

40.654 (253)
С-13

В.К. Савостьянов

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧВ
ЗАСУШЛИВЫХ ТЕРРИТОРИЙ
СИБИРИ**

40.654 (253)
С - 13

Российская академия сельскохозяйственных наук

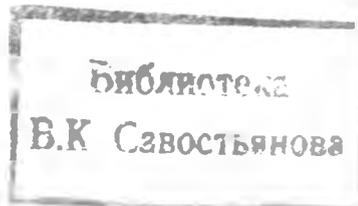
Государственное научное учреждение
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ ХАКАСИИ

МОО Общество почвоведов им. В.В. Докучаева
ХАКАССКОЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

В.К. Савостьянов

Р72.2.83-4/3-САВ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧВ ЗАСУШЛИВЫХ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ

Абакан, 2014

ГБУК РХ "НБ
им. Н.Г. Додожакова"

УДК 631.42(092)

В.К. Савостьянов. Исследования почв засушливых территорий Сибири // Российская академия сельскохозяйственных наук, ГНУ Научно-исследовательский институт аграрных проблем Хакасии; МОО «Общество почвоведов им. В.В. Докучаева», Хакасское республиканское отделение.- Абакан, ООО «Кооператив «Журналист», 2014. – 332 с.

В настоящем сборнике помещены избранные статьи В.К. Савостьянова, опубликованные в последние 40 лет в различных изданиях об известных ученых и научных коллективах, внесших значительный вклад в изучение, освоение, использование и охрану почв засушливых территорий Сибири с конца XIX века и до наших дней. Освещены результаты использования и развития их научного наследия при решении практических задач ведения сельскохозяйственного производства в экстремальных природных условиях.

Издание будет полезно почвоведом, агрохимикам, агрономам, геоботаникам, преподавателям, аспирантам и студентам вузов сельскохозяйственного и биологического профиля, всем тем, кто интересуется вопросами рационального использования и охраны почв, историей почвенной науки.

Публикуется по решению Ученого Совета Государственного научного учреждения Научно-исследовательский институт аграрных проблем Хакасии Россельхозакадемии от 15 мая 2014 г. (протокол № 4).

ISBN 978-5-904780-42-5

© ГНУ Научно-исследовательский институт аграрных проблем Хакасии Россельхозакадемии, 2014

© Хакасское республиканское отделение Общества почвоведов им. В.В. Докучаева, 2014

ОТ АВТОРА

Ведение эффективного, экологически безопасного и экономически оправданного сельскохозяйственного производства в экстремальных условиях засушливых территорий Сибири является исключительно сложной задачей. Не случайно, поэтому освоению Сибири, вовлечению в оборот здесь новых земель, всегда предшествовало изучение ее природных условий, почв и почвенного покрова. Так было во все периоды развития нашей страны.

Думая об освоении окраин Российского государства Петр I и Екатерина II направляли в XVII веке в Сибирь для ее изучения экспедиции Д. Г. Мессершмидта, Г. Ф. Миллера, И. Г. Гмелина, П. С. Палласа. Царское правительство для освоения земель Сибири создало в начале XIX века при Главном управлении землеустройства и земледелия Переселенческое управление, почвенно-ботанические экспедиции которого под руководством К. Д. Глинки провели огромный объем работ по изучению почв и почвенного покрова, отбору новых земель, пригодных для освоения на обширной территории от Урала до Дальнего Востока, включая юг Сибири (экспедиции Л. И. Прасолова и А. Н. Стасевича). В годы советской власти экспедиции созданного при Академии наук СССР Совета по изучению производительных сил (в южных районах Сибири под руководством К. П. Горшенина) провели детальное почвенное обследование огромных территорий, которое стало основой сельскохозяйственного использования этих земель.

Для научного обеспечения ведения сельскохозяйственного производства в тяжелые годы разрухи после гражданской войны, в стране в 1929 г. была создана Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина (ВАСХНИЛ) и широкая сеть научно-исследовательских институтов и опытных станций, включая Уйбатский гидромодульный участок в Хакасии, открытый в 1928 г. На базе последнего, в 1933 г. была создана сельскохозяйственная опытная станция, а в 1991 г. – Научно-исследовательский институт аграрных проблем Хакасии Российской академии сельскохозяйственных наук.

Однако не всегда полученные учеными знания о почвенном покрове и особенностях почв Сибири достаточно полно использовались при вовлечении в оборот новых земель. В качестве примеров здесь можно

привести освоение целинных и залежных земель в 1954–1956 гг., вызвавшее вспышку дефляции и эрозии почв, «стихийную» консервацию оградных площадей пахотных земель в период «реформирования» сельского хозяйства в конце XX века, на юге Средней Сибири практически равных освоенным в годы целины. И сегодня вновь стоит проблема обеспечения продуктами питания местного населения регионов юга Средней Сибири за счет собственного производства. Решить ее без более продуктивного, чем сегодня, использования имеющейся пашни и распахки небольшой части лучших земель, подвергнувшихся «стихийной» консервации, нельзя. Практическая реализация этой задачи неразрывно связана с использованием знаний о почвах и почвенном покрове. Поэтому, необходимо вновь вернуться к научному наследию ученых-почвоведов, ранее работавших на юге Средней Сибири, а также расширить и углубить проведение научных исследований по изучению почв в настоящее время, ныне в значительной степени деградированных в результате предшествовавшего нерационального их использования.

Публикацией настоящего сборника, в котором помещены наши избранные статьи разных лет об исследованиях известных ученых (В. В. Докучаев, А. А. Ярилов, Л. И. Прасолов, Д. И. Прянишников, Т. С. Мальцев, К. И. Горюхиин, Г. В. Добровольский, Р. В. Ковалев, Н. В. Орловский, И. И. Ситягин, В. М. Боровский, Ж. Гарьдхуу, А. И. Бараев, А. В. Кушникова, В. И. Смагин, П. С. Бугаков, М. Г. Танзыбаев, Н. Д. Градобоев, С. А. Коляго, Н. И. Карнаухов, М. В. Кириллов, П. Ф. Фомин, Н. И. Лиховид, Э. А. Савостьянова, В. Д. Нацокит, В. Д. Назын-оол, Э. Ф. Госсен, А. А. Зайцева, Е. Н. Савин, А. И. Игнатович, Н. Алтансукх, Т. Цагаанбанди), а также о работе ученых Хакасского противозерозионного стационара Института леса им. В. И. Сукачева Сибирского отделения Академии наук СССР, Хакасского отделения Сибирского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации Минводхоза РСФСР и Научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии Российской академии сельскохозяйственных наук, внесших значительный вклад в изучение, освоение, сельскохозяйственное использование и охрану почв засушливых территорий, мы в известной степени способствуем решению этой задачи. Несомненно, что научное наследие наших предшественников и соратников поможет и более углубленному, качественному проведению почвенных исследований в настоящее время.

ИДЕИ В.В. ДОКУЧАЕВА В ХАКАСИИ: ПОПЫТКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Периодически повторяющиеся засухи и связанные с ними неурожай и голод в европейской части России во второй половине прошлого века наталкивали правительство и крестьян на мысль о возможности ослабления губительного влияния стихии путем освоения обширных сибирских просторов. В докладе «По вопросу о сибирском черноземе» на заседании сельскохозяйственного отделения Вольного экономического общества 11 марта 1882 г. В.В. Докучаев по поручению профессора А.В. Советова обобщил имеющиеся материалы о почвах Сибири (в том числе и Минусинского округа) и обратил внимание на их «тароватость и девственность», а также на частые засухи в Сибири. «Если принять во внимание, – говорил он, – что почвы Сибири далеко не так богаты питательными веществами, как привыкли думать о них, если припомнить крайне континентальный климат Сибири, недостаток местами пресной воды, её з а с у х и, то сделается вполне понятным, что заселение Сибири крестьянами из Европейской России должно быть совершаемо с величайшими предосторожностями, после самого тщательного обследования имеющихся там свободных земель».

Это пожелание В.В. Докучаева практически реализовано в работе экспедиций Переселенческого управления, когда исследованиями Л.И. Прасолова, А.Н. Стасевича и других ученых были заложены основы наших знаний о почвах юга Сибири, обращено внимание на опасность дефляции и эрозии, целесообразность орошения, защитного лесоразведения, заботы о сохранении быстро теряемого плодородия. Эти предложения ученых, план по борьбе с засухой и преобразованию степей России, изложенный В.В. Докучаевым в книге «Наши степи прежде и теперь», столетию выхода в свет которой посвящена наша конференция, наряду с историческим опытом коренного населения послужили отправной точкой дальнейших исследований, а также практических по-

пыток преодолеть отрицательное влияние засухи в Хакасии; производительно использовать её земельные ресурсы.

Орошение земель, по мнению В. В. Докучаева, является коренным способом преодоления засухи. В Хакасии оно имеет многовековую историю. В конце прошлого века в селе Иудино ссыльный Т. М. Бондарев активно пропагандировал орошение. Его работа «Торжество земледельца, или трудолюбие и тунеядство» в 1890 г. была издана Л. Н. Толстым в Берлине.

В начале века, в связи с переселением крестьян из европейской части России, были начаты изыскания по орошению Койбальской степи. В 1917 г. на территории Хакасии, по данным В. И. Федорова (1954), было около 8 тыс. га орошаемой пашни, более 14 тыс. га поливных лугов-мочагов. К 1967 г. площади орошаемых земель увеличились до 67 тыс. га, фактически же политая площадь составила лишь 37,7 тыс. га (Яворский, 1968). Сотрудники организованного 28 июля 1927 г. опытного мелиоративного участка, в дальнейшем преобразованного в Хакасскую опытную станцию орошаемого земледелия, выполнили большую работу по обоснованию приемов орошения при поверхностном поливе (Сергеев, 1939, 1958), за разработку станцией новой системы орошения с временными оросителями её сотрудникам А. Я. Пантелееву и А. Г. Турбину была присуждена Государственная премия СССР.

В начале 60-х годов начался переход к дождеванию, причем научного обеспечения способов применения его в условиях Хакасии не было. Усиление темпов мелиоративного строительства после утверждения в стране в 1966 г. государственной программы мелиорации земель не привело к росту площадей орошаемых земель в Хакасии, так как значительные площади их были переведены в богарные земли. Произошла замена примитивных оросительных систем поверхностного полива на инженерные, с поливом преимущественно дождеванием. Качественное улучшение оросительных систем, огромные затраты средств для его достижения не оказали в целом существенного влияния на урожай сельскохозяйственных культур. Их абсолютные величины остаются крайне низкими – 18–22 ц, к. ед/га, хотя имеются отдель-

ные примеры высокой эффективности использования орошаемых земель. Последние в настоящее время в целом очень незначительно способствуют стабилизации сельскохозяйственного производства. При этом широко отмечаются негативные явления – подъем уровня грунтовых вод, заболачивание, вторичное засоление, осолонцевание, уплотнение, дефляция и ирригационная эрозия, особо опасные в связи с большой ранимостью местных почв.

Одной из основных причин такого положения является слабое научное обоснование дождевания, вопросов освоения, окультуривания и использования орошаемых земель, режимов орошения и технологий возделывания сельскохозяйственных культур, способов предотвращения вторичных процессов, эксплуатации оросительных систем. Попытки «механического» перенесения среднеазиатского опыта в условия Хакасии, чисто технократический подход к орошению усугубили положение. Не способствовало эффективному использованию орошаемых земель и фактическое лишение их хозяина, так как отсутствовала ответственность за конечный результат различных организаций (проектировщиков, строителей, эксплуатационников), а все усилия были направлены на освоение любой ценой выделенных государством «непосильных» местным строительным организациям капитальных вложений. Выгодно отличались от них мелиоративные товарищества в Хакасии в 1925–1927 гг., выполнявшие практически ручную местными материалами все работы на примитивных оросительных системах, но получавших ежегодно высокие урожаи.

С созданием в 1971 г. Сибирского НИИ гидротехники и мелиорации и его Хакасского отделения, научное обеспечение вопросов орошаемого земледелия получило заметное развитие (Соколов, Васильева и др., 1976). Этому способствовало и расширение работ по орошаемому земледелию в 1989 г. на Хакасской сельскохозяйственной опытной станции, преобразованной в 1991 г. в Научно-исследовательский институт аграрных проблем Хакасии. Лишь в конце 80-х годов была разработана «Система орошаемого земледелия Хакасии» (1985) и «Технологические карты по возделыванию основных сельскохозяйственных культур на орошаемых

землях» (1987), обоснованы и апробированы почвозащитная технология полива (Савостьянов, Карпенко, Ерхов, 1990), назначение сроков полива на основе данных гидравлических почвенных балансомеров П. В. Тищенко, приемы защиты орошаемых земель от ветровой и ирригационной эрозии, способы предотвращения вторичного засоления (Предотвращение ирригационной эрозии. 1982; Савостьянов, 1989; Савостьянов, Карпенко, Ерхов. 1990). Это несколько улучшило положение в орошаемой земледелии республики, однако резкое снижение объема капитальных вложений в орошение, сформировавшееся негативное отношение к нему не позволяют в полном объеме реализовать результаты исследований в производстве.

К сожалению, результаты орошения в Хакасии подтверждают правильность мнения В. В. Докучаева о том, что «преувеличивать легкость предстоящих работ, пренебрегать теми предосторожностями, от соблюдения которых зависит успех всякого более или менее крупного начинания, забывать, что ... ирригационные попытки уже не раз терпели в России неудачи, оставить без внимания, что устройство правильного водного хозяйства – дело совершенно новое ... нельзя и опасно в интересах дела, в интересах государства».

О с в о е н и е н о в ы х з е м е л ь ш л о в Хакасии постепенно, и в 1951 г. площадь сельскохозяйственных угодий составляла 1883 тыс.га, в том числе 381 тыс.га пашни, 72 тыс.га залежи, 386 тыс.га сенокосов и 1042 тыс.га пастбищ. Широкомасштабная распашка целинных земель в 1954–1958 гг. более чем на 500 тыс.га расширила площадь пашни, что в первые годы увеличило производство зерна. Однако шаблонный подход к освоению новых земель, пренебрежительное отношение к предупреждениям ученых, отсутствие необходимого научного обоснования привели к резкой вспышке дефляции, охватившей в 1961 г. более 82% пашни (Орловский и др., 1963). Более трети освоенных площадей были разрушены и исключены из пашни. Нарушение экологического равновесия между пашней и естественными кормовыми угодьями при росте поголовья овец и крупного рогатого скота

резко усилило нагрузку на пастбища и привело к их деградации. Возвращенные же в пастбища «освоенные земли» до сих пор не восстановили былой естественной продуктивности. Наряду с дефляцией, в связи с распашкой склоновых земель, активно стали проявляться процессы водной эрозии. От «удара», нанесенного природным ресурсам Хакасии в период массового освоения новых земель, республика не может оправиться до сих пор, и много усилий, средств направляется на ликвидацию (вернее, смягчение) его последствий.

Катастрофическое развитие дефляции привело к расширению научных исследований по разработке мер борьбы с нею на Хакасской сельскохозяйственной опытной станции (Фомин, 1963). В 1961 г. по инициативе профессора Н. В. Орловского работала специальная противозерозионная экспедиция, впервые давшая обоснованные материалы по проявлению дефляции и наметившая меры борьбы с ней (Орловский и др., 1963). Специально созданный в 1960 г. Хакасский противозерозионный стационар Института леса и древесины Сибирского отделения Академии наук СССР под руководством профессора Орловского Н. В. провел углубленное изучение эрозионных процессов, их влияния на формирование почв, обосновал и рекомендовал систему противозерозионных приемов и способов повышения плодородия переувлажненных почв (Формирование и свойства переувлажненных почв, 1967; Савостьянов, Заборцев, 1966; Савостьянов, Савостьянова, 1969; Гаель, Польский, Савостьянов, 1970). Многие из широко применяющихся сегодня в республике приемов по защите почв от дефляции – полосное размещение культур и ряд других почвозащитных приемов – впервые в условиях Хакасии были изучены на этом стационаре (Савостьянов, 1964; Савостьянов, Заборцев, 1966) и предложены для дифференцированного применения в различных почвенных условиях (Орловский, Савин, Савостьянов, Романенко, 1972). В дальнейшем приемы защиты почв от эрозии были доработаны, детализированы и уточнены в исследованиях

сотрудников Хакасской сельскохозяйственной опытной станции Я. М. Берсенева, Е. Я. Чебочакова, Т. И. Бушмелевой и, других, обобщенных в сборниках научных трудов «Почвозащитное земледелие в Хакасии» (1974, 1982), а также в исследованиях комплексной экспедиции Сибирского НИИ гидротехники и мелиорации (В. К. Савостьянов, В. Д. Карпенко, В. Н. Стрепков и др.), обобщенных в сборниках «Противоэрозионная мелиорация переветренных почв Средней Сибири» (Красноярск, 1977), «Мелиорация песчаных почв Средней Сибири» (Красноярск, 1978), «Химические средства в противоэрозионной мелиорации почв Средней Сибири» (Красноярск, 1979), «Предотвращение ирригационной эрозии почв Средней Сибири» (Красноярск, 1982). Ряд исследований по защите почв от эрозии выполнил в Хакасии Институт географии Сибири и Дальнего Востока СО АН СССР.

В настоящее время освоением полосного размещения посевов сельскохозяйственных культур на площади более полумиллиона гектаров, безотвальной обработки почвы и посева специальными сеялками на площади около 300 тыс. га, других противоэрозионных приемов удалось приостановить катастрофическое развитие дефляции, хотя она (вместе с водной эрозией) продолжает наносить огромный ущерб сельскому хозяйству республики.

З а щ и т н о е л е с о р а з в е д е н и е является неотъемлемой частью плана В. В. Докучаева по борьбе с засухой. В Хакасии посадка полезащитных лесных полос была начата в конце 40-х – начале 50-х годов, после выхода в 1950 г. Постановления правительства «О мероприятиях по развитию орошаемого земледелия, полезащитного лесоразведения и сельскохозяйственного водоснабжения в Хакасской АО». Однако, уже в конце 50-х годов оно прекратилось в связи с массовой гибелью полос из-за неразработанности агротехники их создания в местных условиях. Посадка широких многорядных разнопородных лесных полос с узкими междурядьями вела к созданию плотных, непродуваемых малоэффективных лесных полос, требующих проведения рубо

ухода. Многолетними исследованиями Хакасской сельскохозяйственной опытной станции была разработана агротехника создания полезащитных лесных полос эффективных конструкций, обоснован подбор пород в орошаемых и богарных условиях (Фомин, 1952, 1963; Лиховид, 1969). Значительный вклад в решение этих вопросов внесли ученые Хакасского противозерозионного стационара Института леса и древесины СО АН СССР. Они разработали систему приемов по защите молодых лесных полос от дефляции и повышению их влагообеспеченности, составивших основу нового способа создания полос из лиственницы сибирской (Савин, Савостьянов, Романенко, 1972), усовершенствовали применительно к условиям Хакасии шахматный способ создания лесных полос, разработали агротехнику массивного лесоразведения (Полежаева, Савин, 1974), закрепления и облесения выдувов (Савостьянов, Полежаева, 1977).

Позднее экспедицией СибНИИГиМ под руководством В. К. Савостьянова была разработана агротехника создания полезащитных лесных полос на богаре в крайних условиях лесовыращивания на каштановых почвах легкого механического состава, а также агротехника создания лесных насаждений для защиты каналов от заносов мелкоземом.

В конце 60-х годов создание полезащитных лесных полос, в связи с развитием дефляции, было начато вновь. Однако несоблюдение рекомендаций ученых, слабая материальная база лесомелиоративных станций, отсутствие необходимого посадочного материала, потрава скотом не позволили создать в республике эффективные системы защитных насаждений, а отдельные удачные их посадки не оказывают существенного влияния на урожай сельскохозяйственных культур. Из созданных в республике примерно 10 тыс.га полезащитных лесных полос сохранилась к настоящему времени только половина, и значительная часть из них требует реконструкции. Особенно большая гибель насаждений произошла в сухостепной зоне. Вместе с тем, научными учреж-

дениями (Хакасской СХОС, стационаром Института леса и древесины, экспедицией СибНИИГиМ) созданы эффективные системы защитных насаждений в совхозах «Россия», «Буденновский» и «Бейский». Территория опытной станции, благодаря созданным в 50-х годах лесным полосам, превратилась в настоящий оазис в сухой степи, значительно улучшив и условия жизни населения. Это свидетельствует о больших перспективах лесоразведения в борьбе с засухой в республике.

П о в ы ш е н и е п л о д о р о д и я почв Хакасии жизненно необходимо в связи с процессами эрозии и быстрой его утратой в процессе использования, на что обращал внимание ещё В. В. Докучаев. Однако объемы работ по внесению органических и минеральных удобрений совершенно недостаточны: органических удобрений вносится по 2–2.5 т/га пашни, минеральных – 44 кг. дв./га. Научные основы для их грамотного внесения разработаны Хакасской республиканской станцией химизации (Ю. П. Танделов, И. С. Антонов), сельскохозяйственной опытной станцией (И. Ф. Капишев, Г. П. Горб, Е. Ф. Щербанева и др.), Хакасским стационаром Института леса и древесины (Савостьянов, 1965, 1974). Однако даже при низком уровне вносимых минеральных удобрений неправильное их применение нередко приводит к неблагоприятным последствиям. Целесообразно расширить использование зеленого удобрения, компостов из отходов промышленности.

Анализ данных урожайности сельскохозяйственных культур в республике почти за три четверти века свидетельствует о том, что наши попытки преодолеть влияние засухи описанными выше приемами пока не дали ожидаемых результатов. Широкое их применение начиналось по постановлениям (решениям) директивных органов, без необходимого научного обоснования, достаточной материальной подготовки в условиях использования какого-либо одного вида мелиоративных воздействий. Наука всегда запаздывала, так как поздно получала социальный заказ, бюд-

жетные ассигнования и чаще научные исследования начинались лишь после выхода постановления и начала широкомасштабных производственных работ. При завершении исследований они оказывались нередко ненужными, в связи с нахождением нового «спасительного» приема. И все повторялось вновь. К сожалению, мы не вняли заветам В. В. Докучаева, что меры борьбы с засухой «... должны быть целны, строго систематичны и последовательны, как сама природа, ... должны стремиться, по возможности, к совершенному уничтожению того зла, которое уже сделано частью стихийными силами, а частью и самым человеком». И поэтому несем громадный урон от засухи в годы с низким количеством атмосферных осадков, быстро забывая об этом в благоприятные по осадкам годы.

Необходимо комплексное научно обоснованное использование в практической деятельности всей совокупности приемов борьбы с засухой. Их нельзя противопоставлять друг другу. Опыт других стран с близкими почвенно-климатическими условиями и развитым сельским хозяйством свидетельствует о том, что приемы борьбы с засухой у них идентичны применяемым нами (орошение, защитное лесоразведение, освоение новых земель, применение удобрений). Разные же результаты связаны с нашим постоянным желанием найти в какой-то один прием, который решил бы нам без особых усилий все проблемы. Опыт Хакасии еще раз подтверждает известную истину, что такого чудо-приема нет, а нужно настойчиво, систематично и научно обоснованно применять известные нам приемы по борьбе с засухой, систему мер, обоснованную В. В. Докучаевым, причем дифференцированно, применительно к конкретным почвенно – климатическим зонам республики. Научное обоснование этих приемов в настоящее время в республике в основном выполнено.

Исследования, проведенные в последние годы в Институте аграрных проблем Хакасии, показывают, что в зоне сухой степи с каштановыми почвами рациональное использование земельных

ресурсов может быть достигнуто только при развитии орошения и обводнении пастбищ с широким осуществлением приемов повышения плодородия почв, их защиты от эрозии, созданием защитных лесных насаждений на орошаемых землях, поверхностными коренным улучшением естественных кормовых угодий. В засушливой зоне с южными и обыкновенными черноземами эффективное использование земель может быть обеспечено при широком применении мер по защите почв от дефляции и водной эрозии, повышению их плодородия путем внесения органических и минеральных удобрений, созданию защитных лесных полос, улучшению естественных кормовых угодий. Орошение черноземов экономически менее эффективно. Кроме того, еще не завершены исследования по его влиянию на свойства черноземов. В зоне предгорий для рационального использования земельных ресурсов целесообразно широкое применение удобрений, противоэрозионных мероприятий, направленных на защиту почв от водной эрозии, а также осуществление культуртехнических мероприятий. Естественно, что и структура пашни, и набор сельскохозяйственных культур, и агротехника их возделывания должны быть дифференцированными в зависимости от почвенно-климатических зон. Такие рекомендации в настоящее время разработаны институтом с участием других научных учреждений и поэтому создаются хорошие условия для эффективного использования земельных ресурсов республики. Сегодня имеющиеся разработки нужно использовать в практической деятельности, помня завет В. В. Докучаева, что «... никакая наука, никакая техника не могут пособить больному, если последний не желает лечиться, не желает пользоваться указаниями ни той, ни другой или беспрестанно, нередко по капризу, нарушает данные ему советы». Хочется верить, что нарождающиеся крестьянские хозяйства, равно как и совхозы, будут более внимательными к рекомендациям ученых, и тем самым создадут условия для преодоления губительного влияния засухи, для борьбы с которой В. В. Докучаев 100 лет на-

зад в работе «Наши степи прежде и теперь» предложил свой план, успешное осуществление которого ставил в прямую зависимость от «доброй воли, просвещенного взгляда на дело и любви к земле самих землевладельцев».

И в завершение своего краткого доклада, не претендующего на полноту освещения поднятого в нем вопроса, позвольте повторить следующие слова В. В. Докучаева, сказанные им по окончании доклада «По вопросу о сибирском черноземе» в 1882 г. и не потерявшие своей актуальности сегодня. «Заканчиваю свое краткое сообщение искренним пожеланием, чтобы Сибирь, эта в полном смысле заброшенная страна, обратила бы, наконец, на себя должное внимание и русских ученых обществ, и нашего правительства». И если проведение настоящей конференции в Хакасии поможет этому, организаторы будут считать свою цель достигнутой.

Литература

Гаель А. Г., Польский М. К., Савостьянов В. К. Материалы к изучению ветровой эрозии почв в Хакасии//Эрозия почв и русловые процессы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. Вып.1. – С.6–36.

Докучаев В. В. Наши степи прежде и теперь// Избр. соч. – М.: Сельхозгиз, 1954. – С.449–512.

Докучаев В. В. По вопросу о сибирском черноземе//Избр. соч. – М.: Сельхозгиз, 1954. – С.187–207.

Защита и освоение почв, подверженных ветровой эрозии (Хакасия): Проспект ВДНХ /Н.В.Орловский, Е. Н. Савин, В. К. Савостьянов, В. Р. Романенко – М., 1972. – 4с.

Лиховид Н. И. Лесополосы в Хакасии. – Красноярск: Кн. изд-во, 1969. – 47 с.

Мелиорация песчаных почв Средней Сибири/ Под ред. В. К. Савостьянова /СибНИИГиМ. – Красноярск: Кн. изд-во, 1978. – 103 с.

Полежаева Е. Н., Савин Е. Н. Облесение эродированных земель. – М.: Лесн. пром-сть, 1974. – 71 с.

Почвозащитное земледелие в Хакасии.– Красноярск: Кн. изд-во, 1974.– 100 с.

Почвозащитное земледелие в Хакасии: Сб. науч. тр. Хакас. СХОС.– Абакан, 1982.– 100 с.

Предотвращение ирригационной эрозии почв Средней Сибири/ Под ред. В.К. Савостьянова/СибНИИГиМ.– Красноярск, 1982.–59 с.

Противоэрозионная мелиорация почв Средней Сибири/ Под ред. В.К. Савостьянова/СибНИИГиМ.– Красноярск, 1977.– 72 с.

Савостьянов В.К. Ветровая эрозия почв в Ширинской степи и некоторые приемы борьбы с нею// Тр. Краснояр. с.– х. ин-та.– Красноярск, 1964.– Т. 18.– С.212–222.

Савостьянов В.К. Действие удобрений на перевесных почвах Северной Хакасии//Агрохимия.– 1965.– № 7.– С.75–88.

Савостьянов В.К., Заборцев Н.И. Эрозия почв в Восточной Сибири.– Красноярск: Кн. изд-во, 1966.– 84 с.

Савостьянов В.К., Савостьянова З.А. Плодородие перевесных почв и пути его повышения Ин-т леса и древесины СО АН СССР.– Красноярск, 1969.–159 с.

Савостьянов В.К. Эффективность минеральных удобрений на черноземах Хакасии//Почвенные условия выращивания защитных насаждений.– Красноярск, 1974.– С.227–248.

Савостьянов В.К., Полежаева З.Н. Закрепление выдувов на перевесных почвах Средней Сибири// Противоэрозионная мелиорация почв Сибири.– Красноярск, 1977.– С.47–68.

Савостьянов В.К. Проблемы орошения почв юга Восточной Сибири: Тез.докл. VIII Всесоюз. съезда почвоведов. Кн. 6 (симпозиумы).– Новосибирск, 1989.– С.52–60.

Савостьянов В.К., Карпенко В.Д., Ерхов Н.С. Почвенно-мелиоративное обоснование почвозащитной и ресурсосберегающей технологии дождевания//Мелиорация и водн. хоз-во.– 1990.– № 9.– С.46–49.

Савостьянов В.К., Карпенко В.Д., Ерхов Н.С. Предотвраще-

ние ирригационной эрозии почв Средней Сибири при поливе дождеванием/СибНИИГиМ. – Красноярск, 1990. – 81 с.

Сергеев С. П. Орошение сельскохозяйственных культур в условиях Хакасии. – Абакан: Хакгиз, 1939. – 166 с.

Сергеев С. П. Памятка по основным вопросам орошения в Хакасии. – Абакан: Хакас.кн. изд-во, 1958. – 55 с.

Система орошаемого земледелия Хакасской автономной области/Под ред. В. К. Савостьянова. – Абакан, 1985. – 150 с.

Соколов А. А., Васильева А. Ф. и др. Рекомендации по орошению в Хакасии/СибНИИГиМ. – Красноярск, 1976. – 30 с.

Технологические карты по возделыванию сельскохозяйственных культур на орошаемых землях юга Красноярского края / Под ред. В. К. Савостьянова. – Красноярск, 1988. – 89 с.

Федоров В. И. Из истории развития орошения в Хакасии // Записки ХакНИИЯЛИ. – Абакан, 1964. – Вып. 3. – С. 33–67.

Фомин П. Ф. Опыт полезащитного лесоразведения в Хакасии. – Абакан: Хакгиз, 1952. – 72 с.

Фомин П. Ф. Ветровая эрозия почв и борьба с ней в условиях Хакасии. – Абакан, 1963. – 43 с.

Формирование и свойства перевеянных почв / Под ред. Н. В. Орловского. – М.: Наука, 1967. – 204 с.

Химические средства в противоэрозионной мелиорации почв Средней Сибири / Под ред. В. К. Савостьянова/СибНИИГиМ. – Красноярск, 1979. – 126 с.

Эрозия почв в районах Минусинской впадины и борьба с нею / Н. В. Орловский, П. М. Крупкин, М. К. Польский, П. Ф. Фомин, Ф. Х. Шакиров. – Красноярск, 1963. – 70 с.

Яворский О. В. Мелиорация в Хакасии. – Красноярск: Кн. изд-во, 1968. – 80 с.

ГБУК РХ "НБ
им. Н. Г. Доможакова"

Отмечено в: Тез. докл. научн. конф., посв. 100-летию плана В. В. Докучаева по борьбе с засухой (4–6 августа 1992 г., НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН, г. Абакан). – Новосибирск, 1992, кн. 1. – С. 46–57.

СИБИРСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А.А. ЯРИЛОВА И ВЛИЯНИЕ ЕГО НА ФОРМИРОВАНИЕ УЧЕНОГО И ГРАЖДАНИНА

Крупнейший почвовед Советского Союза, первый историограф и талантливый организатор почвенной науки, выдающийся педагог профессор Арсений Арсениевич Ярилов родился 25 сентября 1868 г. в с. Медведево Новоселовской волости Минусинского округа Енисейской губернии в семье винокуренного заводчика А. А. Ярилова и с детских лет был близко знаком с природой и сельским хозяйством Минусинского округа. Среднее образование А. А. Ярилов получил в Красноярской гимназии, где учился одновременно с будущим известным хакасским ученым Н. Ф. Катановым, с которым долго (с 1884 по 1904 гг.) впоследствии состоял в переписке. В годы юности, наряду с Н. Ф. Катановым, сильное влияние на формирование мировоззрения А. А. Ярилова оказал Н. М. Мартьянов, друг семьи Яриловых, многократно бывавший у них в с. Медведево. Провизор и натуралист, большой знаток природы и организатор Минусинского краеведческого музея, с ним их потом длительное время связывала совместная работа и дружба.

В 1885 г. А. А. Ярилов поступил в Казанский университет на естественное отделение физико-математического факультета. Однако через полтора года за участие в студенческих волнениях он в один год с В. И. Лениным был исключен из университета. В 1888 г. он стал студентом агрономического факультета Дерптского (ныне Тартуского) университета, где обучение шло на немецком языке, и где он впервые получил знания по геологии и почвоведению, которому в дальнейшем посвятил всю жизнь. После окончания университета в 1893 г., представив научную работу «Влияние серной кислоты и купороса на почву», А. А. Ярилов получил степень кандидата сельского хозяйства.

Три года (1893–1896 гг.) молодой ученый жил сначала в Галле, а потом учился в Лейпцигском университете, где в 1896 г. опубли-

ковал на немецком языке обзорную работу «Описание сельского хозяйства Сибири на примере Минусинского округа», посвятив ее Н. М. Мартьянову, и защитил ее как докторскую диссертацию. Один из его оппонентов – знаменитый немецкий географ Ф. Ратцель предложил ему работу доцента университета по географии Восточной Азии, но А. А. Ярилов возвратился в Сибирь.

В Красноярске началась обширная и разнообразная деятельность А. А. Ярилова как исследователя, общественного деятеля, педагога и организатора науки. Он вступил в местный отдел Российского географического общества, читал лекции по естествознанию в фельдшерской школе Общества врачей Енисейской губернии, был избран секретарем Красноярского отделения Московского общества сельского хозяйства, где в эти годы сделал несколько научных докладов. В качестве члена губернского статистического комитета принимал участие в организованной летом 1897 г. экспедиции по изучению экономики и быта народностей Минусинского и Ачинского округов Енисейской губернии вместе с Р. Е. Кулаковым и А. А. Кузнецовой (его женой). В эти годы он тесно сотрудничал с Минусинским музеем, с Н. М. Мартьяновым, с Г. В. Юдиным, крупным заводчиком и библиофилом, встречался с В. И. Лениным, находившимся в ссылке в с. Шушенском, помогал получать последнему необходимые для научной работы книги из уникальной библиотеки Г. В. Юдина в Красноярске.

Компаньоном последнего был отец А. А. Ярилова и его старший брат Р. А. Ярилов, так же занимавшиеся винокуренным производством. Сам Арсений Арсениевич относился к Г. В. Юдину с большим уважением.

В результате экспедиционных и исследовательских работ, изучения архивных материалов А. А. Ярилов написал книгу «Былое и настоящее сибирских инородцев», которая была издана в двух томах: Т. 1 «Кызыльцы и их хозяйство», Т. 2 «Мелецкие инородцы» в г. Юрьеве в 1898 и 1899 гг. Эта книга представляет собой ценный вклад в экономические и этнографические исследования народностей Сибири.

Под влиянием идей В. В. Докучаева, А. А. Ярилов в эти годы начал заниматься проблемами науки о почве – не агрономиче-

ской и не геологической, господствующих в то время в Германии, а проблемами генетического почвоведения, требующего больших познаний в области биологии, химии, экономики, географии, геологии, агрономии. Он проявлял особо большой интерес к истории науки о почве. В 1900 г. А. А. Ярилов приехал в Петербург, где познакомился с учеником и сотрудником В. В. Докучаева, редактором, начавшего выпуск в 1899 г. журнала «Почвоведение», П. В. Отоцким. В этом журнале в 1901 г. опубликована статья А. А. Ярилова «Педология и ее место среди наук о земле». В 1904–1905 гг. в г. Юрьеве был издан капитальный труд А. А. Ярилова «Педология», в двух томах – «Педология и агрономия» (Т. 1) и «Место педологии среди наук о земле» (Т. 2), явившийся результатом многолетних его исследований в 1892–1903 гг. и не потерявший своего значения сегодня. В свое время этот труд получил высокую оценку академика В. Р. Вильямса и члена-корреспондента Академии наук СССР В. А. Ковды.

В 1900–1903 гг. А. А. Ярилов изучал экономические науки в Мюнхенском университете. Но когда в конце 1904 г. умер близкий друг А. А. Ярилова Н. М. Мартьянов, создатель естественно-исторического музея в г. Минусинске, он вновь вернулся в Сибирь. 18 августа 1905 г. он был избран Городской думой директором распорядителем музея, принимал активное участие в общественной жизни Минусинского округа. Опубликовал проникновенную брошюру, посвященную памяти Н. М. Мартьянова, основой которой послужил его доклад на первых народных Мартьяновских чтениях 30 ноября 1905 г., впервые проведенных по решению комитета музея от 05 декабря 2004 г. и проводящихся в настоящее время. Следует отметить, что по инициативе А. А. Ярилова комитет музея просил Городскую думу переименовать Минусинский местный музей в Минусинский городской Мартьяновский музей.

В этот период первой русской революции 1905 г. А. А. Ярилов попал в самую гущу событий. Он участвовал в создании «Союза сибирских туземцев», был председателем Комитета митингов Минусинского края и верил в светлое будущее страны. Это время (революцию 1905 г.) А. А. Ярилов в своей брошюре о Н. М. Мар-

тьянове охарактеризовал словами – «когда над всей нашей родиной занималась заря новой жизни». От ареста его укрыло местное население, полтора месяца он провел в тайге, где работал в экспедиции золотопромышленника, потом перебрался в г. Томск, а оттуда через Финляндию за границу в Мюнхен. В эмиграции он провел 7 лет, и только в конце 1913г. возвратился в Россию, стал заместителем председателя Почвенного комитета при Московском обществе сельского хозяйства, читал в Московском университете курс по бонитировке почв, а на Голицинских высших сельскохозяйственных женских курсах – сельскохозяйственную экономику, был редактором журнала «Русский почвовед», активно сотрудничал в Энциклопедическом словаре Граната, где опубликовал статьи «Почва», «Почвоведение», «Сельскохозяйственная мелиорация».

В Сибири же он больше никогда не работал, если не считать кратковременной организационной работы в 1918 г. по формированию старших курсов во вновь созданном 24 февраля 1918 г. Омском сельскохозяйственном институте по направлению известного ученого- почвоведом К.Д. Глинки, ректора Воронежского сельскохозяйственного института, в котором А. А. Ярилов работал профессором, затем проректором по научной работе с 1916 по конец 1918 г. С 1919 г. до мая 1921 г. по приглашению С.А. Захарова он работал профессором Кубанского сельскохозяйственного института. Здесь у него в процессе так называемого «ущемления буржуазии» была реквизирована большая часть имущества, которое было возвращено А. А. Ярилову после вмешательства В. И. Ленина, пославшего в г. Краснодар телеграмму: «Прошу вернуть семье Арсения Ярилова все имущество, платье, белье и другие домашние вещи, реквизированные у него 24 марта. Подтверждаю, что Ярилов ни по имущественным признакам, ни по идеологии не может быть отнесен к классу буржуазии. 30 мая 1921 г. Предсовнарком Ленин». Затем он, вероятно, не без участия В. И. Ленина возвратился в Москву, где до конца жизни преподавал в Московском государственном университете и Тимирязевской сельскохозяйственной академии, Межевом

институте, работал в Почвенном институте им. В. В. Докучаева. Он стоял в центре организации почвоведения как науки. Под его руководством было создано шесть всесоюзных съездов почвоведов, восемь всесоюзных конференций, второй Международный конгресс почвоведов в СССР (1930 г.). Он редактировал журналы «Почвоведение», «Русский почвовед», труды всех съездов и конференций почвоведов, достойно представлял советское почвоведение за рубежом. А. А. Ярилов принимал участие в работе Госплана и Наркомпроса, НТО ВСНХ, Комитета Севера, Бюро по изучению северных ж. д., Центральном бюро краеведения, создал Всесоюзную ассоциацию работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (ВАРНITCO), руководил ее сельскохозяйственной секцией. Он был избран вице-президентом Международной ассоциации почвоведов, и по предложению В. В. Куйбышева – председателем ее советской секции.

Умер А. А. Ярилов 13 марта 1948 г. в Москве в возрасте 80 лет, не переставая напряженно работать до последних своих дней. В некрологе, опубликованном в ж. «Почвоведение» и подписанном 27 ведущими учеными почвоведом СССР, включая академиков Л. И. Прасолова, Б. Б. Полынова, Д. Н. Прянишникова, чл.-корр. И. П. Герасимова и И. В. Тюрина, было отмечено, что «А. А. Ярилов принадлежал к той славной плеяде русских почвоведов, к той могучей их кучке, которая устанавливала принципы построения почвенной науки, намечала пути её развития и воспитывала многочисленные кадры почвоведов. Большинство их, ныне работающих в СССР, считает себя учениками А. А. Ярилова. Никто не может сравниться с ним по его общественно-организационной работе в обществе советских почвоведов. Он много трудился на пользу нашей Родины, и почвоведы всегда будут с благодарностью вспоминать о нем».

Отдавая дань уважения светлой памяти Арсения Арсениевича Ярилова проведением настоящей научной конференции, приуроченной к 100-летию его избрания директором распорядителем Минусинского музея, мне хочется лишь кратко назвать те основ-

ные черты ученого и гражданина, характерные для А. А. Ярилова, которые без сомнения сформировались под влиянием сибирского периода его жизни.

Прежде всего, это высокая *работоспособность, продуктивность* научной деятельности. Ведь добрыми примерами для него с детства была подвижническая работа Н. М. Мартьянова, позднее В. И. Ленина, написавшего, как известно, ряд научных работ в период ссылки в Шушенском в 1897–1900 гг., в том числе книгу «Развитие капитализма в России». Не может не вызвать восхищения написание А. А. Яриловым и издание в сибирский период его деятельности уже упоминавшихся монографий – «Описание сельского хозяйства Сибири на примере Минусинского округа» (1897 г.), объемом 343 с.; «Былое и настоящее сибирских инородцев» в двух томах, (1898, 1899 гг.), объемом 382 и 226 с., книги «В защиту науки и приговоренных к смерти» (1900), объемом 100 с., «Педология» в двух томах (1904–1905 гг.), объемом 488 и 244 с., «На память о создателе Минусинского музея Николае Михайловиче Мартьянове» (1906), объемом 31 с., которую он посвятил всем жителям Минусинского края, 13 статей в журнале «Почвоведение» и ряд других работ, общим объемом более 2000 печатных листов. Эта работоспособность была свойственна А. А. Ярилову и в последующем, несмотря на активную общественную, организаторскую и педагогическую деятельность. Его перу принадлежит более 300 опубликованных научных работ, не считая многочисленных газетных статей, рецензий и заметок. Трудно себе представить, но в журнале «Почвоведение» за сорок лет он опубликовал 86 статей. Подобного больше не сделал никто. В последние годы он написал третий и четвертый тома книги «Педология», завершил работу над книгами «История развития русского почвоведения и влияние его на мировую науку о почве», «В. В. Докучаев», к сожалению, оставшиеся неопубликованными.

Говоря о научном наследии А. А. Ярилова сибирского периода, хотелось бы выразить искреннюю признательность сотрудникам Минусинского музея, директору Л. Н. Ермолаевой бережно сохранившим и сохраняющим сегодня бесценные его работы, часто

с дарственными надписями Н. М. Мартьянову или Минусинскому музею. Благодаря им, мы имеем уникальную возможность в подлиннике читать монографии и статьи А. А. Ярилова.

Не менее важно подчеркнуть его *энциклопедичность знаний*, истоки которой лежат также в сибирском периоде его деятельности, когда он многое «испытал и испробовал», включая изучение сельского хозяйства, экономики и быта инородцев Сибири, ее природы, горных пород, почв и растительности, истории почвоведения, его формирования как науки. В последующие годы, например, в статье «Биосфера, гипергенез, почва» им была предпринята попытка дать синтез учений А. Е. Ферсмана о зоне и процессах гипергенеза, В. И. Вернадского о биосфере и ноосфере, В. В. Докучаева и его учеников о почве как самостоятельном теле природы. А. А. Ярилов уже 60–70 лет назад отчетливо видел контуры той синтетической науки, которая сегодня занимается комплексным исследованием биосферы, прогнозом ее состояния, развития и охраны». Об энциклопедичности знаний А. А. Ярилова свидетельствует и его многолетняя переписка с известным хакасским ученым-тюркологом проф. Н. Ф. Катановым, хорошо освещенная в научной печати и в настоящем издании талантливым ученым Хакасского НИИ языка, литературы и истории В. Е. Майногашевой. В годы эмиграции А. А. Ярилов углубленно изучал ряд смежных с почвоведением наук. Помимо химии и физики почв, он занимался изучением биологии, микробиологии, ботаники и растениеводства.

А. А. Ярилов всю свою жизнь боролся за *высокое качество научно-исследовательских работ*. Опубликованная им в сибирский период работы в 1900 г. книга «В защиту науки и приговоренных к смерти» содержала очень поучительные и актуальные и сегодня мысли. В частности он писал: «... способно возбудить тревогу нынешнее состояние русской науки, ... как низко стоит у нас дело научного исследования и как легко попасть в ряды «ученых» всякому, ознакомившемуся хотя бы лишь ... с первыми четырьмя правилами арифметики. Спрос на «ученость», хотя бы мнимую растет все более и более, возбуждая в рядах «добровольцев» же

лания и аппетиты, ничего общего с идеальным служением истине не имеющие. А между тем, до сих пор не изобретено еще легкого способа различения истинной научности от «призрака» ее или даже искусственной фальсификации и потому всякому исследователю при своей работе поневоле приходится с большими трудностями и опасностями, с совершенно непроизводительной затратой времени и труда пробираться дремучей чащей празднословия, невежества и неправды, накопленных стараниями «добровольцев» уже в таких количествах, что пора бы серьезно подумать о применении санитарных мер против дальнейшего «удобрения» русской научной литературы. Пора вспомнить, что у науки тоже есть своя честь, которая тоже нуждается в защите».

Важно также подчеркнуть, что А. А. Ярилов не был сторонником развития науки только для получения новых знаний. Он активно выступал *за их применение к решению неотложных практических задач развития страны*. На формирование этих взглядов ученого большое влияние оказал Н. М. Мартьянов, общение с многочисленными ссыльными, в том числе с В. И. Лениным и Г. М. Кржижановским. Не случайно он был основателем Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР (ВАРНITCO), о которой я уже упоминал. В своих публицистических статьях А. А. Ярилов настаивал на том, что «объективные сведения о характере и свойствах почвенного покрова должны быть обязательной основой технологий и планирования сельского хозяйства», «что агрономия будущего не обойдется без генетического почвоведения», что «единой, наилучшей, абсолютно всюду правильной и вечной системы земледелия (и севооборота) не существует и существовать не может». По его утверждению в 40-х годах прошлого века, важнейшей задачей почвоведов СССР является «учёт, инвентаризация, количественная и качественная оценка (кадастр) находящихся в почвенном покрове Советского Союза естественных ресурсов в форме как «плодородия», так и «богатства» с общим прогнозом возможности и путей превращения естественного «богатства» почвы в экономическое эффективное плодородие».

Но только сегодня эта задача признана наиболее актуальной, жизненно необходимой для страны и решается на государственном уровне. В неопубликованной автобиографии он писал: «Период моей жизни с 1921 по 1936 гг. был наиболее насыщенным научно-общественной и научно-организационной работой. Это вызывалось приобщением моим к сознательному, творческому участию в строительстве новой жизни; вступлением в ряды ВКП (б)». Даже краткий перечень отдельных статей А. А. Ярилова, опубликованных в те годы в газете «Правда» и других центральных изданиях, вся его деятельность может служить подтверждением этому. Это статьи «Колонизация и использование природных богатств как основные предпосылки дальнейшего развития России», «Российская пролетарская наука», «Наука и государство», «Пути сельскохозяйственного строительства», «Дворец науки в деревне», «Почвоведение на службе экономики сельского хозяйства» и др.

Трудно переоценить роль А. А. Ярилова в издании журнала «Почвоведение», с которым он был связан около полувека, начиная с 1900 г., будучи его активным автором и одним из редакторов. Большая заслуга принадлежит А. А. Ярилову и в деле организации в системе Академии наук СССР Почвенного института им. В. В. Докучаева, являющегося и сегодня одним из ведущих центров науки о почве в нашей стране и мире.

И, конечно же, нельзя не отметить *любовь А. А. Ярилова к своей родине, к сибирскому краю, заботу об его развитии, его патриотизм, любовь к людям*. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать его и ранние работы сибирского периода, и опубликованные в последующем, проанализировать его жизнь и деятельность. «Сильными, умными, здоровыми и богатыми, писал он в 1905 г., мы сделаемся, во-первых, только тогда, когда перестанем, наконец, зарывать в землю почти все наши таланты, ум, силу, здоровье, когда научимся ценить наших лучших даровитых людей, когда каждый человек получит у нас возможность делать то дело, которое всего больше ему подходит, всего приятнее для него, всего лучше, скорее делается им; и еще, во-вторых, только тогда, когда каждый клочок нашей земли мы будем знать и уметь

самым лучшим, самым выгодным, самым подходящим к природе его способом обрабатывать, улучшать, где надо исправлять его недостатки, предотвращать появление новых».

Нельзя без волнения читать это выступление А. А. Ярилова памяти Н. М. Мартьянова 30 ноября 1905 г. на торжественном заседании комитета Минусинского музея, его идущие от сердца слова о Н. М. Мартьянове. «Он не дожил до радостного утра. Но он всю свою жизнь жил ради этого утра; он всю свою жизнь употребил на то, чтобы приблизить его. И ни мы, ни будущие наши поколения не забудут этого. В далеком от культурных центров краю, он был первым лучом солнца – солнца правды и истины. Он – был первым светильником, разливавшим повсюду яркий свет знаний. Длинные ряды поколений будут пользоваться созданными им музеем и библиотекой, чтобы так как и он, бороться за свет и истину, разгонять духовную темноту и невежество, приближать будущие поколения ко все более счастливой, все более светлой, сознательной, справедливой жизни».

Уместно здесь будет вспомнить и объективное, заботливое отношение А. А. Ярилова к сибирским инородцам, категорическое отвержение имевших место мнений об их какой – либо неполноценности, отстаивании их прав на землю, лучшую жизнь, самоназвание и самоопределение в своих научных работах, в активной общественной жизни в период революции 1905 г., при работе в этот период в Комитете митингов Минусинского края, Союзе сибирских туземцев. И это отношение, любовь и заботу о будущем сибирского края А. А. Ярилов сохранил на всю жизнь, о чем свидетельствует передача после войны в 1946 г. части архива, касающегося изучения им сибирских инородцев Хакасской автономной области, а его дочерью в 1956 г. бесценных писем Н. Ф. Катанова, направленных в течение 1884–1904 гг. А. А. Ярилову.

Заканчивая свое выступление, посвященное жизни и деятельности Арсения Арсениевича Ярилова преимущественно в сибирский период, составленное по доступным мне источникам и, которое, несомненно, будет дополнено новыми сведениями и ма-

териалами в докладах других выступающих, я хочу подчеркнуть, что у нас есть все основания гордиться этим незаурядным, выдающимся ученым-почвоведом и педагогом, общественным деятелем, нашим земляком, отдавшим свою жизнь самоотверженному служению науке о почве и своей родине, упрочению ее международного авторитета и престижа. И было бы справедливой данью его светлой памяти установить мемориальные доски А. А. Ярилову в Минусинске и Абакане.

Литература

Ярилов А. А.. Былое и настоящее сибирских инородцев. Т. 1. Кызыльцы и их хозяйство. Юрьев, 1899, 382 с.; Т. 2. Милецкие инородцы. Юрьев, 1899.– 226с.

Yarilov A. A.. Ein Beitrag zur Landwirtschaft in Sibirien. Leipzig, 1896.–343 s.

Ярилов А. А.. В защиту науки и приговоренных к смерти // Юрьев, 1900.– 100 с.

Ярилов А. А.. Педология. Ч.1. Педология и агрономия. Юрьев, 1904,488 с. Ч.2. Место педологии среди наук о земле. Юрьев, 1905.–244 с.

Ярилов А. А.. На память о создателе Минусинского музея Николае Михайловиче Мартьянове. Юрьев, 1906.– 31 с.

Кон Ф. Я.. Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902 гг.) //Казань, 1906.– 266 с.

Семидесятилетие профессора Арсения Арсениевича Ярилова// Почвоведение, № 9, 1938.– С.1119–1125.

Арсений Арсениевич Ярилов (1868–1948). Некролог.//Почвоведение, № 5, 1948.– С 283–284.

Гафаров Б. Г. Роль Арсения Арсениевича Ярилова в почвоведении (к 100-летию со дня рождения) //Почвоведение, № 6, 1969.– 114–121.

Крупенников И. А., Перлин С. И. А. А. Ярилов – историк, теоретик и организатор почвоведения (к 110летию со дня рождения) //Почвоведение, № 3, 1979.– С.145–153.

Лалетин И. Рассказали письма // газ. «Правда», 2 марта 1977.
Половникова Т. А. Сибирский библиофил и заводчик Юдин.
Красноярск, 2003. – 85с.

Опубликовано: Матер. научн. конф. «Жизнь и деятельность А. А. Ярилова в Сибири» (23–24 июня 2005 г. НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН, г. Абакан, 2005. – С. 8–20

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.А. ЯРИЛОВА В СИБИРИ

Под таким названием в Абакане и Минусинске 23–24 июня 2005 г. прошла научная конференция, организованная Научно-исследовательским институтом аграрных проблем Хакасии СО РАСХН, Хакасским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории. Минусинским региональным краеведческим музеем им. Н. М. Мартыанова и Хакасским отделением Докучаевского общества почвоведов.

Обращение к жизни и деятельности крупнейшего ученого-почвовода А. А. Ярилова в Сибири не случайно. Ведь он родился в Минусинском округе Енисейской губернии в 1868 г. и здесь прожил первую половину своей жизни, сформировался как ученый, общественный деятель, патриот своего Отечества. Именно в этот период им были написаны известные статьи «Педология и ее место среди наук о земле» (Почвоведение. 1901, № 2), «Докучаев как педолог» (Почвоведение. 1903. № 4), монография «Педология как самостоятельная естественно-научная дисциплина о земле» в двух частях: «Педология и агрономия» и «Место педологии среди наук о земле», изданная в г. Юрьев в 1904–1905 гг. Последняя была названа акад. В. Р. Вильямсом (1934) «единственным., непревзойденным научно-критическим трудом в почвоведении» и высоко оценивалась чл. – корр. АН СССР В. А. Ковдой.

При этом научная деятельность А. А. Ярилова в сибирский пе-

риод была многогранной. На основе проведенных исследований он написал и опубликовал в 1896 г. книгу «Описание сельского хозяйства Сибири на примере Минусинского округа». Многолетнее изучение жизни, быта и хозяйственной деятельности коренного населения позволило ему написать обширные монографические работы: «Былое и настоящее сибирских инородцев» в двух томах (1899) и «В защиту науки и приговоренных к смерти» (1900), представляющие ценный вклад в экономические и этнографические исследования народностей Сибири.

В докладе В.К. Савостьянова дано подробное описание сибирского периода жизни, научной и общественной деятельности А.А. Ярилова, охарактеризован его многосторонний вклад в развитие южно-сибирского региона. В нем показаны истоки его будущих высказываний о том, что «объективные сведения о характере и свойствах почвенного покрова должны быть обязательной основой технологий и планирования сельского хозяйства», что «агрономия ... не обойдется без генетического почвоведения», что «только почвоведение может дать земледелию недостающую ему теоретическую основу». Приведены поистине программные слова А.А. Ярилова об условиях достижения лучшей жизни из его речи на заседании комитета Минусинского музея в 1905 г.: «... когда каждый клочок нашей земли мы будем знать и уметь самым лучшим, самым выгодным, самым подходящим к природе его способом обрабатывать, улучшать, где надо исправлять его недостатки, предотвращать появление новых». В докладе охарактеризованы основные черты А.А. Ярилова, ученого и гражданина, сформировавшиеся в сибирский период его жизни: высокая работоспособность и продуктивность научной деятельности, неумное стремление к обучению, энциклопедичность его знаний, постоянная борьба за высокое качество научных исследований, применение их результатов при решении неотложных практических задач развития страны, ее сельского хозяйства, любовь к своей родине, к сибирскому краю, забота об его развитии, патриотизм и любовь к людям.

В выступлении внучки А.А. Ярилова Л.С. Яриловой (Почвен-

ный институт им. В. В. Докучаева) – и ее дочери Е. И. Лыткиной, на основании личных архивов ученого и его жены А. А. Яриловой (Кузнецовой) освещены малоизвестные страницы жизни в с. Медведево Минусинского округа Енисейской губернии, в Красноярске, Минусинске, в Казани, Дерпте (Юрьеве), Лейпциге и Мюнхене, влияние на формирование его взглядов инородцев И. А. Карагачева и Н. Ф. Катанова, основателя Минусинского музея Н. М. Мартыанова, профессоров И. Лемберга – «замечательного ученого и учителя», Ю. Куна, Ф. Ратцеля. Э. Раманна.

В докладах В. Н. Тугужековой (Хакасский НИИ языка, литературы и истории) и А. Н. Гладышевского (Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова) проанализирован большой вклад А. А. Ярилова в изучение истории и быта местного коренного населения, показана его активная деятельность по отстаиванию прав инородцев, борьба «за право самоопределения, за самостоятельное устройство своей особой, своеобразной жизни». Отмечено, что А. А. Ярилов одним из первых ввел в научный оборот этноним – хакасы.

В докладе Л. И. Герасько, Е. В. Каллас и Т. П. Соловьевой (Томский государственный университет) показано развитие идей А. А. Ярилова в исследованиях сибирских почвоведов – К. П. Горшенина, Р. С. Ильина, Б. Ф. Петрова, Т. П. Славниной, Н. Ф. Тюменцева, М. Г. Танзыбаева и их учеников, отмечено, что «идеи, содержащиеся в работах А. А. Ярилова, неисчерпаемы и могут служить мощным стимулом отечественной, в том числе и сибирской науки».

В выступлении В. Е. Майногашевой (Хакасский НИИ языка, литературы и истории) на основании изучения переписки А. А. Ярилова (1894 – 1904 гг.) с первым хакасским ученым, впоследствии профессором Казанского университета Н. Ф. Катановым, с которым он учился в Красноярской гимназии и который был там его репетитором, вскрыты взаимоотношения двух крупных ученых, показана их научная принципиальность, роль А. А. Ярилова в укреплении межнациональных отношений на юге Енисейской губернии. Докладчиком особое внимание уделено

взглядам этих ученых на качество научных исследований, ответственность ученых за объективность их результатов. «Спрос на «ученость», хотя бы минимум, растет все более и более, возбуждая в рядах «добровольцев» желания и аппетиты, ничего общего с идеальным служением истине не имеющие,— писал об этом А. А. Ярилов в 1900 г.— потому всякому исследователю при своей работе поневоле приходится ... пробираться дремучей чащей празднословия, невежества и неправды, накопленных стараниями «добровольцев» уже в таких количествах, что пора бы серьезно подумать о применении санитарных мер против дальнейшего «удобрения» ими научной литературы». Эти слова и предложение А. А. Ярилова, как никогда, актуальны и в настоящее время.

В докладе Л. С. Яриловой и С. И. Перлина (Почвенный институт им. В. В. Докучаева) освещена деятельность А. А. Ярилова в области сельскохозяйственного образования. Отмечена целесообразность многоступенчатой системы аграрного образования, сосредоточения ее в учебных заведениях, располагающих квалифицированными кадрами преподавателей и хорошей экспериментальной базой (опытными полями, фермами, необходимой сельскохозяйственной техникой, почвенно-агрохимическими лабораториями), необходимость тесной интеграции образования и науки.

Доклад Т. А. Ломенко (Минусинский краеведческий музей им. Н. М. Мартянова) посвящен описанию научных работ А. А. Ярилова в собрании научной библиотеки музея, открытой в 1879 г. В библиотеке представлены все научные работы А. А. Ярилова сибирского периода, большей частью подаренные им лично Н. М. Мартянову или музею с дарственными надписями автора. Библиотека хранит и журнал «Почвоведение» с 1906 г. до довоенного времени, первые работы В. В. Докучаева, в том числе статью «К вопросу о сибирском черноземе» (1882) и его книгу «Русский чернозем» (1883).

В докладах Е. Я. Чебоचाкова (НИИ аграрных проблем Хакасии) и Г. М. Шапошникова (Хакасский НИИ языка, литературы и истории) освещено влияние идей А. А. Ярилова, его научных

работ на развитие земледелия и сельского хозяйства в Хакасии. Подчеркнута прозорливость его взглядов на системы земледелия и севообороты, правильность которых подтвердило время. «Единой, наилучшей, абсолютно повсюду правильной и вечной системы земледелия (и севооборота) не существует и существовать не может», – писал А. А. Ярилов, – в то же время, отмечая при ведении земледелия необходимость обязательного учета конкретных местных условий, свойств почв, производственных заданий, технической оснащённости. Сегодня эти предложения ученого стали основой при разработке адаптивно-ландшафтных систем земледелия.

В докладе Н. В. Кутькиной (НИИ аграрных проблем Хакасии) описаны научные исследования дочери А. А. Ярилова – Екатерины Арсениевны и С. И. Перлина в годы войны на Хакасской опытной станции орошаемого земледелия (ныне НИИ аграрных проблем Хакасии).

Доклад Ю. В. Кучеровой (Минусинский краеведческий музей им. Н. М. Мартыанова) осветил многолетнюю совместную научную работу А. А. Ярилова с Минусинским музеем, с Н. М. Мартыановым, в том числе период пребывания его в 1904–1907 гг. директором-распорядителем музея, участие А. А. Ярилова в пополнении коллекций музея образцами минералов и почв. Описана открытая в музее новая экспозиция, посвященная жизни и деятельности А. А. Ярилова в Сибири, почвам южно-сибирского региона, подготовленная с участием ученых НИИ аграрных проблем Хакасии и членов Хакасского отделения Докучаевского общества почвоведов.

Выступление краеведа А. А. Шадрина (г. Минусинск) посвящено неизвестным страницам жизни и деятельности А. А. Ярилова, его связям с семьёй Баландиных. Уже в 1902 г. последние имели в своем имении в Минусинском округе научную библиотеку и прекрасно оборудованную химическую лабораторию для анализов почв, созданную В. А. Баландиной, так же как и А. А. Ярилов, родившейся в Новоселовской волости Минусинского округа Енисейской губернии, являющейся его дальней родственницей

и более известной по открытию Черногорских угольных копей и участию в грандиозном проекте начала XX в. по строительству железной дороги Ачинск-Минусинск.

Проведением настоящей конференции, ученые сибиряки чтут память своего земляка Арсения Арсениевича Ярилова, отдадут ему дань уважения за его выдающийся вклад в формирование и организацию почвенной науки в нашей стране, повышение ее авторитета и престижа за рубежом, за большой вклад в изучение природы, почв, развития сельского хозяйства и общественных отношений в южно-сибирском регионе, привлекают внимание современников к его научному наследию для использования последнего при решении насущных задач настоящего времени.

В принятом постановлении участники конференции рекомендовали научно-исследовательским учреждениям и музеям южно-сибирского региона расширить изучение научного наследия А. А. Ярилова, его архива; создать в музеях экспозиции о жизни и деятельности А. А. Ярилова, о почвах и их использовании, организовать проведение широкой разъяснительной работы о роли Арсения Арсениевича в развитии науки о почве, сельского хозяйства, истории, этнографии и экономики сибирского края, сельскохозяйственного образования и музейного дела в специальных учебных заведениях и общеобразовательных школах, выступлений в периодической печати, на радио и телевидении. Признано целесообразным обратиться в органы власти гг. Абакана и Минусинска об установлении мемориальных досок А. А. Ярилова. Материалы конференции «Жизнь и деятельность А. А. Ярилова в Сибири» изданы НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН к началу ее работы (Жизнь и деятельность А. А. Ярилова в Сибири / Под ред. В. К. Савостьянова. Абакан, 2005, 170 с.).

*Опубликовано: ж. «Почвоведение», № 10, 2006 –
С. 1278–1280*

А.А. ЯРИЛОВ В СИБИРИ **(к 140-летию со дня рождения)**

25 сентября 2008 года исполнилось 140 лет со дня рождения Арсения Арсеневича Ярилова: исследователя сельского хозяйства юга Сибири, крупнейшего ученого-почвовода, выдающегося организатора и историографа науки о почвах, замечательного педагога и организатора сельскохозяйственного образования в нашей стране, общественного деятеля.

А. А. Ярилов родился в 1868 году в с. Медведево Новоселовской волости Минусинского округа Енисейской губернии в семье винокуренного заводчика. Среднее образование он получил в Красноярской гимназии, где учился с будущим первым хакасским ученым Н. Ф. Катановым. Сильное влияние на формирование мировоззрения А. А. Ярилова оказал друг их семьи Н. М. Мартьянов, большой знаток природы и организатор Минусинского музея.

В 1893 году А. А. Ярилов окончил агрономический факультет Дерптского университета, а в 1896 году опубликовал обзорную работу «Описание сельского хозяйства Сибири на примере Минусинского округа» (А. А. Yarilov. Ein Beitrag zur Landwirtschaft in Sibirien. – Leipzig, 1896. 343 s.), не потерявшую своего значения и в настоящее время, и защитил ее в Лейпцигском университете как докторскую диссертацию.

В Красноярске началась обширная и разнообразная деятельность А. А. Ярилова как исследователя, общественного деятеля, педагога и организатора науки. Он вступил в местный отдел Российского географического общества, читал лекции по естествознанию в фельдшерской школе Общества врачей Енисейской губернии, был избран секретарем Красноярского отделения Московского общества сельского хозяйства. В качестве члена губернского статистического комитета принимал участие в 1897–1898 годах в экспедиции по изучению сельского хозяйства, экономики и быта инородцев Минусинского и Ачинского округов Енисейской губернии. В эти годы он тесно сотрудничал с Минусинским музеем, с Н. М. Мартьяновым, крупным завод-

чиком и библиофилом Г. В. Юдиным, неоднократно встречался с В. И. Лениным. В результате экспедиционных работ и изучения архивных материалов ученый написал книгу «Былое и настоящее сибирских инородцев», которая издана в трех томах в г. Юрьеве и представляет ценный вклад в сельскохозяйственные, экономические и этнографические исследования народностей Сибири.

В 1900 году опубликована монография А. А. Ярилова «В защиту науки и приговоренных к смерти», в которой он на основании своих исследований отрицал скорую гибель инородцев, предсказываемую рядом ученых-экономистов того времени и отстаивал возможность их сохранения и прогрессивного развития. Прошедшее столетие полностью подтвердило правоту ученого. В этой же книге А. А. Ярилов принципиально высказался и по этике ученого, необходимости постоянной борьбы за качество научно-исследовательских работ. В частности, он писал «... способно возбудить тревогу нынешнее состояние русской науки ... как низко стоит у нас дело научного исследования и как легко попасть в ряды «ученых» всякому, ознакомившемуся хотя бы лишь ... с первыми четырьмя правилами арифметики. Спрос на «ученость», хотя бы мнимую, растет все более и более, возбуждая в рядах «добровольцев» желания и аппетиты, ничего общего с идеальным служением истине не имеющие. А между тем, до сих пор, не изобретено еще легкого способа различения истинной научности от «призрака» ее, или даже искусственной фальсификации и поэтому всякому исследователю при своей работе поневоле приходится сталкиваться с большими трудностями и опасностями, с совершенно непроизводительной затратой времени и труда, пробираться дремучей чащей празднословия, невежества и неправды, накопленных стараниями «добровольцев» уже в таких количествах, что пора бы серьезно подумать о применении санитарных мер против дальнейшего «удобрения» русской научной литературы. Пора вспомнить, что у науки тоже есть своя честь, которая тоже нуждается в защите». Эти слова ученого не менее актуальны в настоящее время.

Под влиянием идей В. В. Докучаева А. А. Ярилов все эти годы

занимался проблемами генетического почвоведения. В 1900 году он познакомился в Петербурге с учеником и сотрудником В. В. Докучаева редактором П. В. Отоцким, начавшим в 1899 году выпуск журнала «Почвоведение». В 1901 году в этом журнале была опубликована статья А. А. Ярилова «Педология и ее место среди наук о земле». В 1904–1905 годах в г. Юрьеве издан капитальный труд ученого «Педология» в двух томах: «Педология и агрономия» (Т. 1) и «Место педологии среди наук о земле» (Т. 2), явившийся результатом его многолетних исследований, представляющий большой интерес и сегодня. В свое время этот труд получил высокую оценку академика В. Р. Вильямса и члена-корреспондента АН СССР В. А. Ковды.

18 августа 1905 года, после смерти Н. М. Мартынова, А. А. Ярилов был избран Городской думой г. Минусинска директором-распорядителем музея. В эти годы ученый активно изучал сельское хозяйство юга Сибири и верил в светлое будущее сибирского края. Он участвовал в создании «Союза сибирских туземцев», был председателем Комитета митингов Минусинского края. В 1907 году он вынужден уехать из Минусинска и 7 лет провел в эмиграции в Германии. В Сибири он больше никогда не работал, если не считать кратковременной организационной деятельности по формированию старших курсов во вновь созданном 24 февраля 1918 года Омском сельскохозяйственном институте по направлению известного ученого-почвовода ректора Воронежского сельскохозяйственного института К. Д. Глинки. Но именно здесь, в Сибири, сформировалось мировоззрение выдающегося ученого организатора науки о почвах, оставившего яркий след в мировой и отечественной науке.

При возвращении из эмиграции, А. А. Ярилов стал заместителем председателя Почвенного комитета при Московском обществе сельского хозяйства, читал лекции на Голицынских высших сельскохозяйственных женских курсах, редактировал журнал «Русский почвовед».

В 1916–1921 годах А. А. Ярилов был профессором Воронежского и Кубанского сельскохозяйственных институтов, затем

длительное время преподавал в Московском государственном университете и Тимирязевской сельскохозяйственной академии, работал в Почвенном институте им. В. В. Докучаева. Он стоял в центре организации почвоведения как науки. Под его руководством проведены шесть всесоюзных съездов почвоведов, восемь всесоюзных конференций, второй Международный конгресс почвоведов. Ученый редактировал журнал «Почвоведение», достойно представлял советскую науку за рубежом. А. А. Ярилов принимал участие в работе Госплана и Народного комиссариата просвещения, Высшего Совета народного хозяйства, Комитета севера, создал Всесоюзную ассоциацию работников науки и техники для содействия социалистическому строительству в СССР, руководил ее сельскохозяйственной секцией. Он был избран вице-президентом Международной ассоциации почвоведов.

А. А. Ярилов активно выступал за применение достижений науки для решения неотложных практических задач развития сельского хозяйства страны. В своих публицистических статьях он настаивал на том, « ... что объективные сведения о характере и свойствах почвенного покрова должны быть обязательной основой технологий и планирования сельского хозяйства», « ... агрономия будущего немыслима без генетического почвоведения», « ... единой, наилучшей, абсолютно всюду правильной и вечной системы земледелия (и севооборота) не существует и существовать не может. При конструировании системы земледелия необходимо принимать во внимание конкретные природные условия, местные особенности, типы и разновидности почв».

В последние годы жизни он написал 3-й и 4-й тома «Педологии», завершил работу над книгами «История развития русского почвоведения и влияние его на мировую науку о почве» и «В. В. Докучаев», к сожалению, оставшиеся неопубликованными.

Любовь к своей малой родине, заботу о будущем сибирского края А. А. Ярилов сохранил на всю жизнь. В 1946 году он передал часть своего архива, касающегося изучения им сибирских инородцев, Хакасскому облисполкому, и в настоящее время он хранится в фондах Хакасского научно-исследовательского института

языка, литературы и истории. Там же хранятся и письма Н. Ф. Кананова, направленные А. А. Ярилову в 1884–1904 годах, переданные в 1956 году ХакНИИЯЛИ дочерью ученого Е. А. Яриловой, известным ученым-почвоведом.

«А.А. Ярилов принадлежал к той славной плеяде русских почвоведов, к той могучей их кучке, которая устанавливала принципы построения почвенной науки, намечала пути ее развития и воспитывала многочисленные кадры почвоведов. Большинство их, ныне работающих в СССР, считает себя учениками А. А. Ярилова. Никто не может сравниться с ним и по общественно-организационной работе в обществе советских почвоведов. Он много трудился на пользу нашей Родины, и почвоведы всегда будут с благодарностью вспоминать о нем», – так высоко оценили деятельность А. А. Ярилова в некрологе после его кончины в 1948 г. на 80-м году жизни 27 ведущих ученых страны, включая академиков Л. И. Прасолова, Б. Б. Плынова и Д. Н. Прянишникова, членов-корреспондентов И. П. Герасимова и И. В. Тюрина.

Есть все основания гордиться этим незаурядным, выдающимся ученым и педагогом, общественным деятелем, нашим земляком, посвятившим свою жизнь самоотверженному служению сельскохозяйственной науке и своей родине, упрочению ее международного авторитета и престижа. Сибирскому периоду жизни А. А. Ярилова посвящена специальная научная конференция 23–24 июня 2005 г., изданы ее материалы (Жизнь и деятельность А. А. Ярилова в Сибири. – Абакан, 2005. – 170 с.). 30 июля 2008 г. на фасаде здания Минусинского регионального музея им. Н. М. Мартыанова торжественно открыта мемориальная доска ученому, 25 сентября 2008 г., в день 140-летия со дня рождения А. А. Ярилова, мемориальная доска установлена в Абакане на фасаде здания Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Думается, что призыв А. А. Ярилова к современникам и потомкам: «... научимся же ценить в людях их светлые, направленные к добру и благу мечты, их бескорыстную любовь к делу, научимся ценить талант, знания, не допуская, чтобы они бесплодно и бес-

полезно гибли и глохли», высказанный им более 100 лет назад в выступлении 30 ноября 1905 г. на торжественном заседании комитета Минусинского музея, актуален и в настоящее время и может быть девизом нашей деятельности.

Опубликовано: ж. «Сибирский вестник сельскохозяйственной науки», № 3, 2009. – С. 140–144

ВКЛАД АКАДЕМИКА Л.И. ПРАСОЛОВА В ИЗУЧЕНИЕ, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОСВОЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЧВ СИБИРИ

Л. И. Прасолов, родившейся и выросший в Енисейской губернии, много сделал для изучения почв Сибири, определения путей их рационального освоения и сельскохозяйственного использования. Его биографии, описанию и оценке вклада в почвенную науку посвящены многочисленные публикации ряда известных и авторитетных ученых-почвоведов – С. В. Зонна (2,3,4), Р. В. Ковалева (5), Б. Б. Полынова (9), И. А. Крупенникова (6), Н. Н. Соколова (15), Б. Ф. Петрова (8), Ш. Д. Хисматуллина (16) и других. Этому посвящены и доклады ученых Института почвоведения и агрохимии СО РАН, Томского государственного университета, Института общей и экспериментальной биологии БФ СО РАН, Дальневосточного НИИ лесного хозяйства на настоящей конференции. Во избежание повторений в настоящей статье основное внимание уделено работе экспедиции Переселенческого управления под руководством Л. И. Прасолова в 1910 г. на северной части территории бывш. Абаканской инородческой управы Минусинского уезда Енисейской губернии (ныне преимущественно Ширинский район Республики Хакасия).

Комплексная экспедиция работала с 25 мая по 15 сентября 1910 г. В ее состав входили почвовед Л. И. Прасолов и его помощник Н. Д. Емельянов, ботаник В. И. Смирнов и его помощник В. С. Титов, агроном Н. Н. Волков, топографы А. В. Дмитриев

и П. А. Штокберг. Геологическую съемку выполнили Я. С. Эдельштейн, И. П. Рачковский и И. П. Толкачев.

Экспедиция обследовала почвы инородческих земель Абаканской управы Минусинского уезда (313 тыс. десятин) и Кызыльской управы Ачинского уезда (267 тыс. десятин). Выбор инородческих земель был связан с исключительно слабым развитием здесь земледелия, тогда как в целом в Минусинском уезде к этому периоду уже было 86 тыс. десятин пашни при наличии ее только 393 десятин в Абаканской инородческой управе.

В результате работы экспедиции 1910 г. была составлена почвенная карта северной части земель Абаканской инородческой управы Минусинского уезда масштаба четыре версты в дюйме (1:168000), проведено маршрутное обследование почв Кызыльской инородческой управы. При этом нужно особо отметить комплексный характер экспедиции. Почвенная карта составлялась на основе точных знаний геологических условий, рельефа и растительного покрова.

Имея цель отбора земель для сельскохозяйственного использования, Л. И. Прасолов в ходе исследования почв отмечает опасность засух и целесообразность орошения на обследуемой территории, опасность дефляции и водной эрозии, уже тогда деградированность почв, в связи с проявлением этих негативных процессов, необходимость учета при освоении земель длительно-сезонно-мерзлотного характера почв, вертикальную их зональность.

На основании детальных обследований почв, имеющегося небольшого опыта ведения земледелия на обследуемой территории, Л. И. Прасолов сделал группировку почв «по степени пригодности их для хлебопашества». На землях северной части Абаканской инородческой управы он выделил 26 районов, из них только пять, наиболее пригодных для земледелия с распространением гучных и среднетучных черноземов. Но и для этих районов он отмечал опасность засух, при этом подчеркивая, что «насколько велика эта опасность может решить только опыт». Еще 8 районов из обследованных земель Л. И. Прасолов выделил как «заслуживающих испытания в смысле пригодности для хлебопашества»,

назвав эти земли «частью Монголии в Сибири». Остальные земли, по его мнению, непригодны для земледелия при обычных условиях, но частично, их вероятно, можно использовать при орошении. Не трудно заметить, что проведенной группировкой земель Абаканской инородческой управы Л. И. Прасолов заложил основы адаптивно-ландшафтного земледелия, задолго до всеобщего понимания необходимости такого подхода к ведению сельскохозяйственного производства в настоящее время.

На обследованной территории Л. И. Прасолов выделил около 30 тыс. десятин пригодных (и ограниченно пригодных, только при орошении) земель. В 1940 г. здесь использовалось под пашню 21,2 тыс. га, а к моменту освоения целинных и залежных земель уже 42448 га (табл. 1). При этом Н. Д. Градобоев, составивший в 1950 г. почвенную карту на эту территорию и опубликовавший под ред. Л. И. Прасолова Атлас почв Хакасской автономной области, считал пахотно-пригодными еще 149,4 тыс. га. В 1960 г. площадь пашни достигла 173 тыс. 589 га, что вызвало сильную вспышку дефляции, разрушение почв, постоянную гибель посевов и к 1990 г. площадь используемой пашни сократилась вдвое (до 92 тыс. 827 га). К 2005 г. она составила лишь 37082 га, т.е. стала почти равной, определенной по пригодности для земледелия более века назад Л. И. Прасоловым. Однако поспешный «целинный» эксперимент 1954–1956 гг. привел к деградации огромных площадей и так не весьма плодородных почв (последствия которого отрицательно сказываются в настоящее время и будут сказываться еще долгие годы), и в связи с этим к потере больших площадей достаточно хороших пастбищ. Все это лишний раз подчеркивает важность учета свойств почв при решении вопроса о возможности их использования в земледелии и правильность подходов Л. И. Прасолова к выбору земель, пригодных «для хлебопашества».

Выполненный нами сравнительный анализ развития сельскохозяйственного производства в бывш. Абаканской инородческой управе и в совр. Ширинском районе Республики Хакасия (табл. 2) свидетельствует о необходимости преимущественного ведения

здесь животноводства (овцеводства, мясного скотоводства и табунного коневодства) с круглогодичным использованием преимущественно пастбищного корма при ограниченном развитии земледелия, в основном направленного на производство кормов.

Выполненные Л. И. Прасоловым в 1910 г. почвенные обследования земель Абаканской инородческой управы свидетельствует о том, что он был уже тогда первоклассным полевым исследователем. Б. Ф. Петров (8), то же наш земляк, известный почвовед, позднее проводивший исследования почв южных районов Красноярского края, писал, что «удачно уловив все закономерности смены почв, Л. И. Прасолов смог дать почвенную карту земель Абаканской инородческой управы, которая даже при детальном проверках оставалась превосходной». Проф. Р. В. Ковалев (5) отмечал, что «почвенно – географический очерк, составленный по исследованиям 1910 г., до сего времени может служить примером описания почвенного покрова и исчерпывающей характеристики почв, подтвержденной большим аналитическим материалом и верно схваченными закономерностями, связанными с влиянием высоты местности, экспозицией и общей конфигурацией рельефа».

Обширный полевой опыт у Л. И. Прасолова сочетался, по отзывам современников (3, 4, 5, 9), с глубокой эрудицией, что проявлялось не только в его работах и выступлениях, но и при редактировании сборников научных трудов и журнала «Почвоведение». При этом Л. И. Прасолов был крайне осторожен в своих выводах и предположениях, он не любил необоснованных гипотез и предостерегал своих сотрудников от верхоглядства. Не склонный к мелочной опеке он был внимательным руководителем, требовал от сотрудников точности и тщательности в полевых исследованиях, а также полной обработки собранных материалов. Свои взгляды и знания он раскрывал только тогда, когда сам приобретал должную уверенность в их правоте.

Для Л. И. Прасолова была характерна тесная связь теории с практикой. Это вытекало из его мировоззрения и из самого склада ума- трезвого, критического и даже несколько скептического.

Таблица 1

Площадь пашни на территории бывш. Абаканской инородческой
управы Минусинского уезда Енисейской губернии

Год	Площадь пашни, га	Источник
1890	393 ^{х)}	П. Аргунов, 1892 (1)
1910	~30000 пригодных для хлебопашества	Л. И. Прасолов, 1910 (11)
1940 ^{х)}	21200	Стат. сборник «Народное хозяйство Красноярского края», 1985
1950	42448 и 149400 пахотнопригодных	Атлас почв Хакасской авт. области. Под ред. Л. И. Прасолова
1960	173589	Отчетные данные землеустроительной службы Ширинского района
1970	124988	Отчетные данные землеустроительной службы Ширинского района
1990	126381 в т.ч. 92827 используемых	Отчетные данные землеустроительной службы Ширинского района
2005	37082	Стат. сборник «Экономика Республики Хакасия в 2005 г.», Абакан, 2006

^{х)} подробная история формирования земельного фонда этой территории (ныне Ширинский район Республики Хакасия) публикуется в настоящем сборнике в статье А. Я. Березовского.

Таблица 2

Население и развитие сельскохозяйственного производства в бывш. Абаканской инородческой управе Минусинского уезда Енисейской губернии и совр. Ширинском районе Республики Хакасия (по данным А. А. Ярилова, 1990 г (18), стат. данным 2006 г.)

Показатели	Абаканская инородческая Управа, 1890 г.	Ширинский район Республики Хакасия, 2005 г.
Население, чел.	9305	13489 (29100) ^{х)}
в т. ч. на 1 улус	90	300
на 1 хозяйство	5,2	2,9
Улусов (населенных пунктов), шт.	103	45
Хозяйств, шт.	1785	4694
в т. ч. на 1 улус	18	104
Наличие скота, тыс. гол.:		
овец	58,0	16,3
КРС	19,3	15,8
лошадей	24,5	2,2
в т. ч. на 1 хозяйство		
овец	32,5	3,5
КРС	10,8	3,4
лошадей	13,7	0,5
на душу населения ^{х)} , чел.:		
овец	6,23	0,35
КРС	2,07	0,53
лошадей	2,63	0,08
Наличие пашни, га	393	37725

^{х)} с поселком гор. типа Шира.

Л. И. Прасолов стремился сделать почвенные карты легко читаемыми и наглядными, доступными для использования в плано-

вых и сельскохозяйственных учреждениях (12). В интересах сельского хозяйства он предпринял огромный труд по районированию и учету площадей, занимаемых различными почвами в СССР. Ему принадлежит выдающееся высказывание о важности всех свойств почв при их освоении и использовании. «Неправильно выделение каких-либо особых «производственных» признаков почв, так как все свойства почв имеют значение в сельском хозяйстве», – писал он.

Что же касается личных качеств Л. И. Прасолова, он был, прежде всего, человеком долга и дела, глубоко принципиальным и безупречно честным, истинным ученым, простым и внимательным. Его характеризовала самоотверженная личная работа, полное забвение личных интересов во имя интересов научного общества, своей Родины.

Л. И. Прасолов – автор более 300 работ. За заслуги в развитии почвенной науки он был удостоен звания Героя социалистического труда, лауреата Сталинской премии (в 1942 г.), ряда орденов, почетных званий, Золотой медали им. В. В. Докучаева.

Уроженец глухой тайги Енисейской Сибири Л. И. Прасолов посвятил свою жизнь науке о почве, прошел в ней весь свой творческий путь и достиг ее вершины. Он вошел в триумvirат выдающихся ученых сибиряков – Л. И. Прасолов, Д. Н. Прянишников, В. А. Обручев, прославивших XX век своими блестящими эпохальными открытиями в области почвоведения, агрохимии и геологии.

Л. И. Прасолов, родившийся в Сибири (7), на всю жизнь остался сибиряком. По мнению известного почвовед-а Игоря Аркадьевича Крупенникова (6), это «особый тип людей, родившихся к востоку от Урала – настойчивых, с твердыми принципами, трудолюбивых до самозабвения».

«Переселенческие экспедиции Л. И. Прасолова, – писал акад. Б. Б. Польшов (9), – дали результаты, опубликованные в 14 работах. Время не превратило эти работы в «исторический матери-

ал», и использование их как для теоретических построений, так и практических целей будет продолжаться еще долгое время, так как мечты и иллюзии гибнут, а факты остаются. В работах Леонида Ивановича факты описываются так точно и обстоятельно, что уже это одно их достоинство навсегда сохраняет их высокую ценность». Это мнение Б. Б. Плынова, по прошествии более полувека, можем сегодня подтвердить и мы, хорошо знающие исследования Л. И. Прасолова на территории современной Хакасии и использующие их в своей работе.

Литература

1. Аргунов П. Очерки сельского хозяйства Минусинского края. Объяснительный каталог сельскохозяйственного отдела музея. Казань, 1892. – 151 с.

2. Зонн С. В. Об истории и современном изучении почв Хакасии. Почвоведение, № 12, 1994. – С. 113–114.

3. Зонн С. В. Из Енисейской тайги к мировому признанию. Изв. АН СССР, серия географ., 2000, № 2. – С. 110–117.

4. Зонн С. В. Из глухой тайги к мировому признанию заслуг в почвоведении (к 125-летию акад. Л. И. Прасолова). Почвоведение, № 6, 2000. – С. 760–766.

5. Ковалев Р. В. Работы Л. И. Прасолова в Сибири. Почвоведение, № 9, 1976. – С. 35–40.

6. Крупенников И. А. Выдающаяся роль Л. И. Прасолова в развитии географии и картографии в XX столетии. Почвоведение, № 6, 2000. – С. 767–774.

7. Лалетин И. Почвовед Л. И. Прасолов. Почвоведение, № 7, 1996. – С. 921–922.

8. Петров Б. Ф. Жизнь и научная деятельность академика Леонида Ивановича Прасолова. Тр. Почв. ин-та им. В. В. Докучаева, т. XXVII. «Вопросы генезиса и географии почв». М. – Л., изд-во АН СССР, 1948. – С. 7–22.

9. Плынов Б. Б. Леонид Иванович Прасолов (к 35-летию на-

учной деятельности). Почвоведение, № 6, 1934. – С. 709–712.

10. Почвы Минусинской котловины. Тр. Южно-Енисейской комплекс. экспед. СО ПС АН СССР, вып.3. Под ред. К. П. Горшенина. М., 1954. – 304 с.

11. Прасолов Л. И. Части Минусинской степи и Ачинской тайги. Предв. отчет об иссл. почв Азиатской России в 1910 г. СПб., 1911. – С. 51–78.

12. Прасолов Л. И. О почвенной карте Азиатской России. «Изв. Почв. Комиссии», т. 1, вып. № 1–2, СПб., 1913. – С. 39–45.

13. Прасолов Л. И. Почвенно-географический очерк северо-западной части Минусинского уезда. Тр. почв. – ботанич. экспед. по иссл. колонизац. районов Азиатской России. Ч.1, вып. 2. Под ред. К. Д. Глинки. С.– Петербург, 1914. – 120 с.

14. Прасолов Л. И. Почвенные исследования в России. Петроград, Новая деревня, 1923. – 63 с.

15. Соколов Н. Н. Леонид Иванович Прасолов. Сб. работ Центр. музея почвоведения им. В. В. Докучаева, вып. II. М.– Л., изд-во АН СССР, 1957. – С. 5–10.

16. Хисматуллин Ш. Д. Почвенные исследования в Сибири и на Дальнем Востоке экспедициями Переселенческого управления в 1908–1914 гг. (к 70-летию организации исследований). Почвоведение, № 5, 1978. – С. 142–149.

17. Ярилов А. А. Описание сельского хозяйства на примере Минусинского округа. Лейпциг, 1886. – 343 с. (на нем. языке).

18. Ярилов А. А. В защиту науки и приговоренных к смерти. Юрьев, 1900. – 100 с.

Опубликовано: Матер. Межд. конф., посв. 100-летию первых почвенно-ботанических экспедиций Переселенческого управления (8–9 августа 2007 г., НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН, г. Абакан). Новосибирск, 2008. – С. 5–14

ПАМЯТИ СИБИРСКОГО САМОРОДКА

7–10 августа 2007 г. в Научно-исследовательском институте аграрных проблем Хакасии по Плану основных мероприятий Сибирского отделения Россельхозакадемии состоится Международная научная конференция «Вклад академика Л. И. Прасолова в изучение и освоение почв Сибири», посвященная 100-летию первых почвенно-ботанических экспедиций Переселенческого управления.

Леонид Иванович Прасолов родился в 1875 г. на прииске в Енисейском районе Енисейской губернии (ныне Красноярский край). После окончания гимназии в г. Красноярске и естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета, под влиянием В. В. Докучаева и П. В. Отоцкого он выбрал специальность почвоведение. Эта наука побудила в нем огромное желание изучить обширные неизвестные пространства Сибири в целях их сельскохозяйственного освоения и преобразования.

С 1907 г. Л. И. Прасолов работал в почвенно-ботанических экспедициях Переселенческого управления в Сибири, Средней Азии, Казахстане, в том числе в 1910 г. провел первую детальную почвенную съемку земель Абаканской инородческой управы северо-западной части Минусинского уезда (ныне Ширинский район Республики Хакасия). В 1911–1914 гг. он изучал почвы Забайкалья с посещением северных районов Монголии. Эти и последующие исследования – на Алтае, в Кузнецкой котловине, на Урале послужили основой создания первой почвенной карты Азиатской части России.

Л. И. Прасолов был одним из организаторов Почвенного института им. В. В. Докучаева и долгие годы (1937–1949) возглавлял это научное учреждение – флагман советского почвоведения. Вместе с также нашим земляком проф. А. А. Яриловым он укреплял международные связи русских ученых, редактировал жур-

нал «Почвоведение».

Благодаря своим блестящим эпохальным исследованиям в области почвоведения Л. И. Прасолов вошел в триумvirат выдающихся ученых-сибиряков вместе с агрохимиком Д. Н. Прянишниковым и геологом В. А. Обручевым, прославивших XX век. Л. И. Прасолов всю свою жизнь посвятил науке о почве, прошел в ней весь жизненный путь и достиг ее вершины, оставив все еще не освоенное нами огромное творческое наследство.

Проведением настоящей конференции ее организаторы – Сибирское региональное отделение Россельхозакадемии, НИИ аграрных проблем Хакасии, Минусинский краеведческий музей им. Н. М. Мартьянова, Хакасский республиканский краеведческий музей, Хакасское отделение Докучаевского общества почвоведов России стремятся отдать дань уважения нашему земляку, выдающемуся ученому, привлечь внимание научного сообщества и работников производства к результатам работы почвенно-ботанических экспедиций Переселенческого управления 1907–1914 гг., положивших начало систематического и глубокого изучения почв Сибири и способствовавших их сельскохозяйственному освоению и использованию.

На конференцию представлено 54 доклада ученых ведущих научных учреждений Российской академии сельскохозяйственных наук, Российской академии наук, вузов из 15 регионов Российской Федерации и 4 зарубежных государств (Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Монголии). 8 августа 2007 г. в институте состоится пленарное заседание конференции, 9 августа – почвенная экскурсия по одному из маршрутов Л. И. Прасолова 1910 г. с демонстрацией почвенных разрезов и карт. До начала работы конференции выйдет из печати сборник ее материалов

Опубликовано: газ. «Колос Сибири» от 25 июня 2007 г.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ УДОБРЕНИЙ ПРИ ПРОТИВОДЕФЛЯЦИОННОЙ МЕЛИОРАЦИИ ЗЕМЕЛЬ СТЕПНЫХ РАЙОНОВ СИБИРИ

Первые результаты разработки и практического применения в начале 60-х годов приемов защиты почв степных районов Сибири от дефляции, в частности полосного размещения и безотвальной обработки почв, показали их высокую эффективность в предотвращении повреждения и гибели посевов и дальнейшей деградации почв. Вместе с тем было отмечено, что и после ослабления дефляции урожаи сельскохозяйственных культур остаются невысокими из-за низкого плодородия перевеянных почв, а безотвально обрабатываемые паровые поля после 1–2 обработок плоскорезами обладают низкой ветроустойчивостью, в связи с небольшим исходным количеством маломощной стерни.

Для повышения эффективности разрабатываемого комплекса противодефляционных агролесомелиоративных приемов он был дополнен применением удобрений. Однако на исследуемой территории в то время практически отсутствовали материалы по их изучению, а о создании агрохимической службы лишь велись переговоры. По поручению Николая Васильевича Орловского, нами начиная с 1961 г. была проведена серия из 24 полевых опытов с минеральными, органическими и зелеными удобрениями в почвозащитных севооборотах на почвах черноземного типа различной степени перевеянности, расширенная в дальнейшем на почвы каштанового типа и древесные растения.

Не будет лишним отметить на настоящей конференции, что инициатором постановки этих исследований был Николай Васильевич Орловский, который слушал лекции Дмитрия Николаевича в Тимирязевской сельскохозяйственной академии и выполнял, будучи студентом, под его руководством опыты по солеустойчивости льна. В своих воспоминаниях «Страницы истории сельскохозяйственной науки XX века» он писал: «Спокойная фигура Прянишникова с лицом, схожим с портретами Энгельса (если бы не его буйная борода), несколько монотонная речь, слабенький

баритон. Но скоро вы отдаетесь во власть бьющего ключом живого источника научной мысли, и власть эта не скручивает вас по рукам и ногам, а заставляет самого проанализировать экспериментальный материал, прошупать его. Именно это качество характера влекло к нему многочисленных учеников». В период научной деятельности в Сибири Н. В. Орловский поддерживал контакты с Д. Н. Прянишниковым и, как пишет в своих воспоминаниях, получил благословение последнего на чтение курса агрохимии в Новосибирском сельскохозяйственном институте. Свидетельством высокой оценки Д. Н. Прянишниковым агрохимических исследований Н. В. Орловского по гипсованию солонцовых почв Сибири является использование их результатов в известном учебнике «Агрохимия», ссылка в последнем на другие работы Н. В. Орловского, в частности, по землеванию солонцовых пятен на черноземных почвах.

При постановке полевых опытов с удобрениями в начале 60-х годов мы пользовались классическими рекомендациями Д. Н. Прянишникова. «Первый вопрос, – писал он, с которым приходится сталкиваться при начале исследования неизвестной нам почвы путем полевого опыта, будет: 1. Реагируют ли растения на данной почве на внесение питательных веществ, вообще, и какие именно из питательных веществ вызывают наибольшее повышение урожая? После того, как опыт даст ответ на эти вопросы, можно идти дальше и узнавать: 2. В какой форме, 3. В каких количествах и 4. Какими способами, и в какие сроки следует вносить недостающие вещества, чтобы достигнуть наибольших урожаев той или другой культуры?» (Избр. соч. Т. 1 – М., 1962. – С. 689). При этом нами, в соответствии с рекомендациями Д. Н. Прянишникова, была принята пятерная схема полевых опытов с изучением калия только по фону совместного внесения азотных и фосфорных удобрений при парном расположении контрольных участков по П. Н. Константинову (1952), в связи с большой пестротой переветренных почв.

Проведенные исследования показали высокую эффективность внесения удобрений при обязательном условии – обеспечении

надежной защиты почв от дефляции. В этом случае удобрения значительно повышают урожай сельскохозяйственных культур. На почвах легкого гранулометрического состава в первом минимуме – азот, а на суглинистых черноземах – фосфор. Ни в одном из проведенных опытов не выявлено положительного влияния калия, даже на фоне азота и фосфора. Средняя прибавка урожая зерна пшеницы (по многолетним данным) от совместного применения азотно-фосфорных удобрений по 45 кг д.в. на 1 га с учетом одного года последствий составляет 5–8 ц/га. При этом удобрения обеспечивали прибавку урожая не только в годы средние и выше среднего по увлажнению, но и в резко засушливые годы за счет более продуктивного (в 1,5 раза) использования почвенной влаги. Эту сторону действия удобрений отмечал и Д.Н. Прянишников, который считал их «способом сокращения размеров влияния засухи на наше сельское хозяйство» (Избр. соч. Т. III. – М., 1953. – С. 493).

Установлено существенное влияние удобрений на повышение качества сельскохозяйственной продукции, получаемой на переветренных почвах и составляющей значительную ее долю в общем балансе.

С точки зрения получения стерни, необходимой для защиты почвы, внесение удобрений, как показали исследования, является предпосылкой для успешного применения ее безотвальных обработок. Оно способствует раннему созданию более мощного растительного покрова с хорошо развитыми корневыми системами, который является наиболее надежной защитой от дефляции. Прямые наблюдения за выносом почвы показали, что удобренные площади в весенне-летний период более устойчивы к действию ветра. В связи с более густой и мощной стерней, удобренные поля обладают большей дефляционной устойчивостью и в осенне-зимне-весенний периоды, что обеспечивает лучшую сохранность почв на необработанных участках и при применении безотвальной обработки.

Все это позволяет говорить о большой почвозащитной роли

удобрений. Как показали наши многолетние исследования, они имеют положительное значение и при задернении и облесении почв легкого гранулометрического состава, разрушенных дефляцией, при создании полезащитных лесных насаждений.

Не лишним будет отметить, что в середине 70-х годов один из авторов и горячий пропагандист почвозащитной системы земледелия академик А. И. Бараев также пришел к выводу о невозможности добиться существенного повышения урожайности зерновых культур на целине без широкого применения удобрений даже при повсеместном осуществлении почвозащитной обработки почв (Бараев, Волков, 1975).

В ходе изучения эффективности органических удобрений была установлена их быстрая минерализация при частом изменении влажности почвы в весенне-летний период. Заметное последствие 20 т перегноя, как правило, не превышает одного года. Предложен более эффективный способ внесения органических удобрений в слой почвы (40–50 см), не затрагиваемый ежегодной обработкой, в виде одной или двух прослоек дозой до 100 т/га. В многолетних опытах получены более высокие (в 1,5–1,7 раза) прибавки урожаев сельскохозяйственных культур, чем при обычном внесении. Отмечено длительное (до 6 лет) последствие внесенных органических удобрений, мелиоративный эффект прослоек органического вещества как в накоплении влаги, так и в отепляющем их действии. В опытах с древесными растениями, заложенных в 1972 г., эффективность послынного внесения органических удобрений изучается нами по настоящее время. Этот способ внесения органических удобрений показал свою эффективность и в ряде других научных учреждений. Однако плохо решается вопрос о механизации внесения удобрений этим способом, хотя еще в 70-е годы ЦНИИМЭСХ Нечерноземной зоны СССР были разработаны опытные образцы агрегата для послынного внесения органических удобрений АВПУ-1, успешно использованного нами при закладке многолетних опытов в Хакасии.

Изучение зеленого удобрения с использованием преимущественно донника проведено особенно широко в последние годы станцией агрохимической службы «Хакасская» и институтом, хотя первые опыты на юге Сибири были поставлены в середине 50-х годов. Это в настоящее время почти единственный реальный источник удобрения полей, находящийся все более широкое применение в производстве. Это предлагал еще в 1931 г. Д. Н. Прянишников в своей работе «Ближайшие пути решения азотного вопроса для Восточной Сибири», называя зеленое удобрение «навозом, не требующим возки». Основная сложность в применении зеленого удобрения из донника заключается нередко в исключительно слабой влагозарядке почвы перед посевом первой культуры после сидерального пара.

Наряду с удобрениями нами изучались и другие химические средства при противодефляционной мелиорации земель. В исследованиях была установлена эффективность структурообразующих веществ для защиты почв от дефляции (в частности, полиакриламида и К-4). При высоком их структурообразующем действии в год внесения, последствие практически отсутствует из-за разрушения вновь образованных агрегатов при частом замерзании и оттаивании верхнего слоя почвы.

Большое значение для накопления и сохранения влаги ливневых осадков могут иметь гидрогели, способные удерживать во много раз большее количество влаги к своей массе. Первые наши опыты на каштановых почвах дали обнадеживающие результаты. Целесообразно их дальнейшее широкое изучение, что может существенно расширить наши возможности влияния на водный режим почв, на их плодородие.

К весьма перспективным направлениям исследований относятся и вопросы регулирования физического испарения из почвы химическими средствами, что исключительно важно в засушливых условиях степных районов юга Сибири.

Все изложенное в настоящем выступлении в тезисной форме достаточно полно опубликовано в значительной мере в статьях

в журнале «Агрохимия», начиная с года создания этого журнала в 1964 г. Они неоднократно докладывались в отделе агрохимии Почвенного института им. В. В. Докучаева, где мы получали действительную методическую поддержку их выполнения у члена-корреспондента АН СССР А. В. Соколова и в ВИУА (проф. Н. Г. Карпинский и П. Г. Найдин). Этому посвящена и наша монография «Плодородие переветренных почв и пути его повышения» (Красноярск, 1959, 160 с.), сборник научных трудов «Химические средства в противоэрозионной мелиорации почв Средней Сибири» (Красноярск, 1979, 123 с.).

Нельзя не отметить и публикации в материалах научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Д. Н. Прянишникова, проведенной в Красноярске в 1967 г. Результаты исследований нашли отражение в «Системе ведения сельского хозяйства в Восточной Сибири» (Красноярск, 1967) и в последующих изданиях, а также в рекомендациях по защите почв от дефляции.

Проведенные в дальнейшем исследования станцией агрохимической службы, других ученых подтвердили правильность сделанных нами выводов. Новым является выявленная в последние годы эффективность калийных удобрений (Г. П. Гамзиков, 2001), более детальное изучение вопросов использования в земледелии зеленого удобрения.

В заключении своего выступления хочу выразить глубокую благодарность организаторам настоящей конференции, собравшим нас в этот (что особо подчеркиваю) не юбилейный год Дмитрия Николаевича Прянишникова на его родине, чтобы подвести итоги исследований, высказать добрые слова, открыть памятник, отметить огромное значение этого великого ученого в развитии агрохимии в Сибири.

Опубликовано: Матер. научн. конф. «Д.Н. Прянишников и развитие агрохимии в Сибири» (г. Улан-Удэ). Новосибирск, 2003. – С. 73–79

ИЗМЕНЕНИЕ ПЛОТНОСТИ ПОЧВЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ЕЕ ПОД ЛЕСНЫЕ ПОЛОСЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЩЕЛЕВАНИЯ

Для изучения условий роста полезащитных лесных полос на южных черноземах Хакасии предложено основную подготовку почвы под них дополнить щелеванием (Романенко, Савин, 1970). Включение этого приема в основную подготовку почвы направлено на снижение высокой плотности карбонатных горизонтов южных черноземов и повышение их водопроницаемости для более полного поглощения летних осадков ливневого характера.

Для обоснования предложенного приема и оценки влияния его на плотность почвы в 1969–1971 гг. нами проведены исследования на Хакасском противозрозионном стационаре Института. Исследования выполнены на малогумусном среднемощном легкосуглинистом южном черноземе, развитом на желто-буром карбонатном суглинке. Почва характеризуется повышенной плотностью. Объемный вес пахотного и подпахотного горизонтов составляет 1,36–1,46 г/см³. Со 120 см плотность почвы еще более возрастает. Порозность почвы низка – 46–48% от объема почвы. По плотности и порозности она может быть отнесена к сильно уплотненным, нуждающимся в рыхлении (Астапов, Долгов, 1959; Качинский, 1965).

Объемный вес почвы определяли прибором Качинского в трехкратной повторности. Для изучения влияния щелевания на плотность почвы нами была применена следующая методика. Определение объемного веса вели сплошной колонкой, по 10-сантиметровым слоям по щели до глубины, большей на 10–20 см, чем глубина щелевания. Для выявления разрыхляющего влияния приема определяли объемный вес на расстоянии 12,5 и 25 см в обе стороны от центра щели (четверть и половина межщелевого пространства) на полную глубину в каждом 10-сантиметровом слое. Удельный вес определяли пикнометрическим способом. Щелевание почвы на пробных площадях проведено через каждые 25–50 см на глубину 60 см щелерезом, изготовленным В. Р. Романенко на базе культиватора-плоскореза КПГ-250.

Результаты определения объемного веса представлены в табл. 1. Учтено влияние щелевания на объемный вес в год проведения приема (III, IV), через год (II, VI) и через два года (I, IV), а также приведены показатели объемного веса почвы без проведения щелевания (V).

Объемный вес южного чернозема довольно высок 1,34 – 1,48 г/см³ и не обнаруживает большого пространственного варьирования, хотя и можно отметить изменение его величины в отдельных горизонтах почвы. Однако эти изменения невелики – 0,05 – 0,08 г/см³.

В местах прохождения рабочих органов наблюдается сильное влияние щелевания на плотность почвы на всю глубину обработки. Объемный вес почвы в щели составил через три месяца после проведения приема 0,98–1,29 г/см³ (табл. I, II, IV). Ширина разрыхленного пространства по ходу рабочего органа не превышает 4–6 см. Щель заполняется гумусированным почвенным материалом, ссыпавшимся из верхних горизонтов почвы. На стенке разреза щели выделяются более темной окраской. По внешнему виду щели очень близки к морозобойным трещинам, но имеют большее варьирование по глубине и ширине. Морозобойные трещины обуславливают неоднородность сложения почвы и оказывают существенное влияние на ее свойства, как это показано Е. А. Афанасьевой, С. Н. Карандиной, Т. Я. Киссис и И. Н. Оловянниковой (1952) для южного чернозема стационара АН СССР «Белые пруды».

В год проведения щелевания почва в щели была рыхлая, ее объемный вес в нижних горизонтах (30–60 см) меньше, чем межщелевых пространств на 0,30–0,40 г/см³. Стенки щели сильно уплотнены, а разрыхляющего влияния щелевания не обнаружилось даже в 5–8 см от щели. Межщелевые пространства оставались такими же плотными, как и до применения приема за исключением верхнего 10–15 сантиметрового слоя почвы, где по ходу рабочего органа образуется сильно разрыхленная полоска шириной до 15–20 см. После проведения вспашки в верхнем 20-сантиметровой слое объемный вес быстро выравнивается и почва уплотняется (табл. I, III), сохраняя более рыхлое сло-

жение в щели на глубине 20–60 см. даже при прорезании щелей через 25 см объемный вес почвы снижается только по следу рабочих органов, сохраняя исходные величины в межщелевом пространстве.

На второй год после применения щелевания (табл. I, II, VI) происходит постепенное уплотнение почвы, причем идет оно с поверхностных слоев. Сохраняется рыхлое сложение почвы в щели лишь в слое 30–60 см. В пахотном горизонте почвы в щели объемные веса становятся близкими или равными исходными величинами. На третий год после проведения приема (табл. I, I и IV) более рыхлое сложение почвы в щели на глубине 30–60 см сохраняется. Объемный вес составляет здесь 1,20–1,30 г см³.

Порозность южного чернозема и ее изменение в щели в зависимости от времени проведения щелевания представлена в табл. 2. В год проведения приема почва щели имеет большую порозность. В дальнейшем она снижается в верхнем 30-сантиметровом слое до исходных величин, в слое же 30–60 см порозность остается высокой и через два года после проведения щелевания.

Средняя величина порозности 60-сантиметрового слоя почвы в щели составляет в год применения щелевания 57% от объема почвы, на второй год 50% и на третий – 48% при 46% на контрольном участке. Порозность межщелевых пространств не изменяется и равна исходной.

Таким образом, проведение щелевания изучаемым рабочим органом приводит к разрыхлению почвы в верхнем 10–15-сантиметровом слое полосой в 15–20 см, а в слое 15–60 см в узкой (4–6 см) щели. Межщелевые пространства слоя 15–60 см имеют объемный вес и порозность, равные исходным величинам. Дополнение основной обработки почвы щелеванием через 50 см обеспечивает глубокое рыхление 8–12% площади, подготавливаемой под лесную полосу. Длительность разрыхляющего влияния щелевания в верхнем 30-сантиметровом слое сохраняется в течение лишь одного года, а в слое 30–60 см обнаруживается и в конце третьего вегетационного периода.

Таблица 1

Влияние щелчевания и срока его проведения по следу рабочего органа на объемный вес (г/см^3) южного чернозема и на расстоянии 12,5 и 25 см от щели

Глубина взя- тия об- раз- ца, см	Щелчевание 1968 г. (I)					Щелчевание 1969 г. (II)					Щелчевание 1970 г. (III)				
	щель	12,5	25	12,5	щель	25	12,5	щель	12,5	25	25	12,5	щель	12,5	25
0-10	1,31	1,38	1,32	1,36	1,30	1,34	1,39	1,38	1,40	1,36	1,36	1,39	1,29	1,40	1,32
10-20	1,38	1,42	1,36	1,39	1,44	1,40	1,44	1,39	1,39	1,41	1,42	1,38	1,24	1,46	1,43
20-30	1,35	1,46	1,50	1,43	1,34	1,43	1,44	1,42	1,50	1,48	1,46	1,44	1,13	1,39	1,47
30-40	1,28	1,38	1,44	1,41	1,32	1,42	1,36	1,26	1,43	1,39	1,38	1,39	1,08	1,40	1,46
40-50	1,22	1,39	1,42	1,44	1,28	1,40	1,44	1,12	1,39	1,40	1,40	1,37	0,98	1,42	1,43
50-60	1,30	1,46	1,43	1,45	1,18	1,46	1,45	1,34	1,41	1,48	1,42	1,46	1,12	1,40	1,46
60-70	1,42	1,49	1,48	1,42	1,36	1,41	1,44	1,46	1,49	1,42	1,48	1,42	1,42	1,44	1,47

Продолжение таблицы 1

	Целевание 1968 г. и 1970 г. (IV)					Целевание (V)					Целевание 1968 г. ^х (VI)				
	12,5	цель 1968 г.	12,5	цель 1970 г.	12,5	25	12,5	0	12,5	25	цель	12,5	25	12,5	цель
0-10	1,38	1,36	1,40	1,29	1,41	1,34	1,34	1,37	1,37	1,35	1,34	1,39	1,45	1,36	1,30
10-20	1,39	1,40	1,44	1,26	1,40	1,38	1,45	1,40	1,45	1,39	1,35	1,42	1,47	1,42	1,40
20-30	1,47	1,36	1,42	1,21	1,49	1,48	1,41	1,39	1,44	1,47	1,35	1,44	1,55	1,49	1,37
30-40	1,40	1,30	1,36	1,03	1,42	1,38	1,42	1,46	1,45	1,42	1,36	1,58	1,33	1,49	1,34
40-50	1,39	1,28	1,40	0,96	1,36	1,40	1,37	1,42	1,43	1,41	1,21	1,56	1,33	1,55	1,25
50-60	1,40	1,20	1,43	1,30	1,34	1,47	1,43	1,45	1,48	1,42	1,09	1,37	1,35	1,37	1,18
60-70	1,44	1,38	1,39	1,42	1,44	1,43	1,39	1,48	1,45	1,41	1,30	1,36	1,35	1,39	1,36

х) определение объемного веса выполнено в 1968-1969 гг., в остальных случаях в августе 1970 г.

Таблица 2

Порозность южного чернозема, % от объема почвы

Глубина взятия об- разца, см	Без щелева- ния	В год щелевания	На 2 год	На 3 год
0-10	48	51	47	50
10-20	47	53	47	46
20-30	47	57	46	49
30-40	45	59	52	51
40-50	46	63	57	52
50-60	45	57	49	53

Изменение плотности почвы, в значительной степени определяющей водный, пищевой и воздушный ее режимы, обеспечило некоторое улучшение лесорастительных свойств южного чернозема и создало более лучшие условия роста полезащитных лесных полос. Средняя высота лиственницы сибирской на четвертый год после посадки на участках с щелеванием составила 170 см при 140 см на участках без его применения (Романенко, 1973). По-видимому, применение рыхлителей с лапой на конце рабочего органа (РН-60, РН-80Б), серийно выпускаемых промышленностью, может привести к еще большему улучшению лесорастительных свойств изучаемых почв.

Литература

Астапов С. В., Долгов С. И. Методы изучения водно-физических свойств почв и грунтов. В кн. «Почвенная съемка». М., изд-во АН СССР, 1959.

Афанасьева Е. А., Карандина С. Н., Киссис Т. Я., Оловянникова И. Н. Лесорастительные свойства южных черноземов и произрастание на них древесных насаждений. Тр. комплексной науч.

экспедиции по вопросам полезаш. лесоразведения. Т. 2, вып. 1, изд-во АН СССР. М., 1952.

Дояренко А. Г. Водопроницаемость почв и грунтов как фактор плодородия полей / Научно-агрономический журнал, 1924, № 4.

Качинский Н. А. Физика почвы. Ч.1. М., «Высшая школа», 1965.

Романенко В. Р., Савин Е. Н. Подготовка почвы шелеванием при выращивании полезащитных лесных полос в Хакасии. В сб. «Выращивание защитных лесных насаждений в Сибири». Изд. Ин-та леса и древесины СО АН СССР. Красноярск, 1970.

Романенко В. Р. Выращивание лиственницы сибирской в полезащитных лесных полосах. Автореф. канд. дисс., Институт леса и древесины СО АН СССР. Красноярск, 1973.

Опубликовано: Матер. научн. конф., посв. 100-летию проф. А. Г. Дояренко «Агрофизические исследования почв Средней Сибири». Красноярск, 1975. – С. 102–106

ВЛИЯНИЕ ИДЕЙ Т.С. МАЛЬЦЕВА НА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В АРИДНОЙ ЗОНЕ СИБИРИ

Для ведения земледелия природные условия аридной зоны Сибири весьма сложны и суровы. Тем не менее, его история насчитывает несколько тысячелетий. Опыт местных земледельцев был использован еще в XIV веке в более экстремальных условиях Котловины Больших Озер Монголии в период правления потомков Чингисхана. Сведения по ведению земледелия на юге Средней Сибири были обобщены в конце XIX века в книгах П. А. Аргунова «Очерки сельского хозяйства Минусинского края» и А. А. Ярилова «Описание сельского хозяйства Сибири на примере Минусинского округа Енисейской губернии».

До пятидесятых годов земледелие велось здесь преимущественно на историческом опыте местного населения, под влиянием идей В. В. Докучаева, П. А. Костычева, В. Р. Вильямса, за-

рождающейся местной сельскохозяйственной науки. Оно характеризовалось относительно небольшим, поступательным увеличением площади пашни и посевных площадей при урожайности зерновых культур 8–10 ц/га.

Большой толчок к совершенствованию приемов ведения земледелия дали последствия широкомасштабного, нередко необоснованного, освоения больших, часто непригодных для распашки площадей целинных и залежных земель в 50–60 годах XX века. Посевные площади в регионах увеличились в 1,4–4,2 раза при освоении 1,7 млн. га новых земель (табл.), что сопровождалось катастрофической вспышкой дефляции почв и резким усилением опустынивания земель.

Суммарные индексы деградации пашни к 1996–1998 гг. составили в Республике Тыва 90,5 балла, в Республике Хакасия – 75,4, в южных районах Красноярского края – 45,2 и в целом в субрегионе юга Средней Сибири – 61,6 балла. Индексы деградации пастбищ, соответственно, 43,8; 41,0; 10,1 и 38,4 балла. Вскоре после освоения новых земель быстро произошло падение урожаев сельскохозяйственных культур (до 3–5 ц/га), заметно увеличившееся (до 13–14 ц/га) в первые два-три года после их распашки.

К сожалению, предостережения ученых (Н.В. Орловский, К.П. Горшенин) о возможности такого развития событий не были должным образом учтены, равно как и предостережения Т.С. Мальцева, который неоднократно выступал с ними на все-союзных совещаниях по освоению новых земель. В частности, в своей статье «О приумножении плодородия целинных и залежных земель» (газета «Сельское хозяйство» от 10 марта 1955 г.) он писал, что «если природа создала и предоставила нам миллионы гектаров целинных земель – богатство, накопленное сотнями лет, то разве простительно будет все это в несколько лет разрушить? ... что агрономическая наука в разработке целинных и залежных земель должна думать..., о сохранении и приумножении их плодородия».

Системе земледелия в аридной зоне в ходе многолетних исследований с использованием отечественного и зарубежного опыта

борьбы с дефляцией почв был придан почвозащитный характер. При этом изначально исходили из понимания объективного положения, сформулированного А. А. Яриловым, что « ... единой, наилучшей повсюду, правильной и вечной системы земледелия не существует и существовать не может, ... при конструировании земледелия необходимо самым тщательным образом принимать во внимание конкретные природные условия и планомерно хозяйственные задания, ... совершенно нетерпимо игнорирование местных особенностей и разностей почвенного покрова». Попытки повсеместного освоения то травопольной, то пропашной систем земледелия не увенчались успехом, хотя необходимо отметить, что последовательное применение любой системы лучше бессистемного использования земель, о чем свидетельствуют не единичные примеры производственной деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Основой защиты почв от дефляции на юге Средней Сибири стало полосное размещение сельскохозяйственных культур, впервые изученное и примененное нами в 1962 г. по предложению Н. В. Орловского. Именно оно позволило в сравнительно короткие сроки существенно ослабить дефляционные процессы и создать условия, обеспечивающие саму возможность ведения здесь сравнительно эффективного земледелия после распашки новых земель. До настоящего времени этот прием остается основным в предотвращении дефляции, что, конечно же, не умаляет значимости и других почвозащитных и иных технологических приемов.

Большое значение имело совершенствование обработки почвы. сохранение стерни на ее поверхности. И хотя, попытки прямого применения безотвальной обработки почвы плугами со снятыми отвалами оказались менее эффективными, чем применение системы машин, разработанных позднее под руководством А. И. Бараева и нашедших широкое применение в производстве, но в основе ее лежали идеи Т. С. Мальцева, которые он активно пропагандировал, по созданию «стерневой щетки над почвой»

как «действенного средства борьбы с ветровой эрозией», «... уничтожение стерни на зяби ... помощь черным бурям» (газета «Правда», 11 апреля 1967 г.). Существенную роль в защите почв от дефляции сыграл отказ от осенней обработки почвы, чередование через 3–4 года глубокой и поверхностной обработок, правильный подбор культур, поздние сроки посева яровой пшеницы, также активно пропагандировавшиеся Т.С. Мальцевым и показавшие свою эффективность в ходе их изучения в наших условиях.

Таблица

Динамика посевных площадей на юге Средней Сибири

Регион	Площади освоенных в 1954–1962 гг. целинных и залежных земель, тыс. га	Посевные площади						
		тыс. га				% к 1953 г.		2003 г. в% к 1990 г.
		1953	1970	1990	2003	1970	2003	
Республика Хакасия	525	391	628	598	242	161	62	40
Республика Тыва	454	83	349	282	50	420	60	18
Красноярский край	709	1983	2813	2879	1662	142	84	58
Всего по субрегиону юга Средней Сибири	1688	2457	3790	3759	1954	154	80	52

Особую роль в земледелии аридной зоны играют чистые пары, значение которых и в более влажных условиях Зауралья отстаивал Т.С. Мальцев. Его твердое и авторитетное мнение всегда помогало в период «борьбы с парами». Дополненная нами почвозащитным приемом (позднелетним посевом овса с небольшой нормой высева) технология их подготовки обеспечивает существенное, хотя и не ежегодное, накопление влаги в почве, минимализированное в резко засушливые годы. Поэтому устойчивости земледелия, о необходимости и значении которой многократно говорил Т.С. Мальцев, здесь можно добиться только при применении регулярного орошения 15–20% площади пашни. Об орошении же Т.С. Мальцев писал, что за ним «громадное будущее в увеличении производства зерна».

Непреходяще обоснование Т.С. Мальцевым роли чистых паров в борьбе с сорняками. «Пар мы считаем основой, фундаментом севооборота. Без пара, и пара хорошего, Сибирь может покрыться сорняками, наносящими огромный вред урожаю, и посеы в большей мере могут попасть под вредное влияние часто повторяющихся губительных засух», – говорил он в 1958 г. При этом появление сегодня широкого набора эффективных химических средств борьбы с сорной растительностью не умаляет и не исключает борьбы с ней экологически более безопасными агротехническими приемами.

Необходимой составной частью системы земледелия на деградированных землях в аридной зоне является и применение удобрений. в современных условиях, прежде всего, сидератов, без которых трудно достичь экономически обоснованных урожаев. Их значение хорошо понимал Т.С. Мальцев, который еще в августе 1955 г. на ВСХВ говорил: «Мы с удобрениями пока не работаем, но отнюдь не потому, что толку в них не знаем, ... если будем применять удобрения, то результаты будут еще лучше ... ».

Создание поле – и пастбищезащитных лесных полос – обязательная составная часть системы земледелия в аридной зоне, несмотря на экстремальные условия их выращивания. Они должны

занимать не менее 3–5% площади пашни. Многолетними исследованиями разработаны эффективные технологии создания здесь долговечных и устойчивых насаждений. «Защитное лесоразведение сначала позволит сохранить плодородие полей от эрозии, оно же поможет созданию более благоприятного микроклимата, ослаблению силы засухи, приумножит плодородие, ... естественной нормой облагороженной земли должно быть разумное сочетание пашни и леса», – писал 25 марта 1972 г. Т. С. Мальцев в газете «Лесная промышленность», понимая его большую роль и поддерживая сторонников лесной мелиорации степных районов Сибири и Казахстана в годы активного отрицания ее роли академиком А. И. Бараевым. Полемизировать по этому вопросу с последним пришлось и мне на Всесоюзном совещании по охране природы в Омске в 1972 г. (см. текст выступления на стр. 72-74).

В настоящее время посевные площади в аридной зоне существенно уменьшились, а незасеваемые земли подвергнуты стихийной консервации. Это позволило практически прекратить на них деградационные процессы, но сократившееся производство сельскохозяйственной продукции не позволяет обеспечивать даже минимальные потребности проживающего здесь местного населения в зерне и других продуктах. Инорайонный завоз последних затруднен огромными расстояниями и отсутствием развитой транспортной сети. С экономической и экологической точки зрения целесообразно расширение посевных площадей в Республике Хакасия до 320–360 тыс. га, а в Республике Тыва – до 90–110 тыс. га, соответственно, за счет постепенного вовлечения в оборот лучших земель, из подвергнувшихся консервации. За этот период их почвы частично восстановят свое плодородие. Об этом свидетельствует многовековой опыт местного населения, о котором писал и Т. С. Мальцев в статье «Философия земледелия» (газета «Известия», октябрь 1961 г.): « ... За 15–20 лет старопашотная земля действительно как бы отдыхала, а после опять давала высокие урожаи. Земля снова обогащалась органическим веществом». Однако потенциальная опасность **новой вспышки**

дефляции и иных деградационных процессов здесь исключительно велика, что предопределяет необходимость осуществления при использовании земель полного комплекса почвозащитных мелниоративных приемов. «... Земледелец должен точно соизмерять свои цели и задачи, исходя из конкретных условий», – отмечал Т.С. Мальцев в статье «Слово о земле-кормилице» (журнал «Коммунист», № 6, 1982). И сегодня у нас есть исторический шанс обеспечить на основании разработанной системы земледелия в аридной зоне Сибири, постоянно ее совершенствуя, рациональное сельскохозяйственное, без отрицательных последствий, использование почв легко ранимых здесь экосистем. Очаговое, большей частью орошаемое земледелие в аридной зоне Сибири, имеющее в целом подчиненный характер, в сочетании с основной здесь отраслью – номадным (или полукочевым) скотоводством, позволит обеспечить нормальные условия жизни местного населения.

В настоящем сообщении не ставится цели детально осветить разработанную систему земледелия для аридных территорий Сибири. Мы назвали лишь составляющие её элементы, без описания созданных технологий, и хотели показать созвучность, сопряженность ее идеям, мнениям и оценкам Т.С. Мальцева. Поражает широта и глубина его взглядов, возможность найти в высказываниях и публикациях подтверждение тем мыслям, практическим предложениям по конкретным вопросам, которые были получены после многолетних поисков и экспериментов. И еще долго не одно поколение агрономов Сибири будет сверять свою практическую работу, искать и находить в его публикациях не готовые ответы или рецепты на встающие вопросы повседневной работы, а идеи, побуждающие к «раздумьям», творчеству. «... Надо экспериментировать, изучать и сравнивать, смотреть дальше вперед», – советовал Т.С. Мальцев (газета «Сельская жизнь», 6 мая 1972 г.). «Свои предложения могу считать полезными только в таких случаях, когда они согласуются с конкретны-

ми условиями тех мест, где они будут применяться», – писал он в 1949 г. Т.С. Мальцев никому не навязывал своих идей, всю свою жизнь выступал против шаблона в земледелии, за творческое использование идей и предложений, ради интересов дела даже терпимо относился к людям, если они иногда забывали сказать об истоках своих достижений. Наглядным в этом отношении является пример его взаимоотношений с академиком А.И. Бараевым. В своем выступлении на ВДНХ СССР 13 ноября 1973 г. он отметил, что А.И. Бараев еще при зарождении безотвального земледелия «видел и открыто признавал наш приоритет. А умалчивать стал лишь с тех пор, когда упоминать Мальцева означало то же, что гусей дразнить. Мы очень рады уже тому, что начатое нами дело попало в крепкие руки и энергично осуществляется. От души желаю дальнейших успехов Александру Ивановичу. При этом все же надеюсь, что безотвальная борозда, впервые проложенная на полях нашего колхоза «Заветы Ленина», не будет забыта».

И еще один пример для подражания, заключающийся в необходимости постоянной учебы, самообразования, повышения своей квалификации, необходимости обращения к истокам нашей науки – от примитивного земледелия до современного творческого освоения трудов основоположников науки о почве. Об этом свидетельствует перечень книг, находившихся в личной библиотеке Т.С. Мальцева и насчитывающий 891 том. Интересом к истокам науки о земле, желанием, чтобы с ними было ознакомлено как можно большее число специалистов сельского хозяйства, ученых, была предопределена большая работа, выполненная Т.С. Мальцевым, способствовавшим изданию трудов мыслителей древности и классиков сельскохозяйственной науки. Знание их, постоянный поиск, талант земледельца позволили Т.С. Мальцеву стать поистине великим ученым, внести свой весомый вклад в развитие земледелия.

Мне довелось лишь трижды слушать выступления Т.С. Маль-

цева на научных конференциях и совещаниях, но память о них, спокойная, но хорошо аргументированная его речь, большая внутренняя убежденность в излагаемых мнениях, их обоснованность, остались на всю жизнь, как и его пример многолетней неутомимой деятельности. Он активно способствовал правильному ведению земледелия в Сибири – основе настоящего и будущего нашего сибирского края, достижению положения, «когда каждый клочок нашей земли мы будем знать и уметь самым лучшим, самым выгодным, самым подходящим к природе его способом обрабатывать, улучшать, где надо, исправлять все недостатки, предотвращать появление новых» (А. А. Ярилов, 1905).

Нам нужно всегда помнить завет Т.С Мальцева: «Относиться к полю, к природе надо бережно, по-хозяйски. И земля-кормилица не только не утратит своего плодородия, но будет его наращивать. А это значит, она всегда одарит добрым хлебом». Этот завет особенно справедлив для суровых и сложных условий аридной зоны Сибири.

Опубликовано: Матер. научно-практ. конф. «Роль современных технологий в устойчивом развитии АПК», посв. 110-летию со дня рождения Т.С. Мальцева (10–12 августа 2003 г.). Курган, 2006. – С. 326–332

О ЗНАЧЕНИИ ЗАЩИТНОГО ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЯ В СТЕПНЫХ РАЙОНАХ (выступление по докладу А. И. Бараева)

Многочисленными исследованиями по эрозии почв установлено, что борьба с ней может быть наиболее эффективной в комплексе мероприятий – организационно-хозяйственных, агротехнических, лесомелиоративных.

Осуществление агротехнических почвозащитных мер может дать и дает положительный эффект. Явное свидетельство тому –

опыт Всесоюзного института зернового хозяйства, о чем здесь говорил директор института академик А. И. Бараев. Но его заключение об отсутствии необходимости в агролесомелиоративных мероприятиях – не обосновано. Эти мероприятия – составная часть общей системы защиты почв от ветровой эрозии.

Опыт полезащитного лесоразведения и в нашей зоне, хотя он и небольшой, показывает, что в условиях, где выпадает 300–400 мм осадков в год, полосы могут расти. Так, на нашем Северо-Казахстанском стационаре, расположенном недалеко от Института зернового хозяйства, где почвенно-климатические условия далеко не благоприятны для лесоразведения, имеются насаждения разных возрастов, вплоть до 10-летнего. Лесные полосы здесь достигают высоты 10–12 м и оказывают положительное влияние на урожай; в зоне своего действия они повышают урожай зерна на 2–5 ц/га. В сухие годы это повышение более сильное, во влажные годы – менее заметное.

Таким образом, лесные полосы и в наших условиях следует создавать, они оправдывают себя. Об этом свидетельствует также опыт Хакасского стационара Института и Хакасской сельскохозяйственной опытной станции.

Что касается ссылок на районы Кубани, с ее богатейшими природными условиями, что якобы там лесные полосы не оказывают почвозащитного влияния, «... больше всего лесных полос и больше всего почвы страдают от эрозии», то, на наш взгляд, эти ссылки неубедительны. Ведь не только лесные полосы призваны служить защите почвы от эрозии, и, естественно, что без агротехнических мер приостановить ее развитие невозможно. Требуется комплекс мероприятий – сочетание агротехнических, лесомелиоративных и других. Да и роль лесных полос, заметим кстати, как известно, не ограничивается их почвозащитным действием.

Проведенные наблюдения на Кубани показали, что и там в совхозах, где создана система лесных полос, эрозия наблюдалась в меньшей степени – лишь по границам полей севооборотов.

Нам представляется, что и в нашей степной зоне, для которой Институт зернового хозяйства успешно разрабатывает систему

агротехнических мер борьбы с ветровой эрозией, создание лесных полос окажет в комплексе с этими мерами благотворное, в том числе и почвозащитное, действие на повышение почвенного плодородия и урожайности, на увеличение производства зерна и другой сельскохозяйственной продукции.

Опубликовано: Матер. научн. конф. «Защита почв от эрозии в Сибири и задачи общественности». Омск, 1974.– С. 136–137

ПАМЯТИ ПАТРИАРХА СИБИРСКОГО ПОЧВОВЕДЕНИЯ

18 июня 2013 г. исполнилось 125 лет со дня рождения крупного ученого, основателя научной почвенной школы в Сибири, талантливого педагога Константина Павловича Горшенина. Он был одним из немногих представителей первого поколения почвоведов-докучаевцев, внесших в историю почвоведения XX века много славных страниц.

Выходец из крестьянской семьи, Константин Павлович, благодаря своим способностям, трудолюбию, таланту и настойчивости окончил в 1913 г. геологический факультет Петербургского университета. Он начал работать под руководством К. Д. Глинки и С. С. Неустроева.

С 1919 г. вся научная и педагогическая деятельность Константина Павловича связана с Сибирью. С 1920 по 1974 гг. он работал на кафедре почвоведения Омского сельскохозяйственного института, возглавляя ее с 1922 по 1963 гг. В 1924 г. К. П. Горшенину присвоено звание профессора, а в 1938 г. – ученая степень доктора сельскохозяйственных наук по совокупности работ. В 1942 г. он удостоивается звания заслуженного деятеля науки РСФСР и избирается членом-корреспондентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина. Под его руководством кафедра почвоведения стала одной из ведущих в институте, центром методической, научной и производственной работы по изучению почв Сибири.

Вклад Константина Павловича в изучение почв Сибири неосценим. Основными направлениями его научных работ были география почв, их плодородие и перспективы освоения и использования. Его большое научное наследие, освещающее все многообразие почв Сибири от Урала до Байкала, является золотым фондом не только сибирского почвоведения, но и всей страны. Вместе со своей спутницей жизни, почвоведом А. М. Ворониной, он изучил всю Южную Сибирь.

Силами созданного им коллектива почвоведов, ботаников и землеустроителей, под его непосредственным руководством проведено обследование и первое организационно-хозяйственное устройство первых колхозов и совхозов на территории от Урала до Дальнего Востока. В 1937–1940 гг. им было выбрано более 125 сортоиспытательных участков, проведено их почвенное обследование по единой методике и составление детальных почвенных карт.

Константин Павлович консультировал работы Южно-Енисейской экспедиции Совета по изучению производительных сил Сибири АН СССР (1947–1950), Кулундинско-Иртышской экспедиции Западно-Сибирского филиала АН СССР (1952), работы по отбору для освоения целинных и залежных земель в Омской области и в Северном Казахстане.

Все исследования, проводимые К. П. Горшениным и руководимые им, имели целью не только изучение почв как биологического естественно-исторического объекта, но, в первую очередь, как средства сельскохозяйственного производства.

Он оставил большое научное наследие, около 200 работ. Среди них монографии «Почвы черноземной полосы Западной Сибири» (1927), «География почв Сибири» (1939), «Почвы южной части Сибири» (1955). Последняя книга была удостоена в 1957 г. премии им. акад. В. Р. Вильямса, а в 1958 г. – Ленинской премии. В начале 1970 г. книга была переведена на английский язык. Вся сумма знаний того времени о почвах и природе Сибири нашла свое отражение в составленной им почвенной карте Сибири и этой монографии. Вся работа Константина Павловича подчинена на-

учному обоснованию дифференцированного подхода к решению вопросов, связанных с развитием сельского хозяйства.

К. П. Горшенин разработал классификацию почв Сибири (1934, 1955, 1963), составил почвенные карты (1927, 1955), был редактором Западно-Сибирских листов почвенной карты СССР.

Под руководством К. П. Горшенина в 1965 г. впервые в Сибири была создана проблемная лаборатория по мелиорации солонцов при кафедре почвоведения. Его многочисленные ученики продолжили исследования во всех направлениях, которым придавал большое значение ученый. Многие из десятков учеников, прошедших научную подготовку у К. П. Горшенина, активно работали в Сибири и в других районах страны над решением проблемных вопросов почвоведения и внесли большой вклад в его развитие (Н. Д. Градобоев, В. В. Берников, А. С. Мигуцкий, Н. В. Семендяева, Л. Л. Щетинина, М. С. Цыганов, С. С. Трофимов, Н. И. Богданов и др.).

За 50 лет педагогической работы в Омском сельскохозяйственном институте К. П. Горшенин дал знания тысячам специалистов сельского хозяйства. Превосходный методист неоднократно руководил разработкой курса «Почвоведение», методических указаний, учебных планов. В 1929–31 гг. был напечатан его курс лекций по почвоведению, а в 1958 г. издан учебник «Почвоведение» для агрономических факультетов сельскохозяйственных вузов. Под его руководством на кафедре почвоведения был создан музей сибирских почв.

Много времени К. П. Горшенин отдавал научно-организационной работе будучи проректором и деканом по учебной работе (1921–1938 гг.), проректором института по науке (1938–1947 гг.). Он был членом ВАК, редколлегии журнала «Почвоведение», ответственным секретарем журнала «Сельское хозяйство Сибири», вице-президентом Всесоюзного общества почвоведов при РАН, членом Международного общества почвоведов, почетным членом Всесоюзного общества почвоведов (с 1941 г.), членом многочисленных научных, научно-организационных и научно-методических комиссий ВАСХНИЛ.

За заслуги в научной и производственной деятельности Н. П. Горшенин был награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, многими медалями Советского Союза и ВДНХ.

Константин Павлович был обаятельным, внимательным и доброжелательным человеком, всегда поддерживающим инициативу молодых, их самостоятельность. Он был принципиальным человеком, уважающим мнение других.

Скончался Константин Павлович Горшенин на 94 году жизни 18 сентября 1981 г., вынужденный из-за тяжелой болезни за 10 лет до ухода из жизни отойти от активной работы. Вклад его в развитие почвенной науки Сибири неоценим. Его монография «Почвы Южной Сибири» продолжает оставаться настольной книгой исследователей и практиков-почвоведов. Имя его навечно вписано в историю сельскохозяйственной науки Сибири.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

Мой учитель проф. Н. В. Орловский еще со студенческих лет вводил меня в круг общения сибирского научного почвенного сообщества, поэтому мне довелось встречаться почти со всеми известными и заслуженными учеными-почвоведом, которым посвящена настоящая конференция.

С *Константином Павловичем Горшениным* я встречался лишь один раз в марте 1961 г. во время проведения I Сибирской научной конференции почвоведов в г. Красноярске, в работе которой он принимал участие и выступил с докладом «Задачи сибирских почвоведов в свете решений январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС». В нем он подчеркнул особую значимость докучаевского почвоведения как основы культурного земледелия, необходимость почвенных карт для каждого совхоза и колхоза, значение противоэрозионных мероприятий, оросительных и осушительных мелиораций. Его доклад вызвал большой интерес у участников конференции. Мне хорошо запомнилось уважительное отношение к Константину Павловичу всех участников конференции.

Он был уже тогда хорошо известным ученым, автором монографии «Почвы южной части Сибири», членом-корреспондентом ВАСХНИЛ, лауреатом Ленинской премии. Конференция была организована по инициативе председателя Красноярского отделения Всесоюзного общества почвоведов Н. В. Орловского и проходила в актовом зале Института леса и древесины Сибирского отделения АН СССР.

В то время я был студентом III курса агрономического факультета Красноярского сельскохозяйственного института и уже занимался в кружке научного студенческого общества на кафедре почвоведения и агрохимии. Летом 1960 г., по приглашению Н. В. Орловского, участвовал в работе организованной им экспедиции по изучению перевеянных почв в Хакасии.

Так случилось, что на конференции Н. В. Орловский представил меня К. П. Горшенину и Н. Д. Градобоеву, сказав, что это «будущий ученый, подающий своей работой в студенческом научном обществе и в первой его экспедиции определенные надежды». Конечно же, эти слова для меня были совершенно неожиданными, но впоследствии длительное время, работая в лаборатории Н. В. Орловского, я понял, что всемерная поддержка молодежи была для него отличительной чертой характера. Будучи председателем Совета научного студенческого общества сельскохозяйственного института, я пригласил К. П. Горшенина и Н. Д. Градобоева встретиться со студентами нашего агрономического факультета, и они согласились сделать это после заседаний конференции.

В назначенное время ученые пришли в главный корпус сельхозинститута, находившийся на ул. Мира в двух кварталах от Института леса и древесины. Не избалованные встречами с крупными учеными (но знавшие о них из лекций Н. В. Орловского), в аудитории 2–19 собралось много студентов и преподавателей. Константин Павлович и Николай Дмитриевич сначала по очереди выступили по 15–20 мин. перед студентами. Они говорили об особенностях почв Сибири, значении почвенных карт, необходимости учета свойств почв при их использовании в сельскохозяйственном производстве, бережном отношении к почвам и их ох-

ране. Затем, в течение часа, отвечали на многочисленные и разнообразные вопросы. Тогда меня очень удивило такое активное поведение студентов и только впоследствии, я понял причину этого, которая заключалась в огромном педагогическом опыте К. П. Горшенина и Н. Д. Градобоева, их умении владеть аудиторией, быстро устанавливать доверительные отношения со слушателями, что не многим дано. Эта встреча надолго осталась в моей памяти и памяти всех, кто принимал в ней участие. Запомнил, видимо, и меня Константин Павлович, в 1967 г. приславший доброжелательный отзыв на автореферат моей кандидатской диссертации, когда ему уже было 79 лет, за что я был ему очень признателен.

С *Николаем Дмитриевичем Градобоевым* я еще встречался неоднократно на различных научных конференциях, будучи сначала в аспирантуре у Н. В. Орловского, а потом работая в его лаборатории в Институте леса и древесины. Однако близкое общение с ним было в начале семидесятых годов, во время нашей поездки с Н. В. Орловским в Омск, когда мне довелось участвовать в осмотре полевых опытов и производственных посевов в ОПХ «Ново-Уральское», которые нам показывал Н. Д. Градобоев. Он запомнился мне энергичным, веселым, остроумным и компанейским человеком, простым в общении. Он читал Н. В. Орловскому свои интересные стихи о почвах и много шутил. Вскоре, в 1975 г., он ушел из жизни и, позднее, в ноябре 1993 г., мы провели научную конференцию, посвященную 80-летию со дня рождения Н. Д. Градобоева, и издали ее материалы, опубликовав в них и его поэму «О солонцах». Позднее я поместил свою статью о Н. Д. Градобоеве на стр. 157 в первом томе Энциклопедии Республики Хакасия (Красноярск, ООО «Поликор», 2007. – 432 с.).

Со *Степаном Александровичем Коляго* мне довелось в начале семидесятых годов более пяти лет вместе работать в лаборатории лесного почвоведения Института леса. В нашей лаборатории, насчитывающей более 45 чел., в том числе доктора и 14 кандидатов наук, он, конечно же, вместе с Н. В. Орловским, был наиболее квалифицированным и опытным ученым. К Степану Александровичу все относились очень уважительно, и он всячески стремил-

ся оказывать сотрудникам необходимую им методическую и консультативную помощь, был внимательным, тактичным и доброжелательным человеком, много сделавшим в науке. В частности, его монография «Почвы Минусинской впадины», написанная вместе с Н. Д. Градобоевым полвека назад, до сих пор остается настольной книгой всех тех, кто занимается или интересуется почвами Хакасии и юга Красноярского края. В своей библиотеке я бережно храню отдельные оттиски статей и книги С. А. Коляго, подаренные мне им в период совместной работы.

Многие годы я сотрудничал с *Михаилом Васильевичем Кирилловым*, который в противовес ряду знакомых мне ученых, был ярким представителем русской интеллигенции. С ним всегда было приятно беседовать, от него веяло глубокими знаниями не только почвоведом, а ученого более широкого профиля – естествоиспытателя и натуралиста. Я познакомился с ним еще в студенческие годы, благодаря Н. В. Орловскому, с которым они были в дружеских отношениях. Его жена Вера Ильинична Белёва, была преподавателем кафедры ботаники сельхозинститута и вела у нас лабораторно-практические занятия. Мы многократно контактировали на заседаниях Красноярского отделения Всесоюзного общества почвоведов, различных конференциях и совещаниях, а также в повседневной жизни. В 1967 г. он дал хороший отзыв на автореферат моей кандидатской диссертации, отметив в нем, что «автор имеет широкий кругозор натуралиста, умеет ставить эксперименты и анализировать их результаты».

Но особенно близкой была наша совместная и интересная работа в Красноярском краевом Совете Общества охраны природы, членом которого я избирался с 1976 по 1990 гг., в него еще раньше был избран и М. В. Кириллов. Многие годы он был на общественных началах ректором народного университета по охране природы Красноярского края, работавшим на базе краевой библиотеки. К этой работе он относился с большой ответственностью, вкладывал в нее всю душу и знания, был опытным, прирожденным педагогом, старался помогать всем, кто вел занятия в народном университете. Последний, во многом благодаря М. В. Кириллову, пользовался заслуженным уважением, как слушателей, так и ши-

рокой общественности края. Я ряд лет вел в университете семинар по использованию и охране почв и поэтому могу достоверно об этом говорить. Для него это была не просто общественная нагрузка. В моем архиве сохранилось письмо Михаила Васильевича по подготовке семинара по охране почв, написанное им за 4 месяца до его проведения. Я в это время работал в Сибирском научно-исследовательском институте гидротехники и мелиорации, директором Хакасского его отделения в г. Абакане, но продолжал вести семинар в народном университете.

М. В. Кириллов многие годы руководил Красноярским отделом Всесоюзного Географического общества и кафедрой физической географии Красноярского педагогического института, в научной конференции которых я участвовал в 1975 г. и опубликовал статью в сборнике ее материалов «География и хозяйство Красноярского края». Много из его опыта общения с людьми, проведения конференций, редактирования научных сборников я в последующем использовал в своей работе.

С Николаем Ивановичем Карнауховым я был заочно знаком по его научным работам по мелиорации почв, выполненным в период работы на Хакасской сельскохозяйственной опытной станции и в Абаканском филиале института «Росгипрводхоз» в сороковых и начале пятидесятых годов прошлого века. Он неоднократно участвовал во Всероссийских научных конференциях по мелиорации земель, проводимых нами в Сибирском НИИ гидротехники и мелиорации в 1976, 1978 и 1980 гг. в гг. Красноярске и Абакане. В 1976 г. прислал отзыв на автореферат кандидатской диссертации З. А. Савостьяновой. Однако наше, по настоящему, близкое общение, произошло в августе 1985 г. в г. Абакане, в период проведения, по моему предложению, выездного заседания Координационного Совета блока «Земельные ресурсы Сибири» Межведомственной Программы «Сибирь», его председателем - директором Института почвоведения и агрохимии Сибирского отделения АН СССР проф. Р. В. Ковалевым на базе Хакасского отделения Сибирского НИИ гидротехники и мелиорации.

Наряду с членами Совета Н. И. Карнаухов принимал активное участие в обсуждении вопросов мелиорации земель Хакасии и со-

предельных засушливых территорий, в осмотре полевых опытов ученых Хакасского отделения СибНИИГиМ и дал высокую оценку проводимым работам, в своем рукописном отзыве, ксерокопию которого я привожу ниже.

Выездное заседание Координационного Совета Сибирского отделения АН СССР «Земельные ресурсы в Хакасской автономной области» прошло очень продуктивно с показом в натуре оригинальных опытов, заложенных в Койбальской степи под руководством с.н.с. В. К. Савостьянова.

Организация Хакасского отделения и Комплексной Койбальской экспедиции СибНИИГиМ является своевременным и важным мероприятием по выполнению решения октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС по широкому развитию мелиорации в нашей стране как мероприятию, направленному на обеспечение продовольственной программы.

Необходимость применения оросительных мелиораций в Хакасии и на юге Красноярского края доказана всей историей развития сельского хозяйства этого региона, которое появилось здесь более двух тысяч лет назад, о чем свидетельствует наличие древних оросительных каналов.

Опыт, накопленный наукой и практикой по орошению земель и борьбы с эрозией почв, требует глубокого изучения и осмысливания на основе научно-технического прогресса с применением новейших методов изучения мелиоративных особенностей почв и осуществления ирригации, что с большим знанием дела осуществляется Хакасским отделением СибНИИГиМа под руководством В. К. Савостьянова, это подтверждается публикациями и заложенными опытами. Эти опыты мы видели в натуре на Койбальском стационаре.

Повышение продуктивности земель в ХАО связано не только с орошением, но и с восстановлением нарушенных неправильным использованием земель, которое привело к широкому развитию водной и ветровой эрозии и образованию пыльных бурь.

Начатые Отделением работы в этом направлении требуют одобрения и дальнейшего развития. Для более быстрого и всестороннего изучения этих вопросов необходима координация научных исследований в области мелиорации почв в южных районах Средней Сибири с научно-исследовательскими и проектными

ми учреждениями. Особенно нужна координация с Хакасской с/х опытной станцией, исследованиями которой накоплен определенный опыт по изучению оросительных мелиораций, эрозии почв и методов борьбы с ней в степных районах Хакасии.

Мы считаем, что нужно вернуть Хакасской с/х опытной станции статус «Хакасская опытная станция орошаемого земледелия и агролесомелиорации».

Хочется сердечно поблагодарить В. К. Савостьянова за хорошую организацию выездного заседания Координационного Совета и профессора-доктора Р. В. Ковалева за оперативное и четкое проведение заседания Совета.

Зав. кафедрой физики и мелиорации почв Иркутского Государственного университета, профессор Н. И. Карнаухов
11.08.1985 г.

В этом отзыве Николай Иванович отразил и свое мнение по дальнейшему развитию почвенной мелиоративной науки в Сибири, которой он посвятил всю свою жизнь. Более подробно о выездном заседании Координационного Совета можно узнать из моей брошюры «Три дня из жизни проф. Р. В. Ковалева (к 100-летию со дня его рождения)» (РАСХН, Сиб. отд., НИИАП Хакасии, Хакасское отделение Общества почвоведов им. В. В. Докучаева. Абакан, 2007. – 23 с.).

Мои встречи, общение и деловые связи со всеми этими крупными учеными и замечательными людьми навсегда остались в моей памяти. Они, без сомнения, способствовали расширению моих знаний и кругозора, обогатили опыт делового и человеческого общения, за что я им всем искренне благодарен.

Опубликовано: Матер. Межд. научн. конф. «Почвы засушливых территорий, их рациональное использование, предотвращение деградации и опустынивания» (25–28 июля 2013 г., НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН. г. Абакан). Абакан, 2013. – С. 513–520

Н.Д. ГРАДОБОВЕВ *(к 80-летию со дня рождения)*

Н. Д. Градобоев родился в 1913 г. в г. Свердловске. После окончания Уральского института агрохимии и почвоведения (г. Пермь) он работал почвоведом в Омском и Красноярском отделах землеустройства, а с 1938 г. перешел на педагогическую работу в Омский сельхозинститут. В 1943 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Почвы южной части Красноярского края». Работая в Южно-Енисейской экспедиции СОПС АН СССР, собрал материал для докторской диссертации «Почвы Хакасской автономной области» (1954). С 1963 по 1975 гг. Н. Д. Градобоев заведовал кафедрой почвоведения. Много сил он отдал организации факультета агрохимии и почвоведения и был его первым деканом. Н. Д. Градобоев – один из авторов учебника «Почвоведение», вышедшего в 1972 г.

Как и его учителя – Г. А. Маландин и К. П. Горшенин, он постоянно увязывал проблемы географии и генезиса почв Сибири с их рациональным использованием в сельском хозяйстве, способами повышения плодородия и возможностями мелиорации.

Отдавая дань уважения светлой памяти Николая Дмитриевича Градобоева, мы посвящаем ему настоящую конференцию в год 80-летия со дня рождения. В приветствии участникам конференции президент Общества почвоведов при Российской академии наук академик Г. В. Добровольский дал высокую оценку деятельности Н. Д. Градобоева. Он, в частности, отметил, что «... исследования Н. Д. Градобоева положили начало систематическому почвенно-генетическому и почвенно-агрономическому изучению земельного фонда Хакасии. Под его руководством составлена первая сводная почвенная карта Хакасии.

Николай Дмитриевич принимал самое активное участие в работе Всесоюзного общества почвоведов, много сделал для укрепления его авторитета.

На кафедре географии почв факультета почвоведения МГУ

живет память о Николае Дмитриевиче – талантливом докторанте и замечательном человеке!».

Н. Д. Градобоев был общительным жизнерадостным человеком. Участники почвенных конференций 70–80-х годов помнят его остроумные стихи по обсуждаемым специальным научным вопросам. Фрагмент одного из них мы сочли необходимым опубликовать в приложении к тезисам докладов конференции.

Опубликовано: Матер. научн. конф., посв. 80-летию со дня рождения Н. Д. Градобоева (16–17 ноября 1993 г., НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН, г. Абакан). Новосибирск, 1994. – С. 3–4

НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ ГРАДОБОВ

Градобоев Николай Дмитриевич (1913–1975), исследователь почв Хакасии, д. с. – х. наук, профессор, окончил Уральский институт агрохимии и почвоведения, работал почвоведом в Красноярском отделе землеустройства, руководителем почвенно-ботанических исследований, с 1947 – в Южно-Енисейской экспедиции СОПС АН СССР, с 1963 – зав. кафедрой почвоведения Омского с.-х. ин-та. Исследования Н. Д. Градобоева положили начало систематическому почвенно-генетическому и почвенно-агрономическому изучению земельного фонда Хакасии. Под его руководством составлена первая почвенная карта Хакасии в масштабе 1:200000 в виде атласа карт по административным районам республики. Докторская диссертация «Почвы Хакасской автономной области» (1954), изданы книга «Почвы Минусинской впадины» (в соавт. с С. А. Коляго) и учебник «Почвоведение» для высших учебных заведений (в соавт.)

Опубликовано: «Энциклопедия Республики Хакасия». Т. 1. Красноярск, ООО «Полицор», 2007. – С. 157

ТРИ ДНЯ ИЗ ЖИЗНИ ПРОФ Р.В. КОВАЛЕВА (к 100-летию со дня рождения)

2 декабря 2007 г. исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося исследователя и организатора почвенной науки в Сибири доктора сельскохозяйственных наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, лауреата Золотой медали им. В.В. Докучаева АН СССР Романа Викторовича Ковалева. Он был организатором и в течение 27 лет (1959–1986 гг.) директором Института почвоведения и агрохимии Сибирского отделения Академии наук СССР, внес огромный вклад в изучение почв Сибири, подготовку высококвалифицированных научных кадров.

В течение многих лет возглавляя Координационный Совет блока «Земельные ресурсы» Государственной целевой научно-технической программы «Сибирь», Р.В. Ковалев провел большую работу по объединению сибирских почвоведов и координации их научной деятельности, направленной на решение проблем изучения почв и почвенного покрова Сибири, охраны, мелиорации и рационального сельскохозяйственного использования земельных ресурсов этой огромной территории.

На ежегодные заседания Координационного Совета, проводимые в Институте почвоведения и агрохимии, в то время собирались ученые практически всех аграрных научных учреждений Сибири независимо от их ведомственной принадлежности. Они ехали в институт с большим желанием доложить и обсудить с коллегами на заседании Совета результаты своих исследований, получить их оценку, необходимые консультации по выполнению НИР, узнать новые методики. Доброжелательное и чуткое отношение Р.В. Ковалева ко всем участникам заседаний Совета создавало такую творческую обстановку на них, что хотелось приезжать в институт вновь и вновь. Это был редкий в нашей практике пример «добровольной, мягкой» координации исследований ученых различных ведомств, не связанный какими-либо обязательными решениями директивных органов, выделением денежных средств. В этом проявился огромный талант и организаторские

способности Р.В. Ковалева, стремление отдать любимому делу все свои силы, присущие в такой степени только ему. Подтверждением этому служит ослабление активной координационной роли Института почвоведения и агрохимии после ухода Романа Викторовича.

Мне посчастливилось, благодаря своему учителю проф. Н.В. Орловскому (близкому другу Р.В. Ковалева), практически в юности (будучи аспирантом) познакомиться с Р.В. Ковалевым и достаточно часто лично общаться с ним в течение четверти века, участвовать в конференциях и совещаниях, заседаниях Координационного Совета, VIII съезде Всесоюзного общества почвоведов, проводимых Институтом почвоведения и агрохимии. Неоднократно Роман Викторович привлекал меня к оппонированию диссертаций, защищаемых в институте. Многолетнее общение с ним, с ведущими учеными его близкого окружения – С.С. Трофимовым, А.Д. Орловым, В.П. Панфиловым, П.С. Паниным, И.М. Гаджиевым и др. способствовало моему творческому росту, научно-организационной работе по созданию аграрных научно-исследовательских учреждений в Хакасии, и всегда было приятным и полезным.

В год столетия со дня рождения Романа Викторовича Ковалева мне хочется поделиться воспоминаниями только о трех днях его жизни, связанных с мелиорацией земель на юге Сибири, с Хакасией и ее учеными. В эти дни проявились все замечательные качества Р.В. Ковалева – крупного ученого, нацеленного на решение важнейших народно-хозяйственных задач своей страны, талантливого организатора почвенной науки, человека огромной творческой энергии, доброго старшего товарища и наставника.

Р.В. Ковалев принял мое предложение о проведении выездного заседания Координационного Совета по программе «Земельные ресурсы Сибири» в Хакасии, в г. Абакане на базе Хакасского отделения Сибирского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР, организатором и первым директором которого я был в то время и 8 августа 1985 г. с группой членов Совета -

проф. П. С. Паниным, проф. В. П. Панфиловым, проф. С. С. Трофимовым, проф. Н. И. Карнауховым, А. Н. Игнатовичем и А. Аляхом приехал в Абакан.

При открытии заседания Совета, в котором приняли участие руководители Хакасской автономной области, сельскохозяйственных и мелиоративных организаций, ученые Хакасского отделения СибНИИГиМ, работники проектного института «Востоксибгипроводхоз», Роман Викторович Ковалев приветствовал всех его участников и обратил их внимание на важность решения вопросов экономически и экологически обоснованной мелиорации и охраны земель на юге Сибири, на повышение их производительности и придание устойчивости сельскому хозяйству засушливых территорий. Он отметил, что выбор места для проведения заседания Координационного Совета по вопросам мелиорации земель в Хакасии, связан с эффективной новаторской работой Хакасского отделения СибНИИГиМ по ее научному обеспечению, свидетельством чему является и разработка учеными и производственными организациями Хакасии впервые в Сибири «Системы орошаемого земледелия Хакасской автономной области» (Абакан, 1985), а также богатая тысячелетняя история мелиорации в Хакасии.

Участников заседания приветствовал первый заместитель Хакасского облисполкома Геннадий Петрович Казьмин, который рассказал о сельскохозяйственном производстве и мелиорации в Хакасии, подчеркнув понимание руководителей автономной области важности мелиоративных работ, то большое внимание, которое уделяется в области развитию мелиоративных организаций – проектных, строительных и эксплуатационных, а также мелиоративной науки. Он поблагодарил проф. Р. В. Ковалева, других членов Координационного Совета за приезд в Хакасию и выразил уверенность, что проведение заседания Совета в г. Абакане даст новый импульс развитию мелиоративной науки и мелиорации в целом.

С докладом «Задачи научных исследований по мелиорации земель в Сибири в свете решений Октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС и выступления Генерального секретаря ЦК КПСС

М. С. Горбачева на совещании в ЦК КПСС 11–12 июня 1985 г.» выступил руководитель блока программы по мелиорации земель, заведующий лабораторией мелиорации почв ИПА Сибирского отделения АН СССР доктор биологических наук, профессор Петр Степанович Панин.

Результаты научных исследований по мелиорации земель Хакасской автономной области, их перспективы, были освещены в докладе директора Хакасского отделения СибНИИГиМ кандидата с.-х. наук Вадима Константиновича Савостьянова, члена Координационного Совета.

На заседании прошло оживленное обсуждение этих двух основных докладов, в котором приняли участие начальник облводхоза Геннадий Тимофеевич Ильясов, директор проектного института «Востоксибнипрводхоз» Александр Антонович Малышев, заведующий лабораторией физики почв ИПА СО АН СССР проф. Виктор Петрович Панфилов, заведующий лабораторией рекультивации ИПА СО АН СССР проф. Сергей Сергеевич Трофимов, директор Алтайского филиала СибНИИГиМ кандидат с.-х. наук Анатолий Иванович Игнатович, заведующий кафедрой физики и мелиорации почв Иркутского государственного университета им. А. А. Жданова проф. Николай Иванович Карнаухов, директор Западно-Сибирской опытно-мелиоративной станции СибНИИГиМ кандидат биологических наук Анатолий Афанасьевич Лях и другие участники заседания. Подвел итоги дискуссии председатель Координационного Совета проф. Роман Викторович Ковалев.

9–10 августа 1985 г. участники заседания Координационного Совета во главе с Р. В. Ковалевым посетили оросительные системы Хакасии, научную базу в п. Кирба Бейского района, ознакомились с поставленными по широкой программе долговременными опытами Хакасского отделения СибНИИГиМ и дали им высокую оценку, подчеркнув большое значение проводимых исследований ученых для всех засушливых территорий юга Сибири.

В заключение работы выездного заседания Координационного Совета, его участники посетили музей-заповедник «Сибирская ссылка В. И. Ленина и Н. К. Крупской» в п. Шушенское и Саяно-

Шушенскую ГЭС.

Роман Викторович Ковалев очень активно участвовал в течение двух дней в осмотре полевых опытов, экспериментальных полигонов Хакасского отделения СибНИИГиМ, задавал много вопросов, живо интересовался методикой исследований, освоением их результатов в сельскохозяйственном производстве, в работе проектного института «Востоксибгипроводхоз», работающего практически во всех регионах Восточной Сибири. Его вопросы были всегда конкретными и четкими, свидетельствующие об его знании мелиорации, понимании ее значения в аридных условиях. Несмотря на то, что за два дня поездки по Хакасии участники Координационного Совета проехали на автомашинах около тысячи километров, Р. В. Ковалев всегда оставался бодрым и заинтересованным собеседником, хотя нужно отметить, что сам факт принятия им решения о проведении выездного заседания Координационного Совета в Хакасии был очень мужественным поступком, ведь Роману Викторовичу в 1985 г. было уже 78 лет. Через два года, при праздновании 80-летия Р. В. Ковалева, один из наиболее авторитетных почвоведов Советского Союза проф. Сергей Владимирович Зонн напишет об этой неумемности ученого так: «Мне представляется, что Р. В. Ковалев сделал все, что мог, и теперь бы ему «пожинать лавры» и заслуженно отдыхать. Но он не из таких. Он продолжает творческую научную деятельность. Она помогает ему жить, творить и помогать другим делать тоже самое».

Описанные мною три дня из жизни этого крупного ученого и замечательного человека прошли, как вся его жизнь, в творческом горении, постоянном напряжении и желании сделать как можно больше и лучше для процветания своей любимой науки о почве, своей необъятной Родины. Его активная гражданская позиция, патриотизм, огромный талант ученого, принципиальность, выдающиеся организаторские способности, безмерное трудолюбие, направленность на решение практических задач, внимание к людям, желание всегда им помочь в решении любых вопросов, скромность и доброта всегда будут служить примером для современного и будущих поколений ученых.

Отзывы участников Координационного Совета о выездном за-

седании и работе Хакасского отделения СибНИИГиМ (из книги отзывов).

В период 8–10 августа 1985 г. проводилось совещание по программе «Сибирь», ее блоку «Земельные ресурсы», основным организатором которого был директор Хакасского отделения СибНИИГиМ В. К. Савостьянов.

Мы, представители Сибирского отделения АН СССР, выражаем глубокую благодарность Вадиму Константиновичу и руководимому им коллективу за великолепную организацию этого совещания – как в научной его части, так и в демонстрационной научно производственной. Мы хорошо ознакомились с научной и научно производственной деятельностью Отделения, осмотрели долговременные опыты по мелиорации земель Хакасии и убедились в том, что В. К. Савостьянов с коллективом проводит огромную работу, уже давшую важные результаты производству в плане агромелиоративного освоения и эксплуатации земель Хакасии, остро нуждающихся в улучшении и, даже в восстановлении.

Мы приносим глубокую благодарность и признательность коллективу Отделения за эту работу, такую нужную для развития орошаемого земледелия Хакасии и близких к ней регионов и от души желаем ему дальнейших успехов.

*Директор Института почвоведения и агрохимии
Сибирского отделения АН СССР, доктор с.-х. наук,
профессор Р. В. Ковалев.*

*Зав. лабораторией физики почв ИПА СО АН СССР,
доктор биол. наук, профессор В. П. Панфилов*

С большим удовлетворением мы, представители Западно-Сибирской мелиоративной науки, участвовали с 8 по 10 августа 1985 года в координационном совещании «Земельные ресурсы Сибири».

Поражает, в первую очередь, грандиозные планы развития орошаемого земледелия Хакасии, огромная забота партийных и советских органов по эффективному использованию мелиориру-

емых и эрозионно-опасных земель. Находясь на территории Хакасской автономной области, нам понравились гостеприимный народ, его заботы о своем крае, крае огромных ресурсов энергии и грандиозных планов развития промышленности. Говоря о развитии мелиорации земель, особенно ирригации, необходимо отдать должное научному обеспечению этих работ, проводимому Хакасским отделением СибНИИГиМ, его руководителю Вадиму Константиновичу Савостьянову, энергичному и неутомимому исследователю и организатору мелиоративной науки на юге Красноярского края.

Приносим глубокую благодарность руководителю совещания профессору Р. В. Ковалеву и хозяевам за прекрасно организованную встречу и показ красот Хакасии.

Директор Западно-Сибирской опытно-мелиоративной
станции СибНИИГиМ кандидат биол. наук А. А. Лях
Директор Алтайского филиала СибНИИГиМ
кандидат с.-х. наук А. И. Игнатович

Выездное заседание координационного Совета Сибирского отделения АН СССР «Земельные ресурсы Сибири» в Хакасской автономной области прошло очень продуктивно с показом в натуре оригинальных опытов, заложенных в Койбальской степи под руководством В. К. Савостьянова.

Организация Хакасского отделения и Комплексной Койбальской экспедиции СибНИИГиМ является своевременным и важным мероприятием по выполнению решения Октябрьского (1984 г.) Пленума ЦК КПСС по широкому развитию мелиорации в нашей стране, мероприятием, направленным на научное обеспечение Продовольственной программы.

Необходимость применения оросительных мелиораций в Хакасии и на юге Красноярского края доказана всей историей развития сельского хозяйства этого региона, которое появилось здесь более двух тысяч лет назад, о чем свидетельствует наличие древних оросительных каналов. Опыт, накопленный наукой

и практикой по орошению земель и борьбе с эрозией почв, требует глубокого изучения и осмысления на основе научно-технического прогресса с применением новейших методов изучения мелиоративных особенностей почв и осуществления ирригации, что с большим знанием дела осуществляет Хакасским отделением СибНИИГиМ под руководством В. К. Савостьянова. Это подтверждается публикациями и заложенными опытами, которые мы видели в натуре на Койбальском стационаре.

Повышение продуктивности земель в Хакасской автономной области связано не только с орошением, но и восстановлением нарушенных неправильным использованием земель, которое привело к широкому развитию водной и ветровой эрозии.

Начатые Отделением работы в этом направлении требуют одобрения и дальнейшего развития. Для более всестороннего изучения этих вопросов необходима координация научных исследований в области мелиорации почв в южных районах Средней Сибири с научно-исследовательскими и проектными институтами, высшими учебными заведениями, с Хакасской с.-х. опытной станцией, исследованиями которой накоплен определенный опыт по исследованию оросительных мелиораций, по изучению эрозии почв.

Мы считаем, что нужно вернуть Хакасской с.-х. опытной станции статус «Хакасская опытная станция орошаемого земледелия и агролесомелиорации».

Хочется сердечно поблагодарить В. К. Савостьянова за хорошую организацию выездного заседания Координационного Совета и профессора Р. В. Ковалева – за оперативное и четкое проведение заседания Совета.

Зав. кафедрой физики и мелиорации почв Иркутского государственного университета профессор Н. И. Карнаухов

Опубликовано: в виде отдельной иллюстрированной брошюры «Три дня из жизни проф. Р. В. Ковалева (к 100-летию со дня рождения)» НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН, Хакас. отд. Общества почвоведов им В. В. Докучаева. Абакан, 2007. 23 с.

Н.В. ОРЛОВСКИЙ И ЗАЩИТА ПОЧВ ОТ ДЕФЛЯЦИИ. ЗАДАЧИ НАУКИ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЕЕ НА МЕЛИОРИРУЕМЫХ ЗЕМЛЯХ СИБИРИ

Н. В. Орловский не был ученым эрозноведом в прямом смысле слова, но как гражданин своего Отечества, болеющий за его благополучие, сегодняшнее и будущее, как ученый энциклопедист почвенной науки, он не мог остаться в стороне от проблемы защиты почв от дефляции и эрозии, грозно вставшей после массовой распашки целинных и залежных земель. К тому же, о возможности возникновения этой проблемы Н. В. Орловский прозорливо предупреждал в период отбора целинных и залежных земель в своих работах по почвам Алтайского края. Однако эти предостережения и его обоснованные предложения не были учтены, а лишь вызвали критику в центральной печати, где были названы «сомнительными советами профессора Орловского». Жизнь подтвердила правоту ученого.

Видя огромную угрозу сельскому хозяйству Сибири, Н. В. Орловский принял активное участие в создании Хакасского противозэрозионного стационара Института леса и древесины Сибирского отделения Академии наук СССР и организации там широких комплексных исследований. В 1960 г. он обследовал стационар по защите почв от дефляции Хакасской сельскохозяйственной опытной станции в совхозе им. Куйбышева, заложенный П. Ф. Фоминым. По предложению Н. В. Орловского и под его руководством в 1961 г. в Красноярском крае была создана специальная противозэрозионная экспедиция. Результаты ее работы были обобщены Н. В. Орловским совместно с начальниками отрядов в специальной брошюре «Эрозия почв в районах Минусинской впадины и борьба с нею» (1963).

Нужно отметить, что широкие экспедиционные и стационарные исследования по дефляции почв были организованы Н. В. Орловским за 5–7 лет до выхода известного постановления ЦК

КПСС и Совета Министров СССР «О неотложных мерах защиты почв от ветровой и водной эрозии» (1967), давшего существенный толчок развитию научных исследований по эрозии и дефляции почв, применению мер борьбы с ними. Для выполнения данного постановления Н. В. Орловский уже в 1967 г. в коллективной монографии «Формирование и свойства перевеянных почв» дал развернутую программу организации научных исследований по дефляции и эрозии почв в Сибири, не потерявшую свою актуальность и сегодня. Для обследования земель, подверженных дефляции, им была разработана «Методика проведения почвенных обследований на перевеянных почвах в колхозах и совхозах Сибири», утвержденная 1 марта 1967 г. научно-техническим Советом Министерства сельского хозяйства РСФСР и в дальнейшем широко использованная почвенными партиями института «Востсибгипрозем». Под его руководством на Хакасском противоэрозионном стационаре в эти годы были развернуты широкие исследования по изучению противодефляционных приемов, влиянию дефляции на плодородие почв, разработке эффективных способов его повышения, изучению лесорастительных свойств почв обобщенных в монографиях «Эрозия почв в Восточной Сибири» (1966), «Повышение плодородия перевеянных почв» (1969) и сборниках научных трудов «Почвенные условия выращивания защитных насаждений» (1974), «Почвенные условия и рост защитных насаждений» (1975).

Глубина, комплексный характер и практическая направленность, свойственная всем поставленным Н. В. Орловским исследованиям, способствовали дальнейшему развитию теории дефлициноведения, обеспечили широкое использование их результатов в сельскохозяйственном производстве. Его деятельность в то время оказала большое влияние на формирование ученых-эрозиедов Сибири – Н. И. Заборцева, В. Д. Назын-оола, Н. Б. Намжилова, А. Д. Орлова, автора этого доклада и других. По его предложению были развернуты исследования по ирригационной эрозии почв.

Сегодня мы посвящаем нашу конференцию 90-летию со дня рождения Николая Васильевича Орловского, отдавая дань уваже-

ния его принципиальности и стойкости убеждений, высокому чувству патриотического долга. Научные общества – организаторы конференции – чтут ее проведением своего почетного члена, лауреата высшей награды Академии наук СССР в области почвоведения – золотой медали им. В.В. Докучаева. Присуждением ее отмечен вклад Н.В. Орловского и в защиту почв от дефляции и эрозии.

Созыв конференции, посвященной вопросам предотвращения дефляции на мелиорируемых землях степных районов Сибири, обусловлен необходимостью привлечь внимание научной общественности к решению этой актуальной проблемы. Ведь именно широкое развитие дефляции является одной из причин значительного снижения плодородия мелиорированных почв, низкой эффективности использования орошаемых земель и пастбищ, больших затрат на ежегодную очистку каналов и оросительной сети от заносов. Но, к сожалению, этой проблеме уделяется мало внимания при проектировании, строительстве и эксплуатации оросительных систем, использовании орошаемых земель, мало ведется и научных исследований по ее решению, о чем свидетельствует и программа настоящей конференции. Поэтому не случайно, что размеры ущерба, наносимого дефляцией только орошаемым землям, в настоящее время существенно увеличились. И если, Н.В. Орловский еще в 1963 г. писал о заносах каналов, оросительной сети, озер и водоемов, разрушении пастбищ, то через четверть века, на примере 1988 г., мы видим, что масштабы этого бедствия не уменьшились, а еще более возросли. Парадоксально, но, в частности, наши наиболее ценные земли – орошаемые, в условиях дефляционноопасных районов Сибири у нас практически остались без защиты. Слабо разработаны вопросы защиты от дефляции степных пастбищ и сенокосов.

Основными задачами науки в решении проблемы предотвращения дефляции на мелиорируемых землях являются следующие:

- изучение процесса дефляции, распространения и особенностей его проявления на орошаемых и осушенных землях, естественных кормовых угодьях, при проведении культуртехнических

работ; его взаимосвязей с водной и ирригационной эрозией почв. - разработка системы приемов по защите почв от дефляции, включающей правильную организацию территории мелиорируемых земель, применение агротехнических (обработки почвы с сохранением стерни на поверхности почвы, использования специальных посевных машин и т. д.) и лесомелиоративных (насаждений для защиты почв от дефляции, каналов и оросительной сети от заносов) мероприятий, химических средств (структурообразующих веществ, удобрений, мелиорантов).

Осуществление противодефляционных мероприятий на мелиорируемых землях несомненно потребует дополнительных затрат, что необходимо учитывать при отдаче приоритета конкретным видам мелиораций. Однако, несомненно, что противодефляционная мелиорация в степных районах Сибири должна обязательно дополнять другие ее виды.

Опубликовано: Тез. докл. научн. конф. «Предотвращение дефляции на мелиорируемых почвах Сибири» (17-17 июля 1989 г., г. Абакан). Абакан, 1989. - С. 5-8

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ОРЛОВСКИЙ

19 февраля 1999 г. исполняется 100 лет со дня рождения известного исследователя почв Сибири доктора сельскохозяйственных наук профессора Николая Васильевича Орловского.

Н. В. Орловский окончил Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, где получил фундаментальное образование. Его учителями в ту пору были Д. Н. Прянишников, В. Р. Вильямс, А. Г. Дояренко и другие выдающиеся ученые.

Свой творческий путь Николай Васильевич начал на Уральской опытной станции, а затем всю дальнейшую жизнь посвятил Сибири. Он работал в Сибирском научно-исследовательском институте сельского хозяйства (Омск), на Убинской опытно-мелиоративной станции, в Новосибирском, Алтайском и Красноярском сельскохозяйственных институтах, в Институте леса Сибирского

отделения Академии наук СССР (Красноярск).

Круг научных интересов Н. В. Орловского был удивительно широк: вопросы травополя в сухих степях, мелиорации солонцов, исследования водного и солевого режимов почв Барабы, проблемы освоения и рационального использования целинных земель, ведения сельского хозяйства в засушливых условиях, борьбы с дефляцией почв, вопросы лесного почвоведения. Его исследования всегда отличала тесная связь с запросами сельскохозяйственного производства.

Творческая жизнь Н. В. Орловского была невероятно трудна. В силу своей честности и принципиальности он в переломные периоды развития сельскохозяйственной науки оказывался в числе критикуемых и гонимых. Однако Николай Васильевич был мужественным человеком и стойко отстаивал истину в науке, никогда не прекращал борьбу с лжеучеными, выдвигающими конъюнктурные псевдонаучные «теории». В итоге истина торжествовала, и правота Н. В. Орловского становилась ясной для всех.

Где бы ни работал Н. В. Орловский, он везде создавал активно работающие, дружные коллективы ученых-единомышленников. У него было чутье на талантливых учеников, которых он приглашал в аспирантуру, был внимателен к ним, излишне не опекая, всегда помогал им. Не случайно поэтому Николай Васильевич воспитал целую плеяду известных ныне ученых, работающих во многих научных и учебных учреждениях Сибири. Он был прекрасным педагогом, вложившим много труда в обучение большого числа агрономов, которые слушали его лекции в Новосибирске, Барнауле, Красноярске.

Н. В. Орловским оставлено большое научное наследие. Им опубликовано более 100 печатных работ, включающих 15 монографий. Сборник избранных трудов «Исследования почв Сибири и Казахстана» (1979) подытожил творческий путь ученого. За многолетнюю плодотворную научную деятельность в области почвоведения Николай Васильевич был удостоен Академией наук СССР золотой медали им. В. В. Докучаева.

Талантливый крупный ученый, прекрасный организатор и вос-

питатель молодежи, принципиальный и мужественный гражданин нашего Отечества – таким был и останется в нашей памяти Николай Васильевич Орловский.

Опубликовано: ж. «Сибирский вестник сельскохозяйственной науки». 1998, № 3 4. – С. 115

ВКЛАД Н.В. ОРЛОВСКОГО В ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ ЗАЩИТЫ ПОЧВ ОТ ДЕФЛЯЦИИ И ЭРОЗИИ

Н. В. Орловский не был ученым эрозиоведом в прямом смысле слова, но как гражданин своего Отечества, болеющий за его благополучие, сегодняшнее и будущее, как ученый-энциклопедист почвенной науки, он не мог остаться в стороне от проблемы защиты почв от дефляции и эрозии, грозно восставшей после массовой распашки целинных и залежных земель. К тому же, о возможности возникновения этой проблемы, Н. В. Орловский прозорливо предупреждал в своих работах по почвам Алтайского края. Однако эти предостережения и его обоснованные предложения не были учтены, а лишь вызвали критику в местной и центральной печати, где были названы «сомнительными советами профессора Орловского». Жизнь же подтвердила правоту ученого.

Видя огромную угрозу сельскому хозяйству Сибири, Н. В. Орловский в 1959–1960 гг. принял активное участие в создании Хакасского противозрозионного стационара Института леса и древесины Сибирского отделения Академии наук СССР и организации там широких комплексных исследований. В 1960 г. он обследовал стационар по защите почв от дефляции Хакасской сельскохозяйственной опытной станции в совхозе им. Куйбышева, заложенный известным исследователем П. Ф. Фоминным. В 1961 г. по предложению Н. В. Орловского и под его руководством, в Красноярском крае была создана специальная противозрозионная экспедиция. Результаты работы экспедиции были обобщены Н. В. Орловским совместно с начальниками отрядов П. И. Крупкиным,

М. Н. Польским, П. Ф. Фоминым и Ф. Х. Шакировым в брошюре «Эрозия почв в районах Минусинской впадины и борьба с нею» (1963). В ней были сформулированы предложения по применению конкретных почвозащитных приемов для борьбы с дефляцией и эрозией на почвах различной степени эродированности.

По предложению Н. В. Орловского в 1962 г. на опытном участке Хакасского противоэрозионного стационара В. К. Савостьяновым был впервые в Хакасии освоен почвозащитные севооборот с полосным размещением посевов сельскохозяйственных культур, положивший начало широкому применению этого простого и эффективного приема в производственных условиях. Первые результаты изучения противодефляционных и противоэрозионных приемов в Сибири были опубликованы В. К. Савостьяновым и Н. И. Заборцевым в брошюре «Эрозия почв в Восточной Сибири», изданной в 1966 г. массовым тиражом под редакцией Н. В. Орловского и А. И. Кузнецовой. Эти исследования были использованы при разработке в 1965–1966 гг. первого в Российской Федерации проекта внутрихозяйственного землеустройства с противоэрозионной организацией территории для совхоза «Россия» Алтайского района Хакасской АО, обсужденного на выездном заседании научно-технического совета Министерства сельского хозяйства РСФСР в г. Абакане при активном участии Н. В. Орловского.

Нужно отметить, что широкие экспедиционные стационарные исследования по дефляции и эрозии почв были организованы Н. В. Орловским за 5–7 лет до выхода известного постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О неотложных мерах защиты почв от ветровой и водной эрозии» (1967), давшего существенный толчок развитию научных исследований и применению почвозащитных приемов. Уже в 1967 г. в коллективной монографии «Формирование и свойства перевеянных почв» он дал развернутую программу организации научных исследований по дефляции и эрозии почв в Сибири, не потерявшую свою актуальность и в настоящее время.

Для обследования земель, подверженных дефляции, Н. В. Ор-

ловским была разработана «Методика проведения почвенных обследований на переветренных почвах в колхозах и совхозах Сибири», утвержденная в марте 1967 г. научно-техническим Советом Министерства сельского хозяйства РСФСР и в дальнейшем широко использованная почвенными партиями института Востсибгипрозем, научными сотрудниками различных ведомств. Эта методика сыграла значительную роль в правильном применении почвозащитных мероприятий, в том числе полосного размещения посевов с различной шириной полос.

Под руководством Н. В. Орловского коллективом авторов (Е. Н. Савин, В. К. Савостьянов, В. Г. Ступников, В. В. Огиевский, А. Д. Иванов, В. Д. Назын-оол, П. Ф. Фомин, Н. И. Лиховид) был разработан раздел «Эрозия почв и борьба с нею», включенный в «Систему ведения сельского хозяйства зоны Восточной Сибири» (1967), большое внимание в котором было уделено практическим предложениям по освоению комплекса мер защиты почвы от дефляции и эрозии при разной степени проявления последних.

В 1970 г. Е. Н. Савиным, В. К. Савостьяновым, В. Р. Романенко был разработан способ выращивания полезащитных лесных полос из лиственницы сибирской, в основу которого было положено использование полосного размещения посевов для обеспечения защиты молодых лесных полос от дефляции (а. с. № 348180). В 1972 г. результаты многолетних исследований по защите и освоению почв, подверженных ветровой эрозии (Хакасия), были представлены Н. В. Орловским, Е. Н. Савиным, В. К. Савостьяновым и В. Р. Романенко на Выставку достижений народного хозяйства, где были удостоены серебряной медали. В проспекте выставки авторами были даны конкретные рекомендации по введению почвозащитных севооборотов, организации полосного размещения посевов с оптимальной шириной полос, созданию полезащитных лесных насаждений с учетом степени проявления дефляции.

Результаты многолетних комплексных исследований по защите почв, выполненные на Хакасском противозэрозионном стационаре под руководством Н. В. Орловского, нашли широкое освещение в научных изданиях. В 1969 г. вышла в свет монография

В.К. Савостьянова и З.А. Савостьяновой «Повышение плодородия переветренных почв», в 1974 и 1975 гг. – сборники научных трудов «Почвенные условия выращивания защитных насаждений» и «Почвенные условия и рост защитных насаждений». Материалы исследований были опубликованы также в докладах сибирских почвоведов к VIII, IX и X (1964, 1968, 1972 гг.) Международным конгрессам почвоведов, в докладах III–V съездов почвоведов СССР, в центральных научных журналах.

Исследования, выполненные Н.В. Орловским и под его руководством, явились научной основой для составления Генеральной схемы противозрозионных мероприятий, разработанной в 1975 г. Широкому применению в производстве почвозащитных мероприятий способствовала активная просветительская деятельность Н.В. Орловского и его сотрудников, многочисленные выступления перед работниками производства, учеными, партийными работниками, в периодической печати, на радио и телевидении.

Глубина, комплексный подход и практическая направленность, свойственные всем исследованиям Н.В. Орловского, способствовали дальнейшему развитию теории дефляцио- и эрозиоведения, обеспечили широкое использование их результатом в сельскохозяйственном производстве. Его деятельность высоко оценивалась известными учеными, работавшими ранее и в настоящее время в области защиты почв от эрозии – А.И. Бараевым, А.Г. Гаелем, А.Н. Каштановым, Т.Ф. Якубовым. В свое время она оказала большое влияние на формирование ученых-эрозиоведов Сибири – Н.И. Заборцева, Н.Б. Намжилова, В.Д. Назын-оола, Л.Д. Орлова, В.К. Савостьянова. Многочисленные конференции по защите почв от эрозии (1961, 1965, 1969, 1970, 1975 гг.), проводимые Н.В. Орловским и его учениками, публикация их материалов способствовали творческому росту многих начинающих научных сотрудников из различных регионов Сибири.

По предложению Н.В. Орловского В.К. Савостьяновым были развернуты первые в Сибири исследования по ирригационной эрозии почв, опубликованные в дальнейшем в сборнике «Предот-

вращение ирригационной эрозии почв Средней Сибири» (1982) и разработанных в 1990 г. им совместно с В. Д. Карпенко, Н. С. Ерховым методических рекомендациях «Предотвращение ирригационной эрозии почв Средней Сибири при поливе дождеванием (на основе учета безнапорной водопроницаемости)».

Вклад Н. В. Орловского в теорию и практику защиты почв от дефляции и эрозии огромен, и еще не раз ученые и работники производства будут обращаться к его научному наследию. Его принципиальность и стойкость убеждений, высокое чувство патриотического долга всегда будут служить нам примером.

Опубликовано: Матер. научн. чтений, посв. 100-летию со дня рожд. Н. В. Орловского «Почвы Сибири, их использование и охрана». Новосибирск, 1999. – С. 26–29

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ ВОСПОМИНАНИЙ Н. В. ОРЛОВСКОГО

Автор этой книги – Николай Васильевич Орловский – один из наиболее крупных и известных почвоведов Сибири, удостоенный за активную и плодотворную деятельность в области почвоведения Золотой медали им. В. В. Докучаева. Он прожил трудную и удивительную жизнь, которую правдиво и увлекательно описал в своих воспоминаниях. Их написанию он посвятил многие годы. «Я взялся за трудное для себя дело писательства, – писал он, – не ради известности и славы, а ради выполнения долга перед своим поколением. Оно прошло по таким трудным путям, которые не имеют, пожалуй, аналогии в далеком прошлом русской интеллигенции».

В начале семидесятых годов, после окончания первой части воспоминаний, Н. В. Орловский получил их положительную оценку Константина Симонова, что придало ему новые силы и способствовало продолжению работы над весьма обширной рукописью.

«Я немножко испугался общего предполагаемого объема, – писал К. Симонов Н. В. Орловскому 19 января 1972 г. – Но когда

стал читать, понял, что именно в обстоятельности, если можно так выразиться, – детальности воспоминаний, – очень большая их привлекательность. Именно благодаря этому и рисуется картина жизни в тех подробностях, которых мы не знаем. А если бы было без этих подробностей, то одно общее представление о той эпохе было бы не так нужно и не так интересно».

При жизни Н. В. Орловский нередко читал свои воспоминания в кругу сотрудников ряда научных и учебных учреждений почвенного и сельскохозяйственного профиля страны, направлял их для прочтения многим ученым. И всюду они получали высокую оценку и вызывали живой неподдельный интерес слушателей и читателей.

Известный почвовед профессор Ю. А. Ливеровский особо отмечал правдивость, точность деталей и умение Н. В. Орловского выделить в своих воспоминаниях главное. Ученый-обществовед академик А. Милейковский считал эти уникальные воспоминания достоянием нашей культуры, которое обогатит духовно каждого, кто их прочтет. «Они должны увидеть свет именно в таком виде, как их написал автор, исповедально и дидактически осмысливший свою жизнь ровесника века, летописцем которого он стал», – писал А. Милейковский 17 апреля 1982 г.

Это пожелание было полно учтено нами при подготовке рукописи воспоминаний Н. В. Орловского к печати, которое осуществляется к 100-летию со дня рождения, в знак глубокого уважения к светлой памяти этого мужественного, честного и принципиального ученого, внесшего большой вклад в развитие почвенной науки, сельского и лесного хозяйства страны.

Настоящие воспоминания Н. В. Орловского, воссоздающие атмосферу Тимирязевской (Петровской) сельскохозяйственной академии 20-х годов, острую и беспощадную борьбу мнений в биологической науке в 30–40-х, освоение целинных земель в 50-х, описывающие жизненный и творческий путь многих известных ученых-аграрников XX века, без сомнения, будут интересны и по-

лезны читателям, уже оставившим свой след в науке, и тем, кто только вступает на ее тропу. В книге они найдут и еще не освещенные моменты истории нашей страны и сельскохозяйственной науки.

Опубликовано: в книге Н. В. Орловского «Страницы истории сельскохозяйственной науки XX века (воспоминания ученого)». Новосибирск, 1999. – С. 5–6

ОРЛОВСКИЙ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Орловский Николай Васильевич (19.02.1899, с. Б. Чесновка, Самарского уезда, Самарской губернии – 30.09.1986 г. г. Красноярск), известный ученый-почвовед, д. с.– х. наук, профессор. Окончил Тимирязевскую с.– х. академию (г. Москва). В 1960–1975 гг. работал заведующим лабораторией почвоведения Института леса и древесины СО АН СССР, был организатором и научным руководителем экспедиций по обследованию почв юга Красноярского края и Хакасской автономной области, комплексных исследований на Хакасском противозерозионном стационаре. Разработал программу (1967) по борьбе с эрозионными процессами в степных районах Сибири (в т. ч. в Хакасии) и методике почвенных обследований перевеянных почв, не потерявших своей актуальности до настоящего времени. Инициатор изучения и широкого освоения в республике полосного размещения посевов с.– х культур. Воспитал многочисленных учеников, успешно работающих в настоящее время в научных учреждениях Сибири, в том числе в Хакасии: В. К. Савостьянова, Е. Г. Чагину, Н. Г. Рудого, В. Н. Горбачева, Н. П. Ильиных, М. П. Смирнова, М. М. Михайленко и многих других.

Автор 140 печатных работ, в т. ч. 9 монографий. Награжден Золотой медалью им. В. В. Докучаева АН СССР.

Соч.: Эрозия почв в районах Минусинской впадины и борьба с нею (1963), Формирование и свойства перевеянных почв (1967,

соавт.), Почвенные факторы продуктивности сосняков (1973, соавт), Исследования почв Сибири и Казахстана (1979), Страницы истории сельскохозяйственной науки XX века (1999).

Опубликовано: «Энциклопедия Республики Хакасия». Т. 2. Красноярск, ООО «Поликор», 2008. – С. 21

Н.В. ОРЛОВСКИЙ И ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ В СИБИРИ

Научная деятельность Н. В. Орловского в 50–60 годах XX века неразрывно связана с освоением целинных и залежных земель в Сибири. После принятия решения о распашке новых земель в Алтайском крае, он, будучи заведующим кафедрой почвоведения и агрохимии Алтайского сельскохозяйственного института, принял активное участие в отборе пахотнопригодных земель [1,2]. При этом Н. В. Орловский предостерегал от распашки солонцов, песчаных почв, заболоченных и переувлажненных земель, пойм, крутых склонов. Понимая опасность эрозионных процессов, он предупреждал о возможном их широком проявлении на осваиваемых землях и предложил меры по их предотвращению. В своей брошюре «Освоение целинных и залежных земель в Алтайском крае» [3], опубликованной массовым тиражом издательством Академии наук СССР в 1955 г., он обобщил опыт освоения в крае более 1,3 млн. га новых земель в 1954 г. и предложил комплекс мер по их рациональному использованию. «При огромной изменчивости почвенных свойств, агротехника освоения целинных и залежных земель не должна быть шаблонной», – писал он. «Научиться правильному обращению с почвой возможно тогда, когда природные свойства каждой почвы и пути их преобразования будут изучены с необходимой полнотой».

Однако предложения и предостережения Н. В. Орловского не были приняты во внимание руководством Алтайского края, осуществившим решение об увеличении более чем в 2,5 раза первоначально, осенью 1953 г., намеченной к освоению площадь це-

линных и залежных земель в 1,2 млн. гектаров. В крае было распахано 2,9 млн. га, в том числе и те земли, против освоения которых активно выступал Н. В. Орловский. Самого же строптивного ученого уволили из института, направив на него, на критику его взглядов всю силу печатного слова и общественного воздействия. Так, общесоюзная газета «Правда» опубликовала обширную статью «Сомнительные советы проф. Н. В. Орловского», в которой его предложения о нецелесообразности освоения песчаных и засоленных почв, его предостережения о возможной вспышке ветровой и водной эрозии на осваиваемых землях были названы вредными, ставящими под сомнение возможности социалистического сельского хозяйства.

Возникшие, уже в первые, после освоения целинных и залежных земель годы, эрозийные процессы, пыльные бури потребовали принятия неотложных мер по борьбе с этим стихийным бедствием для ведения эффективного сельскохозяйственного производства на освоенных землях. Часть из них (солонцы, песчаные почвы, заболоченные земли, крутые склоны) вскоре были исключены из площади пашни.

Жизнь подтвердила правоту ученого, выступавшего не против распашки целинных и залежных земель, а против их шаблонного, необдуманного освоения без учета свойств и особенностей почв. Газета «Алтайская правда» от 26 марта 2014 г., в год 60-летия целины, отметила правильность взглядов и практических предложений Н. В. Орловского, поставила его в один ряд с выдающимися учеными – Т. С. Мальцевым и А. И. Бараевым [4].

Высланный из Алтайского края Н. В. Орловский в 1958 г. стал заведующим кафедрой почвоведения и агрохимии Красноярского сельскохозяйственного института и с 1959 г., по совместительству, заведующим лабораторией почвоведения Института леса Сибирского отделения АН СССР. С первых дней работы он обращал большое внимание эффективности использования целинных и залежных земель, освоенных в Красноярском крае на площади более 1,2 млн. га. Ученый объездил всю земледельческую часть края, ознакомился с проводимыми исследованиями немногочис-

ленными в то время учеными, объединил разрозненные группы почвоведов, агрохимиков и специалистов смежных специальностей различных научных и проектных организаций и вузов края в Красноярское отделение Всесоюзного общества почвоведов при АН СССР. В связи с сильным развитием ветровой и водной эрозии на целинных землях, особенно в южных районах Красноярского края и входившей тогда в состав Хакасской автономной области, Н. В. Орловский принял активное участие в создании Хакасского противоэрозионного стационара Института леса (с. Соленоозерное Ширинского района), организации на нем изучения перевеянных почв и проведения широких комплексных лесомелиоративных и агротехнических исследований по защите почв от дефляции. В том числе, впервые на юге Средней Сибири – полосного размещения сельскохозяйственных культур, ставшего одним из основных противоэрозионных приемов в Хакасии и Туве.

По инициативе Н. В. Орловского Красноярским крайисполкомом в 1961 г. была создана под его руководством противоэрозионная экспедиция в составе четырех полевых отрядов, впервые определившая подверженность сельскохозяйственных угодий края дефляции и водной эрозии. Материалы работы экспедиции были опубликованы в 1963 г. в брошюре «Эрозия почв в Минусинской котловине и борьба с нею». Наряду с конкретными сведениями об эрозии почв края, в ней [5] была предложена стройная система организационных, агротехнических, лесомелиоративных противоэрозионных мероприятий. Последняя, наряду с результатами исследований Хакасской государственной сельскохозяйственной опытной станции [6,7] и Хакасского противоэрозионного стационара Института леса [5,8], была использована при разработке в 1965–1966 гг. первого в Российской Федерации проекта внутрихозяйственного землеустройства с противоэрозионной организацией территории для совхоза «Россия» Алтайского района Хакасии, обсужденного и принятого на выездном заседании Научно-технического совета Министерства сельского хозяйства РСФСР в г. Абакане в 1966 г. В его работе активное участие принял Н. В. Орловский и его сотрудники.

Н. В. Орловский разработал методику почвенных обследований земель колхозов и совхозов Сибири [9], подверженных дефляции и водной эрозии, которая была утверждена в 1967 г. НТС Минсельхоза РСФСР и сыграла большую роль в правильном планировании и практическом осуществлении противоэрозионных мероприятий. В 1966–1969 гг. были опубликованы результаты исследований ученых Хакасского противоэрозионного стационара Института леса СО АН СССР [10,11], выполненные под руководством Н. В. Орловского. В книге «Формирование и свойства перевесанных почв» им была изложена четкая программа научных исследований по защите почв от дефляции и водной эрозии, не потерявших своего значения и в настоящее время. Под руководством Н. В. Орловского коллективом авторов (Е. Н. Савин, В. К. Савостьянов, А. Д. Иванов, В. Д. Назын-оол, П. Ф. Фомин, Н. И. Лиховид, В. Г. Ступников) было разработано практическое пособие для руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий «Эрозия почв и борьба с нею», опубликованное в «Системе ведения сельского хозяйства в зоне Восточной Сибири» (Красноярск, 1967), ставшей их настольной книгой на многие годы.

Все эти результаты исследований и рекомендации ученых стали научной основой широкого практического освоения противоэрозионных мероприятий в 1966–1970 гг., позволившего прекратить стихийное бедствие на юге Красноярского края и в Хакасской автономной области. К началу семидесятых годов XX века противоэрозионные мероприятия были освоены уже на 70% всех посевных площадей Хакасии – полосное размещение посевов сельскохозяйственных культур на 379 тыс. га, безотвальная обработка почвы с сохранением стерни на ее поверхности на 82 тыс. га, посев противоэрозионными сеялками на 182 тыс. га. Хозяйства области, по рекомендациям ученых, отказались от зяблевой обработки почвы. 63 тыс. га земель, подверженных ветровой эрозии в сильной степени, закреплены многолетними травами. Столь масштабное применение противоэрозионных мероприятий было достигнуто благодаря всенародному пониманию опас-

ности эрозии почв, твердой воле властных партийных и государственных структур, тесному взаимодействию работников производства и науки, огромной просветительской работе последних, самоотверженному труду всех работников сельского хозяйства. Мнение Н. В. Орловского, высказанное им в 1963 г. на страницах изданной им брошюры [5], о том, что « в результате последовательного осуществления предлагаемой системы противодефляционных мероприятий в течение ближайших 5–6 лет стихийный процесс дефляции почв будет подавлен, земледелие и животноводство тем самым получают новый стимул для своего развития», оказалось пророческим и верным.

Нельзя сказать, что после этого времени эрозионные процессы на освоенных целинных и залежных землях были полностью прекращены, но они уже больше не носили характер стихийного бедствия и проявлялись лишь локально при грубом нарушении, или не применении земледельцами противоэрозионной агротехники и организации территории. Н. В. Орловский внес весомый вклад в разработку в середине 70-х годов XX века Генеральных схем противоэрозионных мероприятий в Красноярском крае и Хакасской автономной области, ставших основой их перспективного планирования и практического осуществления. Разработанная под руководством Н. В. Орловского система мероприятий по защите и освоению почв, подверженных ветровой эрозии [12] в 1972 г. демонстрировалась на Выставке достижений народного хозяйства СССР и была отмечена серебряной медалью.

Н. В. Орловский, будучи патриотом своей Родины, не только организовывал и проводил исследования по использованию почв и защиты их от эрозии, руководил выполнением, но и был активным пропагандистом полученных знаний. Он постоянно занимался преподавательской и просветительской деятельностью. Его многочисленные выступления перед производственниками, учеными, партийными работниками, в периодической печати, на радио и телевидении способствовали формированию у его слушателей природоохранного мышления. В 60-е годы Н. В. Орлов-

ский был организатором двух крупных научных конференций, на которых активно обсуждались и вопросы использования и защиты почв от эрозии. Он способствовал проведению конференций молодых ученых Сибири по этому направлению исследований в 1969, 1970 и 1975 гг. на базе Института леса [13,15], в материалах которых были опубликованы первые результаты исследований по эрозии почв многих начинающих научных сотрудников из различных регионов Сибири, что способствовало их творческому росту. Многочисленные экспедиции Н. В. Орловского в те годы, кроме южных районов Красноярского края и Хакасской АО, пролегли по целинным землям Тувы, Бурятии, Иркутской и Читинской областей, Казахстана.

Имя Н. В. Орловского навсегда вписано в историю освоения целинных и залежных земель в Сибири [16,17,18]. Его деятельность в эти годы всегда будет служить всем ученым примером ответственного отношения к выполняемой работе, примером принципиальности и мужества в отстаивании истины в науке, примером самоотверженного труда, направленного на решение крупных народно-хозяйственных задач. При этом нужно понимать, что вопросы освоения и использования целинных и залежных земель, защиты их от дефляции и водной эрозии были лишь одним из направлений его многогранной научной деятельности. В эти же годы им организовывались и под его руководством велись широкие маршрутные исследования почв малоизученных горных территорий Красноярского края, а также комплексные стационарные исследования по лесному почвоведению, о чем свидетельствуют статьи его учеников в настоящем сборнике научных чтений.

Литература

1. Орловский Н. В. Некоторые результаты работы по отбору и освоению целинных и залежных земель в Алтайском крае. «Почвоведение», 1955, № 1. – С. 91–93.

2. Орловский Н. В. Алтай – край освоения новых земель. «Природа», 1955, № 8. – С. 35–46.

3. Орловский Н. В. Освоение целинных и залежных земель в Алтайском крае. М., изд-во АН СССР, 1955. – 104 с.
4. Муравлев А. Бурьянный полустанок. Газ «Алтайская правда», № 74 от 26 марта 2014 г.
5. Орловский Н. В., Крупкин П. И., Польский М. Н., Фомин П. Ф., Шакиров Ф. Х. Эрозия почв в районах Минусинской впадины и борьба с нею Красноярск, 1963. – 70 с.
6. Фомин П. Ф. Ветровая эрозия и борьба с ней в условиях Хакасии. Абакан, 1963. – 44с.
7. Ананьев В. А., Тананакин Е. И., Фомин П. Ф., Тюдишев Н. Г. За творческую агротехнику. Хакасская с. – х. опытная станция. Абакан, 1965. – 140 с.
8. Савостьянов В. К., Заборцев Н. И. Эрозия почв в Восточной Сибири. Под ред. Н. В. Орловского и А. И. Кузнецовой. Красноярск, 1966. – 84 с.
9. Орловский Н. В. О методике проведения почвенных обследований на перевеянных почвах в колхозах и совхозах Сибири. В кн. «Лес и почва». Красноярск, 1968. – С. 296–305.
10. Орловский Н. В., Польский М. Н., Савостьянов В. К. и др. Формирование и свойства перевеянных почв. М., изд-во «Наука», 1967. – 204 с.
11. Савостьянов В. К., Савостьянова З. А. Плодородие перевеянных почв и пути его повышения. Под ред. Н. В. Орловского. Красноярск, 1969. – 159 с.
12. Орловский Н. В., Савин Е. Н., Савостьянов В. К., Романенко В. Р. Защита и освоение почв, подверженных ветровой эрозии. Проспект ВДНХ. М., изд-во АН СССР, 1972. – 4 с.
13. Охрана природы Красноярского края. Матер. конф. молодых ученых. Под ред. Н. П. Курбатского, Е. Н. Савина и В. К. Савостьянова. Красноярск, 1969. – 189 с.
14. Защита и рациональное использование почв Сибири. Матер. семинара молодых ученых. Под ред. Е. Н. Савина, В. К. Савостьянова, А. А. Горюнова. Красноярск, 1970. – 196 с.
15. Защита и рациональное использование почв Сибири. Матер. семинара молодых ученых. Под ред. В. К. Савостьянова. Красноярск, 1975. – 65 с.

16. Савостьянов В. К. Вспомнить каждого. К 60-летию начала освоения целинных и залежных земель. Газ «Сельская жизнь», № 43, 31 октября–6 ноября 2013 г.

17. Савостьянов В. К. Освоение целинных и залежных земель: успехи, ошибки, уроки. Газ. «Сибирский округ», 2014, № 1.

18. Савостьянов В. К. Освоение целинных и залежных земель в Восточной Сибири. В сб. «Совершенствование ведения сельскохозяйственного производства на опустыненных землях аридной зоны». Абакан, 2010.– С. 7–15.

Опубликовано: Матер. научн. чтений, посв. 115-летию со дня рожд. Н. В. Орловского (19–20 февраля 2014 г., НИИ аграрных проблем Хакасии, г. Абакан). Абакан, 2014, С. 44–51.

ДЕГРАДАЦИЯ ПОЧВ И ОПУСТЫНИВАНИЕ НА ЮГЕ СРЕДНЕЙ СИБИРИ: МОРАЛЬНО- ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ

Вопросы деградации почв и опустынивания на юге Средней Сибири детально изучены нами в 1998–2000 гг. в рамках Международного проекта Программы ООН по окружающей среде «Поддержка деятельности по борьбе с опустыниванием в Содружестве Независимых Государств». Институтом с участием других научных и производственных организаций субрегиона разработана и издана «Субрегиональная национальная программа действий по борьбе с опустыниванием для юга Средней Сибири Российской Федерации» (Абакан, 2000, 295 с.). Программа была высоко оценена экспертами членом-корр. РАН Н. Ф. Глазовским, акад. РАСХН Е. С. Павловским, акад. АН Туркменистана Н. Г. Хариним и членом-корр. РАСХН И. П. Свинцовым, одобрена Национальным совещанием по борьбе с опустыниванием в Российской Федерации (Абакан, 9–12 октября 2000 г.), признана соответствующей международным стандартам и принята заказчиками ЮНЕП и Центром Международных проектов Минприроды **Российской**

Федерации, передана для использования в практической деятельности органам исполнительной власти и управления сельским хозяйством Республики Хакасия, Республики Тыва, Красноярского края и их административных районов. Президиум Российской академии сельскохозяйственных наук признал ее одной из лучших научно-исследовательских работ, завершенных в 2000 г. (пост. Президиума РАСХН от 18 января 2001 г.). В последующие годы институт продолжил исследования по этому актуальному направлению с целью разработки технологий и нормативных документов для практической реализации «Субрегиональной программы ...», способствуя тем самым решению вопроса присоединении Российской Федерации к Конвенции ООН по борьбе с опустыниванием (пост. Правительства Российской Федерации № 303 от 27 мая 2003 г.).

В 2002 г. материалы и выводы наших исследований, опубликованные в разработанной институтом «Субрегиональной национальной программы действий по борьбе с опустыниванием ...» были воспроизведены без корректной ссылки на источник заимствования заведующим кафедрой почвоведения Томского государственного университета С. П. Кулижским в автореферате докторской диссертации « Современное состояние почв степной зоны юга Средней Сибири и концепция рационального землепользования территории » (официальные оппоненты член-корр. РАН И. М. Гаджиев, член-корр. РАСХН Л. И. Инишева, проф. В. В. Чупрова), а также в брошюре «Рациональное землепользование степной зоны юга Средней Сибири » (Томск, 2002, 48 с., рецензенты доктора биол. наук Т. Н. Елизарова и М. И. Дергачева) в качестве разработанной им впервые концепции (стратегии) рационального землепользования юга Средней Сибири. При этом им дословно были переписаны целые страницы и абзацы текста, табличные материалы нашей работы, без которых никакой «своей концепции и материалов по ней» у автора просто нет. Например, его предложение об использовании в пашне 720 тыс. га земель в Республике Хакасия (а других регионов он вообще не изучал) просто абсурдно, так как именно сокраще-

ние площади пашни, исключение из нее сильно деградированных земель, обосновывают переписанные им из нашей работы данные по деградации почв. Подобные предложения, кроме вреда, ничего принести не могут, так как предлагаемая им площадь пашни близка к периоду освоения целинных и залежных земель, что может привести только к новой вспышке дефляции в регионе, нанесению огромного ущерба сельскому хозяйству и нарушению с таким трудом достигнутого улучшения экологической обстановки. Оптимальная же площадь пашни здесь не должна превышать 400–450 тыс. га, в настоящее же время используется немногим более 300 тыс. га. Такой же она была в республике в момент написания своих «научных» работ С. П. Кулижским.

Явный случай фактического присвоения чужих материалов и выводов исследований по деградации земель в Хакасии С. П. Кулижским был обсужден и осужден на заседаниях Ученого Совета института и Хакасского отделения Докучаевского общества почвоведов, которые обратились к ряду ведущих ученых страны к С. П. Кулижскому, к руководству Томского государственного университета, оппонентам диссертанта и ВАК с просьбой дать оценку действий С. П. Кулижского. Ниже приводятся выписки из полученных ответов.

«В автореферате диссертации С. П. Кулижского используются материалы НИИ аграрных проблем Хакасии, изложенные в «Субрегиональной программе ...», без корректной ссылки на автор; ... нарушаются морально-этические нормы, существующие в научной среде; ... право на интеллектуальную собственность приведенных результатов принадлежит НИИ АП Хакасии и СО РАСХН. В брошюре на страницах 16,38, 39,40,41,42,43,44 – также дословно взят текст «Субрегиональной программы ...», без взятия в кавычки. На основании вышеизложенного С. П. Кулижским нарушены статьи 15 и 19 Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», т. е. имеется факт заимствования чужих материалов, без обязательных условий их цитирования» (из письма № 1904 от 18 ноября 2002 г. Председателю

Сибирского отделения РАСХН акад. П. Л. Гончарова).

«На основании внимательного анализа материалов (автореферата диссертации, брошюры С. П. Кулижского и «Субрегиональной программы ...», мы пришли к заключению, что сделанные в Вашем письме выводы оприсвоении С. П. Кулижским чужих материалов верны, что говорит о нарушении им научной этики» (из письма директора Института почвоведения МГУ-РАН, Президента Докучаевского общества почвоведов РАН акад. РАН Г. В. Добровольского и заместителя директора института доктора биол. наук Г. С. Куста № 25 от 3 декабря 2002 г.).

«Материалы исследований и выводы «Субрегиональной программы ...» без корректной ссылки на источник заимствования, использованы в докторской диссертации ... и брошюре ... заведующим кафедрой почвоведения Томского государственного университета С. П. Кулижским ... Считаем недопустимым нарушение авторских прав ЮНЕП на созданную интеллектуальную собственность ...» (из письма директора Центра Международных проектов акад. РЭА С. Э. Тихонова № 2173 от 19 ноября 2002 г.).

«Ознакомившись с присланными Вами материалами о некорректном заимствовании из разработанной Вами «Субрегиональной национальной программы действий по борьбе с опустыниванием для юга Средней Сибири Российской Федерации» заведующим кафедрой почвоведения Томского государственного университета С. П. Кулижским в автореферате диссертации и брошюре ..., мы подтверждаем, что им допущен в ряде случаев плагиат, а в ряде случаев - некорректные ссылки, которые вводят в заблуждение читателя об авторстве тех или иных положений» ... (из письма директора Всероссийского НИИ агролесомелиорации, акад. РАСХН К. Н. Кулика № 1146 от 29 ноября 2002 г.).

«В работе С. П. Кулижского «Рациональное землепользование степной зоны юга Средней Сибири» приводятся дословно заимствованные данные «Субрегиональной программы ...» без ссылок на имена авторов, без указания источников заимствования, что является нарушением статьи 15 Закона «Об авторском праве и смежных права», а именно: права авторства, права на имя,

право на обнародование. Томский государственный университет, издавая брошюру С. П. Кулижского (Томск, 2002), несерьезно отнесся к данной публикации ... Ответственность С. П. Кулижского может быть гражданско-правовой и уголовной по статье 146 УК РФ ... Считаем необходимым потребовать от С. П. Кулижского извинений и признания незаконными своих действий по использованию статей авторов «Субрегиональной программы ...» (из заключения директора Сибирского филиала Российского авторского общества А. Г. Раппорта и директора ООО «Сибкопирайт» И. В. Серебрякова № 01–03 ю от 28 января 2003 г).

«Ваши обращения предельно конкретны, поднимают актуальную ныне для науки и высшей школы проблему ... С. П. Кулижским нарушены положения ст. 19 Закона РФ «Об авторском и смежных правах» и праве авторства (ст. 15 Закона). Ответственность С. П. Кулижского может быть гражданско-правовой, но и уголовной тоже, по части 1 ст. 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав» (из письма заслуженного работника культуры России, профессора кафедры теории и истории государства и права Сибирской академии государственной службы В. В. Ващенко, № 8 от 10 февраля 2003 г.)

«... Ваш отрицательный отзыв на автореферат С. П. Кулижского внимательно рассмотрен на заседании диссертационного Совета. Созданная специально для этого комиссия из числа членов Совета детально сравнила текст диссертации, автореферата и работы НИИ аграрных проблем Хакасии. Выводы комиссии свидетельствуют о том, что в диссертации и автореферате заимствования отсутствуют, и цитирование литературы сделано корректно ...» (из письма проректора Томского государственного университета, председателя диссертационного Совета проф. А. С. Ревушкина № 137 –с от 26 сентября 2002 г.).

«... Сейчас не считается большим грехом взять материал, переписать и выдать за свой и при этом никаких ссылок...» (из письма официального оппонента диссертации С. П. Кулижского члена-корр. РАСХН Л. И. Инишевой от 25 ноября 2002 г.).

«При тщательном ознакомлении с Вашим письмом и при-

ложенными к нему материалами и материалами аттестационного дела С. П. Кулижского, эксперты пришли к заключению, что Ваши претензии необоснованны » (из письма заместителя Министра образования Российской Федерации В. Н. Неволлина № 01–57–22/08–57–80 от 20 декабря 2002 г.).

«После получения Вашего письма нами создана комиссия для рассмотрения присланных Вами материалов. О результатах работы комиссии Вы будете извещены ... » (из письма ректора Томского государственного университета проф. Г.В. Майера № 320 от 16 апреля 2003 г.).

Полученные ответы на обращение Ученого Совета института не нуждаются в комментариях. Заметим лишь, что подобные ситуации не так уж и редки в нашей жизни, в том числе и в почвенной науке. Не случайно поэтому наряду с Федеральным Законом «О авторском праве и смежных правах» от 19 июля 1995 г. № 110-ФЗ и п. 12 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 г. № 74, Правительством Российской Федерации принято постановление «О правительственной комиссии по противодействию нарушениям в сфере интеллектуальной собственности » от 27 декабря 2002 г. № 934, а Президентом страны В. В. Путиным 8 апреля 2003 г. подписан Федеральный Закон «О внесении изменений в статью 146 Уголовного кодекса Российской Федерации» № 45-ФЗ, значительно ужесточающий наказания за нарушение авторских прав.

Отмечая 105-ю годовщину со дня рождения Николая Васильевича Орловского, «одного из признанных отцов сибирской почвенной науки» (по образному выражению А. Е. Кочергина), известного ученого, лауреата Золотой медали им. В. В. Докучаева Академии наук СССР, мы всегда помним об его принципиальности и непримиримости к нарушениям морально-этических норм, об его неотступной борьбе и твердости в отстаивании правды в науке. Особенно эти замечательные качества ученого, как известно, проявились после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г., в период целинной эпопеи, при «внедрении » так называемой «про-

пашной системы земледелия». В то же время, 11 июля 1962 г. Ученый Совет Томского государственного университета единогласно проголосовал за присвоение Г. А. Наливайко, автору «пропашной системы земледелия», нанесшей огромный ущерб сельскому хозяйству страны, ученой степени доктора биологических наук без защиты диссертации. При этом на заседании Совета обсуждался вопрос о присвоении ему не только ученой степени доктора биологических наук, но и доктора сельскохозяйственных наук, а также доктора экономических наук (см. стр. 422–424 монографии Н. В. Орловского «Страницы истории сельскохозяйственной науки XX века. Новосибирск, 1999, 440 с.). Но правда, отстаиваемая Н. В. Орловским, всегда торжествовала. Деятельность этого достойного гражданина Отечества и крупного ученого всегда будет служить примером для ученых, стремящихся к развитию науки и повышению ее роли в решении проблем дальнейшего развития нашей страны.

Опубликовано: Матер. научн. чтений, посв. 105-летию со дня рождения Н. В. Орловского (19–20 февраля 2004 г., НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН, г. Абакан). Абакан, 2004. – С. 37–44

О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ Н.В. ОРЛОВСКОГО, ПРОТИВ ЕГО ОЧЕРНЕНИЯ И НЕПРАВОМЕРНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Н. В. Орловский прожил в науке долгую жизнь и оставил большое научное наследие. Оно не потеряло своего значения в настоящее время, почти через тридцать лет после его кончины. И, конечно же, еще многие годы оно будет служить на благо развития почвоведения и смежных с ним наук.

Об использовании и развитии творческого наследия Н. В. Орловского много говорили участники настоящих научных чтений, посвященных 115-летию со дня рождения этого крупного и известного ученого. Их доклады и выступления публикуются в на-

стоящем сборнике научных чтений.

Вместе с тем, три года назад, я узнал и о негативном отношении к научному наследию Н. В. Орловского и к самому ученому, из письма ко мне моего давнего и доброго старшего товарища по мелиоративной науке и жизни, академика Б. С. Маслова, которого я всегда высоко ценил и ценю как крупного ученого и замечательного человека. В одной из многочисленных своих работ и он назвал меня среди немногих ученых, бывших для него «... маяками или верстовыми столбами, указывающими своей деятельностью дорогу в жизни». Б. С. Маслов в течение последней четверти века неоднократно посещал институт, участвовал в проводимых нами научных конференциях, активно способствовал творческому росту его научных сотрудников, повышению авторитета нашего молодого научного учреждения.

Не пересказывая мнение Б. С. Маслова и мое о научном наследии Н. В. Орловского, приведу полностью несколько писем из нашей постоянной переписки, а также ряд его автографов на подаренных мне книгах.

Уважаемый Вадим Константинович, здравствуйте!

Вчера, 9 августа, получил бандероль с брошюрами об институте и Вашем 50-летием в науке. Приятно было получить, но, к сожалению, с опозданием, поскольку долго шло в задыхающуюся от горелого торфа и лесов Москву. Больше месяца небывало страшно страдали (никогда такого не было, невозможно было не только работать, но и жить) в этой атмосфере. Пришлось провести ночь с 31.VII на 1.VIII в Москве: ни одной минуты не спал, легкие отказывали. Вчера вернулся с дачи (которая на востоке от Москвы, т. е. почти в центре пожаров, там тоже дым) в Москву, немножко стало легче, но все равно тяжело.

Получил Ваше приглашение на интересную задуманную Вами конференцию, хотел поехать, чтобы хотя бы отдышаться на сибирском воздухе, но сил не хватило ездить за билетом и пр.

Поплакав, возвращаюсь к полученным материалам. Вы много

сделали, достойно завершаете свою трудовую научную деятельность. Восхищает в Вас Ваша энергия, подвижничество, патриотизм. Ведь никто не обязывал Вас трудиться сверх меры, устанавливая и укрепляя связи с Тывой и Монголией. В ведь Вы теперь там – свой человек, где достойно представлять нашу, советскую науку (другой нет, появились, правда, представители псевдо- и лженауки, но они, слава Богу, пока погоды не делают). Великое дело Вы выполняете по увековечиванию памяти выдающихся ученых В. Докучаева, Л. Прасолова, А. Ярилова и др., проводя им посвященные научные конференции.

Желаю Вам долгих лет жизни и новых трудовых свершений!

Как, более старший, с высоты своих 80 лет с гаком, должен сделать одно замечание. Как-то я Вам выслал набросок статьи об Н. В. Орловском. Вы не опубликовали, но, наверное, и не прочитали. Ибо, если бы прочитали, наверное, задумались бы и не стали писать панегирик о нем («большое трудолюбие, энциклопедичность, высокое чувство долга, патриотизм, кристальная честность и принципиальность, отстаивание истины в науке» и пр.), все эти слова надо понимать как им противоположные. Бессовестный, самовлюбленный бездельник, малограмотный, неспособный руководитель, склочник, завистник и злопыхатель – это тот минимум, который я вынес, ознакомившись с его работой зам. директора на УОМС, с которой он был уволен за развал коллектива и неспособность. Не думаю, что в последующие годы он мог перевоспитать себя. Конечно, перед Вами, еще начинающим ученым, он предстал в виде корифея с благообразным видом и жизненным опытом... Говорят, что об ушедшем – или хорошо, или ничего. Но Вы то, а также Карпачевский и др. голого короля возводите на трон! Не повезло Вам с «наставником», но, слава Богу, из присущих его нравственности дурных качеств, Вы не приняли, кажется, ни одного. (Пишу о нем с сознанием дела, поскольку прочитал его книгу, в которой правду от лжи трудно от-

личить, все его работы, включая докторскую диссертацию...). Высылаю короткую статью о нем, большая статья пока ждет публикации.

Не обижайтесь, на стр. 306 я недобрый словом, заслуженно упомянул Вас. Понимаю, что Вы даже не задумывались о содержании, когда взвалили на себя ответственность за редактирование, установку мемориальной доски и пр., преклоняясь перед «учителем».

Заканчивая, еще одна мысль возникла: «все мы в этом мире тленны», когда-то и Вам придется уйти с должности, подумайте, как Вас воспримут новые руководители, не подумают ли о Вас плохо, не заговорят ли о «культе В.К.С.», ибо, судя по восторженным публикациям последних пяти лет, все проблемы решены и на их долю уже ничего не осталось?

С самыми дружескими пожеланиями
Б. Маслов, академик
10.08.10

Многоуважаемый Борис Степанович!

Был рад получить от Вас поздравление по случаю 50-летия моей научной деятельности. Научная сессия прошла успешно. Многое обсудили и посмотрели как в Хакасии, так и в Монголии и Туве. была дана положительная оценка нашей совместной деятельности с институтами и производственными организациями Республики Хакасия, Республики Тыва и западных аймаков Монголии. Сожалею, что Вы не смогли приехать, весь маршрут был очень интересным и познавательным.

В отношении оценки деятельности Н. В. Орловского я с вами не смогу согласиться. Я лично общался с ним без малого 30 лет, видел его в разных жизненных ситуациях, знаю отношение к нему сотен ученых и считаю, что Ваша оценка просто несправедлива и поверхностна. Хотя, как и у каждого из нас, у Н. В. Орловского были свои черты характера, которые многим не нравились. Но это не дает основания представлять его в черном цвете. Он многое сделал в почвенной и мелиоративной науке, и все ведущие уче-

ные страны – И. П. Герасимов, В. А. Ковда, И. В. Тюрин, К. П. Горшенин, Г. В. Добровольский, А. Н. Каштанов, Н. А. Качинский, Н. И. Базилевич, А. А. Роде, С. В. Зонн, А. Г. Гаель, Ф. Р. Зайдельман, Р. В. Ковалев и многие другие очень положительно оценивали и оценивают его научную деятельность. Я этому был и являюсь свидетелем многие годы. Результаты ее отражены во всех учебниках по почвоведению. Ему была присуждена золотая медаль им. В. В. Докучаева Академии наук СССР – самая престижная награда для почвоведов, которой было удостоено менее 10 человек (присуждается раз в четыре года). Фамилия Н. В. Орловского с высокой оценкой его вклада в почвенную науку отражена во всех работах по истории почвоведения. Более четверти века (с 1959 по 1987 гг.) журнал «Почвоведение» публиковал статьи о нем ко всем юбилейным датам (и некролог) с высокой оценкой его деятельности.

Результаты научных исследований Н. В. Орловского вошли в учебники Л. П. Розова «Мелиоративное почвоведение» (1956 г., редакторы В. А. Шаумян и С. В. Астапов), С. В. Астапова «Мелиоративное почвоведение» (1958), И. И. Плюснина «Мелиоративное почвоведение» (1971), Ф. Р. Зайдельмана «Мелиорация почв» (1996, 2003). Последний во введении своего нового учебника «Генезис и экологические основы мелиорации почв и агроландшафтов» (2009) назвал Н. В. Орловского в числе немногих выдающихся ученых, чьими «трудами были обоснованы многие ответственные решения в области мелиорации земель России и других стран». Поэтому ни я, ни Лев Оскарович Карпачевский нисколько не покривили душой, выпустив воспоминания Н. В. Орловского и написавшие о нем.

Право высказать свое мнение о том или ином ученом (и вообще человеке), есть у каждого, в том числе его имел и Н. В. Орловский. Последнего уже давно не в живых, и сегодня нельзя узнать, почему он так нелестно отозвался в своих воспоминаниях о приехавших в годы войны на Убинскую опытно-мелиоративную станцию ученых СевНИИГиМ и ВНИИГиМ. Сейчас, по прошествии уже после его смерти 23 лет, как-то нелогично предъяв-

лять к нему какие-то претензии. Он же ответить не может.

Ваше мнение, высказанное в приложенной к письму статье, о существовании связи антимелиоративных настроений в стране с публикацией воспоминаний Н. В. Орловского просто не корректно. Ведь мы хорошо знаем их истинные причины, лежащие совсем в другой плоскости. Научная деятельность Н. В. Орловского на Убинской опытно-мелиоративной станции отражена в его прижизненно изданной книге «Исследования почв Сибири и Казахстана». Редактором и автором предисловия был Виктор Абрамович Ковда, которого трудно упрекнуть в незнании вопросов мелиорации. Оппонентами докторской диссертации Н. В. Орловского, защищенной в Почвенном институте им. В. В. Докучаева АН СССР, были ведущие ученые – Н. А. Качинский, Е. Н. Иванова, С. И. Долгов, Е. И. Ратнер, поэтому вряд ли есть основания сегодня ставить под сомнение ее качество, хотя наука развивается, и по прошествии 60 лет отдельные положения диссертации сегодня могут быть не так актуальным (а может, могут быть и опровергнуты).

Ваше право высказывать свое мнение об Н. В. Орловском, но он был почвоведом и, наверное, более правильно им давать оценку его деятельности (или учитывать их мнение при высказывании своей оценки). Вы же ведь не случайно поставили эпиграфом к своей статье слова Козьмы Пруткова. В довольно резких высказываниях Н. В. Орловского в адрес отдельных ученых СевНИИГиМ и ВНИИГиМ, приехавших на Убинскую опытно-мелиоративную станцию, нет критики научных взглядов этих ученых, нет критики мелиорации как таковой, и он нигде в своих воспоминаниях и научных трудах никогда ее не порочил, а своей многолетней работой (в т. ч. и в мелиорации) внес известный всем вклад в ее развитие, в частности, в использование осушенных, орошаемых и засоленных земель, в защиту почв от дефляции, агролесомелиорацию.

Готовя воспоминания Н. В. Орловского к печати к столетию со дня его рождения, я не считал возможным «сглаживать» его высказывания. Имеющиеся в ней и не только в отношении ученых

СевНИИГиМ и ВНИИГиМ. О нецелесообразности таких правок писал К. Симонов, читавший рукопись воспоминаний и многие другие рецензенты. После выхода в свет воспоминаний Н. В. Орловского я получил не менее полусотни благодарственных писем за их публикацию от многих известных ученых России и зарубежных стран (большой частью бывших союзных республик). Среди них С. В. Зонн, Г. В. Добровольский, И. А. Крупенников, Ф. Р. Зайдельман, А. В. Кумина. В журналах «Аграрная наука» и «Почвоведение» были опубликованы положительные рецензии на эту книгу.

По поводу Вашего замечания о «решении мною всех проблем» хочу обратить Ваше внимание на то, что в публикациях идет речь не обо мне, а об институте, и везде, где говорится о том, что сделано за годы его существования, всегда следует достаточно большой (до 80–90 фамилий) список тех ученых, кто это сделал. Посмотрите внимательно присланную Вам брошюру «Деятельность института...», в которой собраны и эти, как Вы пишете, «восторженные публикации последних пяти лет». Есть там, конечно, и моя фамилия. Но я думаю, что все, кто писал о моей личной научной деятельности (к 60, 65-летию или в августе 2010 г.), были искренни. Что же касается критики после ухода с должности директора (или из жизни), то, конечно же, она будет. Ведь так у нас принято. И об этом хорошо сказал бард Асмолов в своей песне – «Пока цари на троне, с царями все в ладу. Царя никто не тронет, пока он на виду. Но только царь уходит и подпевалы все, изъяны в нем находят, как сало в колбасе».

Наверное, это мое достаточно длинное письмо Вам не понравится, но я всегда и всем старался и стараюсь говорить так, как думаю, всегда аргументировано отстаивать свои убеждения, взгляды и истину в науке. Добрым примером для меня в этом отношении всегда был Н. В. Орловский.

Посылаю Вам две брошюры и фотографии, сделанные почти двадцать лет назад на конференции в г. Абакане, посвященной

100-летию выхода книги В. В. Докучаева «Наши степи, прежде и теперь» (1992).

*С искренним уважением
В. К. Савостьянов
08.09.2010 г.*

Многоуважаемый Борис Степанович!

Большое спасибо Вам за присланные книги. С большим интересом их прочитал. Ведь воспоминания очевидца, участника переломных событий нашей истории, очень ценны, поскольку их пересказ кем бы то ни было, как правило, бывает искаженным и часто конъюнктурным. Правду в этом случае, как нередко бывает, и узнать невозможно. Большое Вам спасибо, что нашли время и силы подготовить и издать эти две книги воспоминаний. Буду ждать от Вас и третьей. Вообще Вы для меня являетесь хорошим примером в подготовке публикаций. Я всегда помню их кривую, помещенную в вашей юбилейной книге, показывающую огромный рост числа ваших публикаций после 60 лет. О такой работе можно мечтать.

В июне 2011 г. я оставил пост директора института после 22 лет несения этой непростой и нелегкой ноши. Учитывая мой вклад в развитие института и мою научную деятельность, Президиум академии предоставил мне почетную должность заместителя директора по международному и межрегиональному сотрудничеству, практически оставив все привилегии директора. Помогаю своему ставленнику на этом посту О. А. Иванову решать новые для него вопросы и активно продолжаю заниматься научной деятельностью. Пока не заметил, что времени стало больше, хотя бремя ответственности немного ослабло. Только что закончил подготовку к печати материалов научной конференции по почвам Хакасии и сопредельных территорий, посвященной 85-летию М. Г. Танзыбаева. Мы с ним были знакомы и сотрудничали около 40 лет (познакомились еще в 1962 г., в период его работы на опытной станции). Написал и опубликовал в Сибирском вестнике сельскохозяйственной науки статью о нем.

Б.С. Маслов

От «Года Великого Перелома»

Воспоминания в трёх книгах

Книга I. Молодость

Уважаемому Вадиму Кондратовичу
Савосьякову
из Вадими камчат. Подаренная с
Новым Годом, здоровьем и блажен-
ствием Вади! 20.12.10 *Б.С. Маслов*

Москва, 2010

Б.С. Маслов

От «Года Великого Перелома»

Воспоминания в трёх книгах

Книга II. Зрелость

Многолетнему другу Виталию ННННН Кактусу
Ретивичеву за многолетние результаты
Равноденной Виталию Кенедиктову
с глубоким уважением и
с любовью
15.02.11.

Москва, 2010

Б.С. Маслов

От «Года Великого Перелома»

Воспоминания в трёх книгах

Книга III. На склоне лет

*«Великому Вадиму Кирилловичу
- лейтенанту всего Востока
с наилучшими пожеланиями
и благодарностями
9.4.12. Н.И.И.»*

Москва, 2011

Сейчас готовлю решение об установке на здании института мемориальной доски. М.Г. Танзыбаев родился в с.Мохово Усть-Абаканского района, в 40 км от института и был тесно связан всю свою жизнь с ним и со своей малой родиной. Много времени трачу на продолжение сотрудничества с научными учреждениями Монголии и Казахстана и эта работа, активно продолжающаяся уже 15 лет, приносит удовлетворение. Несмотря на свои сложности с передвижением из-за болезни ног, только что был в г. Красноярске на встрече с Президентом Национальной академии наук Монголии Ж. Гарьдхуу. Летом, если все будет нормально со здоровьем, поеду в Монголию. Машину мне Президиум тоже оставил.

Я желаю Вам неиссякаемой бодрости духа и доброго здоровья, чтобы мы получали новые, нужные всем, Ваши публикации.

*С искренним уважением
В. К. Савостьянов
14.03.2012 г.*

Уважаемый Вадим Константинович, здравствуйте!

Поздравляю Вас и Ваших близких с наступившим Новым 2014 Годом! Желаю так держать! – здоровья, успехов и семейного благополучия.

Копии статей ваших об орошении, в т.ч. в Китае, получил, и они мне понравились. Молодец, надо прорывать антимелиоративный фронт. Сразу же решил написать рецензию на них в газету «Сельская жизнь», но из-за здоровья затянул и написалось не так, как хотелось. Упомянув с похвалой ваши статьи и редакцию, ушел в сторону водохозяйственного строительства в КНР и новой парадигме по орошению. Выслал я эту статью в редакцию «Сельской жизни» в декабре. Статью назвал «Орошение – гарант продовольственной безопасности».

Всего Вам доброго.

*Ваш Б. Маслов.
15.01.2014 г.*

Наряду с добросовестным использованием творческого наследия Н. В. Орловского (и не только его) для развития почвоведения и смежных с ним наук, в настоящее время нередко имеют место факты неправомерного (без ссылок на действительного автора) использования результатов чужих исследований. Приведу лишь один свежий пример.

Старший научный сотрудник института, заслуженный деятель науки и сельского хозяйства Республики Хакасия Е. Я. Чебочаков в трех своих статьях, опубликованных в 2013 г. в рецензируемых журналах и изданиях – «Дифференцированное использование приемов биологизации земледелия в Средней Сибири» (ж. «Земледелие», 5, 2013, с. 6–8), «Биологизация земледелия в природных зонах Средней Сибири» (ж. «Достижения науки и техники АПК», 2013, с. 40–43) и «Развитие систем земледелия на юге Средней Сибири (Вестник КрасГАУ, 8, 2013, с. 85–89) сделал практически один вывод «о целесообразности введения в севообороты в засушливых условиях степной зоны юга Средней Сибири многолетних трав в виде выводных полей и залежей». Но поскольку сам Е. Я. Чебочаков никогда многолетние травы не изучал, и всегда в своих печатных работах выступал даже против их использования в земледелии Хакасии, считая это «выявленной им особенностью» ведения здесь сельского хозяйства, то он просто «позаимствовал» этот вывод из работ Н. В. Орловского с соавторами – «Эрозия почв в Минусинской впадине и борьба с нею» (Красноярск, 1963, с. 36–37) и «Защита и освоение почв, подверженных ветровой эрозии (Хакасия). (Проспект ВДНХ. М., изд. АН СССР, 1972), без ссылки на действительного автора. При этом целесообразность введения в засушливых условиях каштановых почв многолетних трав и залежей в севообороты, Н. В. Орловский обосновал еще в более ранней (1935 г.) своей работе «К проблеме травополья в сухих районах». На эту работу Е. Я. Чебочаков ссылается, но по другому поводу, говоря о скорости утраты плодородия сухостепных почв после их распашки, не «заметив» в этой статье Н. В. Орловского, переписанного им в своих статьях его

вывода.

Неправомерное использование Е. Я. Чебочаковым научно-го наследия Н. В. Орловского, фальсификация и подтасовка им в статьях экспериментальных данных своих и чужих исследований в апреле 2014 г. осуждены Ученым Советом института, который особо указал на их повторный характер в научной деятельности Е. Я. Чебочакова. Здесь уместно вспомнить и его «забывчивость» и при публикации в 1974 г. брошюры «Почвозащитное земледелие в Хакасии», в которой нет ни одной ссылки на огромную работу ученых Хакасского противозерозионного стационара Института леса СО АН СССР, проведенную в 1960–1972 гг. по защите почв от эрозии, высоко оцененную научным сообществом и производством (см. статью В. К. Савостьянова «Н. В. Орловский и освоение целинных и залежных земель в Сибири» в настоящем сборнике), но без ссылок используются их материалы исследований. Как говорится, чем темнее ночь, тем ярче звезды.

Придание гласности этих вопиющих фактов «заимствования» Е. Я. Чебочаковым чужих материалов исследований без ссылки на действительного автора, подтасовки и фальсификации их данных, делается в настоящей статье с единственной целью – предостеречь любителей «переписывания» материалов и результатов исследований других ученых, поскольку нет ничего тайного, чтобы не стало явным. Репутационная ответственность за эти нарушения научной этики неумолимо наступит.

Плагиат в науке, недобросовестность ученых при подготовке ими диссертаций и научных публикаций, беспринципность многих, в том числе и известных ученых, нарушения научной этики, к сожалению, судя, в том числе по средствам массовой информации, в настоящее время становятся обычным явлением. Именно они, а не только недостаток средств, являются одной из основных причин современного бедственного состояния науки в нашей стране. В этом отношении уместно привести мнение о развитии науки в России известного ученого-почвовода проф. А. А. Ярило-

ва, который в своей работе «В защиту науки ... (Юрьев, 1900, 100 с.) писал буквально следующее:

... способно возбудить тревогу нынешнее состояние русской науки, ... как низко у нас стоит дело научного исследования и как легко попасть в ряды «ученых» всякому, ознакомившемуся хотя бы лишь с первыми четырьмя правилами арифметики.

Спрос на «ученость», хотя бы и мнимую, растет все более и более, возбуждая в рядах «добровольцев» желания и аппетиты, ничего общего с идеальным служением истине не имеющие. А между тем, до сих пор не изобретено еще легкого способа различения истинной научности от «призрака» ее или даже искусственной фальсификации и поэтому всякому исследователю при своей работе поневоле приходится с большими трудностями и опасностями, с совершенно непроизводительной затратой времени и труда, пробираться дремучей чащей празднословия, невежества и неправды, накопленных стараниями «добровольцев» уже в таких количествах, что пора бы серьезно подумать о применении санитарных норм против дальнейшего «удобрения» русской научной литературы. Пора вспомнить, что у науки тоже есть своя честь, которая тоже нуждается в защите.

Н. В. Орловский может служить всем нам примером принципиального мужественного борца за истину в науке. Достаточно вспомнить его выступления против шаблонной распашки целинных и залежных земель без учета свойств и особенностей почв, против так называемой «пропашной системы земледелия», против фальсификаторов и конъюнктурщиков в науке.

На обороте помещенной в начале настоящего сборника своей фотографии, подаренной мне почти полвека назад 3 октября 1970 г. Н. В. Орловский написал –

На добрую и долую
память о совершённой
работе в Хакасии.

Александр Философов.

И мы, и наши потомки всегда будут помнить об этом замечательном ученом. Его имя, творческое наследие навечно вписаны в историю науки о почвах.

Опубликовано: Матер. научн. чтений, посв. 115-летию со дня рожд. Н.В. Орловского (19–20 февраля 2014 г., НИИ аграрных проблем Хакасии, г. Абакан). Абакан, 2014. С. 167-181.

РАЗВИТИЕ МЕЛИОРАТИВНОГО ПОЧВОВЕДЕНИЯ НА ЮГЕ СИБИРИ И ЕГО РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ И РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПОЧВ АРИДНОЙ ЗОНЫ

Эффективное использование опустыненных земель аридной зоны Сибири в сельскохозяйственном производстве для обеспечения местного населения производимыми здесь продуктами питания невозможно без проведения комплексной мелиорации земель. Однако шаблонное применение мелиоративных приемов наряду с повышением урожайности сельскохозяйственных культур нередко оказывает негативное влияние на почвы. Наши исследования в последние полвека были направлены на почвенно-мелиоративное обоснование орошения, полезащитного лесо-

разведения, длительного сельскохозяйственного использования земель аридной зоны Сибири, не приводящих к отрицательным экологическим последствиям и деградации почв.

В связи с повсеместным образованием поверхностного стока при поливе дождеванием, вызывающим ирригационную эрозию, переувлажнение и вторичное засоление на почвах Хакасии, Тувы и юга Красноярского края черноземного и каштанового типов почвообразования, нами (Савостьянов, Карпенко, Иванова) проведены исследования по изучению процессов впитывания воды. При оценке безнапорной водопроницаемости почв установлены параметры, позволившие разработать методику экспериментального определения эрозионно-допустимых (достоковых) поливных норм. Была изучена зависимость безнапорного впитывания от типа, подтипа и разновидности почв аридной зоны, степени их засоленности, солонцеватости, эродированности, плотности пахотного слоя, уклона поверхности, растительного покрова, применяемых агротехнических приемов ее увеличения (глубокое рыхление, предполивные культивации и др.). Разработанная методика позволяет рассчитать эрозионно-допустимые поливные нормы и режимы орошения применительно к различным дождевальным машинам и орошаемым культурам, а также прогнозировать их изменение в течение оросительного сезона. На основе проведенных исследований разработана почвозащитная и ресурсосберегающая технология полива сельскохозяйственных культур в аридной зоне Сибири, значительно повысившая эффективность орошения, обеспечивающая экономное использование поливной воды и не приводящая к отрицательным экологическим последствиям. Результаты исследований вошли в пособия к ВСН 33–2 «Почвенные изыскания для мелиоративного строительства» и к СНиП 2.06.03–85 «Мелиоративные системы и сооружения», в «Системы орошаемого земледелия регионов юга Сибири», в «Мелиоративную энциклопедию России» и учебники, нашли широкое применение в практике проектирования мелиоративных систем и использования орошаемых земель.

Многолетними исследованиями (Савостьянов, Кутькина) установлено практическое отсутствие отрицательного влияния на изменение свойств черноземов и каштановых почв аридной зоны Сибири. Отмечено увеличение запасов гумуса, улучшение водных свойств, выщелачивание карбонатов и легкорастворимых солей. Для предотвращения выявленной тенденции уплотнения пахотного и подпахотного слоев почв предложены агротехнические приемы (глубокое рыхление раз в 3–4 года) в технологию использования орошаемых земель. Результаты наших исследований не подтверждают мнения об отрицательном влиянии орошения на почвы аридной зоны, получившего широкое хождение в годы огульной критики водных мелиораций.

В ходе многолетних исследований (Савостьянов, Савостьянова, Кутькина, Литвинова) были изучены лесорастительные условия и свойства черноземов и каштановых почв Хакасии, Тувы и южных районов Красноярского края, обосновано применение различных агротехнических приемов их улучшения для создания эффективных, долговечных и устойчивых ползащитных лесных полос. Это позволило разработать новые и усовершенствовать существующие технологии их выращивания, основанные на улучшении лесорастительных свойств почв в процессе предпосадочной подготовки, редкой первоначальной посадке, необходимости защиты посадок от дефляции и первые годы жизни и осуществления уходов за почвой в течение всей жизни лесных насаждений для борьбы с сорной растительностью, а также глубокого рыхления междурядий лесных полос для увеличения впитывающей способности почв и предотвращения водной эрозии при размещении их на склоновых землях. Разработанные технологии нашли отражение в «Энциклопедии агролесомелиорации России», нормативных документах и учебниках, применение в производственной деятельности. Сравнительными исследованиями длительного (35–40 лет) влияния лесных насаждений на лесорастительные свойства черноземов и каштановых почв не установлено их ухудшения. Под лесными полосами усиливается дерновой процесс,

увеличивается мощность гумусового горизонта, содержание гумуса, снижается глубина максимального скопления легкорастворимых солей, карбонатов и гипса, и в целом создаются более благоприятные условия для жизни первого и последующих поколений лесных полос.

В ходе исследований разработан новый способ улучшения лесорастительных свойств почв легкого механического состава (Савостьянов, Савостьянова), основанный на их глубоком рыхлении и внесении высоких доз органических удобрений в виде прослойки на глубину, не затрагиваемую ежегодной обработкой почвы (40–50 см), позволяющий существенно изменить в целом малоблагоприятные условия для роста защитных лесных насаждений (водный, тепловой и пищевой режимы), что по данным учета последствий приема через 37 лет жизни лесных насаждений реализуется их существенно лучшим ростом, увеличением долговечности и устойчивости.

Сравнительное изучение длительно (более 65 лет) используемых в сельскохозяйственном производстве южных и обыкновенных черноземов в условиях производства и государственных сортоиспытательных участков (Савостьянов, Кутькина, Еремина) позволило выявить общие закономерности и количественно-качественные особенности изменения их агрофизических, физико-химических и агрохимических свойств. Установлено, что эти изменения свойств почв связаны с характером их использования. Часто бессистемное использование земель в условиях производства ведет к деградации почв и, наоборот, соблюдение севооборотов, технологий обработки и возделывания сельскохозяйственных культур, применение удобрений не только не ухудшает свойств почв, но и улучшает их, что реализуется получением почти вдвое более высоких урожаев сельскохозяйственных культур. Вывод о том, что вовлечение в оборот целинных земель и их длительное рациональное сельскохозяйственное использование может обеспечивать сохранение (и увеличение) плодородия почв, опровергает широко бытующее мнение о неизбежности падения

плодородия черноземов при их вовлечении в сельскохозяйственный оборот.

При консервации деградированных черноземов и каштановых почв в процессе залежеобразования восстановление их плодородия идет достаточно медленно и требует в ряде случаев длительного времени (до 70–100 лет), хотя растительный покров восстанавливается до целинного состояния через 25–40 лет. Это подчеркивает важность недопущения деградации степных почв при их хозяйственном использовании.

Проведенный цикл многолетних почвенно-мелиоративных исследований дал экологическое обоснование, позволил разработать новые технологии и методы мелиоративных воздействий, прогнозировать отсутствие отрицательных последствий при применении комплексной мелиорации почв аридной зоны Сибири. Последнее является необходимым условием эффективного и экологически безопасного сельскохозяйственного производства в столь экстремальных условиях, что подтверждает вся история земледелия этих территорий. Поэтому необходимость дальнейшего развития мелиоративного почвоведения здесь трудно переоценить и любое новое вовлечение залежных земель в пашню, равно как и осуществление мелиоративных воздействий, должно быть под постоянным контролем почвоведов.

У истоков мелиоративного почвоведения на юге Сибири стояли известные ученые Н. В. Орловский, Ф. Р. Зайдельман, Н. Д. Градобоев, В. И. Шраг. Они, как и мы, их ученики и последователи, высоко ценим большой вклад проф. Владимира Михайловича Боровского в развитие этого направления мировой почвенной науки и считаем за честь представить материалы своих исследований на конференцию, посвященную 100-летию со дня его рождения.

В. М. Боровский полвека своей научной деятельности посвятил изучению почв Казахстана. Он не работал в Сибири, но его труды по мелиоративному почвоведению, развитию орошения известны ученым сибирского региона, используются ими в своей работе. Он вложил много сил в технико-экономическое обоснова-

ние грандиозного проекта XX века – первой очереди переброски части стока сибирских рек в Казахстан и Среднюю Азию, внимание к реализации которого в настоящее время проявляется вновь.

Опубликовано: Материалы Межд. научн. конф., посв. 100-летию В. М. Боровского, 17–18 сентября 2009 г. Казахский НИИ почвоведения и агрохимии им. У. У. Успанова. Алматы, 2009. – С. 99–101

ВЛИЯНИЕ ВЗГЛЯДОВ И.И.СИНЯГИНА О ПЛОЩАДИ ПИТАНИЯ РАСТЕНИЙ НА ОБОСНОВАНИЕ ГУСТОТЫ ДЕРЕВЬЕВ В ЗАЩИТНЫХ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЯХ АРИДНОЙ ЗОНЫ

В известном плане В. В. Докучаева по борьбе с засухой и преобразования степей России, опубликованном в его книге «Наши степи прежде и теперь» (1892), ярко показана роль и значение защитных лесных насаждений. Однако создание их в ранее безлесных степях дело очень трудное, поскольку по образному выражению известного лесомелиоратора Н. Н. Степанова, «лесоразведение в степях есть насилие над природой со стороны человека, есть борьба человека с природой, и, конечно же, в этой борьбе человек должен быть во всеоружии знаний». Оно не может быть здесь успешным без разработки технологий создания защитных лесных насаждений, адаптированных к местным почвенно-климатическим условиям. При этом одним из главных вопросов создаваемых насаждений всегда был вопрос о площади питания и густоте посадок.

Буквально до 60-х годов XX века в агролесомелиорации господствовала точка зрения о том, что для выращивания устойчивых и долговечных насаждений в степи необходимо создавать в них лесную обстановку. Для достижения этого последние должны быть многорядными и разнопородными с узкими (до 1,5 м) междурядьями и площадью питания одного дерева 1–2 м². Такие

насаждения нередко были устойчивыми (Фомин, 1952), но не решали главного вопроса- защиты почв от дефляции, были агрономически малоэффективными. Это особенно ярко проявилось при вспышке дефляции после освоения целинных и залежных земель. В этот период многие из них были буквально «погребены» мелкоземом, переносимым ветром с соседних полей. В аридных условиях, из-за недостатка влаги, особенно в годы пониженного увлажнения, внутренние ряды деревьев широких лесных полос, не имеющих возможности использовать влагу прилегающих полей, гибли. Таким образом, создание широких многорядных и разнородных лесных полос с небольшой площадью питания одного дерева, ориентированных на формирование лесной обстановки, в аридных условиях оказалось несостоятельным и потребовало более обоснованного решения вопроса о площади питания деревьев.

Позднее были опубликованы предложения В. Я. Векшегонова (1965) о квадратных посадках и шахматном способе создания полезащитных лесных полос, предложения других ученых (Лиховид, 1969) по уменьшению числа рядов в них до 3–5, расширении междурядий до 3 м, увеличении расстояний между деревьями в рядах лесополос с 0,5 до 1,0 м. Но, и при освоении этих предложений в производстве, ожидаемый эффект, чаще всего, не достигался. Создаваемые насаждения в условиях аридной зоны не имели необходимой устойчивости и долговечности, противодефляционного значения, требовали проведения рубок ухода.

В середине 70-х годов прошлого века при закладке опытной системы полезащитных лесных полос в сухостепной зоне Хакасии на сильнодеградированных каштановых супесчаных почвах для обоснования наиболее эффективных способов их создания мы обратились к недавно вышедшей монографии И. И. Синягина «Площади питания растений» (1970). Несмотря на то, что автор этой книги никогда не занимался полезащитным лесоразведением, высказанные им общие принципы, теоретические основы оптимальной площади питания растений, представляли несомненный интерес. Тем более, что другие монографические работы по

площади питания нам были неизвестны.

Взгляды И. И. Синягина о площади питания и ее форме концептивно сводились к следующим положениям:

– «при малой площади питания острее сказывается недостаток влаги»;

– «неоправданно большие площади питания стимулируют развитие сорняков»;

– «в зависимости от площади питания растений по разному проявляются процессы эрозии и дефляции»;

– «с расширением ширины междурядий повышается производительность работы техники для междурядной обработки почвы»;

– «оптимальная форма площади питания приближается к квадрату, когда растения лучше используют солнечный свет, углекислоту воздуха, влагу и питательные вещества»;

– «повышение равномерности в рядковых посевах обеспечивается сужением междурядий и уменьшением густоты стояния в рядках. Изменяя технику посева можно прийти к шахматному размещению растений, при котором достигается практически наиболее высокая равномерность в расположении растений»;

– «нельзя не предостеречь против переоценки формы площади питания. Способность растений приспосабливаться к разным условиям площади питания приводит к тому, что при площади питания очень неодинаковой формы, хотя и равной величины, получается сравнительно одинаковый урожай»;

– «равномерность размещения растений по площади имеет некоторое значение, но растения без существенного снижения урожайности, приспосабливаются и к площади питания, довольно сильно отличающейся от тех, которые обеспечивают равномерное размещение».

С их использованием в наших экстремальных условиях была принята вдвое большая площадь питания одного дерева (12 м^2) против рекомендованной в то время 6 м^2 в создаваемых трехрядных лесных полосах с междурядьями 3 м и расстоянием между деревьями в ряду 1,5 м. При этом большая площадь питания до-

стигалась как при шахматном способе создания четырехрядных полезащитных лесных полос с размещением 4 x 6 м и шириной диагональных междурядий 3.3 м, так и при рядовом способе создания двухрядных лесных полос с расстояниями между деревьями в ряду 2 м и междурядьем 6 м. Соответственно, в первом случае количество деревьев на 1 га составляло 1680, а во втором вдвое меньше- 833–840.

Опытная система полезащитных лесных полос с обоснованной таким образом разной площадью питания была заложена нами в 1976–1977 гг. При этом были использованы для посадки вяз приземистый, береза бородавчатая и тополь гибридный. Площадь опытных посадок с разной площадью питания и способом посадки составила по каждой породе 0,6 га (500 погонных метров) с числом деревьев 420–840 шт. Почва под их посадку была тщательно подготовлена по системе 2- летнего пара, защищена от дефляции размещением с наветренной стороны буферными полосами многолетних трав и посевом кулис из горчицы, что обеспечило на всех вариантах высокую приживаемость саженцев (95–98%).

В пятнадцатилетнем возрасте в 1992 г. в трехрядных лесных полосах с площадью питания одного дерева 6 м², отчетливо проявился недостаток почвенной влаги. Деревья в средних рядах лесополос, независимо от породного состава, заметно (на 15–20%) отставали в росте. При этом, лесные полосы с таким способом посадки имели значительно меньшую высоту (на 1,1–1.3 м) по сравнению с созданными шахматным способом и рядовым с широким 6 м междурядьем.

При использовании различных древесных пород отчетливо проявился одинаковый результат при создании лесных полос шахматным способом и рядовым с широким междурядьем, что подтвердило высказанное И.И. Синягиным мнение о том, что «при площади питания очень неодинаковой формы, хотя и равной величины, получается сравнительно одинаковый урожай». Это позволило рекомендовать производству посадку 2 рядных лесных **полос с широким** междурядьем, как требующих более простой

технологии их создания (Савостьянов, 1995; Савостьянов, Лиховид, 1995). При шахматном же способе выращивания с 7–8 летнего возраста обработка диагональных междурядий затруднена (или просто невозможна) из-за разрастания боковых ветвей отдельно стоящих деревьев, что при высокой освещенности площади лесных полос приводит к заселению ее сорной растительностью. Последняя существенно снижает влагообеспеченность лесных полос, что ведет к более быстрому достижению ими «критического возраста» по Г. Н. Высоцкому и усыханию (Савостьянов, 2003).

Более века назад Д. И. Менделеев писал, что ...« посадка леса в степи настолько важна для будущего России, что считаю ее однозначной с защитой государства». Успешному выполнению этой работы на юге Средней Сибири способствовали взгляды И. И. Синягина, его теоретические основы оптимальной площади питания растений. Они внесли свой вклад в разработку научных основ и технологий создания эффективных, устойчивых и долговечных защитных лесных насаждений, которые по образному выражению В. В. Докучаева (1892) производят «оздоровление земледельческого организма», являются неотъемлемой частью адаптивно-ландшафтных систем земледелия в экстремальных условиях аридной зоны.

Литература

Векшегонов В. Я. Шахматный способ создания полезащитных лесных полос. М., 1965. – 95 с.

Докучаев В. В. Наши степи прежде и теперь. Спб., 1892.

Лиховид Н. И. Лесополосы в Хакасии. Красноярск, 1969. – 47 с.

Савостьянов В. К. Лес в степи. Вестник Россельхозакадемии, 1995. – № 2. – С. 18–20.

Савостьянов В. К., Лиховид Н. И. Технология создания двухрядных полезащитных лесных полос с широким междурядьем и освоения мелиорируемой территории в степных районах Хакасии. НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН. Рекомендации. Абакан, 1995. – 10 с.

Савостьянов В. К. Научные основы создания эффективных,

устойчивых и долговечных лесных полос в экстремальных условиях степной зоны Средней Сибири. В сб. «Защитное лесоразведение в аридной зоне». Абакан, 2003. – С. 3–27.

Синягин И. И. Площади питания растений. М., Россельхозиздат, 1970. – 232 с.

Фомин П. Ф. Опыт полевых работ по лесоразведению в Хакасии. Абакан, 1952. – 72 с.

Опубликовано: Матер. Межд. научн. конф., посв. 95-летию со дня рождения И. И. Синягина (20–22 марта 2006 г., Сибирское отделение РАСХН, г. Новосибирск). Новосибирск, 2007. – С. 209–214

НЕЗАБЫВАЕМАЯ ВСТРЕЧА С АКАДЕМИКОМ И. И. СИНЯГИНЫМ

В конце шестидесятых годов XX века руководством страны было уделено особое внимание развитию отечественной науки, подготовке научной смены. В Центральном комитете ВЛКСМ, в частности, была создана Группа по работе с научной молодежью численностью 10 чел., в которую партией были направлены молодые ученые из различных регионов страны, проявившие себя на научной и комсомольской работе. Среди них был и я, в ту пору молодой (29 лет) научный сотрудник лаборатории почвоведения Института леса Сибирского отделения Академии наук СССР, секретарь крупной (112 чел.) комсомольской организации института, член бюро Центрального райкома комсомола г. Красноярска, заместитель председателя краевого Совета молодых ученых. В ту пору наши активные действия по объединению усилий молодых ученых Сибири, привлечению их к решению неотложных вопросов охраны природы, проведение первых общесибирских научных конференций молодых ученых в 1969 и 1970 гг., уже получили высокую оценку и общественное признание, были отмечены ЦК ВЛКСМ.

За плечами у меня был и почти десятилетний опыт успешной

научной деятельности на Хакасском противозерозийном стационаре Института по разработке мер борьбы с дефляцией почв, в том числе – впервые полосного земледелия, защищенная в 26 лет под руководством проф. Н. В. Орловского кандидатская диссертация, несколько крупных публикаций, отмеченных медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и присвоением мне одному из первых в крае почетного звания лауреата премии Красноярского комсомола в области науки и техники.

После собеседования с секретарями ЦК ВЛКСМ, в том числе с Е. М. Тяжелниковым и Б. М. Пастуховым, я был утвержден ответственным организатором Группы ЦК ВЛКСМ по работе с научной молодежью. В круг моих обязанностей вошла работа с молодыми учеными страны сельскохозяйственного профиля.

Вскоре после моего назначения, в середине октября 1970 г., состоялась встреча с вице-президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина академиком И. И. Синягиным, которому уже было поручено возглавить работу по созданию сибирского центра аграрной науки.

На встрече обсуждался широкий круг вопросов – как привлечь талантливую молодежь в сельскохозяйственную науку, в том числе и в Сибири, как обеспечить ее быстрый творческий рост, идейное воспитание, активное участие в решении проблем сельскохозяйственного производства, роль комсомольских организаций. Наша беседа в довольно просторном кабинете вице-президента академии в Юсуповском дворце продолжалась более полутора часов. Говорил преимущественно Иракий Иванович, а мы с руководителем группы Б. И. Мокроусовым больше слушали и записывали его предложения.

Тогда меня поразило отношение И. И. Синягина к обсуждаемой проблеме, считавшему ее одной из главных для успешного развития сельскохозяйственной науки, важность эффективной работы комсомольских организаций институтов и Советов молодых ученых. «Без широкого привлечения талантливой молодежи в науку, у последней нет будущего, – говорил он. И не нужно «переси-

живать» после окончания вуза на работе в производстве. Последняя, конечно, важна в сельскохозяйственной науке, но в течение не более двух-трех лет. В подтверждение своих слов он привел английскую поговорку – «Кто начинает учиться музыке в сорок лет, тот будет давать концерты уже на том свете».

Нужно создавать, подчеркивал И. И. Синягин, пришедшим в науку, все необходимые условия для их творческого роста, подбирать хороших наставников, больше внимания уделять их бытовым условиям, приучать к кропотливой опытной работе в поле и в лаборатории, постоянно пополнять ряды молодых ученых за счет поиска талантливых молодых людей в период обучения в вузах. При этом создание условий для работы, внимание к научной молодежи должно обязательно сочетаться с воспитанием у нее осознанного понимания, что любых вершин в науке можно достичь только упорным, постоянным и длительным трудом, постоянным стремлением не быть дилетантом, доводить начатую работу до ее завершения. В то же время, говорил И. И. Синягин, необходимо своевременно поощрять молодых ученых, морально и материально, что является мощным стимулом в их дальнейшей работе. Важно, чтобы молодежь знала иностранные языки, так как без них практически ограничен доступ к познанию успехов мировой науки. Это общий недостаток подавляющего числа ученых нашей страны и более успешно преодолеть его могут молодые люди, начинающие свой путь в науке.

Очень много говорил Ираклий Иванович и о значении правильного подбора научных руководителей для молодых ученых, их ответственности за судьбу последних. Ученикам нужно давать возможность самостоятельно мыслить, способствовать их попыткам найти новые решения, а не занимать их только работой по подтверждению того, что уже сделал в науке их руководитель. И особенно важно научить мужественно отстаивать правду в науке, не придерживаясь при решении любых научных вопросов конъюнктурных соображений.

Говорил И. И. Синягин спокойно, казалось неторопливо, но в его голосе чувствовалась большая убежденность в правоте сво-

их взглядов, основанных на большом жизненном опыте. Свои мысли во время беседы он неоднократно сопровождал образными сравнениями. Прошедшее время, к сожалению, не сохранило всех их в моей памяти. Однако приведенные им в подтверждение роли и значения научного руководителя слова Наполеона о том, что «батальон ослов, которым руководит лев, сильнее, чем батальон львов во главе с ослом», я хорошо запомнил.

Нельзя не отметить высокой оценки И. И. Синягиным коммунистической идеологии того времени. Он говорил, что по настоящему передовым человеком в ту эпоху развития нашей страны может быть только коммунист, не формально и не поверхностно овладевший марксистско-ленинской теорией. В воспитании мировоззрения молодых ученых он также видел важную задачу комсомольских организаций.

Иракий Иванович горячо и воодушевлено говорил о создании центра аграрной науки в Сибири, больших трудностях этой работы, многократно в течение беседы возвращался к этой теме. При всей сложности стоящих перед ним, как организатором Сибирского отделения ВАСХНИЛ, задач, он не видел их решения без активного участия молодежи, комсомольских организаций, ЦК ВЛКСМ и очень одобрительно оценил создание в структуре последнего специальной группы по работе с научной молодежью. В заключение беседы узнав, что Б. И. Мокроусов и я из Сибири, он выразил надежду на плодотворное сотрудничество академии и ЦК ВЛКСМ при создании сибирского центра аграрной науки.

К сожалению, мне не пришлось участвовать в этой работе, так как вскоре резкое ухудшение состояния здоровья заставило меня заняться длительным лечением и вернуться к научной работе. Но многое из услышанного в той беседе с И. И. Синягиным, бывшее в значительной мере созвучным со взглядами моего учителя Николая Васильевича Орловского, сильно врезалось в мою память и стало моей жизненной позицией при дальнейшей работе как ученого и как организатора науки.

Через 20 лет после состоявшейся беседы, я все-таки принял непосредственное участие в развитии Сибирского отделения

ВАСХНИЛ, будучи направленным Красноярским краевым комитетом партии в марте 1989 г. директором Хакасской сельскохозяйственной опытной станции СО ВАСХНИЛ с целью улучшения ее работы и создания в Хакасии и на юге края научно-исследовательского института. На этой должности я многое из сказанного тогда И. И. Синягиным, накопленного мною за прошедшее время практического опыта по развитию сельскохозяйственной науки и руководству научными коллективами, вложил в порученную мне работу. При этом ставка на молодежь, всесторонняя поддержка ее творческого роста была одним из главных ее приоритетов.

Через три года моей работы на опытной станции были существенно укреплены ее кадры, определены перспективные направления исследований, получены осязаемые результаты, позволившие создать на ее базе Научно исследовательский институт аграрных проблем Хакасии, который успешно функционирует и сегодня. При этом я благодарен судьбе, что все эти прошедшие 15 лет мне довелось работать в Сибирском отделении РАСХН под руководством известного ученого и организатора науки академика П. Л. Гончарова, внимательного и тактичного человека.

Моя научная и научно-организационная деятельность в эти годы была также плодотворной и успешной, как и в предшествующее время. Хотя об этом, конечно же, лучше судить окружающим меня коллегам. Я горжусь тем, что среди достаточно многочисленных наград за мой труд (орденов и медалей, почетных званий, премий, грамот) есть и три премии им. академика И. И. Синягина (две первых и одна вторая) по итогам конкурсов научных работ ученых Сибирского отделения Россельхозакадемии 1999, 2002 и 2003 годов.

Опубликовано: газ. «Колос Сибири» от 24 января 2005 г. и в сб. «Акад. И. И. Синягин. К 100-летию со дня рождения. Страницы жизни. Воспоминания современников». Новосибирск, 2011. – С. 122–125

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АКАД. Г.В. ДОБРОВОЛЬСКОГО В ЕГО ПИСЬМАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ УЧЕНЫХ ХАКАСИИ

(памяти выдающегося ученого)

Ушел из жизни Глеб Всеволодович Добровольский, выдающийся ученый-почвовед, талантливый педагог, незаурядный организатор почвенной науки, известный общественный деятель и просто замечательный человек. Он прожил большую жизнь (немногим менее 98 лет), о которой в интервью одному из журналистов в год своего 95-летия сказал – «... судьба подарила мне долгую жизнь. Думаю, что мне удалось прожить её интересно, бесполезно и счастливо».

Г.В. Добровольский родился 22 сентября 1915 г. в семье агронома, выходца из Владимирской губернии. Его мать родилась также во Владимире и многие годы была преподавателем Московского библиотечного института. После окончания средней школы он выбрал для дальнейшей учебы Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Его научная деятельность началась еще в студенческие годы под руководством проф. В.В. Геммерлинга и Е.П. Троицкого и была всю его жизнь неразрывно связана с Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова. В 1939 г. Г.В. Добровольский окончил университет по специальности «почвоведение» и поступил в аспирантуру к проф. Д.Г. Виленскому. Учеба в аспирантуре была прервана призывом на службу в Красную Армию. В её рядах он воевал в Великую Отечественную войну в составе войск Забайкальского военного округа. В 1950 г. Г.В. Добровольский защитил кандидатскую диссертацию и стал работать заместителем директора Биолого-почвенного НИИ МГУ им. М.В. Ломоносова.

С 1961 по 1988 гг. он – заведующий кафедрой географии почв, с 1970 г. – декан факультета Почвоведения, которым руководил до 1989 г. В Диссертационном Совете этого факультета, в частности, 29 ноября 1976 г., защитила кандидатскую диссертацию «По-

«Гребенные почвы Хакасии, их состав, свойства и влияние на рост растений» моя жена З. А. Савостьянова. Предзащиту она прошла 10 февраля 1976 г. на кафедре географии почв университета. По предложению Г. В. Добровольского официальным оппонентом был рекомендован проф. МГУ А. Г. Гаель.

В 1996 г. по инициативе Г. В. Добровольского и под его руководством был создан Институт почвоведения МГУ им. М. В. Ломоносова и Российской академии наук. В короткий срок он зарекомендовал себя как авторитетное научное учреждение по почвоведению. В 1999 г. институт был организатором Международной научной конференции «Опустынивание и деградация почв», в которой, в частности, и я принял участие и выступил с докладом. В 2005 г. институт получил новое название – Институт экологического почвоведения МГУ им. М. В. Ломоносова. Г. В. Добровольский был директором этого института с 1996 г. и до конца жизни.

С 1989 г. Г. В. Добровольский за большой вклад в почвенную науку, утверждение за почвоведением статуса фундаментальной науки в Академии наук СССР, был избран её членом-корреспондентом, а в 1992 г. – действительным членом (академиком).

С 1985 г. он – вице президент, а с 1989 г. – президент Всесоюзного общества почвоведов при Академии наук СССР. После распада союзного государства под руководством Г. В. Добровольского в 1992 г. в г. Москве был проведен Учредительный съезд почвоведов России (в работе которого, в частности, и я принимал участие, и был избран на нем членом Центрального Совета Общества), а также последующие съезды – второй в 1996 г. в Санкт-Петербурге, третий в 2000 г. в г. Суздале Владимирской области, четвертый в 2004 г. в г. Новосибирске. На этих съездах, а также отдельных заседаниях Центрального Совета Общества, я неоднократно встречался с Г. В. Добровольским, а на пятом съезде в 2008 г. в г. Ростове-на-Дону и шестом съезде в 2012 г. в г. Петрозаводске с ним общались члены Хакасского отделения Общества Н. А. Градобоева, Н. В. Кутькина, Л. П. Новожилова, В. П. Савкова.

Члены Хакасского отделения Общества принимали участие во

всех съездах почвоведов России. Их доклады опубликованы в материалах съездов.

В 2004 г. на съезде почвоведов России в г. Новосибирске Г.В. Добровольский за большие заслуги перед Обществом почвоведов им. В.В. Докучаева был единодушно избран его Почетным членом и Почетным Президентом.

На II–V съездах почвоведов России меня избирали членом Центрального Совета Общества. На VI съезде я был избран Почетным членом Общества почвоведов им. В.В. Докучаева. Ученый секретарь Хакасского республиканского отделения Общества почвоведов им. В.В. Докучаева Н.В. Кутькина на том же съезде была избрана членом Центрального Совета Общества.

С 1988 г. Г.В. Добровольский – главный редактор академического журнала «Почвоведение», который был создан еще в 1899 г. и получил мировое признание. Столетие журнала было широко отмечено научной общественностью. Г.В. Добровольский в своем письме от 15 апреля 1999 г. поблагодарил меня за приветствие, в связи с юбилеем журнала, и отметил, что «... торжественное заседание прошло хорошо и воспринималось как праздник почвоведов». В журнале, в частности, в 1994 г. была опубликована рецензия старейшего и наиболее уважаемого почвоведом СССР проф. С.В. Зонна «Об истории и современном изучении почв Хакасии» на сборник материалов научной конференции, посвященной 80-летию проф. Н.Д. Градобоева, проведенной НИИ аграрных проблем Хакасии СО Россельхозакадемии и Хакасским отделением Общества (ж. «Почвоведение», 1994, № 12, с. 113–114), а также статьи его членов – В.Д. Карпенко, В.К. Савостьянова и Н.С. Ерхова «Безнапорная водопроницаемость почв Средней Сибири» (ж. «Почвоведение», 1991, № 10, с. 61–68), Е.Г. Косаревой «Зависимость эрозии почв от геологических факторов» (ж. «Почвоведение», 1995, № 12, с. 1525–1529). Кроме того, в журнале была опубликована моя статья «Жизнь и деятельность А.А. Ярилова в Сибири», подготовленная к печати по высказанному мне в письме от 26 июня 2005 г. предложению Г.В. Добровольского (ж. «Почвоведение», 2006, № 10, с. 1278–1280).

Г.В. Добровольский – автор более 500 научных работ, в том числе 15 монографий. Под его руководством и редакцией изданы десятки тематических сборников научных работ, в том числе сборник «Опустынивание и деградация почв», где, в частности, опубликована моя статья «Опустынивание и борьба с ним на юге Средней Сибири» (М., МГУ, 1999, с. 449–452). В сборнике материалов научно-практической конференции «Проблемы рационального природопользования аридных зон Евразии» (М., МГУ, 2000, с. 129–130) опубликована моя статья «Основы комплексной мелиорации земель аридных территорий Сибири». В одном из последних сборников под его редакцией – «Почвы заповедников России», помещены материалы Н.В. Кутькиной, В.П. Савковой и Л.П. Новожиловой по почвам заповедника «Хакасский». Не будет здесь лишним отметить и публикацию нашей совместной статьи с проф. МГУ А.Г. Гаелем и М.Н. Польским «Материалы по изучению ветровой эрозии почв в Хакасии» в сборнике «Эрозия почв и русловые процессы» (М., МГУ, 1970, вып.1, с. 6–36). В классических университетских учебниках МГУ им. М.В. Ломоносова акад. Г.Б. Добровольского «Экология почв», проф. Ф.Р. Зайделямана «Мелиорация почв» и проф. М.С. Кузнецова «Эрозия и охрана почв» сделаны ссылки на результаты исследований ученых НИИ аграрных проблем Хакасии – М.К. Ворониной, И.Г. Ереминой, Г.Т. Кандаловой, Н.В. Кутькиной, В.Ф. Тютюкина, В.К. Савостьянова, В.Д. Карпенко.

Г.В. Добровольский внес большой вклад в развитие почвоведения и смежных наук. Он является создателем ведущей научной школы России «Эколого-генетические почвенные исследования». Им подготовлено 15 докторов и 40 кандидатов наук и сотни специалистов-почвоведов, работавших и работающих в настоящее время в различных регионах России и зарубежных странах. В частности, в г. Абакане длительное время в должности главного почвоведом в проектно-институте «Востоксибгипрорудхоз» успешно работал И.Г. Чаптыков, выпускник МГУ им. М.В. Ломоносова. Г.В. Добровольский был одним из инициаторов и руководителей ежегодной научной школы «Экология и почвы», про-

водимой в Пушкинском биологическом научном центре РАН для молодых ученых и специалистов, в которой принимали участие и молодые научные сотрудники НИИ аграрных проблем Хакасии.

В 2000 г. по итогам Национального совещания по проблемам борьбы с опустыниванием в Российской Федерации, проведенного 9–12 октября 2000 г. Программой ООН по окружающей среде и Центром Международных проектов Госкомэкологии России в г. Абакане на базе НИИ аграрных проблем Хакасии, Г. В. Добровольский вместе с академиком РАСХН А. Н. Каштановым и членом-корреспондентом РАН Н. Ф. Глазовским подписал Обращение участников совещания к Президенту Российской Федерации, Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации и Правительству Российской Федерации о необходимости принятия срочных мер по борьбе с опустыниванием.

Вклад Г. В. Добровольского в науку о почве, экологию и рациональное природопользование хорошо описан его учеником, членом-корреспондентом РАН С. А. Шоба и Н. К. Матекиной в статье «Глеб Всеволодович Добровольский» (ж. «Почвоведение», 2005. № 9, с. 1028–1034) и я отсылаю читателей настоящего издания, желающих более подробно и детально узнать об его многогранной научной деятельности, к названному номеру журнала, который весь посвящен научным проблемам, бывшими предметом изучения этого выдающегося ученого.

За успехи в научной, педагогической, научно-организационной и научно-общественной деятельности Г. В. Добровольский был удостоен государством орденов «За заслуги перед Отечеством» III и IV степеней, дважды – Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, Знака Почета, медалей «За трудовые успехи» и «В память 850-летия Москвы». Он дважды лауреат Государственной премии в области науки и техники, лауреат Премии Правительства России, золотой медали В. В. Докучаева Российской академии наук, награжден медалью П. А. Капицы Российской академии естественных наук, трижды лауреат премий имени М. В. Ломоносова и имени В. Р. Вильямса, заслуженный профессор МГУ им. М. В. Ломоносова. Г. В. Добровольский – участник Великой

Отечественной войны, награжден «Орденом Отечественной войны» II степени, медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Японией». Он писал в 2010 г., что «... я горжусь тем, что не был в стороне от защиты своего Отечества».

Активная и плодотворная научная, научно-организационная и научно-общественная деятельность, созданного в 1991 г. Научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук и Хакасского отделения Общества почвоведов им. В. В. Докучаева (созданного нами в 1983 г.), всегда получала хорошую оценку, внимание и поддержку со стороны Президиумов Россельхозакадемии и её Сибирского отделения, Президента и Центрального Совета Общества, о чем свидетельствуют публикуемые в настоящем издании письма Г. В. Добровольского и статья проф. С. В. Зонна в ж. «Почвоведение», копия которой также приведена в нем. В письмах он высоко оценивал работу института, его ученых и Отделения Общества, проводимые ими научные конференции, в том числе по увековечиванию памяти сибирских ученых-почвоведов А. А. Ярилова, Л. И. Прасолова, Н. В. Орловского, Н. Д. Градобоева, хорошо отзывался об их научной деятельности и вкладе в развитие почвоведения. Г. В. Добровольский особо ценил изданную институтом и Отделением Общества под редакцией В. К. Савостьянова книгу воспоминаний проф. Н. В. Орловского «Страницы истории сельскохозяйственной науки XX века (воспоминания ученого)» (Новосибирск, 1999, 444 с.), к 100-летию его рождения. Н. В. Орловского он в одном из своих писем называет «интереснейшим человеком и талантливым ученым», в другом – «выдающимся русским ученым, внесшим неоценимый вклад в почвенную науку, отдавшим много сил укреплению авторитета Всесоюзного общества почвоведов», и благодарит нас за достойную память о нем. Как правило, большинство публикуемых писем Г. В. Добровольского написано от руки (как он писал – «привычным способом») и как можно видеть при их прочтении – рука ученого была до последних дней твердой, а строчки писем ровные и четкие.

Текст писем и мое многолетнее (хотя и не очень частое) общение с ним подтверждают широко распространенное мнение об его высоких личных качествах – интеллигентности, скромности, деликатности и чуткости. Вместе с тем, Г.В. Добровольскому была свойственна порядочность, честность, принципиальность и объективность, нетерпимость к нарушению норм морали и научной этики.

Г.В. Добровольский всегда был активным общественным деятелем, человеком, увлеченным этой работой, которая, как он писал, «способствовала расширению кругозора и обогащала опыт делового и человеческого общения». Хотя в одном из писем и признавался, что эта, отнимающая много времени, работа, нередко не дает ожидаемых результатов. Но он всегда поддерживал всех тех, кто этой работой занимался. Это видно из его писем, где Г.В. Добровольский высоко оценивает научно-организационную и научно-общественную деятельность ученых НИИ аграрных проблем Хакасии, членов Хакасского отделения Общества почвоведов им. В.В. Докучаева.

Г.В. Добровольский был хорошим семьянином. «Всей своей в целом счастливой жизни, – говорил он в 2010 г., – я обязан своим родителям, жене Ирине Васильевне Якушевской, с которой мы были знакомы со школы и прожили вместе более 70 лет, и всей нашей большой семье». В одном из писем ко мне восторженно пишет о своей супружеской жизни. «Это счастье», – замечает он в нем. В этом же письме он говорит о своей любви к природе, к классической музыке и к народной песне, отмечая, что «у нас с Вами очень много общего в истории нашей жизни, несмотря на большую разницу лет».

Особо нужно подчеркнуть внимательность и доброжелательность Г.В. Добровольского, который, несмотря на всю свою постоянную занятость, никогда не оставлял без ответа присланные ему нами научные труды, приглашения для участия в научных конференциях или юбилеях. Он всегда посылал теплые поздравления к юбилейным датам нашего научного учреждения и его ведущих ученых. Высокая оценка им работы института и его со-

трудников всегда давала нам новые силы в выполняемой нами очень непростой работе по решению вопросов научного обеспечения развития сельского хозяйства в экстремальных природных условиях Хакасии и сопредельных территорий, защиты почв от дефляции, предотвращения их деградации и опустынивания, комплексной мелиорации земель, а также в научно-организационной деятельности института и Отделения Общества.

Трудно поверить, что Г. В. Добровольского, который всегда был для нас примером, больше нет с нами. Именно с нами, несмотря на большие расстояния мест нашей работы и проживания. Нам сильно будет не хватать его постоянной моральной поддержки нашей научной деятельности, нашей работы в Обществе почвоведов им. В. В. Докучаева. Память о Г. В. Добровольском – крупном ученом и прекрасном человеке, всегда будет с нами и в наших сердцах.

Его письма ученым Хакасии, весьма далекого от Москвы региона, приведенные ниже, доброе внимание к нам мы хотим сделать известным всем членам Общества почвоведов им. В. В. Докучаева, всем интересующимся его жизнью и деятельностью, что и выполняем подготовкой и публикацией настоящего издания вскоре после кончины Глеба Всеволодовича Добровольского.

Опубликовано: в брошюре В. К. Савостьянова «Жизнь и деятельность акад. Г. В. Добровольского в его письмах и воспоминаниях ученых Хакасии (памяти выдающегося ученого)». НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН, Хакасское отд. Общества почвоведов им. В. В. Докучаева. Абакан, 2013. – 60 с.

ПРОФ. П.С.БУГАКОВ, ПЕДАГОГ И УЧЕНЫЙ (к 90-летию со дня рождения)

С Петром Семеновичем Бугаковым я познакомился осенью 1959 г., будучи студентом второго курса агрономического факультета Красноярского сельскохозяйственного института. Лекции по почвоведению нам читал проф. Н. В. Орловский, а лабораторно-

практические занятия вел П. С. Бугаков. Как сейчас помню первую встречу с ним студентов нашей группы. После звонка в аудиторию вошел худощавый, по-военному подтянутый, сравнительно молодой человек. Вел занятия очень спокойно, говорил негромким, ровным и, как нам казалось, монотонным голосом, лишенным всяких эмоций, чем он сильно отличался от Н. В. Орловского. Однако все мы сразу отметили доходчивость и понятность нам излагаемых им материалов, его скрупулезность и педантичность. Он внимательно следил, как мы выполняем лабораторные занятия, как ведем записи. Любая зачеркнутая нами цифра в тетради вызывала у него вопрос и просьбу объяснить причину этого, что приучало нас к аккуратности и внимательности.

В те годы продолжалось формирование кафедр агрономического факультета и института в целом, созданного в 1953 г. и сделавшего первый выпуск специалистов сельского хозяйства в 1958 г. Преподаватели, по мнению нас, студентов, были очень разные и П. С. Бугаков выделялся среди них всегда хорошей подготовленностью к занятиям, искренним желанием привить нам интерес к своему предмету, просто и доходчиво донести до нас новые знания.

П. С. Бугаков родился 5 января 1922 г. в с. Старосолдатское Омской области. Свою трудовую деятельность начал участковым агрономом в Гляденской МТС Красноярского края. В годы войны служил в пограничных войсках в Забайкалье. В 1946 г. поступил в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, после окончания которой стал аспирантом кафедры почвоведения академии. Защитив кандидатскую диссертацию, он по конкурсу пришел на работу на кафедру почвоведения и агрохимии Красноярского сельскохозяйственного института, заведующим которой до 1962 г. был проф. Н. В. Орловский. Вся дальнейшая трудовая деятельность П. С. Бугакова была связана с этой кафедрой, которую он возглавлял 35 лет и в последние годы был до своей кончины ее профессором.

На втором курсе нас, студентов, стали приглашать в кружки научного студенческого общества (НСО). Я выбрал кафедру

почвоведения и агрохимии. Под руководством Н. В. Орловского я провел свои первые исследования по изучению погребенных под курганными насыпями почв и 7 апреля 1960 г. выступил со своим первым сообщением на VI научной студенческой конференции института.

По предложению П. С. Бугакова и Л. М. Коршуновой в 1960 г. я был избран председателем Совета НСО агрономического факультета, куратором которого был крупный ученый-земледелец проф. К. Г. Шульмейстер. В 1960 г. я участвовал в работе по организации и проведению конференций НСО и в 1961 г., по предложению проректора по учебной и научной работе института Н. С. Симакова, был избран председателем Совета научного студенческого общества всего вуза. В кружках НСО приобщались к научной деятельности многие студенты, часть из которых впоследствии стала учеными (среди них были и воспитанники кафедры почвоведения и агрохимии – В. И. Дугаров, Э. Ф. Шевчук (Ведрова), Л. С. Шугалей, В. В. Чупрова, О. С. Сереброва (Сорокина) и другие, в подготовку которых вложили свои силы и знания преподаватели кафедры – П. С. Бугаков, Е. С. Кускова и Е. Г. Чагина.

П. С. Бугаков стал руководителем моей дипломной работы «Изучение некоторых приемов по борьбе с ветровой эрозией на легких почвах Ширинской степи», которую я на отлично защитил весной 1963 г. Этой работе дали высокую оценку как П. С. Бугаков, так и рецензент проф. Н. В. Орловский, ставший в то время уже заведующим лабораторией лесного почвоведения Института леса и древесины Сибирского отделения Академии наук СССР.

Решением Государственной экзаменационной комиссии, председателем которой была известный сибирский ученый в области земледелия и почвоведения проф. А. И. Кузнецова, я был рекомендован для поступления в аспирантуру без прохождения необходимого в те годы двухлетнего производственного стажа и получил распределение на кафедру почвоведения и агрохимии для дальнейшей подготовки к научной деятельности.

В апреле 1963 г. я был принят на должность заведующего музеем почвоведения кафедры, включения которой в штатное рас-

писание вуза добился П. С. Бугаков в Главке образования и науки Министерства сельского хозяйства РСФСР.

Так я начал свою трудовую деятельность с поста пусть только что по названию должности, но руководителя, что старший преподаватель кафедры почвоведения и агрохимии Елена Сергеевна Кускова (жена Н. В. Орловского) прокомментировала так – «быть нашему Вадиму директором». Эти слова, как показала вся моя дальнейшая научная и организационная деятельность, были пророческими. В 1975 г. я стал заведующим лабораторией противозрозионных мелиораций, затем почвенно-мелиоративным отделом Сибирского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации, в 1983 г. – директором Хакасского отделения этого института, в 1986 г. – заместителем директора по научной работе СибНИИГиМ, в 1989 г. – директором Хакасской государственной сельскохозяйственной опытной станции ВАСХНИЛ, в 1991 г. – 2011 г. был директором Научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук.

После поступления на работу мы с П. С. Бугаковым в конце апреля 1963 г. выехали на Хакасский противоэрозионный стационар Института леса и древесины СО АН СССР в с. Соленоозерное Ширинского района, где я выполнял исследования по дипломной работе. Несколько дней ходили там пешком по громадной опытной территории стационара, подвергнувшейся разрушительному действию ветровой эрозии, обсуждали возможность применения различных противоэрозионных приемов, способов восстановления плодородия перевеянных почв.

Наша поездка совпала с Днем пограничника, который мы отметили скромным ужином на стационаре при свете керосиновой лампы (электричества на стационаре тогда не было), поздравив П. С. Бугакова, ряд лет отдавшего службе в пограничных войсках. Несмотря на разницу в возрасте, у нас сложились добрые, дружеские отношения, длившиеся около сорока лет.

П. С. Бугаков предложил мне поступить к нему в аспирантуру, и я стал перед трудным выбором, поскольку аналогичное пред-

ложение раньше мне сделал Н. В. Орловский. После долгих раздумий я сделал выбор в пользу академического института, поскольку на его Хакасском стационаре я уже начал свои исследования, Н. В. Орловский определил мою «нишу» в проводимых там широких комплексных исследованиях по изучению перевеянных почв и защите их от ветровой эрозии. К тому же, я уже хорошо понимал, что в Институте Академии наук СССР гораздо больше возможностей для научных исследований, к преподавательской же деятельности я не стремился. П. С. Бугаков понял причины моего выбора и последний никак не сказался на наших дальнейших отношениях. В 1964 г., в XVIII томе Трудов Красноярского сельскохозяйственного института, который он редактировал и готовил к печати, на стр. 212–222 им была опубликована моя статья «Ветровая эрозия в Ширинской степи и некоторые приемы борьбы с ней», содержащая краткое изложение моей дипломной работы.

Успешно сдав вступительные экзамены в аспирантуру Института леса и древесины СО АН СССР, я в ноябре 1963 г. оставил пост заведующего музеем почвоведения сельскохозяйственного института и начал ее прохождение в лаборатории лесного почвоведения под руководством Н. В. Орловского. После трех лет напряженной работы в поле и в лаборатории, выполнения исследований на Хакасском противоэрозионном стационаре Института леса, апробации их результатов на заседаниях Красноярского отделения Всесоюзного общества почвоведов при АН СССР (действительным членом которого я стал в 1964 г.), на различных научных конференциях и III Делегатском съезде почвоведов в эстонском городе Тарту (куда мы ездили вместе с П. С. Бугаковым), я представил к защите свою кандидатскую диссертацию «Повышение плодородия перевеянных супесчаных почв (на примере Северной Хакасии)». Ее обсуждение прошло 24 апреля 1967 г. на расширенном заседании лаборатории лесного почвоведения Института леса и древесины СО АН СССР с участием заведующего и части научных сотрудников лаборатории (Н. В. Орловский, Е. Г. Чагина, В. Н. Горбачев, Э. Ф. Ведрова, Н. И. Ильиных, А. Н. Ступнико-

ва, М. П. Смирнов, Л. М. Сливко), научных сотрудников лаборатории защитного и полезащитного лесоразведения (Е. Н. Савин, Т. И. Алифанова, З. Н. Полежаева), лаборатории лесной типологии (М. А. Кулагина), лаборатории болотоведения (С. П. Ефремов, Т. Т. Ефремова, Н. П. Мелентьева), заведующего кафедрой почвоведения и агрохимии Красноярского сельскохозяйственного института П. С. Бугакова и старшего преподавателя кафедры Е. С. Кусковой, заведующего кафедрой земледелия сельхозинститута Н. В. Скляднева и ст. преподавателя кафедры А. И. Новиковой, заведующего кафедрой растениеводства Красноярского СХИ Р. Б. Кондратьева, заведующего отделом агропочвоведения Красноярского НИИСХ П. И. Крупкина, заведующего Красноярской зональной агрохимлабораторией Н. Г. Рудого и А. В. Бражникова, начальника почвенной партии Красноярской землеустроительной экспедиции И. К. Матвеева и начальников почвенных отрядов экспедиции В. В. Черевика и В. Е. Журавлева, старшего агронома-почвоведа Красноярского краевого управления сельского хозяйства Н. Г. Харитонов. После двухчасового обсуждения моей диссертации, в котором приняли участие значительная часть присутствовавших (в том числе и П. С. Бугаков), она получила высокую оценку и была рекомендована к защите.

15 июня 1967 г. в Диссертационном Совете Иркутского сельскохозяйственного института я успешно защитил кандидатскую диссертацию. Официальными оппонентами на защите были заведующая кафедрой почвоведения и земледелия проф. А. И. Кузнецова и доцент В. Е. Шевчук. После заседания Совета Агриппина Ивановна, поздравляя меня, сказала, что «не зря мы рекомендовали Вас в 1963 г., после окончания сельхозинститута, в аспирантуру».

Среди приславших отзывы на автореферат моей диссертации ведущих ученых страны – проф. Н. А. Качинского, А. Г. Галея, К. П. Горшенина, Т. Ф. Якубова, К. Г. Шульмейстера и многих других, был и отзыв проректора Красноярского сельскохозяйственного института Н. С. Симакова и заведующего кафедрой почвоведения и агрохимии П. С. Бугакова.

В последующие годы мы эпизодически контактировали друг

с другом на заседаниях Красноярского отделения Всесоюзного общества почвоведов, различных научных конференциях, съездах почвоведов СССР, а впоследствии России. Были связаны совместной работой в Красноярском краевом правлении научно-технического общества сельского хозяйства, членами которого мы с П. С. Бугаковым были и которым мне довелось руководить в 1987–1992 гг. и быть членом Центрального Совета общества.

Неоднократно мы вместе выезжали в Новосибирск для участия в заседаниях Координационного Совета Программы «Земельные ресурсы Сибири» при Президиуме Сибирского отделения АН СССР в Институте почвоведения и агрохимии, директор которого проф. Р. В. Ковалев был председателем этого Совета. В каждый приезд мы обязательно ходили в Театр оперы и балета. П. С. Бугаков любил театр и классическую музыку и в этом мы были с ним также схожи.

П. С. Бугаков много сил вложил в организацию научно-исследовательской работы в Красноярском сельскохозяйственном институте, будучи в 1974–1982 гг. его проректором по научной части, не прекращая при этом работу в должности заведующего кафедрой почвоведения и агрохимии.

В 1974 г. в г. Улан-Удэ большая группа ученых различных научных учреждений Красноярского края и Хакасии (В. К. Савостьянов, З. А. Савостьянова, В. В. Чупрова, Е. Н. Савин, С. Н. Молоков, Ю. Н. Краснощеков, В. П. Попов, А. Д. Бекетов, Н. И. Лиховид), включая П. С. Бугакова, принимала участие в научной конференции по эрозии почв бассейна оз. Байкал, проведенной Бурятским филиалом Сибирского отделения СО АН СССР и его Институтом естественных наук.

П. С. Бугаков был организатором ряда научных конференций по почвоведению и редактором сборников их материалов. В 1975 г. под его редакцией были опубликованы материалы научно-практической конференции «Почвы Сибири и их рациональное использование», посвященной столетию русского почвоведения и сорокалетию Красноярского края. Конференция была организована Красноярским отделением Всесоюзного общества

почвоведов при АН СССР, Институтом леса и древесины, Красноярским сельскохозяйственным институтом и Красноярским краевым правлением НТО сельского хозяйства. В 1976 г. вышел из печати сборник «Почвы, удобрения, урожай», в котором была опубликована обзорная статья «К истории исследований почв Красноярского края» (с.3–21), авторами которой были П. С. Бугаков и ряд соавторов, в том числе и я. В 1978 г. опубликованы под редакцией П. С. Бугакова, П. И. Крупкина, В. К. Савостьянова и др. тезисы докладов краевой научной конференции «Задачи агрономического, мелиоративного и лесного почвоведения», проведенной Красноярским отделением ВОП и краевым правлением НТО сельского хозяйства.

П. С. Бугаков, будучи председателем Красноярского отделения ВОП, всегда способствовал координации исследований почвоведов Красноярского края, работающих в научных организациях различной ведомственной подчиненности, систематически ставил на обсуждение результаты проведенных ими научных исследований. Он был внимательным и доброжелательным человеком, что, естественно и хорошо сочеталось у него с принципиальностью и требовательностью к себе и окружающим людям.

П. С. Бугаков постоянно помогал всем своим аспирантам в проведении исследований, оценке и публикации их результатов, подготовке диссертационных работ. Но, будучи объективным человеком, он всегда трезво оценивал их работу. И, когда однажды, выступая от лица института – ведущего учреждения по диссертации его аспиранта Т., я дал ей отрицательный отзыв, он внимательно меня выслушал, оценил все мои доводы и без какой-либо обиды согласился с ними, как бы это не было ему трудно сделать.

П. С. Бугаков разделял мнение нашего известного земляка, крупного ученого-почвоведа проф. А. А. Ярилова о необходимости повышения требований к качеству научных работ. «Способно возбудить тревогу нынешнее состояние русской науки, – писал А. А. Ярилов в 1900 г. в своей работе «В защиту науки...», как низко стоит у нас дело научного исследования и как легко можно попасть в ряды «ученых» всякому, ознакомившемуся хотя

бы лишь с первыми четырьмя правилами арифметики. Спрос на ученость, хотя бы мнимую, растет все более и более, возбуждая в рядах «добровольцев» желания и аппетиты, ничего общего с идеальным служением истине не имеющие. А между тем, до сих пор не изобретено еще легкого способа различения истинной научности от «призрака» ее или даже искусственной фальсификации и поэтому всякому исследователю при своей работе поневоле приходится с большими трудностями и опасностями, с совершенно непроизводительной затратой времени и труда пробираться дремучей чащей празднословия, невежества и неправды, накопленных стараниями «добровольцев» уже в таких количествах, что пора бы серьезно подумать о применении санитарных норм против дальнейшего «удобрения» русской научной литературы. Пора вспомнить, что у науки тоже есть своя честь, которая тоже нуждается в защите.» Более чем через сто лет, в нашей стране, похоже, наконец, началась борьба с плагиатом в науке, переписыванием чужих материалов в свои «диссертации», наконец пришло понимание, что бурный рост числа докторов и кандидатов наук, привел не к дальнейшему развитию науки, а к ее упадку. Самая главная опасность состоит не только в пустой трате средств на выплаты за ученые степени, огромному количеству «липовых» ученых и это уже хотят законодательно отменить, а главное в том, что размножившиеся такие «доктора и кандидаты» наук непрерывно плодят себе подобных, еще более ухудшая положение дел в науке.

В моей памяти остались приятные воспоминания тех лет, когда все мы – друзья, коллеги по работе П. С. Бугакова на кафедре почвоведения и агрохимии, зимой 1982 г. отмечали его 60-летие.

Большая совместная работа по созданию Хакасского отделения Всесоюзного общества почвоведов в г. Абакане связывала нас с Петром Семеновичем. В 1983 г. оно стало самостоятельным Отделением Общества, объединив почвоведов, ученых и специалистов смежных наук Хакасии, председателем которого я был избран.

Много сил П. С. Бугаков отдал подготовке заочного аспиранта

из НИИ аграрных проблем Хакасии Н. В. Кутькиной. Он неоднократно приезжал в Хакасию, посещал объекты исследований, внимательно знакомился с их результатами, делал замечания по ходу выполнения научно-исследовательских работ и предложения по их совершенствованию. В 1998 г. Н. В. Кутькина успешно защитила диссертацию «Изменение степных почв Хакасии под влиянием полезащитных лесных полос и орошения» (научные руководители П. С. Бугаков и В. К. Савостьянов) на соискание ученой степени кандидата биологических наук по специальности «почвоведение» в Диссертационном Совете Красноярского государственного аграрного университета. П. С. Бугаков за годы своей научной и педагогической деятельности подготовил более 20 кандидатов и докторов наук, дал необходимые знания по почвоведению тысячам специалистов сельского хозяйства.

В связи с моим переездом на работу в Хакасию, наши контакты с П. С. Бугаковым не прекратились, хотя и стали более эпизодическими. Я бережно храню в своем архиве поздравление сотрудников родного мне агрономического факультета сельскохозяйственного института, в связи с 50-летием со дня рождения, подписанное П. С. Бугаковым, Н. М. Майбородой и многими другими моими коллегами по работе и жизни.

4–6 августа 1992 г. в г. Абакане П. С. Бугаков выступил с докладом «Современное состояние черноземов Средней Сибири» на научной конференции, посвященной 100-летию плана В. В. Докучаева по борьбе с засухой и преобразования степей России, проведенной по моему предложению Научно-исследовательским институтом аграрных проблем Хакасии Сибирского отделения Россельхозакадемии, Хакасским отделением Российского общества почвоведов, Хакасским республиканским правлением НТО сельского хозяйства и республиканским комитетом по экологии и природопользованию. Его доклад, содержащий многолетние итоги изучения черноземов, их водного, температурного и питательного режимов в условиях длительной сезонной мерзлоты, был опубликован в материалах конференции, изданных под редакцией В. К. Савостьянова.

16–17 ноября 1993 г. П. С. Бугаков принял участие в научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения Н. Д. Градобоева, проведенной по моей инициативе Научно-исследовательским институтом аграрных проблем Хакасии СО РАСХН и Хакасским отделением Общества почвоведов при РАН. На сборник материалов этой конференции, изданный в 1993 г. под редакцией В. К. Савостьянова, в журнале «Почвоведение» (№ 12, 1994, с. 113–114), была опубликована рецензия известного ученого проф. С. В. Зонна «Об истории и современном изучении почв Хакасии». В ней он высоко оценил работу почвоведов Хакасии и, в том числе, доклад П. С. Бугакова по истории изучения почвенного покрова б.Енисейской губернии.

В 1997 г. Петру Семеновичу исполнилось 75 лет и мы с Н. В. Кутькиной от лица всего коллектива института и всех членов Хакасского отделения Докучаевского общества почвоведов при РАН тепло его поздравили и пожелали неиссякаемой бодрости духа, доброго здоровья, успехов и благополучия.

В 1999 г. в г. Красноярске, в новом здании агрономического факультета на Ветлужанке, члены Хакасского и Красноярского отделений Докучаевского общества почвоведов с участием наших коллег из других городов Сибири провели научные чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Н. В. Орловского. К этой знаменательной дате НИИ аграрных проблем Хакасии и Хакасское отделение ДОП издали под редакцией В. К. Савостьянова монографию Н. В. Орловского «Страницы истории сельскохозяйственной науки XX века (воспоминания ученого)» (Новосибирск, 1999, 444 с.) и материалы научных чтений «Почвы Сибири, их использование и охрана» (Новосибирск, 1999, 172 с.). В память об этом крупном ученом и замечательном человеке, которого мы все знали, и с которым нам довелось многие годы вместе работать, была установлена мемориальная доска на доме в Академгородке в г. Красноярске, где он жил в последние годы. П. С. Бугаков принял участие в научных чтениях, открытии мемориальной доски и торжественном вечере, посвященном памяти Н. В. Орловского.

В 1998–2000 гг. в составе большого авторского коллектива

ученых и специалистов Республики Хакасия, Республики Тыва и Красноярского края П. С. Бугаков принял участие в разработке Научно-исследовательским институтом аграрных проблем Хакасии Россельхозакадемии по заданию Программы ООН по окружающей среде и Центра Международных проектов Госкомэкологии РФ «Субрегиональной национальной программы действий по борьбе с опустыниванием для юга Средней Сибири Российской Федерации» (научный руководитель разработки и редактор ее издания В. К. Савостьянов). Абакан, 2000. – 295 с. Эта разработка получила высокую оценку мирового научного сообщества, была признана Президиумом Российской академии сельскохозяйственных наук лучшей завершенной в 2000 г. научной работой в агропромышленном комплексе России, удостоена Государственной премии Республики Хакасия в области науки и техники.

15 мая 2001 г. в год моего 60-летия Петр Семенович направил мне краткое, но очень теплое и содержательное поздравление. В нем дана высокая оценка моей научной, научно-организационной и общественной деятельности. Это поздравление он подписал «Ваш старший коллега», каким он всегда и был для меня на протяжении более сорока лет жизни.

Через год на 81 году жизни П. С. Бугаков скончался. Вместе с Н. В. Кутькиной мы приехали из Абакана, чтобы проводить его в последний путь. Он оставил нам память о себе в научных трудах, в подготовленных им многочисленных учениках и специалистах сельского хозяйства, которую мы навсегда сохраним в своих сердцах.

В том, как сложилась моя жизнь, я во многом обязан Петру Семеновичу Бугакову, внимательному и доброжелательному, принципиальному и глубоко порядочному, интеллигентному человеку, а также родному мне учебному заведению – Красноярскому сельскохозяйственному институту, в котором я учился в 1958–1963 гг. И я высоко ценю слова нынешнего ректора вуза проф. Н. В. Цугленка, сказанные им 15 мая 2011 г. в поздравлении от имени шестнадцатитысячного коллектива в день моего 70-летия, – «Красноярский государственный аграрный университет гордится, что

Вы, Вадим Константинович, окончили наш вуз, вошли в элиту научного сообщества, по праву удостоены нагрудных знаков университета «За заслуги перед КрасГАУ» и «Трудовая слава» III степени». После этих слов П. С. Бугакова и Н. В. Цугленка вновь понимаешь, что жизнь прожита не бесполезно, если твой педагог и твой родной вуз гордятся тобой после полвека твоей научной, научно-организационной и общественной деятельности.

В память о П. С. Бугакове, его научная биография отражена в биографо-библиографическом справочнике Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук «Учреждения и деятели сельскохозяйственной науки Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск, 1997) и в Енисейском энциклопедическом словаре (Красноярск, КОО ассоциация «Русская энциклопедия», 1998).

Опубликовано: в брошюре В. К. Савостьянова «Проф. П. С. Бугаков, педагог и ученый (к 90-летию со дня рождения)». НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН, Хакасское отд. Общества почвоведов им. В. В. Докучаева. Абакан, 2013. – 44 с.

КОРМОПРОИЗВОДСТВУ – НАУЧНУЮ ОСНОВУ

Сибирское отделение издательства «Наука» выпустило в свет книгу «Природные сенокосы и пастбища Хакасской автономной области». Эта книга – итог многолетних исследований коллектива сотрудников лаборатории геоботаники Центрального Сибирского ботанического сада Сибирского отделения АН СССР, выполненных под руководством известного геоботаника, доктора биологических наук, профессора А. В. Куминовой.

В книге дана краткая характеристика природных условий и растительного покрова Хакасии, основных видов растений, слагающих травостой сенокосов и пастбищ. Показано, что в травостое присутствует большое количество различных видов расте-

ний, обладающих кормовыми, витаминоносными, лекарственными свойствами. Подчеркнуто, что такого разнообразия полезных веществ не могут дать самые ценные полевые культуры. Все это предъявляет строгие требования к рациональному использованию естественных кормовых угодий области.

Обследование природных сенокосов и пастбищ проведено во всех хозяйствах Хакасии. По каждому хозяйству даны сведения о состоянии естественной кормовой базы животноводства. По всем типам сенокосов и пастбищ приведены их площади, характеристика видового состава, характер использования, качество корма. Подсчитаны запасы сена на всю площадь сенокосов и запас зеленой поедаемой массы на пастбищах. Составлены карты растительности хозяйств, позволяющие выявить кормовые запасы любого участка, распределить пастбища для различных групп скота, выделить участки для мелиоративных работ. Эти карты окажут большую помощь при проведении внутривозрастного землеустройства.

В книге отражены особенности кормовой базы по административным районам Хакасии. Обследовано 170 тыс. га сенокосов и более 800 тыс. га пастбищ, используемых в настоящее время совхозами области.

Обобщен производственный опыт и приведены результаты стационарных исследований авторов книги по поверхностному и коренному улучшению естественных кормовых угодий. Показана высокая эффективность создания орошаемых степных сенокосов, обеспечивающих до 30 ц/га сена. Обращено внимание на необходимость рационального использования отгонных пастбищ в высокогорьях Западного Саяна и Кузнецкого Алатау. Особо подчеркивается высокая эффективность лиманного орошения с использованием давнего опыта создания «мочагов». Отмечена целесообразность осушения заболоченных лугов и низинных осоковых болот. Много внимания уделено вопросам применения минеральных и органических удобрений для повышения урожайности сенокосов и пастбищ с улучшением химического состава кор-

мов. Даны рекомендации по наиболее целесообразной расчистке кормовых угодий, омоложению и обогащению их травостоя.

Приведенные в книге результаты исследований по коренному улучшению естественных кормовых угодий окажут большую помощь специалистам сельского хозяйства в создании культурных пастбищ. Отмечена важность введения в культуру ряда дикорастущих кормовых трав, по кормовой ценности не уступающих культурным сортам, но более приспособленных к местным условиям. Показано, что при проведении рекомендованных мероприятий в условиях Хакасии вполне реально повышение запасов грубых и пастбищных кормов примерно в 2–3 раза, что создает перспективы для дальнейшего развития животноводства в Хакасии, одном из основных животноводческих районов Сибири.

Книга хорошо иллюстрирована. Она включает 70 таблиц с изображением большинства видов растений, произрастающих на естественных сенокосах и пастбищах области. Таблицы могут быть широко использованы агрономами хозяйств в своей практической работе. Столь полное издание по естественным кормовым угодьям Хакасии осуществлено впервые и без сомнения окажет помощь специалистам сельскохозяйственного производства в создании прочной кормовой базы животноводства. Книга будет полезна всем специалистам сельского хозяйства и ученым Сибири.

Опубликовано: ж. «Земля сибирская, дальневосточная», 1975, № 8. – С. 62–63. Соавтор Н.В. Орловский.

ПРОФ. А.В. КУМИНОВА В ХАКАСИИ (к 100-летию со дня рождения)

Исполнилось 100 лет со дня рождения доктора биологических наук профессора Александры Владимировны Куминовой, выдающегося ученого-геоботаника, исследователя растительного покрова огромных территорий большинства регионов Сибири, посвятившего всю свою жизнь этой работе. Начало её на-

учно- исследовательской деятельности связано с Хакасией, где она в шестнадцатилетнем возрасте работала в геоботанической экспедиции известного ученого-ботаника проф. В. В. Ревердатто. Позднее она писала «... Река Она – река моей юности, первых экспедиционных лет. На ее берегах я была в 1927 и 1928 годах! Отсюда и из степей Хакасии началась моя геоботаническая деятельность, определившая всю мою дальнейшую жизнь».

А. В. Куминова родилась 6 ноября 1911 г. в г. Ишиме в семье инспектора народных училищ. В 1921 г. семья переехала в г. Томск, где она окончила среднюю школу и Томский государственный университет по специальности «геоботаника». Еще до поступления в университет она принимала участие в работе экспедиции проф. В. В. Ревердатто в Хакасии вместе со своей сестрой Мариной Владимировной (женой профессора). В 1934–1937 гг. Александра Владимировна работала ассистентом на кафедре университета и одновременно училась в аспирантуре. После её окончания она переехала в г. Новосибирск и занималась педагогической работой в Новосибирском сельхозинституте. В 1940 г. А. В. Куминова защитила кандидатскую диссертацию «Растительность Читинской области».

С 1944 г. она заведующая лабораторией геоботаники Медико-биологического института Западно-Сибирского филиала Академии наук СССР. В 1945–1947 гг. А. В. Куминова руководила экспедицией по изучению растительного покрова Кузнецкой степи и Кузнецкого Алатау, результатом работы которой стала монография «Растительность Кемеровской области» (1950). В 1950–1954 гг. она исследовала растительный покров Горного Алтая. В 1955–1959 гг. А. В. Куминова возглавляла работу по изучению растительности Новосибирской области и Алтайского края и по её итогам в 1963 г. опубликовала сборник «Растительность степной и лесостепной зон Западной Сибири» (1963). В 1959 г. за работу «Растительный покров Алтая» ей была присуждена ученая степень доктора биологических наук.

В 1960–1969 гг. под её руководством проведено изучение растительного покрова Красноярского края и опубликованы резуль-

таты этой работы в книгах «Растительный покров Красноярского края» (1964) и «Растительность правобережья Енисея» (1971). В 1970–1975 гг. большая геоботаническая экспедиция под руководством А. В. Куминовой изучала растительный покров Хакасии, а в 1976–1980 гг. – растительный покров Тувы. По материалам последних исследований под её редакцией изданы сборник статей «Растительные сообщества Тувы» (1982) и коллективная монография «Растительный покров и естественные кормовые угодья Тувинской АССР» (1985).

В 1981–1985 гг. А. В. Куминова провела повторные исследования современного растительного покрова Горного Алтая и его динамики. Результаты их были опубликованы в тематическом сборнике «Геоботанические исследования в Западной Сибири» (1987).

Многие годы до ухода на пенсию в 1989 г. вся ее работа была связана с руководимой ею лабораторией геоботаники Центрального Сибирского ботанического сада Сибирского отделения РАН. С 1970 по 1980 гг. А. В. Куминова занималась и педагогической деятельностью, читая курс ботаники и экологии растений в Новосибирском государственном университете. Она подготовила целую плеяду ученых, более 20 кандидатов и докторов наук.

А. В. Куминова активно участвовала и в общественной жизни, была членом Президиума Всесоюзного ботанического общества, членом Президиума Новосибирского отдела Всесоюзного географического общества. Многие годы она входила в состав Объединенного Совета АН СССР по проблеме «Биологические основы рационального использования, преобразования и охраны растительного мира». А. В. Куминова – автор более 150 печатных работ.

За успехи в труде А. В. Куминова была награждена орденом Трудового Красного Знамени и шестью медалями СССР и Российской Федерации.

Скончалась А. В. Куминова 29 сентября 1997 г. в г. Новосибирске на 86 году жизни.

Впервые я познакомился с А. В. Куминовой 18 июня 1970 г., когда она вместе с сотрудниками заехала к нам на Хакасский

противоэрозионный стационар Института леса и древесины СО АН СССР (с. Соленоозерное Ширинского района Хакасской АО). Пять отрядов большой геоботанической экспедиции численностью более 60 чел. под ее руководством работали тогда в Хакасии, изучая растительный покров. В то время на территории Хакасии было много различных экспедиций, сотрудники которых постоянно заезжали на стационар, познакомиться и пообщаться друг с другом, узнать о направлениях деятельности, поговорить об экспедиционной жизни. Александра Владимировна, которую я заочно знал по рассказам Н. В. Орловского, и ее молодых научных сотрудников, принимавших участие в конференциях молодых ученых Сибири по охране природы, которые мы проводили в г. Красноярске, и несколько раз видел на научных конференциях. произвела на всех нас хорошее впечатление. Она была хорошим собеседником, простой в общении, живо интересовалась работой стационара. В наших разговорах, длившихся до ночи, принимали участие научные сотрудники стационара З. А. Савостьянова и Е. Я. Расторгуева. Уезжая утром, А. В. Куминова пригласила нас вместе с ней съездить на голец Подлунный Кузнецкого Алатау недалеко от рудника Коммунар (б. Богомдарованный).

27 июня рано утром мы втроем на автобусе стационара выехали в п. Старый Фыркал, где в здании школы располагалась полевая база геоботанической экспедиции. На двух машинах выехали на Коммунар. Александра Владимировна всю дорогу увлеченно комментировала довольно красивую дорогу в горах, обращала наше внимание на постоянную смену растительности при подъеме в горы – от степи до лесотундры на вершине гольца. Нашу поездку испортила погода, подул холодный ветер и пошел дождь, все просто окоченели от холода. Тем не менее, Александра Владимировна несколько раз выходила из автобуса, чтобы рассказать нам о растительности лесотундры, тайги и степи. На обратном пути дважды останавливались в районе с. Ефремкино, у пещер в долине р. Б. Июс. Несмотря на плохую погоду, эти места поразили всех нас дикой, суровой красотой. На память там сфотографировались. Тогда я обратил внимание на ее неприхотливость

к условиям жизни в поле – помещениям для работы, питанию, одежде. Во всем чувствовался ее большой опыт многолетней экспедиционной работы, направленной на достижение главной цели.

3 августа следующего 1971 г. А. В. Кумина вновь посетила наш стационар. Мы встретились уже как старые друзья, опять долго беседовали, обсуждали результаты работы стационара, которые очень ее интересовали. В свою очередь она рассказала об итогах работы геоботанической экспедиции, которая заканчивала свою работу в Хакасии.

Результаты многолетнего изучения растительного покрова Хакасии были опубликованы в двух книгах, одним из авторов и ответственным редактором которых была А. В. Кумина. В 1974 г. вышла из печати книга «Природные сенокосы и пастбища Хакасской автономной области» (изд-во «Наука», Сиб. отд., Новосибирск, 1974.– 299 с.), в 1976 г.– коллективная монография «Растительный покров Хакасии» (изд-во «Наука», Сиб. отд., Новосибирск, 1976.– 424 с.).

В книгах отражено типологическое разнообразие природных сенокосов и пастбищ Хакасии, их структура, видовой состав; показаны площади, занимаемые различными типами, урожайность травостоев, качество и запас получаемых кормов, рекомендованы мероприятия по рациональному использованию, улучшению и охране естественных кормовых угодий. Составлены крупномасштабные карты растительности на землепользовании всех хозяйств и среднемасштабные – на административные районы. Все эти детальные материалы являются хорошей основой для практического осуществления мероприятий по повышению продуктивности кормовых угодий и для дальнейших исследований по укреплению кормовой базы животноводства в Хакасии. В книгах предложена широкая программа сохранения растительного покрова Хакасии, в том числе и организация степного и таежного заповедников, ботанического сада, что в последующие годы было реализовано. В приложении к книгам дан список видов флоры Хакасии, зарегистрированных на ее территории, и таблицы расте-

ний, являющиеся ценным пособием для специалистов сельского хозяйства и в настоящее время.

После издания книги «Природные сенокосы и пастбища Хакасской автономной области» мы с Н. В. Орловским написали на нее рецензию, помещенную на страницы 168-170 настоящего сборника. Н. В. Орловский хорошо знал А. В. Куминову с 50-х годов XX века и считал ее одним из авторитетных ученых геоботаников Сибири.

Значение исследований, выполненных под руководством проф. А. В. Куминовой геоботанической экспедицией, в состав которой входили Г. А. Зверева, Ю. М. Маскаев, Г. Г. Павлова, В. П. Седельников, А. С. Королева, Э. Я. Нейфельд, Н. М. Чижикова, Т. Г. Ламанова, В. Р. Лыкова, Э. А. Ершова и др., трудно переоценить и сегодня, по прошествии почти сорока лет. Не преходяще значение результатов изучения растительного покрова Хакасии геоботанической экспедицией А. В. Куминовой, давших новые научные знания о нем, практические предложения для работников сельского хозяйства по его использованию, наметивших пути сохранения биологического разнообразия.

Я бережно храню в своей библиотеке экземпляр книги «Природные сенокосы и пастбища Хакасской автономной области» с дарственной надписью Александры Владимировны – «Заслуженным исследователям почв Хакасии Зинаиде Алексеевне и Вадиму Константиновичу Савостьяновым на добрую память».

А. В. Куминова высоко ценила работы ученых Хакасского противозерозионного стационара Института леса и древесины Сибирского отделения АН СССР, выполнявшиеся под руководством проф. Н. В. Орловского. Она использовала их выводы в своей работе по изучению растительного покрова, его использованию и охране. В книге «Растительный покров Хакасии» она неоднократно на них ссылается и приводит в библиографическом списке брошюру В. К. Савостьянова и Н. И. Заборцева «Эрозия почв в Восточной Сибири» (Красноярск, 1966. – 83 с.) и статью З. А. Савостьяновой и В. Д. Нащокина «К истории почвенного покрова степной зоны Хакасии» в кн. «Почвенные условия выращивания

защитных лесных насаждений» (Красноярск, 1974. – с. 7–34). Подобная оценка содержится и в ее отзыве на автореферат кандидатской диссертации З. А. Савостьяновой «Погребенные почвы Хакасии, их состав, свойства и влияние на рост растений».

В последующие годы мне довелось неоднократно общаться с А. В. Кумиовой на различных научных конференциях, в том числе и в Красноярске. Однако все встречи носили эпизодический, кратковременный характер. Не часто обменивались праздничными поздравлениями, печатными работами. В моем личном архиве сохранилась лишь небольшая часть ее писем 1989–1995 гг., которые я счел необходимым опубликовать в настоящем издании и привести ксерокопии оригиналов писем в приложении. Эти письма дают дополнительные штрихи, раскрывающие характер Александры Владимировны.

В одном из писем, датированном 23 октября 1989 г., она благодарит меня за память об Николае Васильевиче Орловском, называя его «большим ученым, активным борцом за справедливость, человеком большой, не всегда счастливой судьбы», за проведение научных чтений, посвященных 90-летию со дня его рождения и публикацию их материалов (Предотвращение дефляции на мелиорируемых почвах Сибири. Абакан, 1989. – 69 с.). А. В. Куминова высоко ценила мемуары Н. В. Орловского, с отдельными главами которых он сам ее знакомил. «Это художественно написанная повесть о его жизни, написанная с большим литературным мастерством», – пишет она мне в своем письме и высказывает необходимость публикации воспоминаний Н. В. Орловского.

Добрый день, Вадим Константинович! Спасибо за тезисы докладов на конференции, а главное, за память о Николае Васильевиче Орловском – большом ученом, активном борце за справедливость, человека большой, не всегда счастливой судьбы. Не знаете ли Вы, какова судьба его мемуаров, которые он писал в последние годы жизни? С некоторыми отрывками он нас знакомил – это художественно написанная повесть о его жизни, написанная с большим литературным мастерством. Надо было бы их раз-

множить и опубликовать – сейчас такие материалы широко публикуются.

Я нахожусь в полосе «перестройки» – от активной деятельности к еще непонятному мне периоду пенсионного существования. Последние годы я работала консультантом, а сейчас и эту должность с меня сняли. Освободили от всех обязанностей – полностью перевели на пенсию.

Используя законно, причитающийся за последние три года, отпуск, ездила в Москву в санаторий, оттуда вернулась несколько дней назад.

Много неоконченных работ, как-то трудно мобилизоваться. Желаю Вам и Вашей семье всего самого хорошего и весело провести праздник Великого Октября!

*С большим приветом А. Куминова
23.X.89 г.*

Мы выполнили это пожелание Александры Владимировны только через 10 лет к столетию ученого, в 1999 г. издав их под моей редакцией в виде книги «Н.В. Орловский. Страницы сельскохозяйственной науки XX века. Воспоминания ученого». (Новосибирск, 1999. – 444 с.). В тот же год Хакасское и Красноярское отделения Докучаевского общества почвоведов провели научные чтения, посвященные 100-летию Н.В. Орловского и издали их материалы (Почвы Сибири, их использование и охрана. НИИ аграрных проблем Хакасии СО Россельхозакадемии, Хакасское отделение Докучаевского общества почвоведов. Отв. редактор В.К. Савостьянов. Новосибирск, 1999. – 172 с.). К сожалению, увидеть эти издания Александре Владимировне, скончавшейся в 1997 г., было не суждено.

В письме от 29 апреля 1991 г. А.В. Куминова тепло поздравила меня с 50-летием со дня рождения. «Дорогой и глубокоуважаемый Вадим Константинович! Сердечно поздравляю Вас с самым «юным юбилеем». Желаю доброго здоровья и всего и всего самого лучшего Вам и Вашей семье».

Дорогой и глубокоуважаемый Вадим Константинович! Сер-

дечно поздравляю Вас с самым «юным» юбилеем! Желаю доброго здоровья и всего самого лучшего Вам и Вашей семье! Я когда-то в пору своего «босоногого детства» начинала свои скитания по жизненным экспедиционным тропам с Хакасии в 1927 году, участвуя в экспедиции В. В. Ревердатто (ему в 1991 г. будем отмечать 100-летие со дня рождения). А в 60-х годах снова, уже руководителем большой экспедиции, несколько лет работала по изучению растительного покрова и естественных кормовых угодий Красноярского края и Хакасии.

Материалы наших исследований должны быть в областном Управлении сельского хозяйства. Надеюсь, что они принесли определенную пользу, т. к. работали мы добросовестно.

Сейчас я на «заслуженном отдыхе» но работаю дома, приводя в порядок свои обширные дневниковые записи, с «тайным намерением» когда-нибудь сделать их доступными для желающих читателей.

*С большим приветом А. Куминова.
29.IV.91.*

В ответ на мое поздравление с 80-летием со дня рождения и 60-летием научной, педагогической и общественной деятельности, исполнившихся 6 ноября 1991 г., Александра Владимировна в своем письме поблагодарила меня, отметив – «... дата уже не очень приятная, но думаю, что кое-что еще можно успеть сделать». Здесь, и в последующих письмах она обратилась ко мне с просьбой опубликовать ее дневник, воспоминания о работе в Хакасии. Эту книгу А. В. Куминовой «На просторах Хакасии» НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН и Хакасский республиканский краеведческий музей, несмотря на все трудности этих лет, опубликовали в 1995 г. (Новосибирск, 1995. – 148 с.) и мы успели вручить ее Александре Владимировне, выполнить ее просьбу, сделав общедоступными (тираж книги 500 экз.) ее дневниковые записи об экспедициях в Хакасии 1927–1928 и 1967–1971 гг.

А. В. Куминова тяжело переживала окончание активной трудовой деятельности и уход в 1989 г. (в 78-летнем возрасте) на пен-

сию. Об этом она пишет во всех письмах 1989–1995 гг. ко мне. «... я на заслуженном отдыхе, но работаю дома, приводя в порядок свои обширные дневниковые записи, с «тайными намерениями», когда-нибудь сделать их доступными для желающих читателей».

В 1991 г. Александра Владимировна (вместе с Э. А. Ершовой) подготовила доклад «К истории изучения растительности естественных кормовых угодий Хакасии» на организованную и проведенную нами научную Всероссийскую конференцию, посвященную 100-летию плана В. В. Докучаева по борьбе с засухой и преобразования степей России (4–6 августа 1992 г., г. Абакан). Он опубликован во второй книге материалов конференции, изданных под моей редакцией (Новосибирск, 1992. – 260 с.). По-видимому, это была одна из последних печатных работ А. В. Куминовой. Ей очень хотелось и в уже преклонном возрасте работать. «Моя долгая жизнь еще продолжается, – пишет она в письме от 12 января 1994 г., – может быть и удастся сделать еще что-нибудь полезное для потомков».

Дорогой Вадим Константинович! Большое спасибо за поздравление с 80-летием! Дата уже не очень приятная, но думаю, что кое-что еще можно успеть сделать гл. обр. по приведению в порядок своих дневниковых записей. Есть ли у Вас возможность опубликовать мои воспоминания по Хакасии (в научно-популярном изложении)? – с фотографиями.

Готовим с Э. Ершовой доклад на Вашу конференцию по последнему разделу Вашей программы. Тезисы постараемся на днях выслать.

Сердечно поздравляю с Наступающим Новым 1992 годом. Желаю счастья и успехов в работе.

С большим приветом А. Куминова

Дорогой Вадим Константинович! Сердечно желаю Вам и Вашей семье всего самого хорошего в наступившем Новом году! Михаил Гаврилович Танзыбаев еще не потерял надежду на публикацию моих материалов по Хакасии. С Вашей помощью надеюсь справится. А я все еще привожу в порядок свои «бесконечные

мемуары». Моя долгая жизнь еще продолжается. Может быть и удастся сделать еще что-нибудь полезное для потомков.

Спасибо всем друзьям за то, что они не забывают меня.

С большим приветом Вам и Вашей семье.

А. Куминова. 12.1.94 г.

В своих письмах Александра Владимировна вновь и вновь обращается к началу своей экспедиционной деятельности в Хакасии в 1927–1928 г., хорошо описанной и в опубликованных нами ее дневниковых записях. Ее экспедиции в различные регионы Сибири – это вся ее жизнь. «Манят к себе новые, незнакомые дали. ... ведь иногда многим приходится жертвовать для достижения своих целей», – писала она в дневнике. Утраченную с возрастом возможность ездить в поле она сильно переживала. «Сейчас уже в экспедиции не езжу (все в прошлом!)», – с горечью пишет она мне в письме 1995 г. «... До сих пор, хотя прошли уже другие районы Красноярского края, Алтай, Тува, степи Западной Сибири, я с большой любовью вспоминаю солнечную Хакасию».

Уважаемый Вадим Константинович! Поздравляю Вас с праздником Октября, желаю доброго здоровья и всяческих успехов в работе и жизни.

Мой «творческий путь» начинался с Хакасии. Впервые я выехала туда еще будучи школьницей (училась в школе имени Октябрьской революции в Томске). Работала «на подхвате», помогала копать растения, брать укосы. Подружилась с местными девочками, они мне пели свои песни, частушки (русские старобрядцы) – пробовала учить хакасский язык. Освоила верховую езду – ездила со своей сестрой в экспедиции В. В. Ревердатто верхом на гору Хан-Сык.

В 1928 году экспедиция была более длинная, даже с выездом на территорию Тувы к озеру Кана-кол.

Основательно с Хакасией познакомилась уже позже в 60-х годах, когда проводили геоботанические обследования уже основательно по всем районам автономной области и почти по всем колхозам.

До сих пор, хотя прошли уже другие районы Красноярского края, Алтай, Тува, степи Западной Сибири, я с большой любовью вспоминаю солнечную Хакасию и мое «босоное» детство.

Сейчас уже в экспедиции не езжу (все в прошлом!), но рукописи не все обработаны.

Желаю Вам больших успехов в работе и хорошего человеческого счастья!

А. Кумина

Александра Владимировна Кумина была крупным ученым-геоботаником. Всю свою долгую жизнь она провела в экспедициях, изучая растительный покров различных регионов необъятной Сибири. Она была увлеченным своей работой человеком. Выбранной раз и навсегда. Отличаясь исключительной работоспособностью, постоянно стремилась сделать как много больше на пользу науке, на пользу своей родины, довести полученные результаты своих исследований до научного сообщества, руководителей и специалистов хозяйства, районных и областных (краевых) управлений сельского хозяйства. Она оставила нам большое научное наследие и воспитала многочисленных учеников, в настоящее время продолжающих ее дело.

Несмотря на постоянную загруженность научной, педагогической и общественной работой, А. В. Кумина была разносторонне развитым человеком. Она любила музыку и театр, живо интересовалась историей и бытом местного населения тех регионов, где работала, писала стихи. Она была простой в общении, внимательным и доброжелательным, объективным и принципиальным человеком.

Память о ней навсегда останется в наших сердцах, в сердцах всех, кто ее знал, кто с ней работал и общался.

В заключение настоящего издания, посвященного светлой памяти крупного ученого и замечательного человека Александры Владимировны Куминой, мне хочется привести ее стихи о филаксах, написанные в 1928 г. в Хакасии.

*Вы хороши под вечер в мае,
Вы чуть заснувшие цветы.
Вы хороши, как песнь забытая
Из недр седой, глубокой старины.
Вы хороши – лиловые головки,
Лишь в ночь покрытые прохладною росой.
Как глазки девушки – плутовки,
Вы хороши весеннею порой.
Я в первый раз увидела Вас в мае –
Вы ласково глядели в бирюзе.
Лиловыми головками кивая,
Вы нежно улыбались мне.
Я лепет слушала ваш тихий и невнятный,
Вы рассказали много-много мне.
Я полюбила вас любовью непонятной,
Как любят в грезах, в счастье во сне.
Вы рассказали, для чего растете –
Вы для любви сегодня созданы.
Живя и в бедности в почете,
Вы будете всегда любовью сильны.*

Память о проф. А. В. Куминовой увековечена и публикацией ее научной биографии в биографо-библиографическом справочнике Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук «Учреждения и деятели сельскохозяйственной науки Сибири и Дальнего Востока» (Новосибирск, 1997.– 663 с.) и в 1 томе «Энциклопедии Республики Хакасия» (Красноярск, ООО «Поликор», 2007.– 432 с.).

Опубликовано: в брошюре В. К. Савостьянова «Проф. А. В. Кумина в Хакасии (к 100-летию со дня рождения)». НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАНХИ, Хакас. отд. Общества почвоведов им. В. В. Докучаева. Абакан, 2013.– 32 с.

НЕЗАБЫВАЕМОЕ ОБЩЕНИЕ

Благодаря моему учителю проф. Н. В. Орловскому мне повезло еще студентом в 1960 г. попасть в коллектив Института леса и древесины Сибирского отделения Академии наук СССР, где царил обстановка научного поиска, где все было подчинено заботе о развитии науки, где самоотверженная работа в трудных экспедиционных условиях, в лабораториях приносила радость и удовлетворение, где все обеспечивало формирование тебя как человека, ученого, общественного деятеля. С той поры прошло более пятидесяти лет, но всю свою большую жизнь в науке, в том числе четверть века на посту директора крупного научно-исследовательского института, я всегда с благодарностью помню ту школу, которую я прошел в Институте леса в первые 15 лет своей научной деятельности и которая помогла мне многое сделать в науке, в организации успешной работы научных учреждений.

Сегодня исполнилось бы сто лет со дня рождения заместителя директора института, заведующего лабораторией лесной типологии доктора биологических наук **Валентина Николаевича Смагина**, с кем мне довелось в шестидесятые и семидесятые годы прошлого столетия тесно общаться в течение ряда лет, в том числе и по организации молодежного движения в защиту природы. Будучи секретарем комсомольской организации института, членом бюро Центрального райкома ВЛКСМ, заместителем председателя Совета молодых ученых краевого комитета комсомола, инициатором привлечения научной молодежи к охране уникальной природы Сибири, я нашел в лице Валентина Николаевича настоящего наставника и старшего товарища, внимательно и доброжелательно относившегося ко всем нашим просьбам и предложениям, добрым советом поддерживавшего все наши начинания. При его постоянной помощи мы, тогда молодые научные сотрудники, делали первые шаги по объединению научной молодежи, подготовке и проведению на базе Института леса первых конференций молодых ученых и специалистов Сибири по охране природы, которые успешно прошли в 1968, 1970 и 1975 гг. с участием

научной молодежи Новосибирска, Абакана, Кызыла, Улан-Удэ, Иркутска, Свердловска, Хабаровска, Томска, Кемерово, Читы, Якутска и были высоко оценены научным сообществом страны и Центральным комитетом ВЛКСМ. Они способствовали творческому росту молодых ученых, многие из которых впоследствии стали известными деятелями науки. В опубликованных материалах конференций печатались часто их первые научные работы. Конференции способствовали общению молодых ученых разных специальностей, давали оценку результатов их научной деятельности, понимание важности выполняемой работы, учили взаимодействию и участию в работе общественных организаций – комсомола, Всероссийского общества охраны природы, отраслевых научно-технических обществ, общества «Знание».

В. Н. Смагин отдавал много времени и сил тому, чтобы наши первые шаги, как в науке, так и особенно в научно-организационной деятельности были успешными. Он всегда тактично подсказывал, как выполнить ту или иную работу, как правильно сформировать программу конференций, организовать работу секций, советовал как подготовить научные доклады, не подменяя при этом научных руководителей молодых ученых. Сам он был одержим заботой о сохранении все еще девственной тогда природы Сибири, рациональным использованием ее ресурсов в интересах всего населения страны, ратовал за ленинское отношение к природе. На конференциях молодых ученых В. Н. Смагин всегда выступал с хорошо подготовленными и интересными докладами, очень скрупулезно относился к подготовке их резолюций и решений. Не случайно, поэтому листая сегодня эти резолюции, видишь, что многое (хотя далеко не все) удалось реализовать на практике, отдельные предложения остались актуальными и сегодня. Особое внимание он уделял подготовке материалов конференций к печати, и для нас это также была настоящая школа, которая стала исключительно полезной в нашей дальнейшей научной работе.

В моей памяти В. Н. Смагин навсегда остался крупным ученым, внимательным наставником и воспитателем научной молодежи, доброжелательным и тактичным человеком. Он был одним

из тех корифеев лесной науки, которые в те годы определяли лицо ее флагмана – Института леса и древесины Сибирского отделения Академии наук СССР.

С заведующим лабораторией истории лесов кандидатом биологических наук **Владимиром Дмитриевичем Нашокиным**, которому также нынче исполнилось бы 100 лет, нас связывала совместная работа в институте по изучению истории почвенного и растительного покрова Хакасии, проводимая под руководством Н. В. Орловского с целью решения вопроса о безлесии или облесенности ее степной части в историческом прошлом. Эта работа имела исключительно важное значение для обоснования технологий защитного лесоразведения, разрабатываемых в то время институтом. В этих комплексных исследованиях принимали участие археологи А. Н. Липский и Н. В. Нашокин, сотрудники института З. А. Савостьянова, З. В. Вишнякова, З. Н. Полежаева, Е. Я. Расторгуева, А. В. Стариков.

Владимир Дмитриевич Нашокин был крупным ученым-ботаником, очень доброжелательным и внимательным человеком, интересным собеседником, очень неприхотливым в экспедиционной и повседневной жизни. Совместные поездки с ним по Хакасии, длительные беседы по различным вопросам навсегда остались в моей памяти. Поражало его знание растительного покрова и студенты университетов, работающие в наших полевых отрядах, за глаза называли его ходячей энциклопедией, поскольку не было ни одного случая, чтобы Владимир Дмитриевич не определил растения, которые любопытные студенты ему приносили или показывали, не рассказал им много интересного об этих растениях.

Он никогда ни на кого не сердился, был оптимистом и ровным в отношении со всеми, всегда был готов при необходимости помочь советом и делом, что ярко проявилось и при подготовке совместных статей и диссертации З. А. Савостьяновой. В. Д. Нашокин очень скрупулезно, критично и объективно относился к получаемым научным материалам, подготовке их к печати. Он был ярким представителем русской интеллигенции, неразрывной ча-

стью коллектива института, в котором его все искренне уважали и любили. С каким-то, непонятным мне, особым вниманием относился к нему и Н. В. Орловский, высоко ценил его и известный археолог и естествоиспытатель Альберт Николаевич Липский. В. Д. Нащокин был очень интересным собеседником благодаря энциклопедичности своих знаний, присущего ему своеобразного, всегда к месту, юмора. В моей памяти он остался крупным ученым, очень подвижным, подтянутым, всегда улыбчивым, исключительно доброжелательным, не стареющим человеком.

К сожалению, наша жизнь быстротечна. Еще вообще-то совсем недавно я, молодой научный сотрудник института, общался с полными сил В. Н. Смагиным и В. Д. Нащокиным, а сегодня им исполнилось бы 100 лет со дня рождения, а я недавно отметил свое 70-летие. Но память об ученых, замечательных людях остается в их трудах и в воспоминаниях современников. Надеюсь, что и мои небольшие и субъективные заметки об общении с Валентином Николаевичем Смагиным и Владимиром Дмитриевичем Нащокиным будут интересны читателям настоящего сборника.

*Опубликовано: Ботанические исследования в Сибири.
Вып. 20. Институт леса им. В. Н. Сукачева СО РАН. Красноярск, 2012. – С. 38–41*

К 85-ЛЕТИЮ МИХАИЛА ГАВРИЛОВИЧА ТАНЗЫБАЕВА

1 января 2012 года исполнилось бы 85 лет со дня рождения известного агронома и почвоведом Сибири, талантливого ученого и педагога, доктора биологических наук, профессора Михаила Гавриловича Танзыбаева.

М. Г. Танзыбаев родился 1 января 1927 г. в с. Мохово Усть-Абаканского района Хакасской автономной области, в крестьянской хакасской семье. В 1947 г. он окончил агрономическое отделение Хакасского сельскохозяйственного техникума в г. Абакане, а в 1952 г. агрономический факультет Омского сельскохозяй-

ственного института им. С.М. Кирова. После окончания института М.Г. Танзыбаев поступил в аспирантуру по специальности «почвоведение». Его руководителем был крупный ученый-почвовед, профессор Омского СХИ член-корреспондент ВАСХНИЛ К.П. Горшенин. В 1958 г. М.Г. Танзыбаевым была успешно защищена кандидатская диссертация «Изменение физико-химических свойств темно-каштановых почв Хакасии в севооборотах».

С 1958 по 1962 гг. Михаил Гаврилович работал заместителем директора по научной работе на Хакасской государственной сельскохозяйственной опытной станции Сибирского отделения ВАСХНИЛ (ныне Научно-исследовательский институт аграрных проблем Хакасии Россельхозакадемии). Он внес заметный вклад в улучшение ее научной деятельности.

С ноября 1962 г. и до конца своих дней, в течении 40 лет. М.Г. Танзыбаев работал на кафедре почвоведения Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. В 1973–1983 и 1988–1998 гг. он был заведующим этой кафедры, а в 1969–1973 и 1985–1988 гг. – деканом биолого-почвенного факультета университета. Под его руководством подготовлены сотни молодых специалистов-почвоведов, ныне работающих во всех уголках Сибирского региона, и более десяти кандидатов наук.

Наряду с педагогической деятельностью М.Г. Танзыбаев продолжал изучение почв Хакасии. Им выявлены географические закономерности распространения почв, изучены их свойства, влияние орошения на свойства почв, разработана концепция почвообразования в межгорных котловинах. Итоги своих многолетних исследований он обобщил в докторской диссертации «Почвы Хакасии», защищенной в 1990 г. в Институте почвоведения и агрохимии Сибирского отделения РАН.

М.Г. Танзыбаев автор около 160 научных работ, среди которых 5 монографий и ряд учебных пособий для студентов. Он был членом двух Советов по защите диссертаций. Его отличала доброжелательность, внимание к окружающим людям. В течении всех сорока лет работы в Томском университете он не терял связей со своей малой родиной, принимал участие во всех научных меро-

приятнях-конференциях, совещаниях, симпозиумах, проводимых в Хакасии, в том числе и Научно-исследовательским институтом аграрных проблем Хакасии Россельхозакадемии.

За заслуги в педагогической и научной работе М. Г. Танзыбаеву были присвоены почетные звания «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации», «Заслуженный деятель науки Республики Хакасия», он был награжден медалями Российской Федерации.

М. Г. Танзыбаев скончался 10 марта 2002 г. на 76 году жизни. Перед кончиной он передал свою научную библиотеку в дар Научно-исследовательскому институту аграрных проблем Хакасии Россельхозакадемии. Светлая память о нем навсегда сохранится в научном сообществе страны, в делах его учеников и последователей.

Опубликовано: ж. «Сибирский вестник сельскохозяйственной науки», 2012, № 1. – С. 133–134

М.Г. ТАНЗЫБАЕВ: ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ПОЧВ И ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА ХАКАСИИ

М. Г. Танзыбаев родился 1 января 1927 г. в с. Мохово Усть-Абаканского района Республики Хакасия (по новому административному делению) в крестьянской хакасской семье. После окончания школы он поступил на агрономическое отделение Хакасского сельскохозяйственного техникума в г. Абакане и в 1947 г. его окончил. В тот же год он по направлению Хакасской автономной области был принят на агрономический факультет Омского сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова. После окончания института в 1952 г. М. Г. Танзыбаев поступил в аспирантуру по специальности «почвоведение». Его руководителем был крупный ученый-почвовед, профессор Омского сельскохозяйственного института, член-корреспондент ВАСХНИЛ К. П. Горшенин. По предложению научного руководителя М. Г. Танзыбаев в годы

аспирантуры собрал научный материал для своей диссертационной работы на своей малой родине – в Усть-Абаканском районе Хакасии, изучая изменение свойств и режимов почв в 8–10-польных полевых севооборотах с многолетними травами на Усть-Абаканском сортоучастке (п. Ташеба) и Хакасской сельскохозяйственной опытной станции (п. Опытное) в богарных и орошаемых условиях. По материалам исследований в 1956 г. М. Г. Танзыбаев подготовил кандидатскую диссертацию «Изменение физических и химических свойств темно-каштановых почв Хакасии в условиях полевого севооборота» и был направлен после окончания аспирантуры в марте 1956 г. на работу на Хакасскую сельскохозяйственную опытную станцию в должности заместителя директора по научной части, сменив на этом посту известного опытного ученого агронома и агролесомелиоратора П. Ф. Фомина.

В 1957–1958 гг. М. Г. Танзыбаев стал одним из исполнителей (наряду с мл.н.с. Н. И. Лиховид) темы «Разработка мероприятий по борьбе с ветровой эрозией в Хакасско-Минусинской впадине», научным руководителем и ответственным исполнителем которой был П. Ф. Фомин. Основное время в эти годы М. Г. Танзыбаевым было потрачено на подготовку научных статей, доработку и защиту в ноябре 1958 г. в Омской сельскохозяйственном институте своей диссертации. В архиве опытной станции нет никаких его научных отчетов в этот период. В 1957 г. им были опубликованы первые научные работы – «Влияние распашки и орошения на состав поглощенных катионов и реакцию почвенного раствора темно-каштановых почв Хакасии» (Бюлл. научно-техн. информации Красноярского НИИСХ, № 1–2, 1957, с. 15–18) и «Водный режим темно-каштановых почв Хакасии в полевых севооборотах» (ж. «Сельское хозяйство Сибири», № 6, 1957, с. 24–30). В 1958 г. он опубликовал статью «Пищевой режим темно-каштановых почв в условиях полевого севооборота» (Бюлл. научно-техн. информации Красноярского НИИСХ, № 3, 1958, с. 30–38) и популярную брошюру «Орошаемые почвы Хакасии и пути повышения их плодородия» в Хакасском книжном издательстве.

После защиты кандидатской диссертации, М. Г. Танзыбаев ди-

ректором опытной станции А. З. Ананьевым, назначается заведующим отделом почвоведения и агрохимии и научным руководителем всех выполняемых исследований этим научным подразделением. В то время он был единственным на опытной станции сотрудником с ученой степенью. Тематика отдела была разноплановой – «Разработка наиболее эффективных способов и сроков внесения органических и минеральных удобрений под сахарную свеклу при орошении», «Испытание навозо-земляных компостов и влияние их на урожай сельскохозяйственных культур», «Приемы окультуривания солонцов в Хакасии», «Агропроизводственная характеристика почв Хакасской опытной станции». От чисто формального участия в проведении исследований по защите почв от эрозии с 1959 г. М. Г. Танзыбаев был освобожден. Архивные материалы свидетельствуют, что кроме руководства многочисленными научными исследованиями, нередко в условиях отсутствия необходимых кадров и оборудования, на М. Г. Танзыбаева, не имеющего тогда еще ни опыта научной, ни производственной и общественной работы, были возложены обязанности по повышению квалификации специалистов сельского хозяйства и кадров массовых профессий, контролю за освоением технологий возделывания сельскохозяйственных культур в совхозах области, подготовке газетных статей и лекционной пропаганде, хозяйственной деятельности опытной станции. Такая нагрузка не приносила ему удовлетворения и не способствовала становлению его как ученого, на что просто у него не было времени. Не случайно, что в архивах опытной станции и в 1960–1962 гг. практически нет научных отчетов, написанных М. Г. Танзыбаевым. Среди его публикаций в эти годы разноплановые заметки и небольшие статьи «Связь науки с производством», «Некоторые вопросы возделывания кукурузы в Хакасии», «Почвозащитные посевы», «Хакасская с.-х. опытная станция и зона ее деятельности», «Некоторые вопросы ведения сельского хозяйства в Хакасии», «Земледелие Хакасии в прошлом», «Внедрять противозерозионную агротехнику», **не основанные на собственных исследованиях М. Г. Танзыбаева и не соответствующих избранной им специальности.** Все это вы-

зывало у него острую неудовлетворенность выполняемой работой. Последним ударом для него стало требование срочной подготовки публикаций по «эффективности» активно внедряемой в стране с 1962 г. «пропашной» системы земледелия. И уже в том же году М. Г. Танзыбаевым была «подготовлена» (в соавторстве) брошюра «Пропашная система – верный путь к изобилию (Опыт работы колхоза «Заветы Ильича» Курагинского района)». С приходом нового, энергичного директора опытной станции Е. И. Тананакина нагрузка М. Г. Танзыбаева еще более увеличилась, стала для него еще более неподъемной, и он принял непростое, трудное для себя решение оставить опытную станцию и уйти на педагогическую работу. Он подал документы на конкурс в Томский государственный университет на должность старшего преподавателя кафедры почвоведения и был избран. 26 ноября 1962 г. он был освобожден от должностей заместителя директора по научной части и заведующего отделом почвоведения и агрохимии Хакасской сельскохозяйственной опытной станции, в связи с избранием по конкурсу в Томский государственный университет.

Вся дальнейшая трудовая деятельность М. Г. Танзыбаева до его кончины в течение 40 лет была связана с Томском, его преподавательской и научной работой на кафедре почвоведения Томского государственного университета. М. Г. Танзыбаев в период этой работы, особенно в первые годы, отдал много времени и сил своему самообразованию, чтобы квалифицированно читать специальные курсы по почвоведению, вести практические занятия, поскольку по базовому высшему образованию он был агрономом. В течение десяти лет М. Г. Танзыбаев стал опытным преподавателем и в 1973 г. был избран заведующим кафедрой почвоведения, которую возглавлял в течение 20 лет – с 1973 по 1983 гг. и с 1988 по 1998 гг. Кроме того, в 1969–1973 гг. и в 1985–1988 гг. он был деканом биолого-почвенного факультета университета. М. Г. Танзыбаевым вместе с сотрудниками кафедры подготовлены сотни молодых специалистов-почвоведов, работающих во всех уголках сибирского региона. Он был научным руководителем 10 ученых-почвоведов, подготовивших и защитивших под его руководством

диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Наряду с педагогической деятельностью, М. Г. Танзыбаев все годы работы в университете продолжал изучение преимущественно почв и почвенного покрова Хакасии, практически ежегодно выезжая туда со студентами и молодыми преподавателями кафедры в период летней практики. В эти годы им и сотрудниками кафедры изучены географические закономерности распространения почв и особенности почвенного покрова Хакасии, водно-физические, электро-физические, физико-химические, агрохимические и мелиоративные свойства темно-каштановых почв, черноземов, солонцов, почв пойм и приозерных депрессий. Большое внимание им было уделено изучению плодородия степных почв, влиянию орошения на их свойства, изучению почв горного обрамления степной зоны Хакасии, специфике черноземов, развитых на различных почвообразующих породах. Разносторонность и многоплановость проведенных М. Г. Танзыбаевым исследований хорошо характеризуется списком его печатных работ, приложенным к настоящему сборнику материалов Международной научной конференции. Постоянным он был в любви к своей малой родине – Хакасии, посвятив ее почвам в течение 40 лет работы в университете большую часть своих исследований, которые он обобщил в докторской диссертации «Почвенные ресурсы Хакасии и рациональное их использование», защищенной в 1990 г. в Институте почвоведения и агрохимии Сибирского отделения РАН. В диссертационной работе, и в изданной на ее основе монографии «Почвы Хакасии», М. Г. Танзыбаев отразил огромный материал других исследователей почв Хакасии, полученный его предшественниками и современниками, что придало большую значимость и актуальность выполненной им работы. Оценивая вклад М. Г. Танзыбаева в изучение почв и почвенного покрова Хакасии необходимо отметить, что в тех материальных и финансовых условиях, которыми он располагал, он сделал даже больше, чем мог. Ведь трудно даже сравнивать возможности проведения исследований в период студенческих практик и кратковременных выездов в поле с работой в Хакасии экспедиций Переселенческо-

го управления (Л. И. Прасолов, А. Н. Стасевич) и Совета по изучению производственных сил Сибири (К. П. Горшенин, Н. Д. Градобоев), экспедиций и стационарных исследований по защите почв от дефляции лаборатории почвоведения Института леса Сибирского отделения РАН (Н. В. Орловский, М. П. Смирнов, Н. И. Ильиных, М. Н. Польский, В. К. Савостьянов и др.), почвенно-мелиоративных исследований, в связи с орошением (Ф. Р. Зайдельман, В. И. Шраг, И. Г. Чаптыков, Л. А. Гурченко и др.), агрохимических исследований станции химизации (Ю. П. Танделов, И. С. Антонов, Н. А. Градобоева), стационарных исследований почв и их использования НИИ аграрных проблем Хакасии СО Россельхозакадемии, бывш. Хакасской с.-х. опытной станции. (Н. И. Карнаухов, И. Ф. Капишев, Г. П. Горб, Е. Ф. Щербанева, В. К. Савостьянов, Н. В. Кутькина, В. Д. Карпенко и др.).

М. Г. Танзыбаева отличала целеустремленность, высокая требовательность к себе и сотрудникам кафедры, сочетающаяся с доброжелательностью и вниманием к окружающим людям. В течение всех сорока лет работы в Томской университете, он практически ежегодно принимал участие во всех научных мероприятиях – конференциях, симпозиумах и совещаниях, проводимых в Хакасии, в том числе и Научно-исследовательским институтом аграрных проблем Хакасии Российской академии сельскохозяйственных наук, публиковал результаты своих исследований в его изданиях.

За заслуги в педагогической и научной работе М. Г. Танзыбаеву были присвоены почетные звания «Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации» (1997), «Почетный работник высшего профессионального образования» (1998), «Заслуженный деятель науки Республики Хакасия» (1993), он был награжден медалями Российской Федерации, избран членом-корреспондентом Международной академии наук высшей школы (1993).

М. Г. Танзыбаев скончался в г. Томске 10 марта 2002 г. на 76 году жизни. Светлая память о нем навсегда сохранится в научном сообществе страны, в делах учеников и последователей. Проведением настоящей Международной научной конференции, посвя-

щенной его 85-летию и публикацией ее материалов мы, его друзья и коллеги по работе, выполняем свой долг по увековечиванию его памяти. Нам нужно выполнить и решение настоящей конференции об установке мемориальной доски М. Г. Танзыбаеву на его малой родине, на здании Научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии в с. Зеленое Усть-Абаканского района Республики Хакасия. И мы это сделаем.

Опубликовано: Матер. Межд. науч. конф., посв. 85-летию со дня рождения М. Г. Танзыбаева (10–12 января 2012 г., НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН Хакас. отд. Общества почвоведов им. В. В. Докучаева). Абакан, 2012. – С. 11–17.

НАШЕ НЕЗАБЫВАЕМОЕ ОБЩЕНИЕ

С Михаилом Гавриловичем Танзыбаевым я впервые познакомился в далеком 1960 г., еще будучи студентом 2 курса агрономического факультета Красноярского сельскохозяйственного института. В тот год по приглашению заведующего кафедрой почвоведения нашего вуза проф. Н. В. Орловского, я работал лаборантом в организованной им противозерозионной экспедиции. В августе 1960 г. экспедиция проводила обследование почв лесных полос Хакасской сельскохозяйственной опытной станции и ее опытного участка по защите почв от дефляции в совхозе им. Куйбышева, созданного П. Ф. Фоминым.

М. Г. Танзыбаев в это время работал заместителем директора опытной станции по научной части и Н. В. Орловский часто, вместе с нами, встречался с ним, хотя последний прямого участия в наших полевых работах не принимал. Постоянно с нами выезжал в поле и общался Петр Фадеевич Фомин, замечательный человек и крупный ученый, буквально покоровший нас своим знанием природы и почв Хакасии, ее сельского хозяйства. До самой его кончины нас связывали с ним теплые, дружеские отношения в совместной работе по защите почв от дефляции, созданию

защитных лесных насаждений в степи. Светлой его памяти мы посвятили в 1994 г. специальную научную конференцию по защитному лесоразведению и издали сборник ее материалов.

С М.Г. Танзыбаевым в 60-е годы и в дальнейшем мне пришлось неоднократно встречаться, прежде всего, благодаря моему учителю – Николаю Васильевичу Орловскому, аспирантом которого я стал после окончания вуза, и затем и научным сотрудником его лаборатории в Институте леса Сибирского отделения Академии наук СССР. Лаборатория почвоведения этого научного учреждения, руководимая Н.В. Орловским, в те годы была своего рода центром сибирской почвенной науки, ежегодно собиравшим обширный круг ученых-почвоведов Сибири и всей страны и проводившим многочисленные научные конференции и экспедиции. Среди них были И.П. Герасимов, К.П. Горшенин, Н.Д. Градобоев, А.Ф. Вадюнина, А.Г. Гаель, Т.Ф. Якубов, А.А. Зайцева, Ф.Р. Зайдельман, С.В. Зонн, А.А. Роде, Н.Б. Вернандер, А.В. Куминова, Р.В. Ковалев, С.С. Трофимов, С.А. Коляго, В.В. Пономарева, Л.Г. Еловская, Б.П. Ахтырцев и многие другие. Постоянным их участником был и М.Г. Танзыбаев, с которым у нас установились с момента первого знакомства дружеские отношения и переписка, продолжавшиеся около 40 лет.

М.Г. Танзыбаев неоднократно посещал Хакасский противозерозионный стационар Института леса в с. Соленоозерное Ширинского района, где я работал начальником почвенного отряда до 1975 г. Он всегда с большим интересом осматривал наши опыты по защите почв от дефляции, защитному лесоразведению, использованию земель, подверженных дефляции, знакомился с результатами исследований перевейных почв, которые вели на стационаре в те годы под руководством Н.В. Орловского – М.Н. Польский, Н.С. Орешкина, З.А. Савостьянова, А.Н. Ступникова, Н.В. Труфанова и другие. В дальнейшем М.Г. Танзыбаев их широко использовал при написании своей книги «Почвы Хакасии» и высоко ценил вклад ученых лаборатории почвоведения Института леса в изучение почв и защиты их от дефляции.

Мои связи с М.Г. Танзыбаевым были тесными и в период моей работы в Сибирском научно-исследовательском институте гидро-

техники и мелиорации (1975–1989 гг.). Он постоянно принимал участие в проводимых нами научных конференциях, в материалах которых опубликованы многие его статьи и статьи сотрудников, руководимой им кафедры почвоведения Томского государственного университета.

Еще более укреплялось наше сотрудничество с 1989 г. после моего назначения директором Хакасской государственной сельскохозяйственной опытной станции (с 1991 г. преобразованной в Научно-исследовательский институт аграрных проблем Хакасии Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук). Это научное учреждение я возглавлял 23 года. М. Г. Танзыбаев практически ежегодно посещал наше научное учреждение, живо интересовался его работой, был участником многих научных конференций, проводимых нами по всем направлениям ведения сельскохозяйственного производства на аридных территориях юга Средней Сибири. Многие его работы этого периода опубликованы в изданиях института.

В моей памяти Михаил Гаврилович остался известным ученым, патриотом своей малой родины, посвятившим в основном изучению ее почв, свою жизнь, свою научную деятельность. Он был внимательным и доброжелательным человеком.

Научные статьи М. Г. Танзыбаева, направляемые им для публикации в сборниках СибНИИ гидротехники и мелиорации, НИИ аграрных проблем Хакасии, научным редактором которых я был, всегда отличались тщательной подготовкой и высоким качеством. Ему свойственны скрупулезность и педантичность в оценке результатов своих исследований, в использовании материалов других исследователей.

М. Г. Танзыбаев был наиболее ярким представителем ученых коренной национальности республики по естественным наукам. Сделанное им в науке позволяет поставить его в один ряд вместе с первым хакасским ученым Николаем Федоровичем Катановым.

Опубликовано: Матер. Межд. научн. конф., посв. 85-летию со дня рождения М. Г. Танзыбаева (10–12 января 2012 г., г. Абакан). Абакан, 2012. – С. 286–290

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПОЧВ ХАКАСИИ (к 75-летию со дня рождения З. А. Савостьяновой)

Зинаида Алексеевна Савостьянова (урожденная Шкутова) родилась 26 августа 1938 г. в д. Черемшанка Курагинского района Красноярского края. После окончания средней школы в 1958 г. поступила на агрономический факультет Красноярского сельскохозяйственного института. В течение всего срока обучения была старостой группы, со второго курса начала заниматься исследовательской деятельностью в научном студенческом обществе (НСО) на кафедре растениеводства под руководством её заведующего Р. Б. Кондратьева. Неоднократно выступала с изложением первых итогов своих исследований на институтских конференциях НСО. В 1962 г. принимала участие в работе Всесоюзной конференции молодых биологов в Москве, в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова. В 1962 г. на отлично защитила подготовленную ею дипломную работу «Влияние сроков сева на формирование урожая яровой пшеницы в условиях учхоза «Миндерлинское», основные результаты которой были опубликованы в трудах института. Решением Государственной экзаменационной комиссии, председателем которой была известный сибирский ученый-земледел проф. А. И. Кузнецова, рекомендована для поступления в аспирантуру без необходимого в те годы двухлетнего производственного стажа. Для подготовки к научной деятельности получила распределение на кафедру растениеводства Красноярского сельскохозяйственного института.

В январе 1963 г. Зинаида Алексеевна вышла замуж за однокурсника, студента агрономического факультета института В. К. Савостьянова, по окончании вуза также рекомендованного в аспирантуру и получившего распределение на кафедру почвоведения сельхозинститута. В связи с поступлением В. К. Савостьянова в ноябре 1963 г. в аспирантуру в Институт леса и древесины Сибирского отделения Академии наук СССР (научный руководитель проф. Н. В. Орловский) и работой его ежегодно в течение более полугода на Хакасском противозерозионном стационаре (с. Со-

леноозерное Ширинского района Хакасской АО) с апреля 1965 г. Зинаида Алексеевна также перешла на работу в этот институт на должность старшего лаборанта почвенно-эрозионного отряда лаборатории лесного почвоведения.

Несмотря на смену направления исследований, связанную с семейными обстоятельствами, З. А. Савостьянова, благодаря большому трудолюбию, систематичности в работе, стремлению к освоению всего нового, при содействии коллег по работе и под руководством Н. В. Орловского сумела быстро включиться в выполнение комплексных исследований на Хакасском противоэрозионном стационаре. В ноябре 1968 г. она была по конкурсу избрана на должность младшего научного сотрудника лаборатории лесного почвоведения института.

В трудных экспедиционных условиях З. А. Савостьянова выполнила большой объем полевых и лабораторных аналитических исследований по изучению погребенных почв, их агрохимических, водно-физических и физико-химических свойств, водного, температурного и пищевого режимов, освоила ряд новых методов, провела многочисленные полевые и вегетационные опыты. Она активно сотрудничала с широким кругом ученых различных специальностей, работавших тогда (или приезжавших туда в полевой период) на стационаре – почвоведями А. Г. Гаелем и М. Н. Польским, геоботаником А. В. Куминовой, палинологом В. Д. Нащокиным, археологами А. Н. Липским и Н. В. Нащокиным, микробиологом З. В. Вишняковой, физиологом Е. Я. Расторгуевой, лесоводом З. Н. Полежаевой.

З. А. Савостьянова принимала активное участие в проводимых институтом научных конференциях, где её выступления постоянно получали высокую оценку, а также во Всесоюзных (Москва, Ашхабад) и региональных (Красноярск, Улан-Удэ) научных форумах. Результаты ее исследований были опубликованы в монографии, тематических сборниках института (в том числе в сборнике «Почвенные условия выращивания защитных насаждений», изданном в 1974 г. к X Международному конгрессу почвоведов

в г. Москве и представленному на нем), в цикле статей в академическом журнале «Агрохимия». За успехи в работе неоднократно была отмечена почетными грамотами института, общественных организаций Красноярского края и Почетной грамотой Президиума Академии наук СССР (1974).

Результаты своих многолетних исследований З. А. Савостьянова обобщила в кандидатской диссертации «Погребенные почвы Хакасии, их состав, свойства и влияние на рост растений» (научный руководитель проф. Н. В. Орловский), получившей высокую оценку коллег по работе и признание научного сообщества страны, успешно защищенную ею в ноябре 1976 г. на факультете Почвоведения Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Нелепый трагический случай с младшим сыном Денисом в конце 1976 г. тяжело отразился на жизни семьи, прервал успешную научную деятельность З. А. Савостьяновой. Длительное многолетнее лечение сына в клиниках страны, а затем и тяжелая её болезнь оставили слишком мало возможностей для полноценной жизни. Тем не менее, она мужественно переносила все тяготы и невзгоды, постоянно стремилась к продолжению научной работы. В октябре 1977 г. З. А. Савостьянова была избрана по конкурсу на должность старшего научного сотрудника почвенно-мелиоративного отдела Сибирского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации и продолжила свои исследования по мелиорации переувлажненных почв легкого механического состава на уникальной экспериментальной базе Хакасского отделения института (п. Кирба Бейского района Хакасской АО, созданной В. К. Савостьяновым). Она участвовала в подготовке ряда нормативных документов для работников проектных и сельскохозяйственных организаций засушливых территорий.

Тяжелая продолжительная болезнь 12 августа 1988 г. оборвала жизнь ученого. Настоящим изданием, приуроченным к 75-летию со дня рождения З. А. Савостьяновой, мы чтим память об этом трудолюбивом, талантливым ученом и прекрасном человеке.

Результаты исследований З. А. Савостьяновой по погребенным почвам Хакасии, позволившие установить историю ее почвенного и растительного покрова, стали научным обоснованием при разработке эффективных технологий создания защитных лесных насаждений в засушливых условиях. Они вошли составной частью в технологии облесения земель легкого механического состава, разрушенных дефляцией и непригодных для ведения земледелия.

Во многих последующих исследованиях погребенных почв и обобщениях по мелиорации земель аридной зоны, имеются ссылки на научные работы З. А. Савостьяновой. В частности, в монографиях Л. Ф. Смирновой «Мелиорация песчаных почв» (факультет Почвоведения МГУ им. М. В. Ломоносова), М. М. Дергачевой «Археологическое почвоведение» (Институт почвоведения и агрохимии СО РАН). Профессор И. В. Иванов (Институт физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН), один из ведущих ученых по эволюции почв, председатель комиссии Общества почвоведов им. В. В. Докучаева по истории, философии и социологии почвоведения, отметил работу З. А. Савостьяновой о погребенных почвах Минусинской котловины «как одну из самых хороших в палеопочвоведении» (2010).

Опубликовано: в брошюре В. К. Савостьянова «Исследователь почв Хакасии (к 75-летию со дня рождения З. А. Савостьяновой)», НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН, Хакас. отд. Общества почвоведов им. В. В. Докучаева. Абакан, 2013. – 124 с.

ВКЛАД В. Д. НАЗЫН-ООЛА В ЗАЩИТУ ПОЧВ ТУВЫ ОТ ДЕФЛЯЦИИ

Владимир Дамбаевич Назын-оол получил хорошее образование, окончив биолого-почвенный факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова по специальности почвовед-агрохимик. Набравшись производственного опыта при

проведении почвенного картирования в Тувинской землеустроительной экспедиции, он, имея большую тягу к знаниям и науке, окончил аспирантуру в Сибирском научно-исследовательском институте сельского хозяйства (г. Омск) под руководством крупного ученого-почвоведа проф. Н. Д. Градобоева.

В подготовленной кандидатской диссертации «Почвенное картографирование и его использование в условиях сельскохозяйственного производства» В. Д. Назын-оол обобщил опыт крупномасштабной почвенной съемки земель совхозов при составлении проектов их внутрихозяйственного землеустройства, внес новые предложения по совершенствованию ее методики [1,5,6]. Это направление исследований было объектом его внимания в течение многих лет жизни, поскольку он понимал, что эффективно вести сельскохозяйственное производство можно только зная почвенный покров хозяйства и особенности почв. В развитие методики почвенных обследований земель совхозов и колхозов Сибири, подверженных дефляции и водной эрозии, разработанной в конце 60-х годов прошлого столетия проф. Н. В. Орловским и утвержденной Научно-техническим Советом Министерства сельского хозяйства РСФСР, В. Д. Назын-оол внес в нее ряд уточнений, основываясь на опыте почвенного картирования земель Тувы в условиях развитой эрозии почв [13].

Талант ученого-почвоведа, незаурядные организационные способности В. Д. Назын-оола во всей полноте проявились при его работе в течение 15 лет после окончания аспирантуры в качестве заместителя директора по научной работе Тувинской государственной сельскохозяйственной опытной станции.

В эти годы, после вовлечения в пашню в 1959–1963 гг. огромных площадей целинных и залежных земель в Тувинской АССР, позволившего увеличить ее площадь до полумиллиона гектаров и валовые сборы зерна, катастрофическое развитие получила ветровая эрозия почв. Большими усилиями В. Д. Назын-оола работа опытной станции была направлена на борьбу с этим стихийным бедствием. По его инициативе были укреплены (или созданы вновь) научные подразделения по почвоведению и агрохимии,

земледелию и растениеводству, садоводству и овощеводству, экономике, научно-технической информации и пропаганде, организована аналитическая лаборатория. Значительно укрепился и состав научных сотрудников, которые вели научные исследования по защите почв от эрозии и освоение их результатов в сельскохозяйственном производстве Тувы – В. А. Барышников, В. Ф. Григорьев, Н. П. Богашева, О. А. Назын-оол, К. Н. Монгуш, Р. С. Атаманов, Н. И. Афонин, Г. Н. Бороздина, Н. И. Разумова, А. М. Пиманов и др. Под научным руководством В. Д. Назын-оола на опытной станции были заложены длительные полевые опыты по изучению мер борьбы с ветровой эрозией – обработки почв, почвозащитных севооборотов, эффективности органических и минеральных удобрений, орошения, созданию долголетних культурных пастбищ, поверхностному и коренному улучшению естественных кормовых угодий. Было проведено почвенно-эрозионное картографирование земельных угодий опытной станции на площади 69 тыс. га, возобновлен выпуск научных трудов опытной станции.

По первым итогам исследований и обобщения опыта борьбы с ветровой эрозией на сопредельных засушливых территориях юга Сибири В. Д. Назын-оол подготовил брошюру «Борьба с ветровой эрозией почв», изданную Тувинским книжным издательством в 1967 г. тиражом 1000 экз. [2]. Эта работа сыграла большую роль в изменении взглядов работников производства на ведение сельского хозяйства в экстремальных условиях Тувы, послужила научной основой практического осуществления противоэрозионных мероприятий в республике, начавшегося в 1969 г. Отличительной чертой этой брошюры является тесная увязка предлагаемых автором мер защиты почв от ветровой эрозии с почвенными условиями. На основе анализа почвенного покрова, климата и растительности земледельческих районов Тувы В. Д. Назын-оолом в этой работе выявлены причины возникновения ветровой эрозии почв, ее распространение и наносимый ущерб сельскому хозяйству республики, обоснована необходимость применения дифференцированной агротехники возделывания сельскохозяйственных культур и мер защиты от эрозии пахотных земель в зависимости

от степени эродированности почв. Особое место в брошюре занимают предложения автора по защите от ветровой эрозии пастбищ, всегда составлявших основную площадь сельскохозяйственных угодий Тувы. Этот раздел написан В. Д. Назын-оолом в соавторстве с известным исследователем Хакасии П. Ф. Фоминым. Не могут не вызвать уважения верные и сегодня предложения этих ученых по введению пастбищеоборотов, временному исключению из использования участков деградированных пастбищ на 3–5 лет для восстановления растительного покрова, в том числе и за счет естественного обсеменения, по периодической смене выпасаемых участков, проведению уходных работ.

Написанная В. Д. Назын-оолом около полувека назад брошюра и сегодня не потеряла своего значения. Она может и в настоящее время служить хорошим практическим пособием всем сельским товаропроизводителям республики, ведущим сельскохозяйственное производство в условиях большой податливости степных почв эрозионным процессам, высокой потенциальной опасности новой их вспышки при нарушении требований почвозащитной агротехники выращивания сельскохозяйственных культур. Не менее полезна брошюра В. Д. Назын-оола в качестве учебного пособия при подготовке агрономов на сельскохозяйственном факультете ТувГУ и в Тувинском сельскохозяйственном техникуме. Разрабатывая в 1998–2000 гг. по заданию Программы по окружающей среде ООН «Субрегиональную национальную программу действий по борьбе с опустыниванием для юга Средней Сибири Российской Федерации (Республика Хакасия, Республика Тыва, южные районы Красноярского края)», мы неоднократно обращались к этой брошюре.

В. Д. Назын-оол был не только талантливым исследователем, организатором науки, но и активным пропагандистом результатов исследований. В тяжелые годы катастрофического развития ветровой эрозии почв, он принимал постоянное участие в первых научных конференциях и семинарах ученых Сибири [4,7,8,9,10,11], посвященных этой проблеме, способствовал выработке ими совместных коллективных решений по борьбе с **этим**

грозным явлением в засушливых условиях. Он участвовал в написании раздела «Эрозия почв и борьба с нею» в «Системе ведения сельского хозяйства зоны Восточной Сибири» [3], изданной в 1967 г. тиражом 3 тыс. экз. и ставшей в то время настольной книгой всех специалистов и руководителей сельского хозяйства Восточной Сибири. Активное участие принимал В. Д. Назын-оол и в подготовке практических рекомендаций «Защита почв от эрозии в Восточной Сибири» [14], изданных Сибирским отделением Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина массовым тиражом (3 тыс. экз.) в 1981 г. Многие им было сделано по разработке и освоению противоэрозионных мероприятий для конкретных районов и хозяйств Тувы. Он часто выступал на производственных совещаниях, в периодической печати, на радио и телевидении.

Несмотря на короткую жизнь, из которой В. Д. Назын-оол ушел в расцвете творческих сил в возрасте 45 лет, он многое успел сделать для развития сельскохозяйственной науки в Туве, внес заметный вклад в развитие почвоведения и в защиту почв от эрозии. Он был ярким патриотом своей малой Родины, искренне ее любил, верил в возможность эффективного поступательного развития Тувы в братской семье народов Советского Союза. Мое многолетнее знакомство и довольно частое общение с В. Д. Назын-оолом, совместная работа по научному обеспечению защиты почв юга Сибири от ветровой эрозии, организации научных конференций, изданию их материалов, книг и рекомендаций позволяет мне обоснованно характеризовать его как высококвалифицированного ученого-почвоведца, неутомимого исследователя и замечательного целеустремленного человека. Это было единым мнением и всех моих коллег, немногочисленных тогда ученых, первыми вставших на защиту почв от ветровой эрозии в различных регионах Восточной Сибири – Н. В. Орловского, П. Ф. Фомина, Н. Б. Намжилова, З. А. Савостьяновой, А. Д. Иванова, Н. И. Заборцева, В. П. Паршикова.

В год 100-летия единения России и Тувы, исполняющегося

80-летия со дня рождения В. Д. Назын-оола, хотелось бы дать предложение по увековечиванию памяти этого талантливого ученого, внесшего большой вклад в изучение почв и развитие сельскохозяйственной науки республики, по установке, посвященной ему, мемориальной доски, в г. Кызыле на здании Тувинского научно-исследовательского института сельского хозяйства Россельхозакадемии, созданного на базе Тувинской государственной сельскохозяйственной опытной станции.

В одной из своих научных работ [4, стр. 31] В. Д. Назын-оол писал: «Почва является золотым фондом и главным богатством народа, и землепользователи должны сделать все, чтобы не только сберечь, но и повысить ее плодородие для будущих поколений людей». Решению этой задачи он отдал всю свою жизнь и нам нужно всегда помнить этот его завет. Своими научными трудами он навечно вошел в историю сельскохозяйственной науки засушливых территорий.

Литература

1. Назын-оол В. Д., Градобоев Н. Д. Крупномасштабное картирование почв в условиях Западной Сибири. Тезисы докл. к конференции почвоведов Сибири и Дальнего Востока. Горно-Алтайск, 1962. – С. 46–47.
2. Назын-оол В. Д. Борьба с ветровой эрозией почв. Тувинское кн. изд-во, Кызыл, 1967. – 58 с.
3. Назын-оол В. Д. Эрозия почв и борьба с нею Соавт. Орловский Н. В., Савин Е. Н., Савостьянов В. К., Ступников В. Г., Иванов А. Д., Лиховид Н. И., Фомин П. Ф. В кн.: Система ведения сельского хозяйства зоны Восточной Сибири. МСХ РСФСР, Красноярский НИИСХ. Красноярск, 1967. – С. 215–232.
4. Назын-оол В. Д., Барышников В. А. Охрана почв от эрозии в Тувинской АССР// Охрана природы Красноярского края. Матер. I краевой научно-техн. конф. молодых ученых и специалистов. Красноярск, 1969. – С. 26–31.
5. Назын-оол В. Д. История почвенной картографии в Сиби-

ри. Труды Тувинской гос. с.- х. опытной станции, вып. 4. Кызыл, 1969. – С. 313–333.

6. Назын-оол В. Д. Некоторые вопросы методики крупномасштабного картирования почв. Труды Тувинской гос. с.- х. опытной станции, вып.4. Кызыл, 1969. – С. 334–345.

7. Назын-оол В.Д., Назын-оол О.А. Основные направления научных исследований и меры по охране пахотных земель от ветровой эрозии в Тувинской АССР// Защита и рациональное использование почв Сибири. Матер. семинара молодых ученых Сибири по рациональному использованию и охране природных ресурсов, 2–4 марта 1970 г., г. Красноярск, 1970. – С. 22–28.

8. Назын-оол В.Д., Монгуш К. Н. Влияние разной степени эродированности каштановых почв на их физико-химические свойства. Там же. – С. 29–33.

9. Назын-оол В.Д., Григорьев В. Ф. Предварительные результаты полевых опытов по ветровой эрозии почв в условиях Тувинской АССР. Там же. – С. 50–53.

10. Назын-оол В.Д., Богашева Н.П. Меры борьбы с ветровой эрозией почв в Тувинской АССР// Защита и рациональное использование почв Сибири. Тезисы докл. к II семинару молодых ученых Сибири по рациональному использованию природных ресурсов. Красноярск, 1975. – С. 11–12.

11. Назын-оол В.Д., Назын-оол О. А. Применение удобрений на легких почвах разной степени эродированности и влияние их на урожай яровой пшеницы// Повышение эффективности использования мелиорированных земель в Сибири. Матер. первой научно-техн. конф. СибНИИГиМ. Красноярск, 1976. – С. 284–286.

12. Назын-оол В.Д., Григорьев В. Ф. О состоянии и мерах по улучшению использования эродированных земель степных районов Тувинской АССР. Труды Тувинской гос. с.- х. опытной станции, вып. 5. Кызыл, 1976. – С. 182–187.

13. Назын-оол В. Д. Особенности проведения обследовательских работ при внутрихозяйственном землеустройстве в условиях развития эрозии почв// Научные основы защиты почв от эрозии в Восточной Сибири. Красноярск, 1978. – С. 7–10.

14. Назын-оол В. Д. Защита почв от эрозии в Восточной Сибири. Соавт. Сигов В. И., Лисунов В. В., Савостьянов В. К., Харитонов Н. Г., Бохиев В. Б., Намжилов Н. Б., Будаев Х. Р. и др. ВАСХ-НИЛ, рекомендации. Новосибирск, 1981. – 111 с.

Опубликовано: Матер. научн. чтений, посв. 115-летию со дня рождения Н. В. Орловского (19–20 февраля 2014 г., НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН). Абакан, 2014. – с. 57-63.

ГОССЕН ЭРВИН ФРАНЦЕВИЧ *(к 80-летию со дня рождения)*

Эрвин Францевич Госсен родился 18 июля 1931 года в с. Вальтгейм Молочанского района Днепропетровской области Украины. По окончании неполной средней школы в 1949 году он поступил в Катаркольский зооветеринарный техникум на агрономическое отделение, которое закончил в 1953 году, получив диплом с отличием по специальности «агроном-полевод». По направлению Министерства сельского хозяйства Казахской ССР был зачислен агротехником, затем – младшим научным сотрудником Казахского научно-исследовательского института земледелия им. В. Р. Вильямса. В августе 1953 года направлен в Кокчетавскую область на Келлеровский опорный пункт института. В 1959 году переведен в Казахский научно-исследовательский институт зернового хозяйства (Шортанды). В 1961 году Э. Ф. Госсен заочно закончил Курганский сельскохозяйственный институт. В Казахском НИИЗХе с 1959 по 1968 год работал в должностях младшего, старшего научного сотрудника, заведующего лабораторией. В 1968 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Обоснование противозерозионных требований к почвообрабатывающим и посевным машинам и оценка почвозащитной технологии возделывания зерновых культур». С 1969 по 1982 год Эрвин Францевич был заместителем директора по научной работе. В 1982 году переведен на должность заместителя председателя Президиума Восточного

отделения ВАСХНИЛ (Алма-Ата). С 1984 по 1991 год исполнял обязанности первого вице-президента Казахской академии сельскохозяйственных наук. В 1991 году защитил докторскую диссертацию по теме «Научное обоснование приемов защиты почв от дефляции в степной зоне Азиатского региона». В этом же году избран членом-корреспондентом Казахской академии сельскохозяйственных наук.

С 1991 по 1996 год Э. Ф. Госсен работал в должности академика-секретаря Отделения земледелия, химизации, водного и лесного хозяйства и агроэкологии. В 1994 году избран академиком Казахской академии сельскохозяйственных наук, в 1996 году ему присвоено звание профессора. С 1996 по 1997 год он – профессор кафедры земледелия и опытного дела Казахского национального аграрного университета; с 1998 по 1999 год – ведущий научный сотрудник отдела земледелия Научно-исследовательского института земледелия им. В. Р. Вильямса; с 1999 по 2003 год – советник по АПК ЗАО «Акцент-Агрохим»; в 2003–2007 годы – главный научный сотрудник Казахского научно-исследовательского института карантина и защиты растений. С 2007 года по настоящее время Э.Ф. Госсен работает профессором кафедры географии и экологии Кокшетауского государственного университета им. Ш. Уалиханова.

Эрвин Францевич участвовал в разработке методики, проводил исследования и руководил составлением агротехнических требований на новые почвообрабатывающие, орудия и посевные машины, занимался проблемами защиты почв от эрозии и практически координировал 20 научных учреждений степной полосы СССР, в том числе Сибири, работающих по этой проблеме. Участвовал в испытаниях орудий и почвозащитных технологий, работал с институтами. ВИМ, ВИСХОМ, конструкторскими бюро заводов сельскохозяйственного машиностроения «Сибсельмаш», «Красная звезда», «Октябрьская революция», а также с «Казахсельмаш» и «Целинсельмаш». В 1980 году был заместителем председателя Координационного совета программы «Зерно»

в рамках степной полосы Советского Союза.

С 1959 по 1982 год ученым опубликовано 90 оригинальных научных работ по почвозащитному земледелию. Это были новейшие результаты лабораторных и полевых опытов, которые позволили сформулировать и обосновать положения, характеристики устойчивости основных типов почв Казахстана к ветру на различных агротехнических фонах.

По вопросам координации Э. Ф. Госсен выезжал в научные организации Алтайского, Краснодарского, Ставропольского краев, Донской научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Научно-исследовательский институт сельского хозяйства Юго-Востока, Сибирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Хакасскую, Бурятскую опытные станции, позднее – в Монголию и Болгарию.

В составе делегаций ученых Казахстана Эрвин Францевич участвовал в зарубежных командировках в США, Канаде, Германии, Болгарии, Венгрии, Дании, Китае, Монголии. Был командирован в Хакасию, Туву, Бурятию.

В 1981 году совместно с учеными Почвенного института им. В. В. Докучаева Э. Ф. Госсен участвовал в районировании территории СССР для внедрения зональных систем машин и систем земледелия для регионов страны.

Эрвин Францевич – автор более 300 печатных работ, двух монографий, пяти авторских свидетельств на изобретения, многочисленных публикаций в периодической печати. Он подготовил восемь докторов и кандидатов наук.

Э. Ф. Госсен – лауреат Ленинской премии (1972 г.), награжден орденами Трудового Красного Знамени, Знак Почета, Достык. Отан и многими медалями СССР и Республики Казахстан.

Опубликовано: ж. «Сибирский вестник сельскохозяйственной науки», 2011, № 5–6. – С. 127–129

ВСПОМНИТЬ КАЖДОГО

В марте 2014 года исполнится 60 лет с начала освоения целинных и залежных земель в степных районах Сибири и Казахстана. И чтобы не говорили нынешние историки, это был массовый трудовой подвиг советского народа, позволивший обеспечить страну зерном в тяжелые годы послевоенного восстановления народного хозяйства СССР, создать в ранее необжитых степях на востоке страны большую сеть крупных целинных хозяйств, помогающих и сегодня решать проблему ее продовольственной безопасности. Освоение новых земель позволило переселить в новые регионы сотни тысяч людей, оно дало мощный импульс развитию промышленного производства, транспорта и сельскохозяйственной науки.

Но при этом, конечно же, нельзя забывать и отрицательных последствий массового, не всегда оправданного, нередко даже ошибочного освоения целинных и залежных земель – резкой вспышки эрозионных процессов, которую целинникам удалось погасить в сравнительно короткое время при огромной помощи государства на основе освоения рекомендаций отечественных ученых и опыта сельского хозяйства Канады и США.

До знаменательной даты в жизни миллионов людей нашего государства остается менее полугода и мне бы хотелось призвать все средства массовой информации страны, прежде всего центральные и целинных регионов, посвятить людям, осваивавшим в 1954–1956 гг. новые земли, создававшим часто на голом месте целинные совхозы, свои публикации об их героическом труде и нелегкой жизни. С каждым новым десятилетним юбилеем их остается все меньше и наш долг сегодня вспомнить по возможности каждого из них.

Рассказы о трудовом подвиге целинников будут служить и воспитанию патриотизма подрастающего поколения, созданию в стране столь необходимой, более благоприятной, интернациональной обстановки. Ведь целину плечом к плечу осваивали представители разных наций и народностей нашего огромного

многонационального государства. Давайте предоставим **возможность** и самим целинникам рассказать о своей работе и жизни на целине, о побудительных мотивах поехать по комсомольским путевкам в далекие, необжитые края. Ведь это так нужно сегодня нашей молодежи, часто отказывающейся ехать после окончания вузов даже в благоустроенные села, в другие регионы. Это важно и для всего трудоспособного населения страны, которое в силу объективных причин в настоящее время должно будет больше перемещаться внутри страны.

В этой статье я хочу рассказать о трех первоцелинниках основных районов освоения новых земель – Хакасии, Алтайского края и Северного Казахстана, которых я хорошо знаю вот уже полвека. находясь с ними до настоящего времени в близких, дружеских отношениях. предлагаю также открыть в газете постоянную рубрику «К 60-летию освоения целинных и залежных земель».

Иван Антонович Булойчик после демобилизации из пограничных войск Советской Армии по комсомольской путевке приехал в 1955 г. из Гродненской области Белоруссии осваивать целину в Хакасию, во вновь создаваемый Ширинский совхоз. Свою трудовую деятельность начал трактористом, приняв активное участие в освоении восьми тысяч гектаров целинных земель. В 1956 г. молодому механизатору доверили комбайн. На уборке зерновых он был одним из лучших в хозяйстве, убирая по 25–30 гектаров в день и намолачивая по 14–15 ц зерна с гектара. За заслуги в освоении новых земель, успехи в уборке урожая 1956 г. И. А. Булойчик Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1957 г. был награжден Орденом Ленина. Потом Иван Антонович был избран комсоргом совхоза, затем назначен управляющим отделением хозяйства, далее избирался парторгом, а в 1969 г. стал директором созданного при его участии целинного совхоза «Ширинский». Он постоянно учился (окончил сначала краевую совпартшколу в г. Минусинске, а затем Высшую партийную школу) и учил других, был наставником молодых специалистов, воспитав нескольких директоров совхозов.

Иван Антонович был человеком творческим. Мне довелось

Много взаимодействовать с ним, работая на Хакасском противозерозионном стационаре Института леса Академии наук СССР, расположенном на территории Ширинского совхоза. Он всегда внимательно относился к работе ученых, высоко ее ценил, помогал осваивать в производстве разработки ученых и все мы считали его по праву соавтором наших работ. В том, что на территории хозяйства сегодня есть система полезащитных лесных полос, препятствующая развитию эрозии почв, – большая его заслуга.

За годы его работы в совхозе на берегу небольшой речки Тумки, где в первые годы после приезда И. А. Булойчика стояли лишь палатки и вагончики, раскинулся широкими улицами красивый, хорошо озелененный, поселок со средней школой, детским садом, клубом, фельдшерско-акушерским пунктом, магазинами, благоустроенным жильем, производственными и бытовыми помещениями.

Здесь, на ширинской земле, Иван Антонович нашел и семейное счастье, в первые годы познакомившись с молодым экономистом Мариной Михайловной, выпускницей Иркутского сельскохозяйственного техникума, также приехавшей на освоение целинных земель. За 55 лет дружной, совместной жизни они воспитали двух детей, сегодня помогают воспитывать внуков и правнуков.

Сегодня Ивану Антоновичу уже за 80, но он по прежнему бодр, постоянно интересуется работой своего родного совхоза, который и в настоящее время является передовым хозяйством. Он активный участник работы Совета ветеранов Ширинского района и Республики Хакасия, наставник молодежи. Совсем недавно, во время нашей встречи у него дома, за чаем, вспоминая молодые годы. И в глазах Ивана Антоновича и Марины Михайловны был тот же юношеский задор, та же неумная жажда активной жизни. Сердцем и духом они навсегда остались молодыми целинниками. В память о тех годах, сегодня на въезде в целинный совхоз, на пьедестале установлен трактор ДТ-54, на котором И. А. Булойчик и его товарищи поднимали целину.

Анатолий Иванович Игнатович после окончания средней школы в Гомельской области Белоруссии в 1954 г. по комсомоль-

ской путевке приехал осваивать целинные и залежные земли в Алтайский край. После окончания Ключевского училища механизации сельского хозяйства, он стал работать в колхозе им. А. А. Жданова помощником комбайнера, а вскоре стал передовым комбайнером целинного совхоза «Ключевской».

Работая в хозяйстве механизатором, он заочно окончил Новосибирский сельскохозяйственный институт, получил специальность «ученый агроном», работал простым, а затем главным агрономом хозяйства. В этот период он вложил много сил в обеспечение защиты почв совхоза от ветровой эрозии, в совершенствование и успешное практическое осуществление организационных, агротехнических и агролесомелиоративных противоэрозионных мероприятий в экстремальных почвенно-климатических условиях Кулундинской степи. Затем Анатолий Иванович был назначен директором целинного совхоза «Кулундинский» – одного из лучших хозяйств засушливой зоны Алтайского края, где многое сделал для его дальнейшего развития, внимательно относясь к нуждам людей.

В эти годы он закончил заочную аспирантуру Всесоюзного НИИ агролесомелиорации, успешно защитил кандидатскую диссертацию по созданию защитных лесных насаждений в засушливых условиях. Работая в хозяйстве, он уделял большое внимание и развитию орошения, являющегося, наряду с агролесомелиорацией, главными факторами повышения эффективности и устойчивости земледелия в засушливой степи. С его активным участием на всем землепользовании хозяйства были созданы полезащитные лесные полосы, озеленены поселки, дороги и водоемы, что способствовало стабильной работе совхоза и обеспечило более благоприятные условия жизни людей. В 1974 г. за большие успехи в развитии сельского хозяйства совхоз «Кулундинский» был награжден Орденом Ленина. Совхоз и сегодня является передовым хозяйством.

С 1979 г. до ухода на заслуженный отдых Анатолий Иванович многие годы работал директором Алтайского филиала Сибирского НИИ гидротехники и мелиорации и много сделал для науч-

ного обеспечения развития орошаемого земледелия в Алтайском крае, повышения его эффективности и предотвращения негативных последствий. Он автор около 300 научных работ, в том числе двух монографий, 12 технических регламентов и рекомендаций, нашедших широкое применение в практике проектирования оросительных систем и использования орошаемых земель.

За успехи в труде А. И. Игнатович удостоен орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени, медалей СССР, награжден двумя золотыми медалями ВДНХ СССР. В 1976 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему присвоено почетное звание «Заслуженный агроном Российской Федерации», он «Отличник сельского хозяйства СССР».

На целине познакомился Анатолий Иванович с молодой сельской медсестрой Галиной Филипповной. Они прожили дружно 53 года, воспитав двоих детей, и теперь помогают им растить своих внуков и правнуков.

Будучи на заслуженном отдыхе, Игнатович принимает активное участие в работе краевого Совета ветеранов, живо интересуется работой сельского хозяйства края, работой совхоза. Он – член Экологического Совета при губернаторе Алтайского края. В 2011 г. за разработку и проведение оценки внедрения комплексных мер по защите почв от ветровой эрозии, борьбе с засухой и опустыниванием Кулундинской степи ему присуждена первая премия Алтайского края в области сельского хозяйства.

В недавнем разговоре со мной по телефону, он говорил о хорошем урожае зерновых в этом году в Алтайском крае, о трудностях уборки из-за частых осенних дождей, о подготовке к заседанию Экологического Совета. Несмотря на возраст, он продолжает свой нелегкий, всем нам полезный, активный жизненный путь.

Эрвин Францевич Госсен встретил начало освоения целинных и залежных земель в Северном Казахстане, работая агротехником колхоза – базового хозяйства Келлеровского опорного пункта НИИ земледелия им. В. Р. Вильямса в Кокчетавской области после окончания с отличием агрономического отделения Катаркольского зооветеринарного техникума в 1953 г. Он был среди

тех, кто встречал первых целинников из Ленинграда и Воронежа, в целинном колхозе и в течение пяти лет работал вместе с ними, осваивая новые земли и организуя производство целинного зерна. Это были годы его активной работы по любимой им специальности земледельца, хорошо знакомой ему с очень раннего и трудного детства.

В 1956 г. состоялась первая встреча Эрвина Францевича с хорошо известным уже в те годы ученым – Александром Ивановичем Бараевым, директором Казахского НИИ земледелия им. В. Р. Вильямса. Он заметил успешно работавшего молодого агронома, его склонность к творческой деятельности. Став директором Казахского НИИ зернового хозяйства (впоследствии Всесоюзного НИИ зернового хозяйства) А. И. Бараев пригласил Э. Ф. Госсена на работу в отдел агропочвоведения младшим научным сотрудником. В эти годы он заочно учился – сначала в Омском, а затем в Курганском сельскохозяйственном институте.

В новом институте, ставшем в то время центром борьбы с ветровой эрозией почв на целинных землях, Э. Ф. Госсен продолжил свои исследования под руководством известного ученого А. А. Зайцевой.

В 1982 г. Э. Ф. Госсен был назначен заместителем председателя Президиума Восточного отделения Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В. И. Ленина в г. Алма-Ате. С 1984 по 1991 гг. исполнял обязанности первого вице-президента Казахской академии сельскохозяйственных наук. В 1991 г. защитил докторскую диссертацию по научному обоснованию приемов защиты почв от дефляции в степной зоне Азиатского региона.

За успехи в труде Э. Ф. Госсен награжден орденами Трудового Красного Знамени, Знак Почета, Достык, Отан и многими медалями СССР и Республики Казахстан. В 1972 г. за разработку и внедрение почвозащитной системы земледелия на целине он вместе с А. И. Бараевым и А. А. Зайцевой был удостоен Ленинской премии. Он автор более 300 печатных работ, двух монографий, пяти авторских свидетельств на изобретения, многочисленных статей в периодической печати, подготовил восемь докторов

и кандидатов наук. Эрвин Францевич и по сей день продолжает активно заниматься научной, педагогической и общественной деятельностью, использует своей многолетний опыт и знания для реализации в Казахстане Международных Конвенций ООН по борьбе с опустыниванием, сохранению биоразнообразия, изменения климата земли. Вместе со своей соратницей по науке и супругой Татьяной Никитичной, они прожили вместе счастливо уже более полувека, связав с целиной всю свою жизнь.

Мне довелось с 1964 г. нередко встречаться с Э. Ф. Госсеном во Всесоюзном НИИ зернового хозяйства, на конференциях и совещаниях, хорошо знать его работы, видеть активную творческую деятельность как ближайшего соратника А. И. Бараева, главного агронома целины (как его образно называли). Теперь мы встречаемся реже, так как живем в разных государствах, но часто переписываемся по электронной почте. Так, на днях, он сообщил мне о трудной уборке урожая в этом году в северных областях Казахстана, рассказал о подготовке к научной конференции в Алматы, о новых своих статьях о ведении сельского хозяйства. Несмотря на солидный возраст, он продолжает верно служить взрастившей и воспитавшей его целине.

Я рассказал о жизни и судьбе только трех целинников – русского, белоруса и немца, из разных регионов нашей необъятной страны – СССР. Но их жизнь типична для многих целинников, отдавших все свои силы, энтузиазм, молодежный задор и знания развитию сельского хозяйства засушливых территорий. Прожив нелегкую жизнь на целине, преодолев все трудности, сегодня они богаты результатами своей героической, самоотверженной работы, богаты крепкими семьями, созданными на целине, богаты учениками и последователями, уважением и любовью окружающих их людей. Они всегда, прежде всего, думали о Родине, ее процветании и делали для этого все, что могли.

Все участники освоения целинных и залежных земель заслужили особого внимания государства и общества.

Опубликовано: газ. «Сельская жизнь» 21 октября-8 ноября 2013 г., № 43 (23850)

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСЕЕВНА ЗАЙЦЕВА (памяти ученого)

В текущем году исполняется 110 лет со дня рождения Александры Алексеевны Зайцевой, известного ученого-почвоведовед, ближайшего соратника академика А. И. Бараева, одного из основных авторов научных основ системы мероприятий по защите почв от ветровой эрозии в Северном Казахстане и Западной Сибири, лауреата Ленинской премии в области науки и техники.

А. А. Зайцева родилась 21 сентября 1900 г. в станице Николаевской Армавирского района Краснодарского края. После окончания сельского начального училища, в 1922 г. поступила в сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева (г. Москва). Здесь она получила фундаментальную подготовку, огромный багаж знаний, учась одновременно с Н. В. Орловским у корифеев сельскохозяйственной науки - В. Р. Вильямса, Д. Н. Прянишникова, А. Г. Дояренко, А. В. Чаянова, А. Ф. Фортунатова и др. После окончания обучения она в течение двух лет работала на кафедре почвоведения ТСХА.

В 1938–1958 гг. А. А. Зайцева продолжила свою научную работу в Казахстане на Карагандинской сельскохозяйственной опытной станции старшим научным сотрудником, заведующим отделом агротехники. Ею были разработаны вопросы полеводства и кормопроизводства, нашедшие отражение в «Системе ведения сельского хозяйства Карагандинской области». По материалам исследований в 1958 г. она успешно защитила кандидатскую диссертацию по теме «Возделывание яровой пшеницы в Центральном Казахстане».

С 1959 по 1980 гг. А. А. Зайцева работала во Всесоюзном научно-исследовательском институте зернового хозяйства заведующей отделом агропочвоведения. С первых лет работы в этом институте она активно включилась в разработку проблемы защиты почв от ветровой эрозии. Глубокие теоретические знания процессов гумусообразования позволили Александре Алексеевне одной из первых сделать вывод о возможности более рациональ-

ного использования органического вещества почвы при длительном применении безотвальной (плоскорезной) обработки. С ее активным участием составлялись агротехнические требования к новой противоэрозионной технике, велись глубокие исследования процессов плодородия почв в разрабатываемой институтом системе почвозащитного земледелия. Многие годы А. А. Зайцева была научным руководителем тем, входивших в Государственное задание по разработке теоретических основ и комплексных мер защиты почв в степной эрозионноопасной зоне СССР, в том числе и в Сибирском регионе. Вместе с тем, Александра Алексеевна занималась и разработкой приемов мелиорации солонцов. При ее непосредственном участии была составлена агромелиоративная группировка солонцовых земель и рекомендации по их дифференцированной обработке и использованию. Все эти фундаментальные и прикладные работы А. А. Зайцевой являются крупным вкладом в отечественную сельскохозяйственную науку. Онинискали ей большой авторитет и признание в среде ученых и работников производства.

Заботясь о судьбе степных почв, их сохранении, она постоянно напоминала, что «только потомки смогут оценить истинные результаты сегодняшнего труда земледельцев. Мы, ученые-почвоведы, говорила она, обязаны видеть по крайней мере на полвека вперед, как наша нынешняя работа отразится на плодородии земель, увеличит или уменьшит его. И на этот вопрос каждый хлебороб должен обеспечить получение положительного ответа».

А. А. Зайцева была хорошим организатором, эрудированным педагогом, чутким и внимательным человеком, активным пропагандистом достижений сельскохозяйственной науки, знаний о почвах и их охране. Ее научное наследие – десять монографий и более 100 научных работ, она воспитала 8 кандидатов наук. В ее отделе начинали свою научную деятельность многие известные ученые, в том числе В. И. Кирюшин, ныне академик Россельхозакадемии, заведующий кафедрой почвоведения ТСХА.

Самоотверженный труд Александры Алексеевны был отмечен присуждением ей вместе с А. И. Барасвым, Э. Ф. Госсеном и др.

в 1972 г. Ленинской премии, награждением медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «За освоение целинных и залежных земель».

Мне довелось лично познакомиться с Александрой Алексеевой в 1963 г. в период посещения ею Хакасского противозерозионного стационара Института леса Сибирского отделения АН СССР (с. Соленоозерное Ширинского района), впоследствии неоднократно встречаться на совещаниях и конференциях во ВНИИЗХ (п. Шортанды), переписываться с нею, получать ее квалифицированные советы на свои, в том числе, первые научные работы по защите почв от ветровой эрозии.

Скончалась А. А. Зайцева 12 января 1981 г. и похоронена в п. Научный Шортандинского района Целиноградской области Республики Казахстан.

Основные труды – Яровая пшеница в острозасушливых районах. М., 1957; Борьба с ветровой эрозией почв. Алма-Ата, 1963; Борьба с ветровой эрозией почв в Целинном крае. М., 1964; Рекомендации по защите почв от ветровой эрозии. М., 1964; Борьба с ветровой эрозией почв. М., 1970 и др.

Опубликовано: ж. «Сибирский вестник сельскохозяйственной науки», 2010, № 9. – С. 141–143

НАУЧНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТНОГО ЛЕСОРАЗВЕДЕНИЯ В ХАКАСИИ И ЕГО БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ

На всех этапах почти полувековой работы в республике по созданию защитных насаждений ученые стремились обеспечить производственные организации необходимой нормативной базой применительно к местным условиям. Вскоре, после выхода в октябре 1948 г. известного постановления ЦК ВКП (б) и Совета Министров СССР «О плане полезащитных лесных насаждений, внедрения травопольных севооборотов, строительства прудов и во-

ДОСМОВ для обеспечения высоких и устойчивых урожаев в степных и лесостепных районах европейской части СССР» первые результаты работ были обобщены уже в 1952 г. П. Ф. Фоминым в книге «Опыт полезащитного лесоразведения в Хакасии». Годом раньше, 10–11 октября 1951 г., в г. Абакане состоялась научная конференция по вопросам степного лесоразведения на юге Красноярского края (в состав которого ранее входила и Республика Хакасия). Конференция была организована Западно-Сибирским филиалом Академии наук СССР и Сибирским отделением Института ВНИТОлес. Она разработала рекомендации по созданию защитных насаждений на господствующих в то время принципах выращивания полезащитных лесных полос с созданием в них «лесной обстановки», многорядных и разнопородных полос, обновила ассортимент древесных пород, сохранивший свое значение и в настоящее время.

В этот период были развернуты широкие исследования на Хакасской опытной станции орошаемого земледелия, проведены посадки полезащитных лесных полос, которые придали новый облик и самому селу опытной станции, расположенному в сухостепной зоне, что позволило назвать его Зеленое – «зеленым бастионом», сродни широкоизвестным посадкам Докучаевской экспедиции в Каменной степи.

Лесорастительные свойства почв республики в 50–60-х годах были изучены Н. Д. Градобоевым. Дальнейшее обобщение опыта защитного лесоразведения, нередко неудачного, было сделано Е. П. Верховцевым, опубликовавшим в 1962 г. брошюру «Сажайте защитные леса». По итогам инвентаризации в 1961 г. в степных районах Минусинской котловины числилось лишь 379 га полезащитных лесных полос.

Вспышка процессов дефляции после массового освоения целинных и залежных земель усилила интерес к защитному лесоразведению. Перебазированный из Москвы в Красноярск Институт леса Академии наук СССР создал в 1959 г. в Ширинском районе Хакасской А. О. Хакасский противозрозионный стационар. **Здесь были** проведены широкие комплексные исследования по

полезащитному лесоразведению, обоснованию способов создания малорядных однопородных насаждений, их ассортимента. Большой вклад в изучение этих вопросов внесли проф. В. В. Попов и Н. В. Орловский, Е. Н. Савин, В. Г. Ступников, В. К. Савостьянов, В. Р. Романенко, З. А. Савостьянова, Т. И. Алифанова. В ходе многолетних исследований В. Р. Романенко, Е. Н. Савиным и В. К. Савостьяновым был разработан способ создания лесных полос из лиственницы сибирской на уровне изобретения, защищенный авторским свидетельством в 1972 г. К сожалению, в последнее десятилетие исследования на Хакасском стационаре, преобразованном в опорно-экспедиционный пункт Института леса, значительно сократились.

В 1969 г. Н. И. Лиховид опубликовала брошюру «Лесополосы в Хакасии», в которой был обобщен опыт полезащитного лесоразведения прошлых лет, дан анализ результатов исследований Хакасской сельскохозяйственной опытной станции, выполненных под руководством П. Ф. Фомина. В 1970 г. научно-техническим советом управления сельского хозяйства был утвержден нормативный документ – «Рекомендации по выращиванию полезащитных насаждений в степных и лесостепных районах», сыгравшие, как и ранее публиковавшиеся рекомендации по агролесомелиорации в системе ведения сельского хозяйства 1960 и 1967 гг., свою роль в создании лесных полос в республике.

В 1975 г. в рамках разработки приемов комплексной мелиорации разрушенных дефляцией земель легкого гранулометрического состава исследования по созданию полезащитных лесных полос под руководством В. К. Савостьянова были развернуты экспедицией, а позднее Хакасским отделением Сибирского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации. Этим научным учреждением были разработаны также рекомендации по созданию лесных полос для защиты каналов от заносов и разрушения, опубликованные в 1983 г.

Исследования по облесению разрушенных дефляцией земель проведены Институтом леса и древесины. Результаты их обобщены в монографии З. Н. Полежаевой и Е. Н. Савина «Облесение

эродированных земель» (1974), где изложена технология создания массивных сосновых насаждений.

Были поставлены работы по закреплению котловин выдувания посадкой облепихи, шелюги в северной части республики – Институтом леса и древесины, в южной – Хакасской сельскохозяйственной опытной станцией, что позволило разработать эффективные технологии.

В 1990 г. Научно-исследовательским институтом аграрных проблем Хакасии подготовлен и издан нормативный документ «Технология создания полезащитных лесных полос на богарных и орошаемых землях с применением типовых технологических карт».

Обширные многолетние исследования по интродукции деревьев и кустарников с использованием их результатов для защитного лесоразведения, начатые П. Ф. Фоминым на Хакасской опытной станции в конце 40-х годов, а затем продолженные Н. И. Лиховид, обобщены последней в двухтомнике «Интродукция деревьев и кустарников в Хакасии» (Новосибирск, 1994).

В последние годы в Институте леса и древесины и Научно-исследовательском институте аграрных проблем Хакасии начаты работы по лесной мелиорации пастбищ.

Как видим, различные научные учреждения стремятся создать необходимую нормативную базу для выращивания защитных лесных насаждений, являющихся неотъемлемой составной частью продуктивных и экологически устойчивых агроландшафтов в степи. Но справедливости ради нужно отметить, что не всегда как общесоюзные, так и местные рекомендации ученых были восприняты производственными организациями, поскольку нередко носили декларативный характер, были недостаточно проверены в производственных условиях, основывались на незавершенных исследованиях, кроме того, не обеспечивались необходимой материальной базой. Об этом свидетельствуют результаты агролесомелиоративных работ в республике. Последние два десятилетия, несмотря на ежегодные посадки полезащитных лесных полос, площади их не увеличиваются, так как наблюдается ежегодная

гибель насаждений. Причин этого много, но одной из них, несомненно, является недостаточное научное обеспечение лесомелиоративных работ, что требует проведения дальнейших исследований. Вместе с тем отрицательно сказываются несвоевременное выделение землепользователями земель под лесные полосы, посадка их по плохо подготовленной почве, потравы скотом, слабая техническая оснащённость лесомелиоративных организаций, ведущих посадки и работы по уходу, недостаток посадочного материала нужного породного состава.

Назрела необходимость проведения детальной инвентаризации имеющихся защитных насаждений в республике, реконструкции части из них. Значительные площади, занимаемые в основном погибшими насаждениями, нужно раскорчевать и вернуть в сельскохозяйственный оборот. Оставлять их в заросшем состоянии с редкими живыми деревьями нельзя. Это лишь способствует формированию негативного отношения к лесу в степи, рождает скептицизм, неверие в возможность создания здесь полноценных лесных насаждений. Достаточно многочисленные успешные посадки нельзя оставлять без ухода, без систематического изучения, что позволяет через 15, 25, 40 лет после их создания уточнять ранее сделанные выводы и рекомендации. Прежде всего – это полезащитные лесные насаждения, созданные бывшей Хакасской сельскохозяйственной опытной станцией на ее базе и землях племзавода «Россия», Институтом леса и древесины на черноземах Ширинской степи в АО «Буденовское», Хакасским отделением СибНИИГиМ на каштановых орошаемых и богарных почвах Койбальской степи в АО «Бейское», а также лесомелиоративной станцией и лесхозами в различных районах республики. Многие из них достаточно хорошо выполняют свою многогранную роль – защищают землю от дефляции, улучшают условия выращивания сельскохозяйственных культур, обеспечивая повышение их урожая, облагораживают степные агроландшафты, являются экологической нишей для животных и птиц, улучшают условия жизни населения.

Наряду с проведением инвентаризации имеющихся лесных

насаждений необходимо разработать план лесомелиоративного обустройства территории степной зоны, включающего создание поlezащитных лесных полос, насаждений на пастбищах, облесение неудобных земель, озеленение населенных пунктов и дорог. Конечной целью должно быть достижение оптимальной лесистости территории. План нужно разрабатывать сегодня силами специалистов Министерства сельского хозяйства, Государственных комитетов по лесу, по экологии и природным ресурсам, земельным ресурсам и землеустройству с привлечением широкого круга ученых. Постоянно ухудшающееся состояние земель степной части республики, их усиливающаяся деградация требует принятия Советом Министров специального постановления по этому вопросу, направление определенной доли земельного налога на защитное лесоразведение. Тем более, что в целом по Российской Федерации составление плана лесомелиоративного обустройства уже ведется, причем он, несомненно, должен быть увязан с комплексной работой по формированию экологически устойчивых и продуктивных агроландшафтов в степи, поскольку защитные лесные насаждения являются лишь одной из составляющих их частей.

Исходя из объемов лесомелиоративных работ, нужно значительно улучшить материальную базу и техническую оснащенность лесомелиоративных организаций, ведущих выращивание посадочного материала, посадку насаждений. Целесообразно рассмотреть вопрос о передаче облесенных неудобных земель и поlezащитных лесных полос, как имеющихся в республике, так и вновь создаваемых, в состав Гослесфонда, что, по нашему мнению, также способствовало бы их лучшей сохранности и долговечности. В первоочередном порядке нужно решить этот вопрос в отношении опытно-производственных систем поlezащитных лесных полос, созданных научными учреждениями, в связи с возможной их утратой при закреплении земель за акционерными обществами и фермерами.

На первом этапе составления и осуществления плана целесообразно поручить ученым Научно-исследовательского института

аграрных проблем Хакасии с привлечением сотрудников других институтов доработать и усовершенствовать технологии создания лесных насаждений на пашне и пастбищах, на неудобных землях, в населенных пунктах, расширить ассортимент древесных кустарниковых пород на основе ведущихся исследований по их интродукции.

Научное обоснование лесомелиоративных работ, несмотря на все трудности настоящего времени, должно быть выполнено в ближайшие годы, равно как и улучшение материальной базы лесомелиоративных организаций с тем, чтобы к моменту появления возможности ведения широко масштабных работ по лесной мелиорации (а я уверен, что такое время наступит) мы провели их успешно и получили ожидаемый результат, а не просто израсходовали выделенные капитальные вложения.

В условиях степной зоны на богарных землях наиболее целесообразным является создание двухрядных однопородных полезащитных лесных полос с междурядьем 6–8 м в зависимости от породного состава насаждений. Об этом свидетельствуют результаты 15-летнего сравнительного изучения создаваемых нами в производстве трехрядных лесных полос, полос, созданных шахматным способом, предложенным Институтом леса (В. Я. Векшегоновым), и двухрядных с междурядьем 6 м.

За счет широкого междурядья в двухрядной лесной полосе создаются хорошие условия для влагообеспеченности деревьев при поддержании в чистым от травянистой растительности состоянии проведением междурядных обработок в течение всей жизни насаждений. Корни деревьев в этом случае не уходят в поисках влаги на прилегающее поле и не снижают урожай. Для создания двухрядных лесных полос требуется меньше посадочного материала, снижается трудоемкость работ по уходу, в этом случае легче сформировать эффективные конструкции лесных полос без проведения рубок ухода.

В отличие от трех-четырёхрядных лесных полос с трехметровыми междурядьями и лесных полос, создаваемых шахматным способом, в двухрядных лесных полосах можно успешно вести

борьбу с сорной травянистой растительностью. В первых двух случаях проведение междурядных обработок после смыкания крон деревьев в рядах становится невозможным и почва заселяется травянистой растительностью, являющейся конкурентом лесных насаждений в борьбе за влагу в сухой степи. Причем эта борьба завершается победой травянистой растительности, более приспособленной к ранее безлесным условиям степной зоны. После зарастания междурядий лесных полос сорняками прирост деревьев в высоту уменьшается, в затем отмечается усыхание и гибель насаждений. Даже посадки лиственницы сибирской шахматным способом с большой площадью питания при зарастании многолетней сорной растительностью после прекращения уходов в 25-летнем возрасте на черноземах Ширинской степи, достигнув высоты всего лишь 7–8 м, находятся в угнетенном состоянии. В наиболее засушливые периоды доступной влаги в почве под ними практически нет.

В трехрядных лесных полосах с междурядьями 3 м средний ряд к пятнадцатилетнему возрасту на 1–2 м отстает по высоте, а общая высота их заметно ниже двухрядных лесных полос с широкими междурядьями независимо от породного состава. Наблюдается и «уход» корней крайних рядов деревьев на 5–7 м в сторону поля.

При посадке двухрядных лесных полос с междурядьем 6–8 м легче и удобнее осуществлять необходимые для успешного выращивания защитные противодефляционные мероприятия: создавать кулисы из высокостебельных растений или засеивать междурядья овсом для предотвращения подсекания саженцев (особенно хвойных пород) и обнажения их корней. Легче осуществлять здесь и глубокую обработку почвы для разрушения плотного карбонатного горизонта, поскольку, как показали наши специальные исследования, ее необходимо проводить не только в период предпосадочной подготовки почвы, но и повторять через 3–4 года.

Двухрядные лесные полосы с широким междурядьем уже получили распространение в близкой по почвенно-климатическим условиям Кулундинской степи Алтайского края.

В связи с вышеизложенным, целесообразно поручить Научно-исследовательскому институту аграрных проблем Хакасии безотлагательно разработать нормативную базу для создания двухрядных лесных полос с широким междурядьем, предусматривающую обработку их в течение всей жизни насаждений, и утвердить ее в установленном порядке для использования проектными и производственными организациями.

При бедности ассортимента древесных пород для полезащитного лесоразведения, включающего лиственницу сибирскую, березу бородавчатую, вяз перистоветвистый и тополь, необходимы переход к посадке лиственничных лесных полос как более долговечных и менее требовательных к влаге и полный отказ от посадки тополевых, быстро усыхающих в степи. Это требует улучшения работы лесных питомников, оснащения лесомелиоративной станции техникой для посева кулис, обеспечения семенами горчицы, более тесной совместной работы землепользователей и лесомелиораторов, поскольку вырастить лесные полосы из лиственницы сибирской без защитных мероприятий в условиях развитой дефляции почв практически невозможно. Здесь, как показывает разработанный нами способ и опыт практических посадок, необходимо использовать полосное размещение посевов сельскохозяйственных культур. С наветренной стороны создаваемых лесных полос нужно размещать в течение 4–5 лет полосы, занимаемые многолетними травами. Площадь же будущих лесных полос при подготовке почв по системе двухлетнего пара целесообразно ежегодно во второй половине лета (под июльские дожди) засеивать овсом на зеленый корм для предотвращения дефляции, что особенно необходимо на почвах легкого гранулометрического состава. В первые годы после посадки лесных полос с наветренной стороны рядов нужно размещать кулисы из высокостебельных растений (горчицы). Ускорение выхода посадок из зоны насыщенного ветро-песчаного потока (что особенно важно для лиственницы сибирской) может быть достигнуто при использовании крупномерного посадочного материала и применения удобрений, в том числе и сидеральных.

Целесообразно расширение исследований по повышению устойчивости и долговечности полезащитных лесных полос, по созданию лесных насаждений на пастбищах, по расширению ассортимента деревьев и кустарников для защитного лесоразведения и озеленения, по разработке мер борьбы с сорной растительностью в лесных полосах, изменения свойств почв под ними как показателя устойчивости и долговечности насаждений.

В настоящее время необходимо сосредоточить усилия лесомелиораторов на облесении неудобных земель, озеленении населенных пунктов, создании куртинно-колковых и полосных насаждений на пастбищах, в том числе и из исключительно устойчивой к засухе и потравам скотом акации желтой. Выращивание же полезащитных лесных полос нужно вести совместно с учеными Научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии с учетом их предложений по созданию экспериментальных систем насаждений в различных районах республики, причем конкретные объемы должны быть определены Министерством сельского хозяйства.

При проектировании систем защитных насаждений целесообразно учитывать районирование территории республики по экономически и экологически эффективным видам мелиораций. Полезащитные лесные полосы на богарных землях необходимо создавать преимущественно в степной подзоне на черноземных почвах, как на пахотных землях, так и пастбищах. В сухостепной подзоне их посадка должна быть сосредоточена в основном на имеющихся здесь значительных площадях орошаемых земель. В обеих подзонах необходимо вести озеленение населенных пунктов, дорог, облесение неудобных земель, улучшение пастбищ путем посадки кормовых кустарников и полукустарников.

Нужно внести коррективы в размещение лесных полос, поскольку реальная высота деревьев основной породы лиственницы сибирской к 25-летнему возрасту на обыкновенных и южных черноземах не превышает 8–9 м, что намного ниже предполагаемой.

Целесообразно обеспечить рациональное сочетание полосного размещения посевов сельскохозяйственных культур и систем по-

лезазщитных лесных полос. Полосное размещение посевов, предотвращая гибель молодых посадок, повышает мелиорирующее влияние систем лесных полос за счет посева в различно увлажненных зонах межполосного пространства культур с различной потребностью в воде.

Опубликовано: в сб. «Защитное лесоразведение при формировании агроландшафтов в степи». Матер. симпозиума, посв. памяти П. Ф. Фомина (9–10 августа 1994 г., НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН, г. Абакан). Новосибирск, 1995. – С. 16–25.

НИНА ИВАНОВНА ЛИХОВИД

Лиховид Нина Ивановна (р.28.02.1926 ст. Ключи, Иркутской обл.), агролесомелиоратор, дендролог-интродуктор, канд. с.-х. наук, заслуженный лесовод РСФСР (1978), почетный гражданин Усть-Абаканского района (1999), депутат Хакасского областного Совета (1965–1973), окончила лесохозяйственный факультет Сибирского лесотехнического института (г. Красноярск, ныне Сибирский государственный технологический университет); научную деятельность начала под руководством П. Ф. Фомина, чл.–корр. А. В. Альбенского. Трудовая деятельность проходила с 1948 г. в системе лесного хозяйства Красноярского края (Нижне-Ингашский, Сонский, Минусинский лесхозы), прошла путь от инженера до старшего лесничего. С 1957 г. работает на Хакасской с.-х. опытной станции (ныне НИИ аграрных проблем Хакасии): младший научный сотрудник, старший научный сотрудник, заместитель директора по науке, заведующая лабораторией, ведущий научный сотрудник. Исследования в области защиты почв от эрозии, степного лесоразведения, интродукции древесных растений, изучения пастбищ, рекультивации земель, заложила и вырастила системы полезащитных лесных полос в ОПХ «Зеленое», ПЗ «Россия» (ферма «Летник»). Наиболее известна, как создатель обширной коллекции деревьев, кустарников и лиан – самой богатой в Восточной Сибири (см. Дендрарий).

Автор книг «Лесополосы в Хакасии» (1969), «Ассортимент деревьев и кустарников в Хакасии» (1987), «Интродукция деревьев и кустарников в Хакасии» (1984) и многих брошюр, плакатов, статей. Награждена орденом Почета, лауреат премии Республики Хакасия в области науки и техники (2003).

*Опубликовано: «Энциклопедия Республики Хакасия». Т. 1.
Красноярск, 2007. – С. 354*

УРОКИ ЦЕЛИНЫ: ОПЫТ БОРЬБЫ С ВЕТРОВОЙ ЭРОЗИЕЙ, ОПУСТЫНИВАНИЕМ И ЗАСУХОЙ В КУЛУНДИНСКОЙ СТЕПИ

**(Главное управление сельского хозяйства
Алтайского края, ФГУ «Алтаймелиоводхоз»,
СибНИИГиМ.– Барнаул, 2009.– 465 с.)**

Под таким названием опубликована монография А. И. Игнатовича, кандидата сельскохозяйственных наук, заслуженного агронома Российской Федерации. Книга, несомненно, привлечет интерес широкого круга читателей – ученых, работников сельскохозяйственного производства и управления, всех тех, кто был участником освоения целинных и залежных земель в Сибири, их современного использования. В монографии изложены результаты исследований автора, опыт борьбы с ветровой эрозией, опустыниванием земель и засухой в Кулундинской степи Алтайского края.

В первой части «Комплекс мер в борьбе с засухой, опустыниванием и ветровой эрозией на богарных землях» рассмотрены причины возникновения ветровой эрозии почв. На примере ордена Ленина совхоза «Кулундинский» Кулундинского района Алтайского края убедительно показана эффективность комплексного подхода к осуществлению мер по защите почв от ветровой эрозии и снижению губительного проявления засухи. В ходе многолетних научных исследований автором выявлена роль защитных лесных насаждений в различных зонах их влияния в лесоаграрных агроландшафтах, на основе чего обоснована необходимость

дифференцированного подхода к использованию земель. Большое внимание в этой части монографии уделено детальной характеристике комплекса агротехнических мероприятий по ведению эффективного сельскохозяйственного производства на землях, подверженных ветровой эрозии и опустыниванию (севооборотов, полосного размещения сельскохозяйственных культур, обработки почв, технологий возделывания яровой пшеницы). Приведена их экологическая и экономическая оценка, детально освещен опыт совхоза «Кулундинский».

Во второй части монографии «Орошение земель – фактор получения стабильных урожаев» рассмотрена роль мелиорации земель в преодолении засухи в условиях аридной зоны. Дана характеристика поверхностных и подземных водных ресурсов, мелиоративного фонда земель Алтайского края. Обоснованы вопросы проектирования и эксплуатации оросительных систем, почвозащитные и влагосберегающие режимы орошения с небольшими поливными нормами, предотвращения ирригационной эрозии, переувлажнения и вторичного засоления орошаемых земель. Особое внимание уделено технологиям программированного выращивания зерновых и кормовых сельскохозяйственных культур в условиях регулярного орошения.

В книге приведена экономическая оценка хозяйственной деятельности в 1999–2008 гг. ряда хозяйств, расположенных в наиболее засушливой юго-западной части Кулундинской степи. Стабильное развитие сельскохозяйственного производства в них и в сложный современный период обеспечивает правильное использование научных разработок по борьбе с ветровой эрозией и орошению земель, научно обоснованных технологий возделывания сельскохозяйственных культур.

Особую ценность монографии придает тот факт, что ее автор Анатолий Иванович Игнатович – первоцелинник. В 1954 г. в возрасте 18 лет он приехал в Алтайский край по комсомольской путевке на освоение целинных и залежных земель. Здесь окончил Ключевское училище механизации сельского хозяйства, заочно получил специальность ученого агронома в Новосибирском сельскохозяйственном институте, окончил аспирантуру во Всесоюз-

ном научно-исследовательском институте агролесомелиорации, защитил кандидатскую диссертацию. В 1954–1978 гг. он работал механизатором, комбайнером, агрономом отделения, главным агрономом, директором в целинных совхозах «Ключевской» и «Кулундинский» Алтайского края, а с 1979 г. – директором Алтайского филиала Сибирского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации. Награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени и медалями, ему присвоено почетное звание «Заслуженный агроном РСФСР». А.И. Игнатович – автор более 300 печатных работ.

Освоение огромных площадей целинных и залежных земель в степных районах Сибири – это великий подвиг советского народа, к сожалению, сопровождавшийся и серьезными негативными последствиями – развитием ветровой эрозии почв, процессов их деградации и опустынивания. Рецензируемая монография является ярким примером серьезного анализа уроков целины, предложений по рациональному использованию земель в настоящее время.

Опубликовано: ж. «Сибирский вестник сельскохозяйственной науки», 2010, № 7. – С. 119–120

АНАТОЛИЙ ИВАНОВИЧ ИГНАТОВИЧ **(к 75-летию со дня рождения)**

Анатолий Иванович Игнатович родился 19 мая 1936 года в Гомельской области Белорусской ССР. Окончив среднюю школу, он в 1954 году по комсомольской путевке приехал в Алтайский край на освоение целинных и залежных земель. По окончании Ключевского училища механизации сельского хозяйства получил специальность комбайнера, по окончании Новосибирского сельскохозяйственного института – ученого агронома. В 1971 году защитил кандидатскую диссертацию. В 1982 году Анатолию Ивановичу присвоено ученое звание «старший научный сотрудник».

А.И. Игнатович работал помощником комбайнера, комбайне-

ром, агрономом отделения, главным агрономом, директором в целинных совхозах «Ключевской», «Кулундинский», а с 1979 года – директором Алтайского филиала (Барнаул) Сибирского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации.

Анатолием Ивановичем опубликовано более 300 печатных работ, в том числе две монографии, 12 технических регламентов и рекомендаций по вопросам богарного и орошаемого земледелия.

С 1971 по 1985 год А. И. Игнатович был членом Всесоюзного координационного совета при президиуме ВАСХНИЛ по защите почв от эрозии, с 1985 по 1998 год – по лесоводству и агролесомелиорации.

В 1976 г. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Анатолию Ивановичу присвоено почетное звание «Заслуженный агроном РСФСР».

А. И. Игнатович избирался делегатом XXV съезда КПСС, Всероссийского сельского схода, состоявшегося в феврале 2008 г. в Барнауле. С 1968 по 1979 год он был кандидатом и членом Алтайского крайкома КПСС, с 1963 по 1979 год – депутатом Кулундинского райисполкома и Октябрьского сельского Совета.

Ученый награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, четырьмя медалями СССР и двумя золотыми медалями ВДНХ СССР. Министерством сельского хозяйства СССР ему присвоено звание «Отличник сельского хозяйства СССР». В период работы А. И. Игнатовича директором целинного совхоза «Кулундинский» коллектив хозяйства указом Президиума Верховного Совета СССР в 1974 году награжден орденом Ленина.

Ученые Сибири сердечно поздравляют Анатолия Ивановича с юбилеем, желают ему крепкого здоровья, неиссякаемой бодрости духа, новых успехов в передаче научного и производственного опыта молодежи.

Опубликовано: ж. «Сибирский вестник сельскохозяйственной науки», 2011, № 5–6. – С. 130–131

САВИН ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ

Савин Евгений Николаевич (р.1921), ученый лесовод-агролесомелиоратор, д.с.– х.н. (1985), проф. (1991). Окончил Московский лесотехнический институт (1951), работал в Главном управлении полезавитного лесоразведения при СМ СССР, Комплексной экспедиции АН СССР по вопросам полевзавитного лесоразведения, с 1954 г.– в Институте леса АН СССР в г. Москва, с 1960 г.– в г. Красноярск, заведующий лабораторией, отделом лесоводства, ведущий научный сотрудник. С 1970 г. в течение более 30 лет проводил исследования по агролесомелиорации на Хакасском противозерозийном стационаре, был их научным руководителем. Основная научная деятельность связана с разработкой основ и технологий создания полевзавитных и пастбищезавитных лесных полос, массивных насаждений в степных районах Сибири и Казахстана. Один из авторов двух новых способов создания полевзавитных лесных полос из лиственницы сибирской в районах развитой дефляции почв (соавт. В. Р. Романенко и В. К. Савостьянов) и диагонально-крупносетчатой конструкции (соавт. А. И. Лобанов). Опубликовал 167 печатных работ, в т. ч. 7 книг. Награжден орденами Отечественной войны 2-й степени и «Знак Почета», 14 медалями, 4 серебряными и одной бронзовой медалями ВДНХ, нагрудными знаками «Отличник социалистического соревнования лесного хозяйства СССР» (1969). «Передовик международного социалистического соревнования» (1991).

Соч.: Облесение эродированных земель (1974, соавт), Лиственница в лесных полосах (1988), Формирование тополевых полевзавитных лесных диагонально-крупносетчатых конструкций (1992), Технология создания защитных лесных насаждений для целей животноводства (1995), Выращивание лесных полос в степях Сибири (2001, соавт.).

Опубликовано: «Энциклопедия Республики Хакасия». Т. 2. Красноярск, 2008. – С. 110.

ЕВГЕНИЮ НИКОЛАЕВИЧУ САВИНУ - 90 ЛЕТ

Е. Н. Савин, известный ученый-агролесомелиоратор Сибири, родился 7 ноября 1921 г. в г. Весъегонске Тверской области. После окончания средней школы был призван на военную службу в войска противовоздушной обороны г. Москвы. Участник боев Великой Отечественной войны на Московском и Западном фронтах. Награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». После демобилизации в 1945 г. поступил в Московский лесотехнический институт и в 1951 г. его окончил.

Трудовую деятельность начал инженером лесного хозяйства в Главном управлении полезащитного лесоразведения при Совете Министров СССР; в 1953 г. был направлен на работу в Комплексную экспедицию Академии наук СССР, где начал научную деятельность в должности младшего научного сотрудника. В 1959 г. вместе с Институтом леса АН СССР переехал в г. Красноярск, с которым связана вся последующая полувековая научная деятельность Е. Н. Савина. В этом институте он работал многие годы в должности заведующего лабораторией защитного и полезащитного лесоразведения, отделом лесоводства, главным научным сотрудником.

С 1970 г. в течение более 40 лет проводил исследования по агролесомелиорации на Хакасском противозероном стационаре Института леса им. В. Н. Сукачева Сибирского отделения АН СССР (с. Соленоозерное Ширинского района Республики Хакасия). Основная научная деятельность Е. Н. Савина связана с разработкой научных основ и технологий создания полезащитных и пастбищезащитных лесных полос, массивных насаждений в степных районах Сибири и Казахстана. Он – один из авторов двух новых способов создания полезащитных лесных полос из лиственницы сибирской в районах с развитой дефляцией почв (соавт. В. К. Савостьянов и В. Р. Романенко) и диагонально-крупносетчатой конструкции (соавт. А. И. Лобанов). В 1961 г. защитил

кандидатскую, а в 1985 г. докторскую диссертацию. В 1991 г. ему присвоено ученое звание профессора.

С 1970 г. Е. Н. Савин участвовал в работе совместной советско-монгольской Комплексной биологической экспедиции АН СССР и АН Монголии. За заслуги в международном сотрудничестве двух стран в 2010 г., награжден Президентом Монголии орденом «Полярная звезда».

Е. Н. Савин – автор 175 научных работ, в том числе 8 монографий, ряда нормативных документов по защите земель от дефляции созданием лесных насаждений. Он активный популяризатор научных изданий, многое сделал для использования результатов исследований в сельском хозяйстве, внес большой вклад в повышении эффективности и устойчивости сельскохозяйственного производства в степных районах Сибири. Неоднократный участник ВДНХ СССР, награжден 4 серебряными и бронзовой медалями выставки. Подготовил 6 кандидатов наук по агролесомелиорации. В настоящее время, находясь на заслуженном отдыхе, постоянно консультирует молодых научных сотрудников, работающих по защитному лесоразведению, ведет активную общественную деятельность.

За успехи в труде награжден орденом «Знак Почета», многими медалями, нагрудными знаками Государственного комитета лесного хозяйства СССР, профцентра стран членов СЭВ, Министерства лесного хозяйства и лесной промышленности Монголии.

Опубликовано: ж. «Сибирский вестник сельскохозяйственной науки», 2011, № 12. – С.134–135

АКАДЕМИКУ ЖАМЦУ ГАРЬДХУУ – 70 ЛЕТ

Ж. Гарьдхуу родился 31 декабря 1942 г. в Ховд аймаке Западной Монголии. После окончания средней школы поступил в Московскую сельскохозяйственную академию им. К. А. Тимирязева на факультет почвоведения и агрохимии. Время окончания академии совпало с периодом подготовки и освоения целинных и за-

лежащих земель в Монголии. Ж. Гарьдхуу возглавил почвенную экспедицию, и многое сделал по изучению почв Центральной черноземной зоны Монголии. В ходе обследования было выявлено около 2 млн. га пахотнопригодных земель для развития земледелия в Монголии, создано более 50 зерновых госхозов. Это позволило решить проблему обеспечения населения Монголии зерном и картофелем собственного производства в полном объеме. Обобщенные результаты своих исследований Ж. Гарьдхуу представил в 1975 г. в виде кандидатской диссертации по почвам бассейна рек Орхона и Селенгэ, которую успешно защитил в Институте почвоведения и агрохимии Сибирского отделения РАН. Дальнейшие многолетние исследования почв Монголии позволили ему подготовить монографию «Земельные ресурсы Монгольской народной республики» (1993 г.), которая была защищена им в качестве докторской диссертации в Институте почвоведения и агрохимии СО РАН.

Ж. Гарьдхуу длительное время возглавляет Национальную академию наук Монголии, выполняющую большой объем фундаментальных и прикладных научных исследований, включая дальнейшее изучение почв. Итогом этих работ является подготовка Ж. Гарьдхуу монографии «Почвы Центральной Азии». Ж. Гарьдхуу является и одним из авторов Программы борьбы с опустыниванием и деградацией почв Монголии.

Ж. Гарьдхуу опубликовано более 300 научных работ, подготовлено 10 кандидатов наук, более 30 магистров и бакалавров. Многие годы он ведет педагогическую деятельность в Монгольском государственном университете, читая курс почвоведения.

Ж. Гарьдхуу пользуется высоким авторитетом в научном сообществе страны и мира. Он избран действительным членом Академии наук Мира (Мексика, 2008), иностранным действительным членом Казахской академии сельскохозяйственных наук (1996), почетным доктором Сибирского регионального отделения Российской академии сельскохозяйственных наук, почетным профессором Красноярского государственного аграрного университета (2011), награжден медалями Президиума СО Россельхозака-

демии «40 лет СО РАСХН» (2009) и «За особый вклад в развитие аграрной науки Сибири» (2010). Высокая оценка деятельности Ж. Гарьдхуу дана Монгольской академией аграрных наук. За заслуги он удостоен многих государственных наград Монголии.

Ученый ведет активную научно-организационную деятельность, постоянно участвует в заседаниях Общих собраний Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук и научных сессиях, в экспедициях ученых институтов отделения, в проводимых ими научных и научно-практических конференциях.

Опубликовано: ж. «Сибирский вестник сельскохозяйственной науки», 2012, № 6. – С.124–125 и в ж. «Почвоведение и агрохимия» Казахского НИИ почвоведения и агрохимии им. У. У. Успанова, 2013, № 1. – С. 124.

ПАМЯТИ СОРАТНИКА И ДРУГА НОРОВЫНА АЛТАНСУХА

За полтора месяца до открытия настоящей конференции временно ушел из жизни академик Норовын Алтансукх, Президент Монгольской академии аграрных наук, один из инициаторов и организаторов возобновления в конце прошлого века активного сотрудничества ученых-аграрников России, Монголии и Казахстана в решении проблем научного обеспечения агропромышленного комплекса азиатских стран. Первая наша совместная конференция по предложению Н. Алтансуха прошла в столице Монголии- г. Улаанбаатаре в июле 1998 г., ежегодно конференции проводились в 2001, 2004 и 2007 гг. вновь в Монголии (Улаанбаатар, Дархан); в 1999, 2002, 2005 и 2008 гг. – в России (Новосибирск, Абакан, Барнаул, Новосибирск); в 2000, 2003, 2006 и 2009 гг. – в Республике Казахстан (Алматы, Павлодар, Шимкент). Значение этих конференций, изданных их материалов, для развития аграрной науки, для решения актуальных проблем ведения сельского хозяйства в экстремальных природных условиях наших стран

трудно переоценить, как трудно найти и другой такой пример активного сотрудничества ученых различных государств.

Н. Алтансух был незаурядным организатором науки. Длительное время до конца своих дней он возглавлял Монгольскую академию аграрных наук, плодотворно работал проректором и ректором Монгольского государственного сельскохозяйственного университета, в 2006 г. избран вице-президентом Академии наук Монголии.

Он был талантливым, крупным ученым-селекционером, создателем уникальной коллекции мирового генофонда сельскохозяйственных культур, новых сортов яровой мягкой пшеницы. Как и его известный предшественник-селекционер Магваны Улзий, автор знаменитого сорта яровой пшеницы Орхон, Н. Алтансух созданием высокопродуктивных сортов пшеницы Дархан-2, Дархан-7 внес большой вклад в решение проблемы обеспечения Монголии продовольственным зерном собственного производства.

В 2008 г. на совещании в г. Иркутске он вместе с руководителями Академий наук России и Китая активно способствовал подписанию соглашения о совместной работе по главной сегодня проблеме опустынивания, обосновал необходимость и расширение программы мер по предотвращению и борьбе с этим грозным явлением, с учетом уже проведенных и ведущихся исследований и практических действий в мире и в наших странах.

Н. Алтансух был простым, внимательным и чутким человеком, нашим добрым товарищем и другом. Не хочется верить, что его больше нет с нами. Память о нем навсегда сохраниться в наших сердцах, в сердцах тех, кто его знал, кто с ним сотрудничал. С уходом из жизни Норовына Алтансуха мировое научное сообщество понесло серьезную утрату.

Опубликовано: Матер. Межд. научно-практ. конф. «Концепция и технологии земледелия в аридной зоне Алтай-Саянского субрегиона» (15–16 апреля 2009 г., НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАН, г. Абакан). Абакан, 2009. – С. 355–356

ПАМЯТИ ТОГТОХА ЦАГААНБАНДИ

Ушел из жизни заведующий отделом селекции и семеноводства Убсу-Нурского Отделения Научно-исследовательского института растениеводства и земледелия, заслуженный агроном Монголии, доктор (Ph.D) Тогтох Цагаанбанди.

Т. Цагаанбанди родился 13 мая 1943 г. в Турген сомоне УВС-аймака Монголии. В 1967 г. окончил Монгольский государственный сельскохозяйственный институт по специальности «агрономия». С этого времени вся его научная и производственная деятельность в течение 43 лет была связана с Убсу-Нурским Отделением НИИ растениеводства и земледелия (ранее сельскохозяйственная опытная станция). Здесь он прошел путь от рядового научного сотрудника до директора научного учреждения, которое возглавлял с 1991 по 2000 гг. В 1986–1989 гг. Т. Цагаанбанди учился в заочной аспирантуре в Сибирском НИИ растениеводства и селекции СО ВАСХНИЛ под руководством акад. П.Л. Гончарова и успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Оценка сортов яровой пшеницы и приемы её возделывания в условиях орошения».

Им выведены новые высокоурожайные сорта яровой пшеницы «Цагаан дэглий» и ярового ячменя «Сутай» (совместно с Б. Бадрахом). Он способствовал районированию в условиях Монголии сортов яровой пшеницы Кантегирская 89, овса Ровесник, ячменя Первенец и «Садотайсун», плодовых и ягодных культур, расширению площадей под этими сортами. Под его руководством ежегодно производилось большое количество семян высших репродукций для сельскохозяйственного производства аймаков западной зоны Монголии, внедрялись в практику новые сортовые технологии. Т. Цагаанбанди автор более 60 печатных работ, в том числе 25- на русском языке. Им разработано 5 новых технологий. Он участник 15 Международных научных и научно-практических конференций.

Научная деятельность Т. Цагаанбанди была тесно связана с учеными Институтов Сибирского отделения Россельхозакадемии, Во многом, благодаря ему, вот уже более 12 лет осуществ-

вляется тесное эффективное сотрудничество Убсу-Нурского Отделения НИИ растениеводства и земледелия Монголии, НИИ аграрных проблем Хакасии и Тувинского НИИСХ. В 2006 г. совместная разработка ученых этих институтов «Концепция, научные и технологические основы ведения сельскохозяйственного производства в аридной зоне» Президиумом Россельхозакадемии была признана лучшей в АПК Российской Федерации и Т. Цагаанбанди был награжден Дипломом Россельхозакадемии. В 2009 г. он награжден медалью им. акад. И. И. Синягина «За особый вклад в развитие аграрной науки Сибири». Активную научную и научно-организационную деятельность Т. Цагаанбанди многие годы сочетал с педагогической. Он преподавал на агрономическом факультете Технико-технологического колледжа «Улаангом», неоднократно приезжал на стажировку, привозил студентов на производственную практику в НИИ аграрных проблем Хакасии. был наставником молодых ученых и специалистов.

За успехи в труде Т. Цагаанбанди был награжден многими медалями Монголии, ему было присвоено почетное звание «Передовой работник сельского хозяйства и продовольствия Монголии». В 2009 г. Президент страны присвоил ему почетное звание «Заслуженный агроном Монголии». Он занимает достойное место в плеяде самых заслуженных ученых селекционеров по яровой пшенице Монголии – Магваны Улзий, Норовын Алтансүх, Тогтох Цагаанбанди.

Трудно осознать, что больше нет с нами этого известного ученого, замечательного человека, хорошего семьянина, воспитавшего троих детей, нашего доброго товарища и друга. Память о нем навсегда сохранится в наших сердцах, в делах его последователей и потомков.

Опубликовано: Матер. Межд. круглого стола «Совершенствование ведения сельскохозяйственного производства на опустыненных землях аридной зоны» (3–7 октября 2009 г., г. Абакан, Кызыл, Улаангом). Абакан, 2010. – С. 233–235

К ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОЧВ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

В 1874 г. великий русский ученый В. В. Докучаев выступил со своим первым научным докладом о почвах Севера России, в котором была высказана идея о самостоятельности почв как природного образования. С распространением и развитием этой идеи связано начало новой науки – почвоведения.

Первые научные исследования почв Сибири связываются с работой В. В. Докучаева «По вопросу о сибирском черноземе», опубликованной в 1882 г. по материалам ряда авторов, побывавших в Сибири, хотя беглые сведения о почвах Сибири содержатся в более ранних описаниях П. С. Палласа, А. Ф. Миддендорфа и других географов-естествоиспытателей.

Начало изучения почв на территории Красноярского края тесно связано с рождением почвоведения как науки. Не вдаваясь в далекую историю, можно заметить существенное увеличение информации о почвах бывшей Енисейской губернии на рубеже прошлого и текущего столетия. В этом ряду выделяется работа М. М. Дубенского (1894), в которой приведена местная бонитировочная шкала почв.

Первые специальные исследования почв связаны с работами экспедиций бывшего Переселенческого управления (1909–1912 гг.), охвативших основные земледельческие районы в нынешних границах Красноярского края. В этих работах даны первые сведения о почвах, их географии и генезисе (Н. В. Благовещенский, Л. И. Прасолов, И. И. Емельянов, К. К. Никифоров и др., 1910–1914). В трудах почвоведов, работавших в экспедициях Переселенческого управления (Л. И. Прасолов, А. М. Стасевич, М. С. Миретиков), имеющих ссылки на развитие эрозийных процессов, указания на их опасность для сельского хозяйства бывшей Енисейской губернии. В работах этого периода (Д. А. Драницин, Н. И. Кузнецов) имеются первые сведения о болотах северной части Красноярского края, в которых подробно охарактеризованы рельеф, почвообразующие породы, климат, растительность

и почвы Енисейского севера. Эти материалы были использованы К. Д. Глинкой в его известной монографии «Почвы России и прилегающих стран».

Наиболее успешно Сибирское почвоведение начало развиваться в советский период. Так, в 1920 г. в Омском сельскохозяйственном институте организуется первая в Сибири кафедра почвоведения. Несколько позже создаются кафедры почвоведения в Томском (1930) и Иркутском (1931) университетах, а затем и в Сибирском лесотехническом (Красноярск, 1931), Алтайском (1942) и Новосибирском (1939) сельскохозяйственных институтах. Уже в первые годы после организации почвоведы этих учреждений осуществили разносторонние исследования почв в различных регионах Сибири. Особенно большую роль в развитии почвоведения в Сибири выполнила Омская школа почвоведов, руководимая К. П. Горшениным.

В начале 30-х годов была создана в крае производственная группа почвоведов при отделе землеустройства краевого управления сельского хозяйства. Она начала систематические исследования почв и составление почвенных карт хозяйств, работой руководили сотрудники кафедры почвоведения Омского сельхозинститута, которые одновременно картировали почвы госсортоучастка края. В первых обобщениях накопленного материала приняли участие Б. Ф. Петров и И. В. Николаев (Томский и Иркутский университеты).

В эти же годы Б. Ф. Петровым проводятся первые почвенно-географические исследования Западного, Восточного Саяна и Кузнецкого Алатау. Большие работы по изучению почв севера Красноярского края были осуществлены экспедициями «Полярной комиссии АН СССР СОПС, Почвенного института им. В. В. Докучаева» (Б. К. Городков, А. К. Толмачев, Б. Ф. Петров и др.).

В 30-х годах были выполнены первые микробиологические исследования почв Красноярского края в районе г. Игарка и в южной части Енисейского края. По данным И. О. Пушкинской, для почв Игарки характерна замедленность биологических процессов, причиной чего являются бедность почв органическим

веществом и низкие температуры. Н. Н. Сушкина сделала вывод о преобладании условий для развития анаэробов в таежно-подзолистых почвах под лесом (сосняки, смешанный лес) и на гарях.

В работах 30-х годов – начала 50-х имеются указания почвоведов на опасность развития на территории Минусинской котловины водной и ветровой эрозии почв (К. П. Горшенин, Л. В. Громов, П. Ф. Фомин).

Еще в 20-х годах почвоведом Приенисейской областной с.-х. опытной станции проводились наблюдения за влажностью почв по различным агрофонам (В. И. Востоков). В результате было показано, что минимальный запас влаги в почвах приходится на май-июнь, а главным восстановителем исчерпанного резерва влаги служат осадки второй половины лета.

Основные результаты исследований почв Южной части Сибири, в т. ч. и Красноярского края, проведенные до 1953 г., обобщены в фундаментной монографии К. П. Горшенина «Почвы южной части Сибири» (1955), удостоенной Ленинской премии.

С начала 50-х годов заметно возрос объем, и углубилась программа почвенных исследований. Наряду с местными опытными учреждениями, почвоведом отдела землеустройства и учебных институтов к изучению почв края приобщились две крупные экспедиции СОПС АН СССР. Организация Красноярского сельхозинститута (1953), Красноярского научно-исследовательского института сельского хозяйства (1956), перебазирование в г. Красноярск Института леса и древесины СО АН СССР (1960), организация трех лабораторий сети агрохимслужбы (1964), Сибирского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации (1972), укрепление производственных организаций почвоведов (Востоксибгипрозем, Востоксибгипроводхоз) – все это способствовало наращиванию почвенных исследований в Красноярском крае. В координации деятельности почвоведов заметную роль сыграло Красноярское отделение ВОП, организованное в 1957 г., которое на протяжении почти всего периода работы возглавляет профессор Н. В. Орловский.

В эти годы основное содержание работ в области почвоведения

заклучалось не только в познании географических закономерностей в распространении почв, но и в изучении агрофизических, химических, агрохимических свойств почв. исследовании режимов и процессов в почвах, разработке классификации, принципов районирования, решении проблемы бонитировки почв и др.

Для решения вопросов географии и генезиса почв Красноярского края в 1950–53 гг. комплексная экспедиция СОПСа АН СССР провела исследования почвенного покрова Минусинской впадины. В результате Н. Д. Градобоевым и С. А. Коляго впервые в Сибири был составлен и опубликован атлас почв административных районов этого региона в масштабе 1:200000, а также опубликованы многочисленные интересные работы по свойствам почв, их географии и генезису.

В 50–60-х годах почвенно-географическим районированием занимался М. В. Кириллов (кафедра физической географии Красноярского пединститута).

В 1956–58 гг. почвенным отделом Красноярской комплексной экспедиции СОПС АН СССР были проведены исследования почв на территории, расположенной преимущественно севернее Транссибирской ж. – д. магистрали (А. А. Ерохина, Л. П. Будина, Е. В. Семина, М. В. Кириллов, Ю. П. Ведерченко, И. П. Герасимов, Е. М. Наумов). Полученный материал позволил уточнить представления о генезисе и свойствах почв, выявить площади, занятые отдельными типами.

Характерной чертой исследований почв севера Красноярского края является стремление выявить особенности генезиса и географии почв и протекающих в них процессов (А. И. Попов, В. О. Таргульян, В. В. Иванов, Л. А. Гришина, В. Д. Василевская и др.).

В 50-х – начале 60-х годов отдел агропочвоведения Красноярского НИИСХ (П. И. Крупкин, Л. П. Антипина, В. В. Чижиков и др.) крупномасштабное картирование почв ряда хозяйств сопровождает углубленной аналитической проработкой материала, одновременно составляя первые в крае агрохимические картограммы по фосфору и калию.

В 1963–1969 гг. почвоведы Красноярского НИИСХ провели экспедиционное обследование почв Канской лесостепи, при котором протяженность почвенно-геоморфологических профилей составила более тысячи километров. Часть этого большого материала опубликована, другая – обрабатывается на ЭВМ и будет опубликована в ближайшие годы.

В 60-х годах М. В. Кирилловым составлены почвенные карты в масштабе 1:200000 на 6 районов Ачинской лесостепи и прилегающей подтайги, М. И. Хмоленко – на 10 районов Канской лесостепи.

С начала 60-х годов лабораторией лесного почвоведения Института леса и древесины СО АН СССР проводятся глубокие стационарные и маршрутные исследования почв Приангарья и Енисейского края (В. Н. Горбачев), Западного и Восточного Саяна (С. А. Коляго, М. П. Смирнов, Г. А. Горбачева, К. Г. Зуева, В. В. Вишнякова, Т. С. Кузнецова, Е. Г. Чагина, В. Н. Горбачев), Кузнецкого Алатау (Н. И. Ильин). Результаты этих работ опубликованы в четырех монографиях (В. Н. Горбачев, М. М. Михайленко, Н. И. Ильиных, М. П. Смирнов) и многочисленных статьях. Э. Е. Боболевой составлена почвенная карта южной части Красноярского края.

Значительный масштаб в крае приняли комплексные стационарные исследования, направленные на изучение сложных вопросов взаимодействия и взаимовлияния в системе «лес-почва». Эти исследования ведутся на Ермаковском, Минусинском, Братском и Емельяновском стационарах. Результаты их частично освещены в сборниках «Лес и почва» (1968) и коллективной монографии – «Почвенные факторы продуктивности сосняков» (1976).

Значительное внимание в крае уделялось систематике и генезису почв. По данным вопросам опубликовано ряд работ С. А. Коляго и Н. В. Орловского.

В Красноярском крае, по данным Н. И. Пьявченко, около 4 млн. га занимают болотные почвы. С 1959 г. к изучению закономерностей географического распространения типов болот и заболоченных лесных земель и выявлению пригодности болотных почв для

гидрмелиоративных целей приступила лаборатория лесного болотоведения и мелиорации Института леса и древесины СО АН СССР. За это время проведено комплексное обследование болот края в пределах лесостепной зоны (Г. М. Платонов), разработана классификация болот и заболоченных лесов междуречья рр. Бубчеса и Сыма (Ф. З. Глебов), кратко охарактеризованы бугристые болота в бассейне Подкаменной Тунгуски (С. П. Ефремов, Н. И. Пьявченко), разработана схема районирования болот Красноярского края (Н. И. Пьявченко).

В последние годы к изучению гидроморфных почв края приобщился вновь организованный Сибирский научно-исследовательский институт гидротехники и мелиорации.

К наиболее ранним исследованиям состава гумуса почв Красноярского края относятся работы Н. Д. Градобоева (1954) в левобережной части Минусинской впадины и Е. В. Симоновой (1957) – в правобережной. Позднее Н. Д. Костиковым было проведено изучение фракционного состава гумусовых веществ черноземов-пыхунов юга Красноярского края, З. А. Савостьяновой – современных и погребенных почв Ширинской степи. Е. М. Наумовым – серых лесных почв со вторым гумусовым горизонтом в зоне травяных мелколиственных лесов, П. И. Крупкиным – черноземов и серых лесных почв Канской лесостепи. Эти вопросы освещались также в работах географического характера (В. Н. Горбачев, М. П. Смирнов).

Более детальные исследования качественного состава гумуса почв выполнены в Красноярской лесостепи Е. В. Семиной, П. С. Бугаковым и В. В. Чупровой. В результате накопился материал, свидетельствующий о провинциальных особенностях гумусообразования местных почв (интенсивная аккумуляция гумуса в верхних слоях, обедненность гуминовыми кислотами и повышенное содержание нерастворимого остатка, сложное строение молекул гуминовых кислот с высокой степенью конденсированности ароматических сеток их углеродных атомов), которые обусловлены иной интенсивностью и темпом биохимических процессов, вызванных продолжительным и глубоким промерзанием почв Красноярской лесостепи.

Изучение П. С. Бугаковым и Э. П. Поповой других показателей биологического состояния почв (ферментативная способность) показало, что напряженность биологических процессов подвержена четко выраженным сезонным колебаниям, особенно в поверхностных горизонтах почв. С глубиной биохимические реакции ослабевают. Провинциальные особенности биологической активности почв Красноярской лесостепи связаны не столько с пониженным уровнем биологической активности, сколько с непродолжительностью периода интенсивных биологических процессов.

Темп и направление почвообразовательного процесса осуществляется через круговорот зольных элементов и органического вещества. Изучение биологического круговорота, особенно углерода, азота и других элементов в кедровниках Западного Саяна выполнено Е. Г. Чагиной в лаборатории лесного почвоведения Института леса и древесины. Этими исследованиями установлена важнейшая особенность биологического круговорота в травяных типах кедровников Западного Саяна, заключающаяся в его очень высокой скорости, не свойственной хвойным лесам других типов.

Вовлечение почв в состав пахотных угодий существенным образом изменяет характер обмена веществ и энергии. Ежегодное отчуждение огромных количеств азота и зольных элементов с урожаями культурных растений сказывается в конечном итоге на особенностях культурного почвообразовательного процесса. Для познания их на кафедре почвоведения сельхозинститута, П. С. Бугаковым и В. В. Чупровой проведена работа по изучению емкости и скорости круговорота азота и элементов золы в основных агрофитоценозах Красноярской лесостепи. Результаты показали, что емкость круговорота под разными с.-х. культурами заметно варьирует в зависимости от химического состава и величины образуемой фитомассы. Укороченность периода интенсивных биологических процессов в черноземах Красноярской лесостепи замедляет разложение растительных остатков, а, значит, затормаживает возвращение в новый круговорот азота и зольных элементов.

Первая крупная работа по микробиологии почв края принадлежит В. В. Бураковой (1957), где подробно охарактеризована микрофлора почв Енисейского севера.

В Красноярском НИИСХ и Красноярском СХИ были проведены исследования по микробиологической характеристике почв основных земледельческих районов в Канской, Красноярской и Ачинской лесостепи и примыкающей к ним подтайги (Т. М. Андропова, З. В. Иляхина, П. С. Бугаков, Н. Г. Рудой, В. М. Таскина). Этими исследованиями выявлена численность и состав микробных ценозов почв, сезонная динамика, влияние химических и водно-физических свойств почв, окультуривания, различных обработок и чередования культур на распространение и активность микрофлоры. Несколько позднее в этом же плане выполнены исследования З. Н. Вишняковой и В. К. Савостьяновым по черноземам Хакасии.

В течение 1962–1971 гг. сотрудниками Института леса и древесины СО АН СССР изучались горные лесные почвы в Западном Саяне (З. Н. Вишнякова, О. В. Перьянова, Н. В. Орловский, К. Г. Зуева, М. И. Каратыгина, В. А. Кузнецова, Е. Г. Чагина). По материалам этих исследований дана детальная характеристика микробных ассоциаций бурых и буро-псевдоподзолистых почв в кедровниках Западного Саяна, изучены сезонные изменения численности и состава микроорганизмов, выявлено влияние экологических и эдафических условий на микрофлору, роль состава фитоценоза, фитоцидность эдификаторов и абсолютной высоты на жизнедеятельность почвенной микрофлоры.

И. Л. Клевенской и Н. Н. Наплековой дана детальная микробиологическая характеристика лесных почв Нижнего Приангарья.

В связи с распашкой целинных и залежных земель на территории края заметно усилились процессы эрозии, особенно в Минусинской котловине, на легких почвах. На это вполне справедливо обратили внимание М. В. Кириллов (1957) и П. Ф. Фомин (1959).

В 1960 г. для изучения эрозионных процессов и разработки мер борьбы с ними Институтом леса и древесины СО АН СССР был

организован Хакасский противоэрозионный стационар, были изучены процессы формирования перевеянных почв, их свойства и режимы (Н. В. Орловский с соавторами), разработана методика почвенно-эрозионных обследований (Н. В. Орловский), что послужило основой для последующей разработки дифференцированных мер защиты почв от эрозии (Е. И. Тананакин, В. К. Савостьянов, Н. И. Заборцев, А. С. Мартыненко, А. М. Миняев, Н. В. Орловский, Д. Д. Молдавский, П. А. Селезнев и др.) и приемов повышения плодородия эродированных почв (В. К. Савостьянов, З. А. Савостьянова). С конца 60-х годов институтом Востсибгипрозем начато составление проектов внутрихозяйственного землеустройства с противоэрозионной организацией территории для совхозов и колхозов края.

В последние годы исследования по агротехническим мерам защиты почв от ветровой эрозии выполнены Хакасской с. – х. опытной станцией (Е. Я. Чебочаков, Я. М. Берсенев и др.), проводятся Красноярским НИИСХ (В. В. Лисунов). По агролесомелиоративным мерам борьбы с эрозией почв опубликованы обобщающие работы Н. И. Лиховид и З. Н. Полежаевой.

До настоящего времени слабо изучено проявление процессов водной эрозии и мер борьбы с ней. Имеется лишь сводка Р. И. Салюковой по изучению оврагов в Минусинской котловине, в которой разработаны и мероприятия по предотвращению их возникновения и развития.

Новый этап в защите почв края от ветровой и водной эрозии связан с практическим осуществлением «Генеральной схемы противоэрозионных мероприятий по Красноярскому краю на 1976–1990 гг.», разработанной на основании обобщения всех выполненных исследований и результатов почвенно-эрозионных обследований земель совхозов и колхозов края.

С 50-х годов почвоведы края большое внимание уделяют изучению водного режима почв. Обстоятельные наблюдения за режимом влажности дерново-подзолистой, серой лесной почвы и чернозема выщелоченного осуществлены Ю. П. Ведерченко. С 1959 г. стационарные наблюдения за динамикой влажности на

тех же почвах по разным агрофонам были продолжены кафедрой почвоведения Красноярского СХИ (П. С. Бугаков). В 1964–1967 г. на двух почвах Красноярской лесостепи (чернозем выщелоченный и серая лесная на коричнево-бурой глине) было проведено изучение режима влажности в связи с мерзлотными явлениями (П. С. Бугаков, Л. С. Шугалей). Этими исследованиями установлено зимнее намерзание влаги, которое чем значительней, чем медленнее промерзала почва.

Н. Г. Рудым при изучении физических свойств почв Ачинской лесостепи было установлено, что под влиянием окультуривания уменьшился объемный вес, возросла скважность, незначительно увеличилась максимальная гигроскопичность, но ощутилась прибавилась наименьшая влагоемкость, а значит, увеличился и диапазон активной влаги.

В 1961–1966 гг. В. В. Чижиковым были выполнены работы по изучению агрофизических свойств основных почв Канской лесостепи и проведены наблюдения за режимом влажности. Позднее работа в Канской лесостепи была продолжена П. И. Крупкиным, Л. Е. Коряковой, И. С. Парфенчуком по расширенной программе в севооборотах и под монокультурами.

Водному режиму орошаемых почв Хакасии посвящены работы С. П. Сергеева и М. Г. Танзыбаева, богарных почв Хакасии – работы М. Н. Польского. Многолетние исследования режима влажности переветренных почв, в связи с разработкой мер борьбы с ветровой эрозией и приемов повышения их плодородия, проведены В. К. Савостьяновым и З. А. Савостьяновой, в связи с мелиорацией засоленных почв – Н. В. Орешкиной. Осуществлено сопряженное изучение водного режима почв под лесными полосами с.- х. культурами в Хакасии (В. К. Савостьянов, Е. Я. Расторгуева, З. Н. Полежаева) и на юге Минусинской котловины (Т. И. Алифанова). Н. Г. Старовойтовым разработана оригинальная методика определения влажности карманистых черноземов и изучен режим их влажности в Чулымо-Енсейской лесостепи.

Менее изучены водно-физические свойства и водный режим лесных почв края. Выполнены исследования по изучению поч-

венно-гидрологических констант и водного режима темно-серых, серых и дерново-боровых почв Минусинских ленточных боров (Э. Е. Боболева), установлена тесная взаимосвязь роста сосновых лесов с водным режимом и влагообеспеченностью почв (Ф. И. Плешиков).

Изучение воздухообмена, газообмена и воздушных свойств почв, как и других вопросов, началось с запозданием. Одним из наиболее ранних исследований по этому вопросу следует считать работу Н. Г. Рудого (1962), выполненную на черноземах Ачинской лесостепи. Он установил, что окультуренные почвы сортоучастков выделяют в течение всего вегетационного периода углекислоты больше, чем аналогичные почвы хозяйств, где культура земледелия была ниже. Влияние различных приемов обработки почв на содержание углекислоты в почвенном воздухе и на дыхание почв нашло отражение в работе Э. М. Мухаметова.

Более детально газовая фаза изучалась в 1964–1968 гг. П. С. Бугаковым и Э. П. Поповой, которые показали особенности режима углекислоты и интенсивности дыхания почв в агроценозах (в зависимости от гидротермических условий и хозяйственной деятельности человека) и некоторых естественных сообществах.

Структуре, как агрономическому показателю почв, уделяется внимание многими авторами, особенно в последние годы. Ранние сведения по этому вопросу встречаются в публикациях Н. Д. Градобоева (1950) и С. А. Коляго (1954). В настоящее время структура и микроструктура почв изучаются специалистами многих учреждений в связи с севооборотами, различными приемами обработки почв, внесением удобрений, противоэрозионными мероприятиями.

Признано, что специфика почвообразования в пределах рассматриваемой территории связана с особенностями гидротермических условий. Вместе с накоплением фактического материала появляются работы, освещающие роль сезонной мерзлоты в почвообразовании. Процессы намерзания влаги и палеографическое значение мерзлоты излагаются в обобщающих сводках Н. В. Орловского.

До 50-х годов исследования почвенного плодородия в крае носили эпизодический характер. Результаты всех этих работ (в том числе и рукописных) обобщены в монографии К. П. Горшенина (1955).

Значительный вклад в познание плодородия почв края внесли работы экспедиций СОПСа АН СССР. В частности, на районных картах Минусинской котловины Н. Д. Градобоева и С. А. Коляго почвы разделены по степени оструктуренности, ими дана оценка плодородия разных почв, приведена их агропроизводственная группировка. Агропроизводственная группировка почв Канской лесостепи выполнена П. И. Крупкиным и М. И. Хмоленко, а всего края – специалистами института Востсибгипрозем.

Сотрудники кафедры почвоведения Красноярского СХИ (П. С. Бугаков, Я. И. Лубите, Е. С. Кускова и др.) и отдела агропочвоведения Красноярского НИИСХ (П. И. Крупкин, В. В. Чижиков, Э. И. Крупкина, И. С. Парфенчук) значительное внимание уделили изучению пищевого режима разных почв, как под отдельными культурами, так и в севооборотах.

Наиболее полно в лесостепи края изучен режим фосфатов, их формы, микрострота, влияние на эффективность удобрений (П. И. Крупкин, А. П. Антипина, В. В. Выручек, Е. С. Кускова, М. И. Хмоленко, Г. П. Горб и др.).

Изменение плодородия каштановых почв в зависимости от характера их использования показано в работе М. Г. Танзыбаева, а черноземов – в работах Н. В. Орловского и Н. Г. Рудого: П. И. Крупкиным и Л. А. Антипиной установлено, что содержание подвижных фосфатов в почве не всегда является показателем степени их окультуренности.

В лесостепи края широко распространены карманистые черноземы с мощными затеками гумуса. На наличие подобных почв в свое время указывал К. П. Горшенин, они нашли свое место в систематическом списке почв Красноярского края, составленного Н. В. Орловским и Н. Н. Казанцевым. Влиянию карманистости на урожай пшеницы посвящены исследования П. И. Крупкина и Э. И. Крупкиной, ряд особенностей этих почв изучены Н. Г. Старовойтовым.

Влияние свойств почв и элементов рельефа на производительную способность почв показано в работе П. И. Крупкина и В. В. Чижикова. Ими выяснено, в частности, что урожай пшеницы выше на черноземах, а не на серых лесных почвах, развитых на коричнево-бурых глинах, как считалось ранее. Сотрудниками отдела агропочвоведения Красноярского НИИСХ было проведено детальное обследование почв мелкобугристого рельефа и выяснено их влияние на урожай пшеницы (В. В. Топтыгин).

Значительная часть результатов исследований 50–60 х- годов по генезису и свойствам почв, их географии и плодородию обобщена в коллективной монографии «Агрохимическая характеристика почв СССР, Средняя Сибирь», опубликованной в 1971 г. под редакцией Н. В. Орловского.

В изучении плодородия почв важное место занимает их бонитировка.

Как уже упоминалось, первые оценочные работы на территории Красноярского края относятся к концу прошлого века (М. М. Дубенский). Все разнообразие почв тогда было объединено в пять групп. После продолжительного перерыва к бонитировочным работам почвоведы возвратились лишь в 1962 г., когда Л. С. Шугалей провела оценки основных почв по их свойствам; М. И. Хмоленко была позднее составлена оценочная шкала для почв Канской лесостепи, которая оказалась близкой к предыдущей.

В настоящее время бонитировку почв всего Красноярского края по методике почвенного института им. В. В. Докучаева осуществляет проектный институт Востсибгипрозем; примерная бонитировка почв выполнена в Красноярском НИИСХ А. А. Бражником.

Разработка методических и теоретических вопросов бонитровки почв получила развитие в работах отдела агропочвоведения Красноярского НИИСХ (П. И. Крупкин, П. Т. Воронков, Э. И. Крупкина, В. В. Топтыгин). При этом активно используются разные методы вариационной статистики, в том числе много-

факторный регрессионный анализ и электронно-вычислительные машины.

Решение проблемы бонитировки почв края – дело ближайшего будущего.

Краткий обзор истории исследований почв Красноярского края говорит о том, что почвоведы внесли соответствующий вклад в развитие сельского хозяйства огромного края.

В этом деле успехи несомненны. Но на новом подъеме экономики страны предстоит сделать еще больше.

*Опубликовано: сб. «Почвы, удобрения, урожай».
Красноярск, 1976.– С. 3–31 (соавторы П. С. Бугаков,
П. И. Крупкин и др.)*

РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ НАУКИ В ХАКАСИИ

Зарождение аграрной науки в Хакасии относится к 1928 г., когда по приказу Окргемуправления был создан Уйбатский гидромодульный участок, основными задачами его были всестороннее изучение орошения земель и разработка научно обоснованных приемов их рационального использования. Опытническая деятельность гидромодульного участка, состоявшего из 4-х человек – заведующего, наблюдателя и двух человек, началась осенью 1928 г. В 1933 г. по предложению Хакасского облисполкома, поддержанному земельным управлением Западно-Сибирского края, гидромодульный участок был реорганизован в Хакасскую опытно-мелиоративную станцию.

До принятия этого решения вопрос о развитии сельскохозяйственной науки в Хакасии по предложению Московского представительства Хакасской автономной области при ВЦИК был рассмотрен 7 июля 1932 г. на специальном совещании при Научно-техническом Совете Наркомата земледелия РСФСР. Совещание отметило жизненную необходимость развития науки в Хакасии для обеспечения широкого развития орошения, рационального использования земельных ресурсов, развития животноводства

с целью создания условий для перехода населения на оседлость. Опытные и исследовательские работы в сельском хозяйстве, как было отмечено, являются решающим фактором получения высоких устойчивых урожаев, решения коренной задачи земледелия. Совещание признало необходимым с 1933 г. перевести станцию на бюджетное содержание Наркомата земледелия РСФСР и предложило Научно-исследовательскому институту гидротехники и мелиорации, а также Институту соцреконструкции сельского хозяйства оказать помощь станции в период её становления.

Тогда же директором станции Н. И. Кучиным были разработаны положение и программа научно-исследовательских работ.

Задачами станции были признаны:

1. Систематическое изучение районов деятельности станции в естественно-историческом, сельскохозяйственном, мелиоративном и экономическом отношениях.

2. Разработка наивыгоднейших в условиях обслуживаемого района поливных и оросительных норм для различных культур, сроков и способов полива.

3. Изучение и разработка рациональных приёмов эксплуатации орошаемых земель: выбор культур и сортов, приёмы обработки почвы, сроки и нормы посева, построение севооборотов, удобрение почвы и восстановление ее плодородия.

4. Определение наиболее рентабельных в условиях орошаемого земледелия культур и агротехнических приёмов.

5. Изучение вопросов механизации в условиях орошаемого земледелия.

6. Изучение экономических вопросов.

7. Руководство опытно-исследовательской работой, проводимой на опорных пунктах в совхозных и колхозных хозяйствах.

8. Популяризация результатов опытно-исследовательской работы станции, а также опорных пунктов и практических достижений совхозных и колхозных хозяйств.

9. Использование результатов работы станции и научных достижений в практике хозяйств применительно к запросам специализации районов.

Для решения этих задач предполагалось иметь в структуре станции следующие отделы: гидромодульный, растениеводства и агротехники, культуртехнический, плодово-ягодно-овощной, инженерно-технический, экономический, агрометеорологическую и агрохимическую лабораторию.

Столь подробно задачи и структура станции рассмотрены с тем, чтобы яснее представить, что из намеченного при зарождении сельскохозяйственной науки республики удалось реализовать.

Архивные документы свидетельствуют о трудностях становления научного сельскохозяйственного учреждения в предвоенные и военные годы. Много труда и сил в развитие станции в это сложное время вложили её директора – Н. И. Кучин, Я. Г. Сидоров, Э. Ф. Скуя, А. К. Варбан, А. Р. Теклюк.

Годы Великой Отечественной войны затормозили формирование станции. Новый импульс к её развитию был дан Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 1 февраля 1945 г. в соответствии с которым станция была преобразована в Хакасскую станцию орошаемого земледелия. В 1951 г. в структуре станции функционировали отделы гидротехники, агротехники, агролесомелиорации, овощеводства и плодководства, экономики, агрохимии, было организовано опытно-производственное хозяйство. В 1954 г. Постановлением Совета Министров СССР № 673 станция была передана в ведение Министерства водного хозяйства РСФСР. До 1956 г. зона деятельности станции ограничивалась Хакасской автономной областью, а тематика работ – отраслью растениеводства.

В 1956 г. в состав станции была передана Красноярская краевая станция животноводства, после чего зона её деятельности и направление исследований значительно расширились. Станция стала комплексным научным учреждением Сибирского отделения ВАСХНИЛ и начала работать под научно-методическим руководством Красноярского научно-исследовательского института сельского хозяйства, получив название Хакасская государственная сельскохозяйственная опытная станция. В структуре станции

были созданы новые отделы – селекции, семеноводства и животноводства, расширилась тематика исследований, укрепился кадровый состав.

В период с 1942 по 1982 гг. станцией руководили А. Я. Пантелеев, А. З. Ананьев, Е. И. Тананакин, И. С. Добрынин. Но особенно значительный вклад в становление сельскохозяйственного научного учреждения, развитие его материально-технической базы П. А. Щербанёва, возглавлявшего станцию с 1968 по 1982 гг. С 1982 по 1989 гг. директором станции был Ю. П. Козулин, а с 1989 г. по настоящее время научным учреждением руководит В. К. Савостьянов.

Кроме опытной станции развитию аграрной науки в республике способствовало создание в 1960 г. в Ширинском районе Хакасского противозрозионного стационара Института леса и древесины Сибирского отделения Академии наук СССР, в 1975 г. – сначала комплексной экспедиции Сибирского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР, а затем в 1983 г. – Хакасского отделения этого института, а также станции агрохимической службы «Хакасская».

За последние пятнадцать лет развитию Хакасской сельскохозяйственной опытной станции решениями краевых и областных (позднее республиканских) органов власти был придан новый импульс, в результате чего повысилась эффективность научных исследований, расширилась их тематика, укрепилась связь с производством, материальная база исследований, существенно улучшился кадровый состав. Все это дало возможность Правительству Российской Федерации принять предложение Сибирского отделения Россельхозакадемии и руководства республики о создании на базе Хакасской государственной сельскохозяйственной опытной станции Научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук. 30 апреля 1991 г. институт был создан, что, несомненно, способствовало дальнейшему развитию сельскохозяйственной науки. Положительное влияние на её раз-

витие оказало и создание в 1993 г. Сибирского научно-исследовательского и проектно-исследовательского института землеустройства и мелиорации на базе проектного института Востоксибгипроводхоз.

Анализ результатов деятельности основного научного учреждения по сельскому хозяйству – Хакасской государственной сельскохозяйственной опытной станции, ныне НИИ аграрных проблем Хакасии, других научных учреждений показывает, что учёные постоянно стремились решать неотложные задачи по научному обеспечению сельскохозяйственного производства. Объективности ради нужно отметить, что не всегда эти усилия приносили положительные результаты. Отрицательно сказывались недостаточная материальная база исследований, отсутствие в ряде случаев необходимого научного руководства, слабая подготовка отдельных научных сотрудников, отрыв исследований от насущных проблем производства. И, тем не менее, вклад сельскохозяйственной науки достаточно высок.

В области мелиорации земель и экологии разработаны система полива из временной оросительной сети, удостоенная Сталинской премии 2 степени, система поверхностного полива по широким и длинным полосам с устройством безуклонных ложбин, удостоенная золотой медали ВДНХ, методика расчёта эрозионно допустимых норм полива на основе определения безнапорной водопроницаемости при поливе дождеванием, почвозащитные и ресурсосберегающие технологии полива, севообороты и технологии возделывания основных сельскохозяйственных культур на орошаемых землях, способы предотвращения негативных процессов при орошении – ирригационной эрозии, вторичного засоления, Субрегиональная национальная программа действий по борьбе с опустыниванием и деградацией земель. Большой вклад в решение этих вопросов в разное время внесли лауреаты Сталинской премии А. Я. Пантелеев и А. Г. Турбин, заслуженные мелiorаторы РСФСР С. П. Сергеев и В. Ф. Тютюкин, профессора Н. И. Карнаухов и М. Г. Танзыбаев, заслуженный агроном РФ, заслуженный деятель науки Республики Хакасия, кандидат сельско-

хозяйственных наук В. К. Савостьянов, кандидат биологических наук В. Д. Карпенко, А. Ф. Васильева, В. А. Иванова, кандидат географических наук В. Н. Артеменок, кандидат биологических наук Н. В. Кутькина, кандидат технических наук О. А. Иванов, О. М. Васильева, В. С. Панов, Б. И. Агибалов.

Обоснован ассортимент древесных и кустарниковых пород для полезационного лесоразведения на орошаемых и богарных землях, разработаны технологии создания лесных полос. Изучено более 1000 видов, разновидностей и сортов деревьев и кустарников из 6 флористических областей земного шара. Созданы обширные коллекции косточковых плодовых культур, редких, исчезающих, лекарственных, пастбищных и декоративных растений. Много труда, сил и подлинного энтузиазма вложили в эту работу один из ведущих учёных П. Ф. Фомин, заслуженный лесовод Российской Федерации, заслуженный деятель науки Республики Хакасия кандидат сельскохозяйственных наук Н. И. Лиховид, В. К. Савостьянов, Н. В. Кутькина, кандидаты сельскохозяйственных наук Т. Д. Дускабилов и Т. И. Дускабилова, Л. П. Кравцова, М. К. Воронина, Г. Н. Гордеева, М. А. Мартынова и др.

В области **земледелия и кормопроизводства** разработаны зональные системы земледелия, включающие меры защиты почв от эрозии и дефляции, в том числе полосное размещение посевов, почвозащитные технологии использования земель, севообороты и технологии возделывания сельскохозяйственных культур на богарных землях, способы эффективного использования удобрений, предложены способы формирования эффективных и устойчивых агроландшафтов. Разработаны приёмы поверхностного и коренного улучшения пастбищ, усовершенствована технология их использования на основе крупнозагонной системы выпаса, обоснован набор полевых кормовых культур и технологии их выращивания. Большую роль в изучении этих вопросов принадлежит Г. А. Дрямову, Н. Г. Тюдишеву, кандидатам сельскохозяйственных наук В. А. Ананьеву, Т. И. Бушмелёвой, Я. М. Берсенёву, Е. Ф. Щербанёвой, Е. Ф. Фёдоровой, П. Ф. Пантелеевой, заслуженным агрономам РСФСР, заслуженным деяте-

лям науки Республики Хакасия, кандидатам сельскохозяйственных наук В. К. Савостьянову, Е. Я. Чебочакову, заслуженному агроному РСФСР И. С. Антонову, доктору сельскохозяйственных наук Ю. П. Танделову и кандидату сельскохозяйственных наук И. Г. Дягилеву, а также И. Ф. Капишеву, И. В. Багаевой, Г. А. Такиной, Л. Н. Рудковской, кандидату сельскохозяйственных наук Н. Я. Севастьянову, кандидату биологических наук Г. Т. Кандаловой, Т. П. Кызынгашевой и др.

В области селекции и семеноводства выведены и районированы сорта яровой пшеницы Саянская 59, Кантегирская 89 и Безим, суданской травы Ташебинская 22, проса Абаканское кормовое. могоара Степняк 1, картофеля Абаканец и Хакасский, эспарцета Боградский, клевера красного Хакасский, подсолнечника Красноярский силосный, люцерны Абаканская 3, пырея бескорневишного Абакан. Проходят государственное сортоиспытание суданская трава Туран, картофель Борус 2, эспарцет Тасхыл 2. Решаются вопросы первичного семеноводства сельскохозяйственных культур. В этом большая заслуга селекционеров А. В. Фоминой, Е. П. Параевой, Я. М. Дырда, заслуженного агронома Российской Федерации, заслуженного работника сельского хозяйства Республики Хакасия И. Ф. Деморенко и заслуженного работника сельского хозяйства Республики Хакасия Е. Г. Карпенко, а также Е. Т. Стриго, Р. П. Машанова, В. Ф. Кадоркиной, Н. С. Тараскина, А. А. Дмитриевой, О. М. Васильевой.

В области животноводства выведена красноярская тонкорунная порода овец, разработаны технологии кормления и содержания крупного рогатого скота, свиней и овец. Большой вклад в решение этих вопросов внесли кандидаты сельскохозяйственных наук В. Г. Холмейзер и Н. Д. Алексеев, заслуженный зоотехник РСФСР, кандидат сельскохозяйственных наук П. А. Щербанёв, доктор сельскохозяйственных наук А. Д. Волков, заслуженный работник сельского хозяйства Республики Хакасия А. М. Головина, кандидаты сельскохозяйственных наук В. А. Бледнов, А. А. Головин, кандидат ветеринарных наук В. И. Ранцкая, А. М. Гаврилова.

В кратком изложении нет возможности назвать все разработки,

выполненные аграрной наукой республики, и назвать всех тех научных сотрудников, инженеров, техников, лаборантов, рабочих, кто своим самоотверженным трудом способствовал их созданию.

Особо нужно отметить большую роль опытно-производственных и базовых хозяйств института, обеспечивающих условия для проведения исследований и первичную апробацию результатов. Поистине к соавторам разработок учёных можно отнести директоров совхозов И. А. Булойчика, Ф. К. Миллера, К. А. Шмидта, Н. С. Колотилина и других, много сделавших для обеспечения развития сельскохозяйственной науки. Нельзя не отметить постоянное внимание, оказываемое развитию аграрной науки Правительством и Верховным Советом Республики Хакасия, руководителями нашей отрасли в республике Л. В. Тавриным, Г. П. Казминым, А. Г. Черкашиным, В. А. Степановым, Г. М. Чанкиным, В. В. Шавыркиным, Н. В. Николаевым.

Формирование сельскохозяйственной науки в последние полвека шло при методической поддержке Сибирского отделения РАСХН, Красноярского научно-исследовательского института сельского хозяйства. Значительную роль в становлении науки в республике принадлежит Красноярскому государственному аграрному университету. В составе нашего института работает много его выпускников.

Нельзя не отметить и тот огромный вклад в развитие аграрной науки в республике, изучение её природных ресурсов, который внесли крупные учёные России, в разное время работавшие в Хакасии. Это известные почвоведы профессора К. П. Горшенин, Н. В. Орловский, Н. Д. Градобоев, Ф. Р. Зайдельман; геоботаники – профессора В. В. Ревердагто, А. В. Куминова, А. А. Горшкова и ряд других.

В настоящее время Научно-исследовательский институт аграрных проблем Хакасии СО РАСХН является зональным комплексным институтом, ведущим фундаментальные и прикладные исследования в Республике Хакасия, Республике Тыва, в южных районах Красноярского края с целью получения новых знаний и **научного обеспечения агропромышленного производства.**

Основными направлениями его исследований являются:

- разработка теоретических и технологических основ борьбы с опустыниванием и деградацией почв, комплексной экологически безопасной мелиорации земель, совершенствование теории защитного лесоразведения, сохранение биоразнообразия;
- создание научных основ адаптивных систем земледелия на агроландшафтной основе;
- разработка ресурсосберегающих, экологически безопасных и экономически оправданных технологий возделывания сельскохозяйственных культур;
- создание новых сортов зерновых культур, картофеля, однолетних и многолетних трав;
- повышение генетического потенциала сельскохозяйственных животных, совершенствование технологий производства продуктов животноводства.

Институт в прошедшие годы выполнял исследования по заданиям Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Центра международных проектов Министерства природных ресурсов Российской Федерации, Государственной межведомственной программы фундаментальных и важнейших прикладных исследований РФ, Сибирского отделения Россельхозакадемии и Центра научного поиска СО РАСХН, плану исследований по научно-му обеспечению АПК Республики Хакасия.

В ходе фундаментальных и поисковых исследований сотрудниками института получены новые знания, защищенные пятью патентами Российской Федерации и шестью заявками сотрудников института за предполагаемые изобретения, принятыми к рассмотрению Федеральным институтом промышленной собственности. За этот период создано 6 новых сортов сельскохозяйственных культур, три из которых включены в Государственный реестр Российской Федерации, а три- находятся в Государственном сортоиспытании. В издательстве Сибирского отделения Россельхозакадемии опубликовано четыре монографии и три тематических сборника научных трудов общим объемом более 132 печ. листов. В центральных научных журналах России опубликовано 36 пе-

чатных работ. Новые знания, полученные в институте, были доложены его сотрудниками на 17 Международных и Всероссийских научных конференциях, опубликованы в их материалах и стали достоянием мирового научного сообщества.

Проведенные институтом фундаментальные и поисковые научные исследования получили высокую оценку. Директор института В. К. Савостьянов был удостоен чести выступить с научным докладом по результатам своих исследований на заседании Президиума Российской академии сельскохозяйственных наук (1999). За цикл исследований по формированию экологически устойчивых и эффективных агроландшафтов в экстремальных условиях Средней Сибири группа ученых института (В. К. Савостьянов, Е. Я. Чебочаков, В. Д. Карпенко, И. Ф. Деморенко, Н. И. Лиховид) была удостоена дипломов 1 степени и первой премии им. акад. И. И. Синягина в конкурсе среди научных учреждений Сибири, в связи с 30-летием Сибирского отделения РАН (1999). Разработанная институтом «Субрегиональная национальная программа действий по борьбе с опустыниванием на юге Средней Сибири» решением Президиума Российской академии сельскохозяйственных наук был признан лучшей научно-исследовательской работой, завершённой в агропромышленном комплексе России в 2000 г., а ее основные авторы В. К. Савостьянов, В. Н. Артеменок, Н. В. Кутькина, В. С. Панов и Е. Я. Чебочаков удостоены дипломов Россельхозакадемии.

По итогам конкурса завершённых в 2002 г. научно-исследовательских работ Президиум Сибирского отделения Россельхозакадемии по пяти номинациям присудил сотрудникам института премии: в том числе по земледелию – акад. И. И. Синягина за работу «Система ведения агропромышленного производства Республики Хакасия» (В. К. Савостьянов, Я. М. Бодягин, О. М. Васильева, В. С. Панов, Е. Я. Чебочаков), по животноводству – им. акад. А. И. Овсянникова за лучшую монографию «Технологические и селекционные приемы интенсивного производства шерсти и баранины в Хакасии» (В. А. Бледнов), по кормопроизводству – за работу «Изучение и использование дикорастущих кормовых

растений Хакасии» (Г.Н. Гордеева, Н.И. Лиховид), по механизации- им. акад. А.И. Селиванова за разработку методики проектирования, строительства и эксплуатации поверхностного полива по широким и длинным полосам (В.Ф. Тютюкин, О.А. Иванов, Б.И. Агибалов, А.С. Сергеев, В.К. Савостьянов), по растениеводству – им. акад. М.А. Лисавенко за создание и изучение коллекции косточковых плодовых культур юга Средней Сибири (Т.Д. Дускабилов, Т.И. Дускабилова).

Признанием заслуг института в развитии сельскохозяйственной науки явилось проведение на его базе заседаний Объединенных научных Советов по земледелию и селекции Сибирского отделения РАСХН, посвященных 50-летию Государственного Плана преобразования природы в СССР (1998 г.). Национального совещания по борьбе с опустыниванием в Российской Федерации (2000 г.) и Международной конференции по научному обеспечению устойчивого развития агропромышленного производства Сибири, Монголии, Республики Казахстан, Беларуси и Республики Башкортостан (2002 г.).

При институте функционирует Проблемный Совет по мелиорации и защитному лесоразведению при Президиуме Сибирского отделения РАСХН (председатель В.К. Савостьянов). Сотрудники института входят в состав Научных советов Россельхозакадемии по борьбе с опустыниванием и по аридному земледелию, в состав Объединенных научных советов Сибирского отделения РАСХН по земледелию, селекции и семеноводству, в состав коллегии Министерства сельского хозяйства республики. При институте функционирует Хакасское республиканское отделение Докучаевского общества почвоведов Российской академии наук.

В ходе исследований по республиканскому плану научного обеспечения агропромышленного производства Хакасии в последние пять лет совместно с Министерством сельского хозяйства и другими научными учреждениями республики была разработана «Система ведения агропромышленного производства Республики Хакасия на 2001–2005 гг.», шесть усовершенствованных технологий возделывания сельскохозяйственных культур. Издано 17 рекомендаций по различным вопросам сельскохозяйственного производства.

Среди наиболее важных научных разработок, освоенных производством - почвозащитная система земледелия с полосным размещением сельскохозяйственных культур, применяемая практически на всей площади пашни, новые сорта, в частности, яровая пшеница Кантегирская 89, занимающая в настоящее время более половины площади зерновых культур в республике и полмиллиона гектаров в других регионах Сибири; суданская трава Ташебинская 22 и Туран, из года в год увеличивающая свою долю среди кормовых культур; ресурсосберегающие технологии в земледелии и животноводстве; семена сельскохозяйственных культур высших репродукций для сортосмены и сортообновления.

Освоению разработок института в производстве способствует тесная связь ученых с работниками сельскохозяйственных предприятий, сглаженная работа с Министерством сельского хозяйства республики, создание в составе института Центра повышения квалификации руководителей и специалистов сельского хозяйства. В нем же ведется обучение кадров массовых профессий (поливальщиков, осеменаторов). Деятельность Центра лицензирована. За прошедший период в нем прошло обучение более 1,5 тыс. человек. Традиционными стали ежегодные встречи ученых института с руководителями и специалистами хозяйств республики на опытных полях и в лабораториях, выступления ученых института на радио и телевидении, в периодической печати.

Институт является головным научным учреждением Центра научного обеспечения АПК Республики Хакасия. В трудных условиях реформ последних лет он сохранил материальную базу, работоспособный коллектив, рациональное сочетание опытных ученых и научной молодежи. Исследования в институте ведут 27 научных сотрудников, из них 11 кандидатов наук и 12 соискателей и аспирантов, заочно обучающихся в ведущих научных центрах страны. За прошедшие пять лет 6 научных сотрудников института защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата наук. Среди научных сотрудников – пять имеют почетные звания Российской Федерации, семь – почетные звания Республики Хакасия. Среди них И. Ф. Деморенко, Н. И. Лиховид,

В. К. Савостьянов, Е. Я. Чебочаков. Директор института В. К. Савостьянов 2002 г. избран действительным членом (академиком) Национальной академии наук Монголии.

Институт тесно сотрудничает и выполняет совместные исследования с другими научными учреждениями Сибирского отделения РАСХН, Сибирского отделения РАН, Монголии и Казахстана. Ежегодно проводятся поездки ученых института в зарубежные страны и прием делегаций и них.

Большую помощь оказал институт в последние годы в формировании сельскохозяйственного научного учреждения СО РАСХН в Республике Тыва, принял участие в разработке Концепции развития сельского хозяйства до 2010 г. этой республики, а также всего Сибирского федерального округа. На прошедшей 10–12 июля 2002 г. Международной конференции ученых-аграрников был отмечен высокий уровень научного обеспечения АПК республики.

За три четверти века своего существования аграрная наука Хакасии внесла заметный вклад в развитие сельскохозяйственной науки страны, существенно пополнила ее новыми знаниями, постоянно совершенствовала научное обеспечение агропромышленного производства. Об этом наглядно свидетельствуют библиографические сведения, приведенные в приложениях 1–7 настоящего издания и освещающие крупные публикации, диссертации, статьи в центральных научных журналах, нормативные документы, патенты и изобретения.

Сегодня Институт пользуется заслуженным уважением в научном сообществе страны и среди работников производства. Он находится в состоянии творческого подъема и дальше будет активно работать по получению новых знаний и научному обеспечению агропромышленного производства Хакасии и других сопредельных регионов юга Средней Сибири для достижения в XXI веке их устойчивого развития.

Опубликовано: в сб. «Аграрная наука Хакасии: проблемы, пути их решения, перспективы». НИИ АП Хакасии СО РАСХН. Абакан, 2003. – С. 5–11

МЕЛИОРАТИВНАЯ НАУКА НА ЮГЕ СРЕДНЕЙ СИБИРИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Зарождение мелиоративной аграрной науки в Хакасии относится к 1928 г., когда по приказу Окргземуправления был создан Уйбатский гидромодульный участок, основными задачами его были всестороннее изучение орошения земель и разработка научно-обоснованных приемов их рационального использования. Опытническая деятельность гидромодульного участка, состоявшего из 4-х человек – заведующего П. Н. Федянцева, наблюдателя и двух рабочих, началась осенью 1928 г. В 1933 г. по предложению Хакасского облисполкома, поддержанному земельным управлением Западно-Сибирского края, гидромодульный участок был реорганизован в Хакасскую опытно-мелиоративную станцию.

До принятия этого решения вопрос о развитии сельскохозяйственной науки в Хакасии по предложению Московского представительства Хакасской автономной области при ВЦИК был рассмотрен 7 июля 1932 г. на специальном совещании при Научно-техническом Совете Наркомата земледелия РСФСР. Совещание отметило жизненную необходимость развития мелиоративной науки в Хакасии для обеспечения широкого развития орошения, рационального использования земельных ресурсов, развития животноводства с целью создания условий для перехода населения на оседлость. Опытные и исследовательские работы в сельском хозяйстве, как было отмечено, являются решающим фактором получения высоких устойчивых урожаев, решения коренной задачи земледелия. Совещание признало необходимым с 1933 г. перевести станцию на бюджетное содержание Наркомата земледелия РСФСР и предложило Научно-исследовательскому институту гидротехники и мелиорации, а также Институту соцреконструкции сельского хозяйства оказать помощь станции в период ее становления.

Тогда же директором станции Н. И. Кучиным были разработаны положение и программа научно-исследовательских работ.

Задачами станции были признаны

1. Систематическое изучение районов деятельности станции в естественно-историческом, сельскохозяйственном, мелиоративном и экономическом отношениях.

2. Разработка наивыгоднейших в условиях обслуживаемого района поливных и оросительных норм для различных культур, сроков и способов полива.

3. Изучение и разработка рациональных приемов эксплуатации орошаемых земель: выбор культур и сортов, приемы обработки почвы, сроки и нормы посева, построение севооборотов, удобрение почвы и восстановление ее плодородия.

4. Определение наиболее рентабельных в условиях орошаемого земледелия культур и агротехнических приемов.

5. Изучение вопросов механизации в условиях орошаемого земледелия.

6. Изучение экономических вопросов.

7. Руководство опытно-исследовательской работой, проводимой на опорных пунктах в совхозах и колхозах.

8. Популяризация результатов опытно-исследовательской работы станции, а также опорных пунктов и практических достижений совхозов и колхозов.

9. Использование результатов работы станции и научных достижений в практике хозяйств, применительно к запросам специализации районов.

Для решения этих задач предполагалось иметь в структуре станции следующие отделы: гидромодульный, растениеводства и агротехники, культуртехнический, плодово-ягодно-овощной, инженерно-технический, экономический, агрометеорологическую и агрохимическую лабораторию.

Столь подробно задачи и структура станции рассмотрены с тем, чтобы яснее представить, что из намеченного при зарождении сельскохозяйственной науки республики удалось реализовать.

Архивные документы свидетельствуют о трудностях становления научного сельскохозяйственного учреждения в предвоенные и военные годы. Много труда и сил в развитие станции в это сложное время вложили ее директора- Н. И. Кучин, Я. Г. Сидоров, Э. Ф. Скуя, А. К. Варбан, А. Р. Теклюк.

Годы Великой Отечественной войны затормозили формирование станции. Новый импульс к ее развитию был дан Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 1 февраля 1945 г., в соответствии с которым станция была преобразована в Хакасскую опытную станцию орошаемого земледелия. В 1954 г. в структуре станции функционировали отделы гидротехники, агротехники, агролесомелиорации, овощеводства и плодоводства, экономики, агрохимии, было организовано опытно-производственное хозяйство. В 1954 г. Постановлением Совета Министров СССР № 673 станция была передана в ведение Министерства водного хозяйства РСФСР. До 1956 г. зона деятельности станции ограничивалась Хакасской автономной областью, а тематика работ- отраслью растениеводства.

В 1956 г. в состав станции была передана Красноярская краевая станция животноводства, после чего зона ее деятельности и направление исследований значительно расширились. Станция стала комплексным научным учреждением Сибирского отделения ВАСХНИЛ, получив название Хакасская государственная сельскохозяйственная опытная станция. В структуре станции были созданы новые отделы- селекции, семеноводства и животноводства, расширилась тематика исследований, укрепился кадровый состав.

В период с 1942 по 1982 гг. станцией руководили А. Я. Пантелеев, А. З. Ананьев, Е. И. Тананакин, И. С. Добрынин. Но особенно значителен вклад в становление сельскохозяйственного научного учреждения, развитие его материально-технической базы П. А. Щербанева, возглавлявшего станцию с 1968 по 1982 гг. С 1982 по 1989 гг. директором станции был Ю. П. Козулин, а с 1989 г. по настоящее время научным учреждением руководит В. К. Савостьянов.

Кроме опытной станции развитию мелиоративной науки на юге Сибири способствовало создание в 1960 г. в Ширинском районе Хакасского противозрозионного стационара Института леса и древесины Сибирского отделения Академии наук СССР, в 1975 г. – сначала комплексной экспедиции Сибирского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР, затем в 1983 г. – Хакасского отделения этого института, а ранее – станции агрохимической службы «Хакасская», много сделавших для создания научных основ комплексной мелиорации земель в засушливых условиях.

С 1989 г. на Хакасской сельскохозяйственной опытной станции повысилась эффективность научных исследований, расширилась их тематика, укрепилась связи с производством, материальная база исследований, существенно улучшился кадровый состав. Все это дало возможность Правительству Российской Федерации принять предложение Сибирского отделения Россельхозакадемии и руководства республики о создании на базе Хакасской государственной сельскохозяйственной опытной станции Научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук. 30 апреля 1991 г. институт был создан, что, несомненно, способствовало дальнейшему развитию мелиоративной сельскохозяйственной науки. Положительное влияние на ее развитие оказало и создание в 1993 г. Сибирского научно-исследовательского и проектно-изыскательского института землеустройства и мелиорации на базе проектного института «Востоксибгипроводхоз».

В кратком выступлении нет возможности назвать все разработки мелиоративной науки, сделанные до создания Научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии, назвать всех тех научных сотрудников, инженеров, техников, лаборантов, рабочих, кто своим самоотверженным трудом способствовал их созданию. Их имена неоднократно были названы при праздновании полувекового и последующих юбилеев сельскохозяйственной науки. Нельзя не назвать лишь наиболее значимые разра-

ботки, получившие широкое научное и общественное признание и имена их авторов.

За разработку и внедрение методов переустройства оросительной сети с применением временных оросителей по представлению Ученого Совета Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации ВАСХНИЛ от 27 сентября 1950 г., в составе большого коллектива директор Хакасской опытной станции орошаемого земледелия А. Я. Пантелеев и заведующий отделом гидротехники опытной станции А. Г. Турбин в 1951 г. были удостоены почетных званий лауреатов Сталинской премии II степени за 1950 г. Ранее Министр сельского хозяйства СССР И. Бенедиктов (приказ от 3 июня 1950 г. № 75-н) «за проявленную инициативу и за успехи, достигнутые Хакасской опытной станцией орошаемого земледелия в деле разработки и внедрения мероприятий по замене постоянных картовых оросителей временными в орошаемом земледелии» наградил знаками «Отличник социалистического сельского хозяйства» и денежными премиями А. Я. Пантелеева и А. Г. Турбина, заместителя директора опытной станции по научной части П. Ф. Фомина и бригадира поливальщиков И. Т. Бурдаченко. В 1953 г. А. Г. Турбину решением Ученого Совета Омского сельскохозяйственного института была присуждена ученая степень кандидата технических наук после защиты диссертационной работы «Новая система орошения в условиях Хакасии».

За разработку системы поверхностного полива по широким и длинным полосам с устройством безуклонных ложбин, не имеющей аналогов в мире, старший научный сотрудник Хакасского отделения СибНИИГиМ В. Ф. Тютюкин в 1985 г. был удостоен Золотой медали Выставки достижений народного хозяйства СССР, ранее ему было присвоено почетное звание «Заслуженный мелиоратор Российской Федерации». За последние двадцать лет новая система поверхностного полива В. Ф. Тютюкина была существенно доработана им и сотрудниками в НИИ аграрных проблем Хакасии, созданы орудия и машины, технология для ее реализации в производстве.

На Хакасском противозрозионном стационаре Института леса СО АН СССР Н. В. Орловским, В. К. Савостьяновым, Е. Н. Савиным и В. Р. Романенко разработаны научные основы системы агролесомелиоративных и агротехнических мероприятий по борьбе с дефляцией почв, позволившей значительно ослабить деградационные процессы на юге Средней Сибири. В 1972 г. эта разработка удостоена серебряной медали Выставки достижений народного хозяйства СССР. Впервые в 1962 г. В. К. Савостьяновым изучен и освоен почвозащитный севооборот с полосным размещением сельскохозяйственных культур, впоследствии ставшим одним из основных приемов защиты почв от дефляции в условиях межгорных котловин юга Средней Сибири. Значительный вклад в совершенствование этой системы мер борьбы с ветровой эрозией внесли ученые Хакасской сельскохозяйственной опытной станции Я. М. Берсенев, Т. И. Бушмелева, Н. Ф. Грищенко, Н. И. Лиховид, Е. Я. Чебочаков.

Хакасским отделением СибНИИГиМ разработаны почвозащитные и ресурсосберегающие технологии полива дождеванием, технологии возделывания основных сельскохозяйственных культур на орошаемых землях, способы предотвращения негативных процессов при орошении- ирригационной эрозии и вторичного засоления, методика расчета эрозионно-допустимых поливных норм и режимов на основе безнапорной водопроницаемости почв (В. К. Савостьянов, В. Д. Карпенко, В. А. Иванова). Совместно с учеными Хакасской сельскохозяйственной опытной станции (Я. М. Берсенев, А. Ф. Васильева, И. Ф. Капишев, Е. Ф. Федорова), станции агрохимической службы «Хакасская» (И. С. Антонов, Н. А. Градобоева) впервые в условиях Сибири разработана «Система орошаемого земледелия» (Абакан, 1985, 150 с.), ставшая настольной книгой мелиораторов и не потерявшая своего значения в настоящее время.

Эти разработки ученых-мелиораторов вошли в учебники, отражены в Мелиоративной энциклопедии и Энциклопедии агролесомелиорации, нашли широкое применение в производстве. Успехам ученых, их самоотверженному труду посвятил свой роман

«Живая вода» (М. «Советский писатель», 1950, 511 с.) известный писатель А. Кожевников, удостоенный за его написание Сталинской премии II степени. Т. Ряннель, впоследствии народный художник СССР, посвятил ученым опытной станции А. Я. Пантелееву и А. Г. Турбину монументальную картину (1952 г.). Портреты ученых опытной станции А. Я. Пантелеева и А. Г. Турбина помещены на вкладке к настоящей статье, равно как и краткое выступление А. Я. Пантелеева «Мысли о совхозных полях», в котором автор пишет в значении мелиорации земель в Хакасии, трудном освоении разработки, получившей всеобщее признание. Актуальность этого выступления не исчерпана и сегодня, по прошествии более полувека с момента его написания.

Сегодня институт является ведущим научным учреждением по разработке научных основ ведения сельскохозяйственного производства в экстремальных засушливых условиях Сибири. Зонай его деятельности является Республика Хакасия, Республика Тыва, южные районы Красноярского края, северо-западная часть Монголии.

Институт ведет исследования по разработке теоретических и технологических основ борьбы с опустыниванием и деградацией почв, комплексной экологически безопасной мелиорации земель, совершенствованию теории защитного лесоразведения, сохранению биоразнообразия, созданию научных основ адаптивных систем земледелия на агроландшафтной основе. Он разрабатывает ресурсо- энергосберегающие, экологически безопасные и экономически оправданные технологии возделывания сельскохозяйственных культур, создает новые сорта зерновых культур, однолетних и многолетних трав, картофеля, совершенствует породы сельскохозяйственных животных и технологии производства продуктов животноводства.

Институт выполняет научно-исследовательские работы по Программе фундаментальных и приоритетных прикладных исследований по научному обеспечению агропромышленного комплекса Российской Федерации, Программе международного сотрудничества азиатских стран, участвует в реализации Конвенций

ООН по борьбе с опустыниванием, сохранению биоразнообразия, предотвращению негативных последствий потепления климата.

В структуре института три отдела, семь тематических групп, ботанический сад. В них ведут исследования 40 научных сотрудников, в том числе 22 кандидата и 6 докторов наук.

По заданию Программы ООН по окружающей среде и Центра Международных проектов, институт в 1998–2000 гг. разработал «Субрегиональную национальную программу действий по борьбе с опустыниванием для юга Средней Сибири Российской Федерации (Республика Хакасия, Республика Тыва, южные районы Красноярского края)», получившую высокую оценку российского и мирового научного сообщества, ставшую научной основой предотвращения этого грозного негативного процесса на обширной территории аридной зоны Сибири. На базе института в 2000, 2003, 2006 годах были проведены три Международных научно-практических конференции по борьбе с опустыниванием с изданием их материалов. Институт стал признанным центром по борьбе с опустыниванием и деградацией почв в Сибири и сегодня активно продолжает работу по расширению и углублению исследований и оказанию помощи в практическом осуществлении мер их предотвращения. Значительный вклад в решение вопросов опустынивания внесли заслуженные агрономы России В. К. Савостьянов и Е. Я. Чебочаков, В. Н. Артеменок, заслуженный деятель науки Республики Хакасия Н. В. Кутькина, заслуженный работник сельского хозяйства Республики Хакасия В. С. Панов.

Институт разработал Концепцию сохранения биоразнообразия в засушливых условиях юга Средней Сибири. Он был одним из основных создателей Красной книги Республики Хакасия. На базе широко проводимых в научном учреждении в последние 60 лет работ по интродукции растений в структуре института в 1992 г. создан ботанический сад, которому присвоен статус Хакасского национального ботанического сада. Он является практически единственным в Сибири, ведущим исследования в аридной зоне. В его коллекциях деревьев и кустарников, травянистых растений-кормовых, лекарственных, декоративных, редких и исчезающих,

в настоящее время 1247 таксонов, видов и форм из шести флористических областей мира. Итоги научно-исследовательских работ по интродукции растений опубликованы в ряде монографий. Ряд наиболее перспективных пород деревьев и кустарников, травянистых растений рекомендован для защитного лесоразведения, зеленого строительства, садоводства и кормопроизводства, для них разработаны технологии выращивания, что создало условия для практического использования интродуцентов. Большой вклад в результаты работ по сохранению биоразнообразия внесли заслуженный лесовод России Н. И. Лиховид, Г. Н. Гордеева, М. К. Воронина, Л. П. Кравцова, М. А. Мартынова, Т. И. Дускабилова, Т. Дускабилов.

В целях предотвращения отрицательных последствий потепления климата институт провел широкие исследования по изучению разработанных им технологий ведения сельскохозяйственного производства в значительно более экстремальных условиях Монголии, показавших их высокую адаптивность. На основе этих исследований разработан Прогноз уязвимости агросферы и основные меры по обеспечению устойчивости ее функционирования при экстремальных проявлениях климата.

На основе многолетних исследований и использования исторического опыта коренного населения Институтом разработана Концепция, научные и технологические основы ведения сельскохозяйственного производства в засушливых условиях Сибири. Ее практическое освоение позволяет решить задачу обеспечения местного населения продуктами питания при сохранении легкоуязвимой уникальной природной среды этих территорий.

Учеными института созданы для засушливых условий новые высокопродуктивные сорта сельскохозяйственных культур – яровой пшеницы Кантегирская 89 и Безим, суданской травы Ташебинская и Туран 2, кормового проса Абаканское, могоара Степняк 1, люцерны Абаканская 3, эспарцета Тасхыл 2, пырея бескорневидного Абакан, картофеля Борус 2, являющихся сегодня основой сортового состава; разработаны новые технологии возделывания яровой мягкой и твердой пшеницы, ячменя, овса, озимой

ржи, суданской травы, кормового проса, могара, люцерны, эспарцета, пырея бескорневищного, волоснеца ситникового, донника, кукурузы, подсолнечника, мальвы, амаранта, нута, вики, сахарной свеклы, сои, рапса, картофеля, топинамбура. Они созданы учеными-селекционерами и технологами института заслуженными агрономами России И. Ф. Деморенко и Е. Г. Карпенко, В. Ф. Кадоркиной, Н. А. Синютиным, И. А. Игнатовой, Р. П. Машановым, Е. Т. Стриго, О. М. Васильевой, А. А. Дмитриевой, Т. П. Кызынгашевой, Н. А. Федоренко, И. В. Багаевой, Г. А. Таскиной, Л. Н. Рудковской.

Институтом проведено агроэкологическое районирование территории юга Средней Сибири, разработаны научные основы адаптивно-ландшафтных систем земледелия, приемы защиты почв от эрозии и дефляции, новые эффективные способы поверхностного полива – по широким и длинным полосам с устройством безуклонных ложбин по мелким затопляемым засеваемым бороздам, созданы машины и орудия для практической реализации – ложбиноделатель Л-1,5, выравниватель-валикоделатель ВВ-13, валиковосстановитель В-3,0, выравниватель полунавесной ВП-4, бороздоделательно-посевной агрегат КПБА-3.6. Разработаны технологии создания защитных лесных насаждений различного функционального назначения – поле- и пастбищезащитных, мелиоративно-кормовых, для озеленения населенных пунктов, защиты каналов и дорог от заносов, новые технологии улучшения пастбищ, ведутся широкие исследования по рекультивации земель, нарушенных при добыче полезных ископаемых открытым способом. Большой вклад в решение этих вопросов внесли заслуженные агрономы России В. К. Савостьянов и Е. Я. Чебокаков, Н. Я. Севастьянов, заслуженный мелиоратор России В. Ф. Тютюкин, О. А. Иванов, Т. Е. Иванова, Б. И. Агибалов, А. С. Сергеев, заслуженный лесовод России Н. И. Лиховид, И. Г. Дягилев, Г. Т. Кандалова, Л. П. Кравцова, Л. С. Галенковская, А. Т. Лавриненко.

По отрасли животноводство выведена красноярская тонкорунная порода овец, разработаны технологии кормления и **содержа-**

ния крупного рогатого скота и овец. В настоящее время ведутся работы по выведению нового типа полугрубошерстных овец мясного направления, совершенствованию красно-пестрой породы крупного рогатого скота с целью повышения содержания белка и жира в молоке, разработке технологии круглогодичного содержания мясного крупного рогатого скота на пастбищах, эффективных способов профилактики и лечения болезней телят и ягнят. Большой вклад в решение этих вопросов внесли заслуженный зоотехник России П. А. Щербанев, А. Д. Волков, заслуженные работники сельского хозяйства Республики Хакасия А. М. Головина и В. А. Бледнов, В. И. Раицкая, М. А. Дмитриева, М. М. Никитина, Т. И. Кузнецова, В. М. Севастьянова.

Для проведения исследований институт располагает необходимыми кадрами, хорошей экспериментальной базой, необходимыми приборами и оборудованием, научной библиотекой, сетью опорных пунктов в различных природных зонах юга Сибири. Практически каждый научный сотрудник обладает персональным компьютером с выходом в Интернет, мобильной телефонной связью. Научно-исследовательские работы ведутся в тесном сотрудничестве с научными учреждениями Россельхозакадемии и Российской академии наук, ведущими вузами страны, учеными Монголии и Казахстана. Успешному ведению работы по научному обеспечению агропромышленного комплекса засушливой зоны способствует интеграция немногочисленных научных и образовательных учреждений, объединенных в 1996 г. по инициативе института в аграрный научно-образовательно-производственный комплекс. В институте действует эффективная система работа с молодыми учеными. Только за последние годы ими защищено 10 кандидатских диссертаций.

За последние 8 лет в третьем тысячелетии ученые института разработали 26 нормативных документов, создали 10 новых сортов, 5 машин и орудий, опубликовали 24 монографии и сборника научных трудов, 62 статьи в центральных научных журналах, 53 статьи в материалах Международных конференций, 27-в зарубежных изданиях, провели 9 Международных и зональных науч-

ных конференций и симпозиумов. Новизна их исследований подтверждена получением 20 Патентов Российской Федерации на изобретения и 9 авторских свидетельств на новые сорта сельскохозяйственных культур. Результаты исследований оперативно доводятся до работников производства на совещаниях и семинарах, Днях открытых дверей, выставках, передачах на радио и телевидении, в газетных статьях, при повышении квалификации специалистов сельского хозяйства (за прошедшие 8 лет более 2 тыс. чел.).

Разработки ученых института получили высокую оценку научного сообщества и работников производства. За последние 8 лет четыре из них (по опустыниванию, мелиорации земель, сохранению биоразнообразия, ведению сельскохозяйственного производства в засушливой зоне) Президиумом Российской академии сельскохозяйственных наук были признаны лучшими в агропромышленном комплексе Российской Федерации, а 18- удостоены именных дипломов выдающихся ученых-аграрников и премий в конкурсах НИР институтов Сибирского отделения Россельхозакадемии, 11- Государственной премии Республики Хакасия в области науки и техники. Они вошли в энциклопедии и учебники. нашли широкое применение в производстве. Ученые института награждены Почетными грамотами Министерства сельского хозяйства и Министерства природных ресурсов Российской Федерации, Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», администраций Красноярского края, Республики Хакасия, Республики Тыва и Убсу-Нурского аймака Монголии, 16 из них удостоены высоких государственных наград, почетных званий Российской Федерации и Монголии, регионов юга Сибири.

Особо нужно отметить большую роль опытно-производственных и базовых хозяйств института, обеспечивающих условия для проведения исследований и первичную апробацию результатов. Поистине к соавторам разработок ученых можно отнести директоров совхозов И. А. Булойчика, Ф. К. Миллера, К. А. Шмидта, Н. С. Колотилина и других, много сделавших для обеспечения развития сельскохозяйственной науки. Нельзя не отметить постоянное внимание, оказываемое ее развитию Президиумом Си-

бирского отделения РАСХН и его руководителями академиками П. Л. Гончаровым и А. С. Донченко, Правительством и Верховным Советом Республики Хакасия, руководителями нашей отрасли в республике Л. В. Тавриным, Г. П. Казминым, А. Г. Черкашиным, В. А. Степановым, Г. М. Чанкиным, В. В. Шавыркиным, Н. В. Николаевым.

Формирование сельскохозяйственной науки в последние полвека шло при методической поддержке Сибирского отделения РАСХН. Значительную роль в становлении науки принадлежит Красноярскому государственному аграрному университету, в составе нашего института работают много его выпускников.

Нельзя не отметить и тот огромный вклад в развитие мелиоративной аграрной науки в республике, изучение ее природных ресурсов, который внесли крупные ученые России, в разное время работавшие в Хакасии. Это известные почвоведы профессора А. А. Ярилов, Л. И. Прасолов, К. П. Горшенин, Н. В. Орловский, Н. Д. Градобоев, Ф. Р. Зайдельман; геоботаники- профессора В. В. Ревердатто, А. В. Куминова, А. А. Горшкова и ряд других.

Мелиоративное направление всегда было, есть и останется в будущем основным в исследованиях нашего научного учреждения, поскольку без осуществления комплексной мелиорации земель аридной зоны юга Средней Сибири здесь невозможно рациональное, эффективное, экономически оправданное и экологически безопасное ведение сельскохозяйственного производства. Других же путей обеспечения потребностей местного населения, коренных малочисленных народов, в продуктах питания (зерно, картофель, овощи, плоды) в условиях обширных территорий со слаборазвитой транспортной сетью, нет. Поэтому все еще имеющее место пренебрежение к освоению в производстве достижений и эффективных разработок мелиоративной науки несомненно пройдет, и они станут основой использования земель. И это время, без сомнения, скоро наступит, что еще раз подтвердит правильность и обоснованность принятого 80 лет назад в трудные годы разрухи решения о создании на юге Сибири Уйбатского

гидромодульного участка, положившего здесь начало развитию мелиоративной науки, а также принятия в трудные годы реформирования страны решения о создании Научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук.

Ученые института с оптимизмом смотрят в будущее. Залогом этого служит большой задел в научных исследованиях, тесная связь с производством и молодые высококвалифицированные научные кадры, подготовленные в институте. Последние вместе с ветеранами института составляют оптимальный сплав молодости и опыта.

Литература

Учреждения и деятели сельскохозяйственной науки Сибири и Дальнего Востока // РАСХН, Сиб. отд. Сост. П. Л. Гончаров. Ю. А. Белоножко, А. В. Карамзин. Новосибирск, 1997. – 663 с.

Аграрная наука Хакасии: проблемы, пути их решения, перспективы // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии. Сб. научных работ, посв. 75-летию сельскохозяйственной науки Хакасии. Отв. ред. В. К. Савостьянов. – Абакан, 2003. – 259 с.

Аграрная наука Сибири // РАСХН, Сиб. отд. 2-е изд. Новосибирск, 2004. – 504 с.

Аграрный научный и образовательный комплекс Республики Хакасия. К 10-летию создания // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии. Сост. В. К. Савостьянов, Г. А. Минюхина. О. В. Шавыркин, Н. А. Градобоева, А. Ш. Урман. Абакан. 2005. – 24 с.

В. К. Савостьянов. Страницы истории создания, становления и развития первого научно-исследовательского института по сельскому хозяйству в Хакасии // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии. Абакан, 2006. – 160 с.

Научно-исследовательский институт аграрных проблем Хакасии Сибирского отделения РАСХН. К 15-летию создания // РАСХН. Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии. Сост. В. К. Савостьянов. Абакан, 2006. – 39 с.

Научная продукция института для юга Средней Сибири. 2000–

2007 г. // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии. Сост. В. К. Савостьянов, Т. Е. Иванова. Абакан, 2007. – 47 с.

Решая задачи эффективного и экологически безопасного ведения сельскохозяйственного производства в аридной зоне Алтае-Саянского экорегиона. К 10-летию сотрудничества с учеными, работниками образования, производства и управления УВС-аймака Монголии // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии. Сост. В. К. Савостьянов. Абакан, 2007. – 97 с.

Гордость аграрной науки // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии. Сост. В. К. Савостьянов, Т. Е. Иванова. Абакан, 2008. – 36 с.

Опубликовано: Матер. Межд. симпозиума, посв. 80-летию со дня создания Уйбатского гидромодульного участка (22–24 мая 2008 г., НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАСХН). Абакан, 2008. – С. 4–15

ХАКАССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ВОП ПРИ АН СССР

Хакасское отделение Всесоюзного общества почвоведов при АН СССР (в настоящее время Докучаевское общество почвоведов), общественная организация, созданная в 1983 г., объединяет почвоведов, агрохимиков, ученых других специальностей всех учреждений и организаций Республики Хакасия независимо от ведомственной принадлежности. На заседаниях Отделения обсуждаются вопросы сохранения и рационального использования почв Республики Хакасия, их картирования, агрохимического обследования, повышения плодородия, консервации земель, изменения почв под влиянием антропогенных воздействий и др. Отделение проводит научные конференции, ведет пропаганду знаний о почвах в периодической печати, на радио и телевидении. Отделение Общества работает на базе Научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии СО РАСХН. Председатель Отделения с 1983 г. – В. К. Савостьянов (чл. Центрального Совета Докучаевского общества почвоведов). Активные члены отделе-

ния – Н. В. Кутькина, Е. Я. Чебочаков, О. А. Иванов, И. С. Антонов, Н. А. Градобоева, В. П. Савкова, Л. П. Новожилова.

*Опубликовано: «Энциклопедия Республики Хакасия».
Т. 2. Красноярск, 2008. – С. 248*

ХАКАССКИЙ ПРОТИВОЭРОЗИОННЫЙ СТАЦИОНАР ИНСТИТУТА ЛЕСА И ДРЕВЕСИНЫ СО АН СССР

Хакасский противоэрозионный стационар Института леса и древесины СО АН СССР создан в с. Соленоозерное Ширинского района в 1959 г. для разработки научных основ агролесомелиоративных мероприятий по борьбе с ветровой и водной эрозией в экстремальных условиях степных районов Сибири. В первые пятнадцать лет (1960–1975) были проведены широкие комплексные исследования, позволившие изучить формирование и свойства переветренных почв, разработать приемы защиты их от дефляции и водной эрозии и повышения плодородия, обосновать ассортимент деревьев и кустарников для защитного лесоразведения, разработать эффективный способ создания полезащитных лесных полос из лиственницы сибирской, технологии создания массивных насаждений, пастбищезащитных лесных полос, закрепления выдувов на разрушенных дефляцией землях. Впервые обоснована необходимость защиты самих лесных полос от выдувания и подсекания мелкоземом в первые годы жизни при развитой дефляции почв – ведение одновременно с их посадкой агротехнических противодефляционных мероприятий (полосное размещение с.- х. культур, посев с наветренной стороны создаваемых лесных полос буферных полос многолетних трав). Здесь созданы уникальные системы полезащитных лесных полос на площади около 200 га, отсюда получило широкое распространение полосное размещение с.- х. культур, ставшее основным противодефляционным приемом в Республике Хакасия. Большой вклад в проведение результативных комплексных исследо-

ваний внесли ученые института различных специальностей – В. В. Попов, Н. В. Орловский, В. К. Савостьянов, В. Г. Ступников, Г. И. Гирс, Е. Н. Савин, М. Н. Польский, В. Д. Нащокин, Ф. Г. Моисеев, Н. С. Орешкина, Ф. Х. Шакиров, И. В. Каменецкая, В. Р. Романенко, З. Н. Полежаева, З. А. Савостьянова, Е. Я. Расторгуева, А. Н. Ступникова, Н. Ф. Труфанова и др. В настоящее время стационар преобразован в опорный экспедиционный пункт Института леса им. В. Н. Сукачева СО РАН, где эпизодически ведутся исследования создания защитных лесных насаждений.

*Опубликовано: «Энциклопедия Республики Хакасия».
Т. 2. Красноярск, 2008. – С. 244*

ХАКАССКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ СИБИРСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ГИДРОТЕХНИКИ И МЕЛИОРАЦИИ МИНВОДХОЗА РСФСР

Хакасское отделение Сибирского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации Минводхоза РСФСР (ХО СибНИИГиМ), создано в 1979 г. в г. Абакан для разработки основ рационального ведения орошаемого земледелия в районах недостаточного увлажнения Сибири. За годы работы учеными Отделения разработаны ресурсосберегающие и почвозащитные технологии полива с.- х. культур дождеванием, приемы предотвращения ирригационной эрозии и вторичного засоления, технологии создания лесных насаждений для защиты каналов и оросительной сети от заносов мелкоземом и предотвращения дефляции на орошаемых землях, эффективные способы их использования и технологии возделывания зерновых и кормовых культур, способы коренной мелиорации песчаных почв, разрушенных эрозией. Выполненные исследования явились основой для разработки «Системы орошаемого земледелия Хакасии» (1985), ставшей настольной книгой мелиораторов, руководителей и специалистов с.- х. предприятий Хакасии. В составе Отделения была создана

и функционировала уникальная экспериментальная база в пос. Кирба Бейского района с системами поверхностного полива, дождевания с использованием различной поливной техники, капельного орошения, синхронно-импульсного полива, защитных лесных насаждений различных конструкций. База была местом проведения научных конференций, производственных совещаний и семинаров мелиораторов Хакасии, Сибири и России. Большой вклад в исследования Хакасского отделения СибНИИГиМ внесли В. К. Савостьянов, В. Д. Карпенко, В. А. Иванова, З. А. Савостьянова, В. Ф. Тютюкин, Б. И. Агибалов, В. Н. Стрепков, А. И. Грибов, Л. П. Вишневская, В. М. Зырянов и др. В 1989 г. большая часть ученых отделения была приглашена в создаваемый в то время Научно-исследовательский институт аграрных проблем Хакасии, после этого Хакасское отделение СибНИИГиМ прекратило свое существование.

*Опубликовано: «Энциклопедия Республики Хакасия».
Т. 2. Красноярск, 2008. – С. 249*

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ ХАКАСИИ

Научно-исследовательский институт аграрных проблем Хакасии Сибирского отделения РАН создан на базе Хакасской государственной сельскохозяйственной опытной станции распоряжением Совета Министров РСФСР от 30 апреля 1991 г. Является зональным комплексным институтом, ведущим фундаментальные и прикладные исследования в Республике Хакасия, Республике Тыва и южных районах Красноярского края, с целью получения новых знаний и научного обеспечения агропромышленного производства. Основными направлениями его исследований являются разработка теоретических и технологических основ борьбы с опустыниванием и деградацией почв, системы комплексной экологически безопасной мелиорации земель, совершенствование теории защитного лесоразведения, сохранение биоразнообразия: созда-

ние научных основ адаптивных систем земледелия на агроландшафтной основе; разработка ресурсосберегающих, экологически безопасных и экономически оправданных технологий возделывания сельскохозяйственных культур; создание новых сортов зерновых культур, картофеля, однолетних и многолетних трав; повышение генетического потенциала сельскохозяйственных животных, совершенствование технологий производства продуктов животноводства.

Институт выполняет исследования согласно заданиям Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Центра международных проектов, государственной межведомственной программы фундаментальных и важнейших прикладных исследований Российской Федерации, Сибирского отделения РАСХН и его Центра научного поиска, по плану исследований научного обеспечения АПК Республики Хакасия. Исследования в институте ведут 32 научных сотрудника, 6 из них имеют почетные звания Российской Федерации, 9 – почетные звания Республики Хакасия и 11 удостоены звания Лауреата премии Республики Хакасия в области науки и техники. Среди них И. Ф. Деморенко, Н. И. Лиховид, В. К. Савостьянов, Е. Я. Чебочаков, В. Ф. Тютюкин и др. Директор института В. К. Савостьянов в 2002 г. был избран действительным членом (академиком) Национальной академии наук Монголии. Институт сотрудничает и выполняет совместные исследования с другими научными учреждениями Сибирского отделения РАСХН, Сибирского отделения РАН, Монголии, Казахстана. Ежегодно проводятся поездки ученых института в зарубежные страны и прием делегаций из них.

При учреждении функционирует Проблемный совет по мелиорации и защитному лесоразведению при Президиуме Сибирского отделения РАСХН (пред. В. К. Савостьянов). Сотрудники входят в состав научных советов Россельхозакадемии по борьбе с опустыниванием и по ариднему земледелию, Объединенных научных советов Сибирского отделения РАСХН по земледелию, селекции и семеноводству, коллегии Министерства сельского хозяйства Республики Хакасия. При институте функционирует Хакасское

республиканское отделение Докучаевского общества почвоведов Российской академии наук.

Институт издает научные труды – монографии и сборники научных работ. Среди них «Субрегиональная национальная программа действий по борьбе с опустыниванием для юга Средней Сибири Российской Федерации» (Абакан, 2000), «Система ведения агропромышленного производства Республики Хакасия» (Абакан, 2003). За годы существования институтом подготовлены и изданы 54 нормативных документа по новым технологиям в растениеводстве и животноводстве, широко используемые в производстве. Освоению его разработок в производстве способствуют тесная связь ученых с работниками сельскохозяйственных предприятий, слаженная работа с Министерством сельского хозяйства республики, создание в составе института Центра повышения квалификации руководителей и специалистов сельского хозяйства. В нем же ведется обучение кадров массовых профессий. Институт проводит Международные, общероссийские и региональные научные конференции: Национальное совещание по борьбе с опустыниванием в РФ (2000), V Международная научная конференция по научному обеспечению Сибири, Монголии и Казахстана (2002), Международная научная конференция по борьбе с опустыниванием и ведению агропромышленного производства в аридной зоне (2003).

Лит.: Аграрная наука Хакасии: проблемы, пути их решения. перспективы. Абакан, 2003.

*Опубликовано: «Энциклопедия Республики Хакасия». Т.1.
Красноярск, 2008. – С. 411–412*

НАУКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ (в Хакасии)

Ее зарождение относится к осени 1928 г., когда по приказу Хакасского окрземуправления был создан Уйбатский гидромодульный участок. Основными задачами его стали всестороннее изучение орошения земель и разработка научно обоснованных

приёмов их рационального использования. В 1933 г. по предложению Хакасского облисполкома, поддержанному земельным управлением Западно-Сиб. края, гидромодульный участок был реорганизован в Хакасскую опытно-мелиоративную ст. До принятия этого решения вопрос о развитии с.-х. науки в Хакасии по предложению Представительства ХАО при ВЦИК был рассмотрен 7 июля 1932 г. на специальном совещании при науч.-техн. Совете Наркомата земледелия РСФСР. На совещании была отмечена важность развития науки в регионе для обеспечения широкого развития орошения, рационального использования земельных ресурсов и развития животноводства. Участники признали необходимым с 1933 г. перевести станцию на бюджетное содержание НКЗ РСФСР и предложили Научно-исследовательскому институту гидротехники и мелиорации, а также Институту соцреконструкции сельского хозяйства оказать помощь ей в период становления. В предвоенные годы много труда в развитие станции вложили директора Н. И. Кучин, Я. Г. Сидоров, Э. Ф. Скуя, А. К. Варбан, А. Р. Теклюк. Во время Великой Отечественной войны формирование станции затормозилось. Новый импульс её развитию был дан постановлением Совнаркома СССР от 1 февраля 1945 г., в соответствии с которым станция была преобразована в Хакасскую станцию орошаемого земледелия. В 1951 г. в структуре станции функционировали отделы гидротехники, агротехники, агролесомелиорации, овощеводства и плодоводства, экономики, агрохимии, было организовано опытно-производственное хозяйство. В 1954 г. постановлением СМ СССР № 673 станция была передана в ведение Министерства водного хозяйства РСФСР. До 1956 г. зона деятельности станции ограничивалась ХАО, а тематика работ отраслью растениеводства. В 1956 г. в состав станции была передана Красноярская краевая станция животноводства, после чего зона её деятельности и направление исследований значительно расширились. Станция стала комплексным научным учреждением Сибирского отделения ВАСХНИЛ и начала работать под научно-методическим руководством Красноярского научно-исследовательского института сельского хозяйства, получив на-

звание Хакасская государственная сельскохозяйственная опытная станция. В структуре станции были созданы новые отделы – селекции, семеноводства и животноводства, расширилась тематика исследований, укрепился кадровый состав. В период с 1942 по 1968 гг. ст. руководили А. Я. Пантелеев, А. З. Ананьев, Е. И. Танакин, И. С. Добрынин. Но особенно значительный вклад в становление с.– х. научного учреждения, развитие его материально-технической базы внес П. А. Щербанёв, возглавлявший его с 1968 по 1982 гг. С 1982 по 1989 гг. директором станции был Ю. П. Козулин, а с 1989 по настоящее время научным учреждением руководит В. К. Савостьянов.

Кроме опытной станции развитию аграрной науки в республике способствовало создание в 1960 г. в Ширинском районе Хакасского противоэрозионного стационара Ин-та леса и древесины Сибирского отделения Академии наук СССР, в 1975 г. сначала комплексной экспедиции Сибирского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР, а затем в 1983 г. – Хакасского отделения этого института, а также станции агрохимической службы «Хакасская».

За последние 15 лет развитию Хакасской с.– х. опытной станции решениями краевых и областных (позднее республиканских) органов власти был придан новый импульс, в результате чего повысилась эффективность научных исследований, расширилась их тематика, укрепились связи с производством, материальная база исследований, существенно улучшился кадровый состав. Всё это дало возможность Правительству РФ принять предложение Сибирского отделения РАН и руководства республики о создании на базе Хакасской государственной с.– х. опытной ст. Научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии Сибирского отделения РАН. 30 апреля 1991 институт был создан. Положительное влияние на развитие с.– х. науки оказало и создание в 1993 г. Сибирского научно-исследовательского и проектно-исследовательского института землеустройства и мелиорации на базе проектного института Востоксибгипрпроводхоз.

В области мелиорации земель и экологии разработана система полива из временной оросительной сети, удостоенная Сталинской премии 2 степени, система поверхностного полива по широким и длинным полосам с устройством безуклонных ложбин, удостоенная золотой медали ВДНХ; методика расчёта эрозионно допустимых норм полива на основе определения безнапорной водопроницаемости при поливе дождеванием, почвозащитные и ресурсосберегающие технологии полива, севообороты и технологии возделывания основных с-х. культур на орошаемых землях, предотвращения негативных процессов при орошении – ирригационной эрозии, вторичного засоления, Субрегиональная национальная программа действий по борьбе с опустыниванием и деградацией земель. Большой вклад в решение этих вопросов в разное время внесли лауреаты Сталинской премии А. Я. Пантелеев и А. Г. Турбин, заслуженные мелиораторы РСФСР С. П. Сергеев и В. Ф. Тютюкин, заслуженный деятель науки Республики Хакасия, канд. с.-х. наук В. К. Савостьянов, канд. биол. наук В. Д. Карпенко, А. Ф. Васильева, В. А. Иванова, канд. геогр. наук В. Н. Артемёнок, канд. биол. наук Н. В. Кутькина, канд. техн. наук О. А. Иванов, О. М. Васильева, В. С. Панов, Б. И. Агибалов. Обоснован ассортимент древесных и кустарниковых пород для полезного лесоразведения на орошаемых и богарных землях, разработаны технологии создания лесных полос. Изучено более 1000 видов, разновидностей и сортов деревьев и кустарников из 6 флористических областей земного шара. Созданы обширные коллекции косточковых плодовых культур, редких, исчезающих, лекарственных, пастбищных и декоративных растений. Значительный вклад внесли в эту работу П. Ф. Фомин, заслуженный лесовод Российской Федерации, заслуженный деятель науки Республики Хакасия, канд. с.-х. наук Н. И. Лиховид, В. К. Савостьянов, Н. В. Кутькина, канд. с.-х. наук Т. Д. Дускабилов и Т. И. Дускабилова, Л. П. Кравцова, М. К. Воронина, Г. Н. Гордеева, М. А. Мартынова и др.

В области земледелия и кормопроизводства разработаны зональные системы земледелия, включающие меры защиты почв от

эрозии и дефляции, в т. ч. полосное размещение посевов, почвозащитные технологии использования земель, севообороты и технологии возделывания с.- х. культур на богарных землях, способы эффективного использования удобрений, предложены способы формирования эффективных и устойчивых агроландшафтов. Разработаны приёмы поверхностного и коренного улучшения пастбищ, усовершенствована технология их использования на основе крупнозагонной системы выпаса, обоснованы наборы полевых кормовых культур и технологии их выращивания. Изучением этих вопросов активно и успешно занимались Г. А. Дрямов, П. Г. Тюдишев, канд. с.- х. наук В. А. Ананьев, Т. И. Бушмелева, Я. М. Берсенев, Е. Ф. Щербанева, Е. Ф. Фёдорова, П. Ф. Пантелева, заслуженный агроном РСФСР, заслуженный деятель науки Республики Хакасия, канд. с.- х. наук В. К. Савостьянов, Е. Я. Чебочаков, заслуженный агроном РСФСР И. С. Антонов, д. с.- х. наук Ю. П. Танделов и канд. с.- х. наук И. Г. Дягилев, а также И. Ф. Капишев, И. В. Багаева, Г. А. Таскина, Л. Н. Рудковская, канд. с.- х. наук Н. Я. Севастьянов, канд. биол. наук Г. Т. Кандалова, Т. П. Кызынгашева и др.

В области селекции и семеноводства выведены и районированы сорта яровой пшеницы Саянская 55, Кантегирская 89 и Безим. суданской травы Ташебинская 22, проса Абаканское кормовое. могора Степняк 1, картофеля Абаканец и Хакасский, эспарцета Богградский, клевера красный Хакасский, подсолнечника Красноярский силосный, люцерны Абаканская 3, пырея бескорневищного Абакан. Проходят государственное сортоиспытание суданская трава Туран, картофель Борус 2, эспарцет Тасхыл 2. Решаются вопросы семеноводства с.- х. культур. В этом большая заслуга селекционеров А. Ф. Фоминой, Е. П. Параевой, Я. М. Дырда, заслуженного агронома Российской Федерации, заслуженного работника сельского хозяйства Республики Хакасия И. Ф. Деморенко и заслуженного работника сельского хозяйства Республики Хакасия Е. Г. Карпенко, а также Е. Т. Стриго, Р. П. Машанова, В. Ф. Кадоркиной, Н. С. Тараскина, А. А. Дмитриевой, О. М. Васильевой.

В области животноводства выведена красноярская тонкорун-

ная порода овец, разработаны технологии кормления и содержания крупного рогатого скота, свиней и овец. Большой вклад в решение этих вопросов внесли канд. с.-х. наук В. Г. Холомейзер и Н. Д. Алексеев, заслуженный зоотехник РСФСР, канд. с.-х. наук П. А. Щербанёв, д.с.-х. наук А. Д. Волков, заслуженный работник сельского хозяйства Республики Хакасия А. М. Головина, канд. с.-х. наук В. А. Бледнов, А. А. Головин, канд. вет. наук В. И. Раицкая, А. М. Гаврилова.

Особо нужно отметить большую роль опытно-производственных и базовых хозяйств института, обеспечивающих условия для проведения исследований и первичную апробацию результатов. К соавторам разработок учёных можно отнести директоров совхозов И. А. Булойчика, Ф. К. Миллера, К. А. Шмидта, Н. С. Колотилина и др., много сделавших для обеспечения развития с.-х. науки. Постоянное внимание развитию аграрной науки оказывалось Правительством и Верховным Советом Республики Хакасия, руководителями отрасли в республике Л. В. Тавриным, Г. П. Казьминим, А. Г. Черкашиным, В. С. Степановым, Г. М. Чанкиным, В. В. Шавыркиным, Н. В. Николаевым. Формирование с.-х. науки осуществлялось при методической поддержке Сибирского отделения РАСХН, Красноярского научно-исследовательского института сельского хозяйства. Значительную роль в становлении науки в республике принадлежит Красноярскому государственному аграрному университету. Огромный вклад в развитие региональной аграрной науки внесли крупные учёные России, в разное время работавшие в Хакасии. Это известные почвоведы проф. К. П. Горшенин, Н. В. Орловский, Н. Д. Градобоев, Ф. Р. Зайдельман; геоботаники проф. В. В. Ревердатто, А. В. Куминова, А. А. Горшкова и др.

Лит: Аграрная наука Хакасии: проблемы, пути их решения, перспективы. Абакан, 2003.

Опубликовано: «Энциклопедия Республики Хакасия». Т. 1., Красноярск, 2007. – С. 410–411

СОТРУДНИЧЕСТВО УЧЕНЫХ ХАКАСИИ И ТУВЫ

В начале 60-х годов XX века, в период катастрофического развития дефляции почв после массовой, нередко непродуманной, распашки целинных и залежных земель в Сибири, мне посчастливилось начать свою научную деятельность в лаборатории крупного ученого профессора Николая Васильевича Орловского. Под его руководством я участвовал в определении размеров этого бедствия, ущерба, наносимого им, в составлении картосхемы земель, подверженных дефляции, на юге Сибири. Именно тогда я впервые посетил Туву, где участвовал в работе экспедиции, познакомился с талантливым ученым, занимавшимся решением проблемы борьбы с ветровой эрозией почв, Владимиром Дамбаевичем Назын-оолом, заместителем директора Тувинской сельскохозяйственной опытной станции, учеником известного ученого профессора Николая Дмитриевича Градобоева, исследователя почв Хакасии. В те годы трудовой порыв, энтузиазм, был свойственен не только покорителям целины, но и молодым ученым. Мы стремились быстрее донести полученные результаты исследований до работников производства, привить им идеи почвозащитного земледелия. В. Д. Назын-оол в 1967 г. издал в Тувинском книжном издательстве книгу «Борьба с ветровой эрозией почв». Годом раньше, в 1966 г. мы с Н. И. Заборцевым опубликовали книгу «Защита почв от эрозии в Восточной Сибири». В 1967 и 1969 гг. вышли из печати коллективные монографии «Формирование и свойства перевеянных почв» и «Плодородие перевеянных почв и пути его повышения», в которых Н. В. Орловский, М. Н. Польский, В. К. Савостьянов, З. А. Савостьянова и др. ученые изложили результаты многолетних исследований (в том числе в Хакасии и Туве) по изучению дефляции почв и борьбы с нею. В изданной в 1967 г. «Системе ведения сельского хозяйства зоны Восточной Сибири», раздел «Эрозия почв и борьба с ней» был подготовлен с моим участием и В. Д. Назын-оола. Все эти публикации сыграли в те годы большую роль в стабилизации земледелия в Хакасии

и Туве, в изменении мировоззрения руководителей и специалистов сельского хозяйства.

В семидесятых годах прошлого века мне пришлось исследовать песчаные почвы Тувы (массив Щёлы), совместно с известным профессором МГУ Александром Гавриловичем Гаелем, руководить проведением стационарных опытов по защите земель, повышению плодородия и их рациональному использованию в совхозе «Победа» Тандинского района параллельно с исследованиями в Хакасии. Их результаты легли в основу книг «Противоэрозионная мелиорация почв Средней Сибири», «Мелиорация песчаных почв Средней Сибири», «Химические средства в противоэрозионной мелиорации почв Средней Сибири», опубликованных в 1977–1979 гг., были обобщены в сборниках материалов проведенных нами научных конференций «Защита и рациональное использование почв Сибири» (1970, 1975). В числе их авторов были ученые Тувы – Г. И. Ларионов, Ю. Г. Полулях, Р. С. Атаманов, В. Д. Назын-оол, О. А. Назыл-оол, К. Н. Монгуш, В. Ф. Григорьев, и Хакасии – В. К. Савостьянов, В. Н. Стрепков, С. В. Волина, П. Г. Ким Я. М. Берсенев и др.

В восьмидесятых годах я руководил работой большой комплексной экспедиции, работавшей на юге Сибири, в том числе и в Туве, изучавшей вопросы экологически безопасного и эффективного орошения. В те годы нами были обследованы все основные оросительные системы Тувы, проведена серия многолетних стационарных опытов в совхозе Кара-Хаак Кызыльского района. Большую роль в организации и выполнении этих исследований в Туве играл опытный ученый кандидат сельскохозяйственных наук Хаян Васильевич Ензак, возглавивший впоследствии вновь созданную Тувинскую опытно-мелиоративную станцию Министерства мелиорации и водного хозяйства РСФСР. Он был разносторонне талантливым человеком, не только ученым, но и композитором и поэтом. На основе выполненных исследований мною, Х. В. Ензаком, В. Д. Карпенко, Н. С. Ерховым, В. Е. Ензак и др. были разработаны «Рекомендации по предотвращению эрозионных процессов на орошаемых землях Тувинской АССР» (1983),

«Методические указания по предотвращению эрозии почв в Восточной Сибири» (1985), «Положение о проведении планово-предупредительного ремонта мелиоративных систем» (1987), «Предотвращение ирригационной эрозии почв Средней Сибири на основе учета их безнапорной водопроницаемости» (1989). Среди авторов опубликованных нами книг «Повышение эффективности использования мелиорируемых земель в Сибири» (1976), «Прогрессивные направления проектирования, строительства и эксплуатации мелиоративных систем в условиях Сибири» (1978), «Научные основы мелиорации земель при создании территориально-производственных комплексов в Сибири» (1980), «Предотвращение ирригационной эрозии почв Средней Сибири» (1982), «Предотвращение негативных последствий при орошении почв Сибири» (1988) - ученые Тувы и Хакасии – В. К. Савостьянов, Х. В. Ензак, В. Е. Ензак, В. Д. Карпенко, В. Д. Кошкарев, С. Э. Бадмаева, Л. П. Вишневская и многие другие. Все эти разработки и публикации существенно укрепили научные основы оросительных мелиораций в Сибири, в т. ч. в Туве и Хакасии.

Во второй половине девяностых годов по заданию Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Центра международных проектов мне довелось возглавлять и организовывать работу по разработке «Субрегиональной национальной программы действий по борьбе с опустыниванием и деградацией земель на юге Средней Сибири» – в Республике Хакасия, Республике Тыва и южных районах Красноярского края. К этой работе нами была привлечена большая группа ученых и специалистов Тувы, выполнивших глубокие разносторонние исследования по изучаемым вопросам. Во многом, благодаря участию в этой важной работе доктора географических наук Светланы Суруновны Курбатской, доктора экономических наук Юрия Георгиевича Полуляха, кандидата географических наук Колгажика Ондаровича Шактаржика, а также Н. П. Аюшинова, Н. Г. Солдатовой, Т. Л. Пашневой, В. С. Долможапа, С. О. Ондара, Е. Д. Кошкарова, С. В. Сапелкина и др. нам (В. К. Савостьянов, В. Н. Артеменок, Н. В. Кутькина, В. С. Панов, Е. Я. Чебочаков) удалось разработать **многостранич-**

ный документ, соответствующий мировому уровню подобных работ, высоко оцененный международными организациями и признанный Российской академией сельскохозяйственных наук лучшей научной работой в агропромышленном комплексе России, завершённой в 2000 г.

В первые годы XXI века вместе с большой группой ведущих ученых научных учреждений Сибирского отделения РАН, я принял участие в разработке «Концепция развития АПК Республики Тыва на период 2002–2010 гг.», был в числе авторов книги «Аграрная наука-сельскому хозяйству Республики Тыва» (2003), участвую в проведении совместных исследований с учеными Туvinского научно-исследовательского института сельского хозяйства по изучению вопросов деградации почв и опустынивания, рационального использования земельных ресурсов, развития земледелия.

Наше сотрудничество не ограничивалось в прошедшие годы только выполнением совместных исследований с учеными Тувы. Многие из них участвовали в почти ежегодно проводимых нами международных, общероссийских и зональных научных и научно-практических конференциях, публиковали свои, нередко первые, результаты исследований, в сборниках их материалов, что способствовало творческому росту многих ученых – В. Д. Назын-оола, Р. С. Атаманова, О. А. Назын-оол, В. Ф. Григорьева, К. Н. Монгуш, Г. И. Ларионова, Ю. Г. Полуляха, В. А. Барышникова, Х. В. Ензака, В. Е. Ензак и др. Труды этих конференций, содержащие результаты исследований, выполненных в Туве и в близких по почвенно-климатическим условиям регионам, несомненно полезны и для охраны и рационального использования ее природных ресурсов, эффективного ведения сельскохозяйственного производства. Среди изданных нами книг последнего десятилетия, также имеющих большое значение для Республики Тыва – «Создание продуктивных и устойчивых агроландшафтов» (1994), «Защитное лесоразведение при формировании агроландшафтов в степи» (1995), «Совершенствование ведения сельскохозяйственного производства в степной зоне Сибири» (1996), «Почвы

Сибири, их использование и охрана» (1999), «Субрегиональная национальная программа действий по борьбе с опустыниванием для юга Средней Сибири Российской Федерации» (2000), «Система ведения агропромышленного производства Республики Хакасия» (2002), «Методические рекомендации и нормативные материалы для разработки адаптивно-ландшафтных систем Средней Сибири» (2003), «Аграрная наука Хакасии: проблемы, пути их решения, перспективы» (2003), «Защитное лесоразведение в аридной зоне» (2003), «Совершенствование почвозащитного степного земледелия Хакасии» (2003), «Почвы Сибири, их использование и охрана» (2004).

В бытность с Министром сельского хозяйства Тувы И. Г. Лавриненко у нас были традиционными взаимные поездки для изучения опыта ведения сельского хозяйства, результатов исследований, не только ученых, но и руководителей и специалистов сельского хозяйства Хакасии и Тувы. Это без сомнения обогатило наши регионы и мы готовы возобновить эту форму сотрудничества и в настоящее время на благо развития сельского хозяйства в аридной зоне.

Я благодарен судьбе, что мне довелось участвовать и в организационной работе по созданию учреждений сельскохозяйственной науки в Туве –Тувинской опытно-мелиоративной станции Минводхоза РСФСР и Тувинского научно-исследовательского института сельского хозяйства Сибирского отделения РАН. У нас сложились добрые деловые отношения с коллективом и директором института авторитетным ученым, кандидатом ветеринарных наук Розой Байындыевной Чысыма, как и раньше с директором Тувинской сельскохозяйственной опытной станции кандидатом сельскохозяйственных наук Сунгукчу Сазык-ооловичем Монгушем, и наш институт, оказывал, оказывает и будет оказывать всю возможную помощь для быстрого становления этого молодого института.

Десять лет назад мы с акад. Н. А. Суриным и проф. А. Я. Жежем принимали участие в праздновании 60-летия сельскохозяйственной науки Республики Тыва. В прошлом году наши тувин-

ские коллеги отмечали вместе с нами в нашем институте 75-летие аграрной науки Хакасии. В канун Вашего 70-летнего юбилея мне хотелось в этих своих воспоминаниях с благодарностью назвать тех сравнительно немногочисленных ученых-аграрников республики, кто своим самоотверженным трудом в исключительно сложных природных условиях разрабатывал проблемы сельскохозяйственной науки, земледелия и мелиорации, борьбы с опустыниванием, решает их сегодня, и с кем мне пришлось вместе работать и многократно общаться в последние 40 лет. Наше сотрудничество уже дало свои результаты в науке и практике и оно без сомнения имеет большие перспективы в будущем.

*Опубликовано: газ. «Колос Сибири» от 8 июля 2004 г.
и Матер. конф., посв. 70-летию аграрной науки Республики
Тыва. Кызыл, 2004. – С. 56–61*

СОТРУДНИЧЕСТВО УЧЕНЫХ ХАКАСИИ И МОНГОЛИИ

Концепция ведения рационального сельскохозяйственного производства в аридной зоне Центральной Азии предполагает развитие очагового, большей частью орошаемого, земледелия и nomадного (или полукочевое) животноводства. Мы разделяем эту концепцию и разработка (или совершенствование) эффективных, энерго- ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий в земледелии и животноводстве вот уже более пяти лет является предметом сотрудничества ученых Научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии СО РАСХН и Убсу-Нурского Отделения Научно-исследовательского института растениеводства и земледелия Монголии.

Имеющее подчиненный характер земледелие в аридной зоне наших стран ведется в исключительно сложных и суровых условиях, на опустыненных и деградированных землях, подверженных дефляции, при совершенно недостаточном атмосферном увлажнении. Оно направлено на производство зерна, картофеля,

овошей, кормов для удовлетворения в них минимальных потребностей местного населения. За годы сотрудничества обобщен опыт применения полосного размещения посевов для защиты почв от дефляции, скорректированы технологии возделывания сельскохозяйственных культур с учетом опыта обеих стран, определены зоны возможного ведения богарного земледелия при максимально полном использовании имеющихся площадей орошаемых земель. Часть ранее освоенных земель, непригодных для использования, подвергнута консервации. Ведется совместное изучение почв, изменение их свойств под влиянием орошения и в период залежеобразования.

Большая работа проведена по изучению широкого набора сельскохозяйственных культур и их сортов- яровой пшеницы, ячменя, овса, сои, гречихи, гороха, вики, нута, однолетних и многолетних трав- суданской травы, кормового проса, могоара, люцерны, эспарцета, пырея бескорневищного, картофеля, овощных культур- капусты, моркови, свеклы, томатов, огурцов, лука. Отрадно отметить, что многие культуры и сорта хорошо показали себя в еще более экстремальных условиях. В частности, сорт яровой пшеницы Кантегирская 89 селекции ученых института и СиБНИИРС после многолетних испытаний в 2005 г. включен в Госреестр селекционных достижений Монголии и допущен к использованию в центральных и западных ее районах.

Изучен взаимный опыт ведения орошаемого земледелия совместным обследованием оросительных систем Убсу-Нурского аймака Монголии и Хакасии. Установлена перспективность новой технологии поверхностного полива по широким и длинным полосам с устройством безуклонных ложбин в условиях Монголии и почвозащитной водосберегающей технологии полива дождеванием. Подтверждена высокая эффективность орошаемого земледелия на опустыненных территориях регионов.

Ведется большая работа по изучению широкого ассортимента плодовых и ягодных культур- яблони, сливы, вишни, малины, смородины и облепихи и их 38 сортов селекции Минусинской опытной станции садоводства и бахчеводства и других научных

учреждений, что позволило при использовании их опыта организовать производство ягоды и посадочного материала смородины и облепихи методом зеленого черенкования в объеме до 70–100 тыс. шт. Начато использование результатов многолетней работы, выполненной нашими учеными по изучению местной флоры и интродуцентов с целью подбора пород для защитного лесоразведения и озеленения, сохранения биоразнообразия, улучшения пастбищ Монголии. Особо нужно отметить создание в 2004 г. нашими коллегами полезащитных лесных полос на орошаемых землях с учетом опыта лесной мелиорации в Хакасии.

Изучен опыт монгольских ученых по рациональному использованию пастбищ, разведению грубошерстных овец, столь необходимых для Хакасии. Первые результаты реализации этого опыта в одном из хозяйств республики дали хорошие результаты и выявили необходимость укрепления сотрудничества и в этой области с опытной станцией аймака по животноводству. Монгольскими коллегами успешно ведутся исследования по развитию пчеловодства в крайне экстремальных условиях.

Начата совместная работа по интеграции науки и образования с колледжем «Улаангом», готовящим кадры агрономов с высшим образованием, путем чтения лекций, проведения производственной практики студентов и стажировки преподавателей в институте, обеспечения их выпускаемой научной литературой, видеофильмами, научно-методическими и практическими рекомендациями.

Успешному сотрудничеству между учеными двух стран способствует сходность природных условий, близость и актуальность изучаемых проблем, взаимная заинтересованность в их решении, огромный научный задел, созданный многолетней работой советско-монгольской биологической экспедиции, давние дружеские связи, часто совместное получение высшего образования в вузах России, отсутствие языкового барьера за счет хорошего знания русского языка нашими монгольскими коллегами, активная поддержка на-

шей деятельности властями обеих стран, создавших условия упрощенного пересечения границы, позволяющие по несколько раз в году большим группам ученых посещать наши институты, опытные поля, экспериментальные базы, территории наших стран на безвизовой и безвалютной основе, участвовать в работе многих научных конференций и совещаний, устанавливать связи с другими научными учреждениями.

Формы нашего сотрудничества весьма разнообразны- это взаимные посещения учеными обеих стран лабораторий и опытных полей институтов, ознакомление с результатами проводимых исследований и их использованием в производстве, освоение новых методик, совместные экспедиции, обмен семенами и посадочным материалом, закладка полевых опытов по их изучению, оказание помощи в материально-техническом обеспечении опытных работ, проведение научных конференций, совместные публикации результатов исследований, ознакомление с сельскохозяйственным производством обеих стран, их историей и культурой, способствование укреплению более тесных связей между нашими странами на уровне исполнительной и законодательной властей.

Однако наше сотрудничество было бы более плодотворным, если бы совместное проведение исследований по актуальным проблемам аридного земледелия, комплексной мелиорации земель, борьбы с опустыниванием, сохранения биоразнообразия, в том числе и по программе, принятой на VI конференции в г. Павлодаре (Республика Казахстан) финансировалось бы на конкурсной основе из специального фонда, созданного для этих целей нашими академиями. Этот вопрос нами уже неоднократно поднимался и видимо настало время его решения. По причине недостаточности финансирования обеих сторон сотрудничества, мы так и не реализовали очень важную для сохранения биоразнообразия, озеленения, защитного лесоразведения, улучшения пастбищ идею формирования в гг. Дархане и Улаангоме коллекций деревьев, кустарников и травянистых растений на основе более чем полувекового опыта нашего ботанического сада, а также создание

полигона по изучению перспективного для Монголии нового способа поверхностного полива, требующего для его механизации поставку комплекта разработанных нами машин и орудий.

Наше сотрудничество положительно сказалось на эффективности работы научных учреждений. Оно уже сегодня помогает не только более успешному ведению сельскохозяйственного производства на территориях наших стран, но и способствует сохранению уникальных, легко ранимых, экосистем Убсу-Нурской котловины, внесенной ЮНЕСКО в список объектов Всемирного природного наследия. Вместе с тем, проведение здесь совместных исследований позволяет нам моделировать грядущую аридизацию наших, более обеспеченных атмосферными осадками, чем Убсу-Нурский аймак, территорий. Значение этих работ для будущего развития сельскохозяйственного производства в аридной зоне (и не только в Хакасии) трудно переоценить.

Следующий 2006 г. объявлен Организацией Объединенных Наций Международным годом Пустынь и Борьбы с Опустыниванием. В штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже намечено проведение международной научной конференции «Будущее засушливых земель» и мы предлагаем обсудить вопрос об участии ученых сообщества наших стран, каждой из них, в реализации этой исключительно важной проблемы на международном и национальном уровнях. Хотелось бы в этот год ознакомиться и с уникальным опытом наших казахских коллег, осуществляющих в Шетском районе Карагандинской области грандиозный международный проект Всемирного банка «Управление засушливыми землями» стоимостью около 10 млн. долларов, о котором сообщил наш коллега проф. Садык Бактияр. Поскольку наша следующая 1X встреча по установленной очередности должна состояться в Республике Казахстан, было бы желательным обсудить на ней проблемы борьбы с опустыниванием, посетить этот уникальный объект.

В заключении я хотел бы выразить искреннюю признательность моим монгольским коллегам и друзьям доктору Д. Ульзий и доктору Т. Цагаанбанди, с которыми вот уже более пяти лет плодотворно сотрудничаем. Но мы не ограничиваемся совмест-

ной работой только с учеными Убсу-Нурского аймака. За прошедшие годы десять наших научных сотрудников различных специальностей обменялись визитами с десятью учеными Института растениеводства и земледелия (Дархан). Наш институт посетило руководство Монгольской академии сельскохозяйственных наук и Монгольского аграрного университета-акад. Н. Алтансукх с делегацией ученых, проф. Ж. Гардьюу и Г. Эрдэнэжав, директор института Ж. Ганболд, Генеральный консул Монголии, председатель Хурала народных представителей Убсу-Нурского аймака Д. Батсайхан. Со своей стороны мы четыре раза выезжали в гг. Улаанбатар и Дархан для участия в конференциях, ознакомления с опытом работы ученых Монголии, что было исключительно полезным.

Мы благодарны и руководству наших академий, предоставивших возможность участвовать во всех наших восьми встречах.

Опубликовано: газ. «Колос Сибири» от 23 июля 2005 г.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги! По поручению Оргкомитета Международной научной конференции «Почвы засушливых территорий, способы их рационального использования в современных условиях, предотвращение деградации и опустынивания», организаторами которой являются Научно-исследовательский институт аграрных проблем Хакасии Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук, Хакасское, Иркутское, Красноярское, Омское, Томское и Тувинское отделения Общества почвоведов им. В.В. Докучаева, разрешите открыть первое пленарное заседание.

Наша конференция проводится в Международное десятилетие пустынь и борьбы с опустыниванием (2010–2020 гг.), объявленного Организацией Объединенных Наций, по Плану основных мероприятий Сибирского отделения Россельхозакадемии на 2013 г. Мы посвящаем ее 125-летию Константина Павловича Гор-

шенина, столетилетию Михаила Васильевича Кириллова, столетию Николая Дмитриевича Градобоева, Николая Ивановича Карнаухова, Степана Александровича Коляго, Клавдии Андреевны Уфимцевой, светлой памяти Владимира Александровича Носина и Бориса Феодосьевича Петрова.

Этой конференцией мы продолжаем начатую нами в 1989 г. работу по увековечиванию памяти известных ученых-естествоиспытателей, жизнь которых была связана с Сибирью, Енисейской губернией, с Хакасией, Тувой и сопредельными территориями.

Среди них проф. В. В. Докучаев, основоположник науки о почве; проф. А. А. Ярилов, крупнейший почвовед, первый историограф, талантливый организатор почвенной науки и педагог; акад. Л. И. Прасолов, выдающийся ученый-почвовед и руководитель почвенной науки; проф. Н. В. Орловский, патриарх сибирского почвоведения; проф. Н. Д. Градобоев, талантливый исследователь почв Хакасии и Сибири; проф. А. В. Куминова, крупный ученый-геоботаник, исследователь растительного покрова Сибири и Хакасии; П. Ф. Фомин, известный ученый агролесомелиоратор и агроном Хакасии; проф. М. Г. Танзыбаев, известный ученый, педагог, исследователь почв Хакасии, а также президент Монгольской Академии аграрных наук акад. Н. Алтансукх и известный агроном, селекционер и организатор сельскохозяйственной науки в Западной Монголии Т. Цагаанбанди, с которыми нас связывала многолетняя научная и научно-организационная деятельность. Всем им мы посвятили научные конференции, издали материалы последних и монографии ряда ученых. Среди них:

- Тезисы докладов научной конференции, посвященной 100-летию плана В. В. Докучаева по борьбе с засухой и преобразованию степей России (4–6 августа 1992 г., г. Абакан). Под ред. В. К. Савостьянова // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии, Хакасское отд. Общества почвоведов при РАН. Новосибирск, 1992, кн. 1–59 с., кн. 2–216 с.;

- Жизнь и деятельность А. А. Ярилова в Сибири. Материалы научной конференции, 23–24 июня 2005 г., гг. Абакан, Минусинск. Под ред. В. К. Савостьянова // РАСХН, Сиб. отд., НИИ

аграрных проблем Хакасии, ХакНИИЯЛИ, Минусинский музей им. Н.М. Мартыянова, Хакасское отд. Докучаевского общества почвоведов. Абакан, 2005. – 170 с.;

- Изучение, освоение и использование почв Сибири. Материалы Межд. научной конф. «Вклад акад. Л. И. Прасолова в изучение и сельскохозяйственное освоение почв Сибири», 7–10 августа 2007 г., г. Абакан. Под ред. В. К. Савостьянова // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии, Хакасское отд. Общества почвоведов им. В. В. Докучаева. Новосибирск, 2008. – 448 с.;

- Предотвращение дефляции на мелиорируемых почвах Сибири. Материалы научной конф., посвященной 90-летию проф. Н. В. Орловского (15–17 июля 1989 г., г. Абакан). Под ред. В. К. Савостьянова // СибНИИГиМ, Хакасская с.- х. опытная станция ВАСХНИЛ. Абакан, 1989. – 69 с.;

- Почвы Сибири, их использование и охрана. Материалы научн. чтений, посв. 100-летию проф. Н. В. Орловского (19–20 февраля 1999 г., г. Красноярск). Под ред. В. К. Савостьянова // РАСХН. Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии, Хакасское отделение Докучаевского общества почвоведов. Новосибирск, 1999. – 172 с.;

- Н. В. Орловский. Страницы истории сельскохозяйственной науки XX века (воспоминания ученого). Под ред. В. К. Савостьянова // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии, Хакасское отд. Докучаевского общества почвоведов. Новосибирск, 1999. – 440 с.;

- Почвы Сибири, их использование и охрана. Материалы научных чтений, посв. 105-летию со дня рождения проф. Н. В. Орловского (19–20 февраля 2004 г., г. Абакан). Под ред. В. К. Савостьянова // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии, Хакасское отд. Докучаевского общества почвоведов. Абакан, 2004. – 222 с.;

- Почвы Хакасии и их рациональное использование. Матер. научн. конф., посв. 80-летию проф. Н. Д. Градобоева (16–17 ноября 1993 г., г. Абакан). Под ред. В. К. Савостьянова // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии, Хакасское отд. Общества почвоведов при РАН. Новосибирск, 1994. – 65 с.;

- А.В.Куминова. На просторах Хакасии. Под ред. М.Г. Танзыбаева // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии, Хакассский республиканский краеведческий музей. Новосибирск, 1995. – 148 с.;

- Защитное лесоразведение при формировании агроландшафтов в степи. Материалы симпозиума, посв. П.Ф. Фомину (9–10 августа 1994 г., г. Абакан). Под ред. В.К. Савостьянова // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии. Новосибирск, 1995. – 92 с.;

- Концепция и технологии земледелия в аридной зоне Алтае-Саянского субрегиона. Материалы Межд. научно-практической конференции «Концепция и технологии земледелия в межгорных котловинах Алтае-Саянского субрегиона в условиях опустынивания и потепления климата», посв. памяти Норовына Алтансуха. 15–16 апреля 2009 г., г. Абакан. Под ред. В.К. Савостьянова, А.Т. Подкорытова, Ч.М. Санданова, Ж. Мижиддоржа, Р.Б. Чысыма. // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии, Хакаское отд. Докучаевского общества почвоведов, Тувинский НИИСХ, Бурятский НИИСХ, Горно-Алтайский НИИСХ, НИИ растениеводства и земледелия Монголии. Абакан, 2009. – 378 с.;

- Совершенствование ведения сельскохозяйственного производства в аридной зоне. Материалы Межд. круглого стола «Итоги и перспективы научных исследований по совершенствованию ведения сельского хозяйства на опустыненных землях аридной зоны Монголии и России и практических действий по освоению их результатов в производстве», посв. памяти Тохтогына Цагаанбанди. 3–7 октября 2009 г., гг. Улаангом, Кызыл, Абакан. Под ред. В.К. Савостьянова, Д. Улзий и Р.Б. Чысыма // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии, Тувинский НИИСХ, НИИ растениеводства и земледелия Монголии. Абакан, 2010. – 222 с.

- Почвы Хакасии, их использование и охрана, посв. М.Г. Танзыбаеву, 19–20 января 2012 г., г. Абакан, Республика Хакасия. Под ред. В.К. Савостьянова // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии; Хакаское отделение Общества поч-

воведов им. В. В. Докучаева. Абакан, 2012.– 356 с.

Со всеми этими изданиями Вы можете познакомиться на развернутой в вестибюле выставке научной литературы и почвенных карт.

Не лишне будет отметить, что по нашей инициативе и при нашем активном участии, были подготовлены и установлены мемориальные доски: проф. Н. В. Орловскому в г. Красноярске на доме, в котором он жил в последние годы жизни; проф. А. А. Ярилову в г. Минусинске на здании Минусинского межрегионального краеведческого музея им. Н. М. Мартыанова, которым он руководил в 1905–1907 гг., проф. А. А. Ярилову и проф. Н. Ф. Катанову в г. Абакане на здании Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории; проф. М. Г. Танзыбаеву в с. Зеленое Усть-Абаканского района Республики Хакасия на здании Научно-исследовательского института аграрных проблем Хакасии (бывш. Хакасской сельскохозяйственной опытной станции, где он работал в 1952–1962 гг.); Т. Цагаанбанди в г. Улаангоме (Монголия) на здании Технико-технологического колледжа «Улаангом», где он работал много лет.

К юбилейным датам известных ученых-почвоведов в журнале «Сибирский вестник сельскохозяйственной науки» нами опубликованы статьи о жизни и деятельности проф. Н. В. Орловского, проф. А. А. Ярилова, проф. М. Г. Танзыбаева, президента Национальной академии наук Монголии Ж. Гарьдхуу, известных ученых по защите почв от дефляции и агролесомелиорации – лауреатов Ленинской премии А. А. Зайцевой и Э. Ф. Госсена, А. И. Игнатовича, Е. Н. Савина и В. К. Савостьянова. В Энциклопедии Республики Хакасия помещены статьи о проф. Н. В. Орловском, Н. Д. Градобоеве, С. А. Коляго, А. В. Куминовой, Н. И. Лиховид, Е. Н. Савине и В. К. Савостьянове.

Выпущены брошюры В. К. Савостьянова, посвященные памяти известных ученых – «Три дня из жизни проф. Р. В. Ковалева (к 100-летию со дня рождения) // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии; Хакасское отделение Общества почвоведов им. В. В. Докучаева. Абакан, 2007.– 23 с.; «Жизнь и деятель-

ность акад. Г. В. Добровольского в его письмах и воспоминаниях ученых Хакасии» (памяти выдающегося ученого) // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии; Хакасское отделение Общества почвоведов им. В. В. Докучаева. Абакан, 2013.– 60 с.; «Проф. П. С. Бугаков, педагог и ученый» (к 90-летию со дня рождения) // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии; Хакасское отделение Общества почвоведов им. В. В. Докучаева. Абакан, 2013.–56 с.; «Проф. А. В. Куминова в Хакасии» (к 100-летию со дня рождения) // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии; Хакасское отделение Общества почвоведов им. В. В. Докучаева. Абакан, 2013.– 32 с.; «Исследователь почв Хакасии» (к 75-летию со дня рождения З. А. Савостьяновой) // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии; Хакасское отделение Общества почвоведов им. В. В. Докучаева. Абакан, 2013.– 124 с.

Наша конференция является международной и межрегиональной. В ее работе изъявили желание принять 149 ученых из 16 регионов Российской Федерации (республики Бурятия, Хакасия, Тува и Якутия, Красноярский край, Астраханская, Волгоградская, Иркутская, Кемеровская, Московская, Новосибирская, Омская, Орловская, Ростовская, Томская области, г. Москва) и трех зарубежных стран (Республика Азербайджан, Республика Казахстан, Монголия). Заявлено 83 доклада, в т.ч. 23 из них зарубежными учеными. Среди ученых Российской Федерации 19 докладов представлено сотрудниками научных учреждений Российской академии сельскохозяйственных наук, 18 докладов – сотрудниками научных учреждений Российской академии наук и 23 – сотрудниками вузов, государственных, аграрных университетов и академий.

Проведением настоящей Международной конференции мы отдаем дань уважения славной когорте ученых-почвоведов, прославивших науку о почвах, внесших большой вклад в изучение почв засушливых территорий юга Сибири и их горного обрамления в 30–50 гг. XX века, охрану и рациональное использование почв. Несомненно, что свой вклад в изучение почв этого региона в указанные годы внесли и многие другие ученые-почвоведы, работав-

шие в Сибири. Среди них, в частности, я назвал бы Ростислава Сергеевича Ильина, Екатерину Арсеньевну Ярилову, Владимира Ильича Шрага, Феликса Рувимовича Зайдельмана, работавших в Хакасии. Их научную деятельность мы также осветили в наших изданиях.

Уважаемые коллеги! Освоению Сибири, вовлечению в оборот здесь новых земель всегда предшествовало изучение ее природных условий, почв и почвенного покрова. Так было во все периоды истории нашей страны. Думая об освоении окраин Российской империи, Петр I и Екатерина II направляли в XVII веке в Сибирь для ее изучения экспедиции Д.Г. Мессершмидта, Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, П.С. Палласа. Царское правительство для освоения земель Сибири создало в начале XIX века при Главном управлении землеустройства и земледелия Переселенческое управление, почвенно-ботанические экспедиции которого под руководством К.Д. Глинки провели огромный объем работ по изучению почв и, почвенного покрова, отбору новых земель, пригодных для освоения на обширной территории от Урала до Дальнего Востока, включая юг Сибири (экспедиции Л.И. Прасолова и А.Н. Стасевича). В годы советской власти экспедиции созданного при Академии наук СССР Совета по изучению производительных сил Сибири (в южных ее районах под руководством К.П. Горшенина) провели детальное почвенное обследование огромных территорий, которое стало основой сельскохозяйственного использования этих земель. Для научного обеспечения ведения сельскохозяйственного производства, в тяжелые годы разрухи после гражданской войны, в стране в 1929 г. была создана Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ) и сеть ее научно-исследовательских институтов и опытных станций, включая Уйбатский гидромодульный участок в Хакасии, открытый в 1928 г. (на базе которого была создана в 1933 г. Опытная станция, а в 1991 г. — НИИ аграрных проблем Хакасии).

В настоящее же время, когда много говорится о необходимости вовлечения в оборот более 40 млн га бывших пахотных земель,

более четверти пашни всей страны, подвергнувшихся стихийной консервации в годы «реформирования» сельского хозяйства, не решается вопрос об их почвенном обследовании ни на федеральном, ни на региональном уровнях, хотя постановление Правительства Российской Федерации о консервации земель сельскохозяйственного назначения, исключенных из оборота, еще в начале 2000 годов предусматривало проведение этой работы. Не решается вопрос о создании в стране федеральной почвенно-земельной службы, вот уже более двадцати лет предлагаемый в решениях съездов почвоведов России. В ходе «реформирования» сельского хозяйства разрушена землеустроительная служба, практически ликвидированы региональные институты Росгипрозема. Сегодня в Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации и в Министерствах сельского хозяйства регионов нет Управлений землеустройства и землепользования, службы охраны почв.

Сельскохозяйственное производство сегодня ведется практически без должного изучения почв и их особенностей, современного состояния плодородия, существенно утраченного из-за деградации, велика опасность новых проявлений деградационных процессов и опустынивания при неоправданном вовлечении в пашню новых земель. Поэтому предлагаю поддержать в постановлении нашей конференции предложения VI съезда почвоведов России правительству страны о целесообразности создания федеральной почвенно-земельной службы, а также о проведении почвенного обследования подвергнутых стихийной консервации более 40 млн га бывших пахотных земель и определения на его основе способов их дальнейшего использования, об ежегодном увеличении финансирования работ по научному обеспечению ведения сельскохозяйственного производства для его инновационного развития и ускоренной передачи разработок сельским товаропроизводителям. К этому научное сообщество и все страны мира призывает Продовольственная и Сельскохозяйственная организация Организации Объединенных Наций (ФАО) и участники 4-го Глобального форума лидеров сельскохозяйственной науки и технологий, прошедшего 5-6 июня 2013 г. в Китайской Народной Республике.

Уважаемые коллеги! Почвенная наука в текущем году понесла огромную утрату. 8 апреля 2013 г. на 98 году жизни скончался выдающийся ученый-почвовед Глеб Всеволодович Добровольский, академик Российской академии наук, Почетный президент и Почетный член нашего Общества почвоведов им. В.В. Докучаева, директор Института экологического почвоведения МГУ им. М.В. Ломоносова. Я прошу почтить его память минутой молчания. Спасибо. При регистрации все Вы получили подготовленную мною брошюру о светлой памяти Глеба Всеволодовича.

От имени Оргкомитета конференции я желаю всем ее участникам успешной работы, укрепления творческих связей и сотрудничества на благо поступательного развития нашей науки и нашей родины.

Опубликовано: Матер. Межд. научн. конф. «Почвы засушливых территорий, их рациональное использование, предотвращение деградации и опустынивания» (25–28 июля 2013 г., НИИ аграрных проблем Хакасии СО РАН). Абакан, 2013. – С. 7–13

РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЧВ ЗАСУШЛИВЫХ ТЕРРИТОРИЙ ЮГА СРЕДНЕЙ СИБИРИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Патриарх сибирского почвоведения К.П.Горшенин считал одной из основных задач почвенной науки разрешение практических вопросов сельского хозяйства. В своем докладе «Задачи сибирских почвоведов...» на I сибирской конференции почвоведов в 1961г. в г. Красноярске он напомнил, что «... основоположник почвоведения проф. В.В.Докучаев ставил основной целью изучения почв разработку мероприятий по их рациональному использованию» [1]. Это подтверждает предложенная В.В.Докучаевым в 1892 г. система мер борьбы с засухой и преобразования степей России, опубликованная в книге «Наши степи прежде и теперь» и не потерявшая своего значения в настоящее время.

«Почва, – говорил К.П.Горшенин на этой конференции, – является основой всех отраслей сельскохозяйственного производства. Правда такая элементарная истина иногда игнорируется, но это – или результат косности некоторых руководителей, следствием чего являются грубейшие ошибки в использовании сельскохозяйственной территории с быстрой утратой почвенного плодородия, или – результат неудовлетворительной работы почвоведов, ... не ведущих в должной мере пропаганду почвенных знаний и повышение квалификации агрономического и руководящего состава в понимании почвенных карт и рационального использования почв в соответствии с их особенностями».

Жизнь многократно подтвердила правоту ученого. Это наглядно можно увидеть и на примере использования земель засушливых территорий юга Средней Сибири в последние сто лет, и в частности, Хакасии.

Её почвы, их особенности были достаточно хорошо изучены в начале XX века почвенно-ботаническими экспедициями Переселенческого управления Л.И.Прасолова, Н.Д.Емельянова, А.Н.Стасевича под руководством К.Д.Глинки, затем в 40-50 годах почвенными отрядами комплексных экспедиций Совета по изучению производительных сил Сибири Академии наук СССР

под руководством К.П.Горшенина. По результатам исследований, Н.Д.Градобоевым в 1950 г. была составлена почвенная карта Хакасии и даны конкретные рекомендации по вовлечению новых земель в пашню и их использованию [2]. В последующие годы и по настоящее время столь систематического изучения почвенного покрова Хакасии не проводилось.

Материалы по развитию животноводства и земледелия в Хакасии в 1914-2013гг. приведены на рис. 1 и 2, где отражена динамика поголовья скота (овец, крупного рогатого скота, свиней и лошадей) и изменение посевных площадей зерновых культур и валового сбора зерна почти за вековой период. Исходя из показателей развития сельского хозяйства, прошедшее столетие мы условно разделили на пять периодов. Первый с 1914 по 1928 гг. это мировая война, революция и гражданская война, продолжительностью 15 лет, второй с 1929 по 1938 гг. - коллективизация и предвоенное развитие сельского хозяйства, продолжительностью 10 лет, третий с 1938 по 1953 гг. - война, восстановление сельского хозяйства, продолжительностью 15 лет, четвертый с 1954 по 1998 гг. – освоение целинных и залежных земель, подъем сельского хозяйства, продолжительностью 45 лет и пятый с 1999 по 2012гг. – «реформирование» сельского хозяйства, продолжительностью 14 лет.

В таблице 1 по этим условным периодам развития сельского хозяйства Хакасии приведены средние данные по поголовью овец, крупного рогатого скота, свиней и лошадей, посевным площадям зерновых культур, валовым сборам и урожайности зерна, а также по численности населения Хакасии. В целом пятый период «реформирования» сельского хозяйства характеризуется наиболее низкими абсолютными показателями поголовья скота, меньшими в разы по сравнению с другими периодами. При этом прослеживается рост поголовья скота в период коллективизации и предвоенного развития сельского хозяйства по сравнению с первым периодом, затем снижение поголовья в годы войны. Наи-

большее поголовье скота в абсолютных показателях характерно для периода освоения целинных и залежных земель и подъема сельского хозяйства, когда по сравнению с современным периодом «реформирования» сельского хозяйства поголовье овец было в 9 раз больше, а поголовье крупного рогатого скота, свиней и лошадей на 25-69%.

Отмеченные закономерности справедливы и по показателям поголовья скота, приходящегося на душу населения Хакасии (табл. 1), причем по ним различия в четвертый и пятый период еще более значительны. Однако наибольшее поголовье скота в Хакасии на душу населения было во второй период – 4,41 физических голов, в том числе 2,88 овец; 1,00 крупного рогатого скота; 0,43 лошадей и 0,10 свиней. Немногим меньше оно было в первый период, более, чем в два раза сократившись в годы войны (третий период) и не достигшим показателей второго периода в годы подъема сельского хозяйства в 1954-1998 гг. По поголовью овец эти годы практически мало отличались от первых двух периодов, по поголовью крупного рогатого скота были более, чем в два раза ниже, по поголовью лошадей в 12 раз ниже (что связано с механизацией сельскохозяйственного производства) и в 4 раза выше по поголовью свиней.

Посевные площади зерновых культур, валовые сборы зерна и его урожайность в пятый период (годы «реформирования» сельского хозяйства) близки к их показателям во второй период, к годам его коллективизации и предвоенного развития. В годы войны и послевоенного восстановления сельского хозяйства были заметно выше посевные площади (на 62%) и валовые сборы зерна (на 34%). После освоения целинных и залежных земель в годы подъема сельского хозяйства Хакасии эти абсолютные показатели были почти в 4 раза выше, чем в 1999-2012 гг. На душу населения производство зерна и посевные площади зерновых культур в эти годы снизились в разы по сравнению со всеми предыдущими периодами (табл. 1).

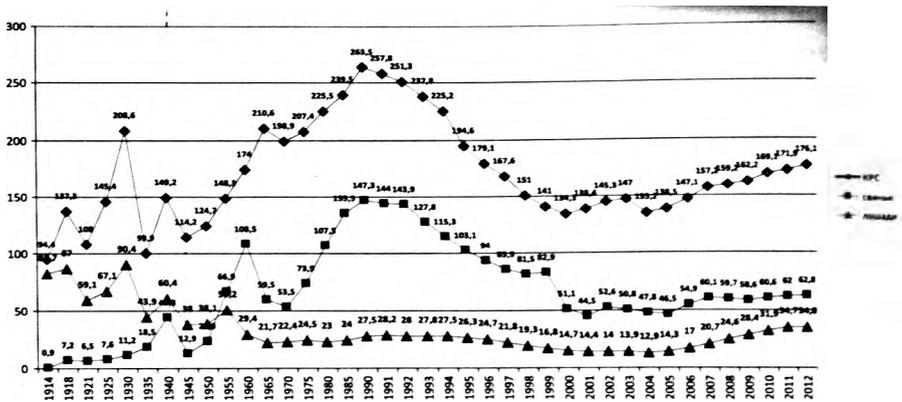

Рис. 1. Динамика поголовья скота в Хакасии в 1914 - 2013 гг. на начало года, тыс. гол.

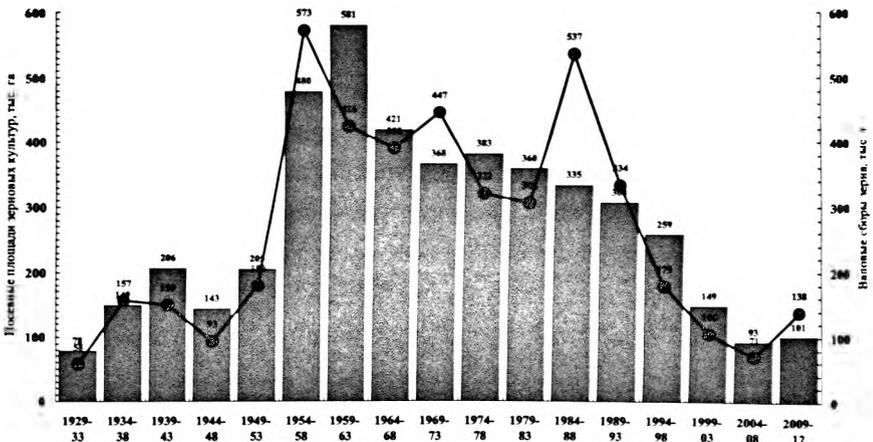

Рис. 2. Посевные площади и валовый сбор зерновых культур в Хакасии, 1928-2012 гг.

Таблица 1 – Развитие сельского хозяйства
Хакасии в последние 100 лет

Показатели	Г о д ы				
	1914 -1928	1929 -1938	1939 -1953	1954 -1998	1999 -2012
1. Условный период, лет	мировая война, революция, гражданская война 15 лет	коллективизация, развитие сельского хозяйства 10 лет	война, восстановление сельского хозяйства 15 лет	освоение целинных и залежных земель, подъем сельского хозяйства 45 лет	«реформирование» сельского хозяйства 14 лет
в абсолютных величинах					
2. Средняя численность населения, тыс. чел.	120,7	155,0	285,3	498,4	541,8
3. Среднее поголовье, тыс. гол.: овец и коз	289	446	344	1195	143
крупного рогатого скота	121	154	129	206	152
лошадей	75	67	45	26	21
свиней	6	15	27	93	55

Продолжение таблицы 1

4.Средняя посевная площадь зерновых культур, тыс. га	нет сведений	114	185	405	114
5.Средний валовой сбор зерна, тыс. т	нет сведений	107	141	416	105
6.Урожайность зерновых, ц/га	нет сведений	9,4	7,6	10,2	9,2
в % к периоду 1999-2012 гг.					
7.Среднее поголовье: овец	202	312	241	906	100
крупного рогатого скота	80	101	85	136	100
лошадей	357	319	214	124	100
свиней	11	14	45	169	100
8.Средняя посевная площадь зерновых культур	нет сведений	100	162	355	100
9.Средний валовой сбор зерна	нет сведений	102	134	396	100

Продолжение таблицы 1

10. Урожайность зерновых	нет сведений	102	83	111	100
на душу населения					
11. Физических голов скота	4,06	4,41	1,92	3,05	0,66
в т.ч. овец и коз	2,39	2,88	1,21	2,40	0,26
крупного рогатого скота	1,00	1,00	0,45	0,41	0,28
лошадей	0,62	0,43	0,16	0,05	0,04
свиней	0,05	0,10	0,09	0,19	0,10
12. Посевных площадей зерновых культур, га	нет сведений	0,74	0,65	0,81	0,21
13. Зерна, кг	нет сведений	690	494	834	194

Особо нужно подчеркнуть разрушительность «реформ» в сельском хозяйстве в период после 1990 г., проявление резко отрицательного влияния которых около 7-8 лет (до 1998 г.) сдерживалось консерватизмом созданного в предшествующие годы его достаточно высокого потенциала. Несмотря на неоднородность показателей поголовья скота, посевных площадей зерновых культур и валового сбора зерна в последние 14 лет, во все эти годы они в разы ниже показателей четвертого и других периодов (даже военных лет). Столь низкого поголовья скота, как в абсолютном выражении, так и на душу населения, не было во весь предшествующий столетний период развития сельского хозяйства Хакасии. Посевные же площади зерновых культур и валовые сборы

зерна близки лишь к 30-ым годам прошлого века, а столь низкого производства зерна на душу населения (132-257 кг) и посевных площадей зерновых культур (0,21 га), в разы меньших, чем даже в годы войны, не было в столетний период развития сельского хозяйства Хакасии (табл.1).

Средняя урожайность зерновых культур в 1928-2012 гг. составила около 10 ц/га. Ее изменения были связаны с цикличностью атмосферного увлажнения (7-8 летних периодов пониженного и повышенного увлажнения), характерного для юга Средней Сибири (рис.3), а также с уровнем технологий возделывания сельскохозяйственных культур и, в последние годы, с уменьшением доли сухостепных низкоурожайных районов в общей площади зерновых культур. Цикличность урожайности зерновых культур за последний 55-летний период выявлена и в других регионах Сибири и разработана методика прогнозирования производства зерна на региональном уровне [3].

Развитие сельского хозяйства Тувы в 1931-2012 гг. (табл.2) было близким к его развитию в Хакасии, но отличалось более резким сокращением поголовья скота на душу населения в последние годы по сравнению со всеми предшествующими периодами, начиная с 1931 г. Однако его уменьшение до 3,24 физических голов на душу населения было почти в 15 раз меньшим, чем в Хакасии (до 0,66 голов). При этом более резким было уменьшение посевных площадей зерновых культур (до 0,08 га) на душу населения по сравнению с Хакасией (до 0,21 га). Почти вдвое большим было сокращение и так невысокого производства зерна на душу населения.

Освоение целинных и залежных земель на юге Средней Сибири нередко без учета их пахотнопригодности, особенностей почв и климата, рекомендаций ученых по применению противозрозийных приемов при использовании земель [3] привело к резкой вспышке процессов дефляции, водной эрозии и деградации почв. По состоянию на конец 90-х годов прошлого века средний индекс деградации пашни составил в Республике Тыва 90,5 баллов, в Республике Хакасия 75,4 и в южных районах Красноярского края 45,2 баллов, средний уровень деградации пастбищ – 43,8; 41,0 и 10,1 балла, соответственно, [4]. В годы «реформирования»

сельского хозяйства было исключено из пашни и подверглось стихийной консервации на юге Средней Сибири около 1,5 млн. га. Почвам, отличающимся большой ранимостью, в силу их маломощности и малогумусности, был нанесен труднопоправимый ущерб. При этом, вместо продолжения использования пахотных земель с применением к этому времени достаточно хорошо разработанных [5,6,7] противо эрозионных мероприятий, пошли по

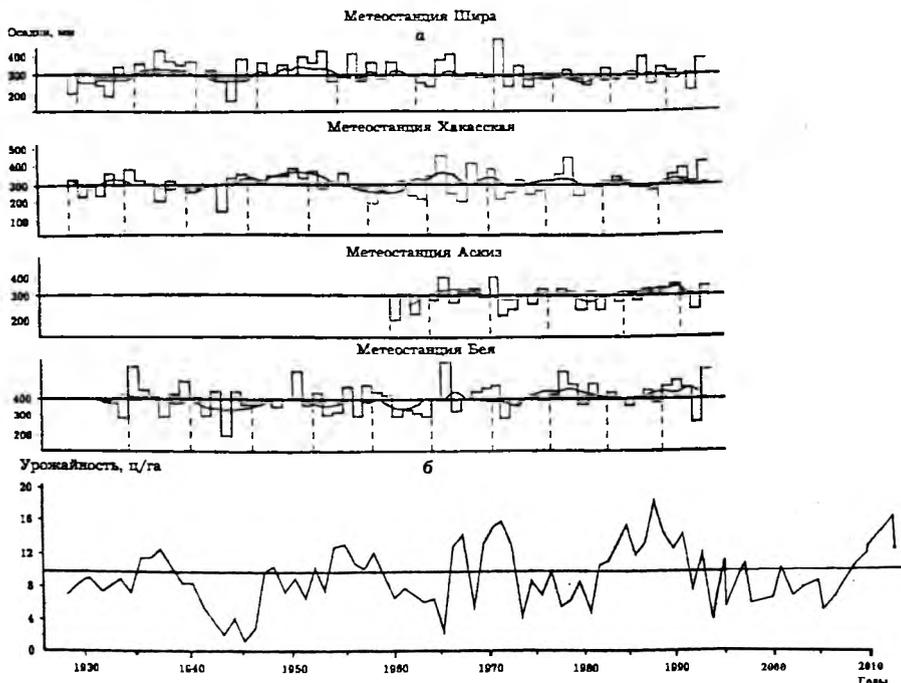

Рис. 3. Осадки и урожайность зерновых культур в Хакасии (1928-2012 годы):

- а – ритм атмосферного увлажнения территории степной зоны республики (1928-1994): столбиками показана годовая сумма осадков (мм) по каждому конкретному году, прямыми линиями – среднегодовая сумма осадков по каждой метеостанции, ломаными – многолетний ритм годовых сумм осадков по скользящим пятилетиям, штриховыми – границы периодов повышенного и пониженного увлажнения;
- б – урожай зерновых культур (ц/га), прямой линией отмечена средняя многолетняя величина – 9,5 ц/га.

Таблица 3 - Развитие сельского хозяйства Тувы в 1931-2012 гг.

Показатели	Г о д ы				
	1931	1941 -1945	1950 -1990	2000 -2011	2012
1.Средняя численность населения, тыс. чел.	82,2	106,7	248,6	308,7	306,5
в абсолютных величинах					
2.Среднее поголовье, тыс. гол.: овец и коз	822	729	1105	835	1165
крупного рогатого скота	168	144	153	120	152
лошадей	105	62	31	33	52
3.Средняя посевная площадь зерновых культур, тыс. га	нет сведений	58	204	24	21
в % к периоду 2000-2011 гг.					
4.Среднее поголовье: овец и коз	98	87	132	100	140

Продолжение таблицы 3

крупного рогатого скота	140	120	128	100	100
лошадей	318	188	94	100	158
5. Сред- няя по- севная площадь зер- новых культур	нет све- дений	242	858	100	88
на душу населения					
6. Физи- ческих голов скота	13,32	8,76	5,19	3,24	4,47
овец и коз	10,00	6,83	4,44	2,71	3,80
крупного рогатого скота	2,05	1,35	0,62	0,39	0,50
лошадей	1,27	0,58	0,13	0,11	0,17
7. По- севных площа- дей зер- новых культур, га	нет све- дений	0,53	0,82	0,08	0,07
8. Зерна, кг	нет све- дений	нет све- дений	366	41	46

пути обвального сокращения площадей пашни и поголовья скота, ликвидации крупных коллективных хозяйств. В результате этих негативных процессов сельскохозяйственное производство

на территории юга Средней Сибири не обеспечивает в настоящее время потребностей местного населения (чуть больше 1 млн. чел.) в продуктах питания в соответствии с медицинскими нормами ни по одному из основных видов продовольствия [8]. Вновь, как и перед освоением целинных и залежных земель, встает вопрос, как рационально использовать обширные площади сельскохозяйственных угодий засушливых территорий юга Средней Сибири, теперь в значительной степени деградированные. Назовем лишь основные положения по этой работе в современных условиях.

При формировании устойчивых и продуктивных агроландшафтов необходимо обеспечить оптимальное соотношение угодий [9,10]. С учетом покрытия потребности животноводства, основной отрасли сельского хозяйства в засушливых условиях, преимущественно за счет кормов пастбищ при их круглогодичном использовании, площадь пашни не должна превышать в степной зоне 25-30% при 70-75% пастбищ, в лесостепной 40-45% и 55-60%, соответственно. При этом в сухостепной зоне все земли целесообразно использовать в качестве пастбищ, в связи с низкой и неустойчивой обеспеченностью их влагой атмосферных осадков. невозможностью без орошения получать в современных условиях в большее число лет экономически оправданные урожаи полевых сельскохозяйственных культур [11].

Оптимальная площадь пашни, по нашим расчетам, составляет в Республике Хакасия 420-450 тыс. га, в Республике Тыва 120-140 тыс. га [12]. При этом вовлечение в пашню земель, подвергнувшихся стихийной консервации в конце прошлого века, должно идти преимущественно в предгорной степной и лесостепной зонах с количеством атмосферных осадков более 300-350 мм, относящихся к тем или иным подтипам черноземов. Земли с крутизной склонов более 5 градусов, для обеспечения защиты которых от водной эрозии требуется создание гидротехнических сооружений, следует оставлять под сплошное залужение многолетними травами. Для обоснованного ведения этой работы необходимо провести почвенное обследование всех стихийно законсервированных земель и определить вид их дальнейшего использования [13].

Совершенствование структуры использования пашни необходимо в степной зоне. В связи с высокой потенциальной опасностью проявления дефляции почв, целесообразно здесь возделывать больше сельскохозяйственных культур поздних сроков сева (овес, кормовое просо, суданская трава), не требующих подготовки почвы в период наибольшей опасности дефляции и хорошо использующих, характерный для этой территории, летний максимум атмосферных осадков (в июле-августе). Необходимо расширить площадь многолетних трав, заменить чистые пары на сидеральные, способствующие повышению плодородия почв и существенно увеличивающие их противозерозионную устойчивость. Производство необходимого количества продовольственного зерна целесообразно сосредоточить в предгорных степных и лучше, в лесостепных районах, где имеется возможность при применении обычной зональной агротехники возделывания яровой пшеницы, ежегодно получать по 20-25 ц/га высококачественного зерна. В сухо-степной зоне для обеспечения потребности животноводства необходимо проведение лишь подзимних посевов однолетних трав (овса, рапса) на выпас.

При возделывании всех сельскохозяйственных культур на засушливых территориях необходимо применение влагосберегающих и почвозащитных технологий, в степной зоне применение полосного размещения посевов, как наиболее эффективного приема защиты почв от дефляции и предотвращения ее развития [4,7].

Формирование устойчивых и продуктивных агроландшафтов на засушливых территориях требует осуществления мелиоративных мероприятий. Для придания сельскохозяйственному производству в засушливых условиях степной зоны необходимой устойчивости, целесообразно доведение площадей орошаемых земель до 15% всей пашни. В сухостепной зоне земледелие должно быть орошаемым. При этом значительную часть орошаемых площадей необходимо отводить для производства кормов (в том числе и страхового запаса), семян, картофеля и овощей. Для обеспечения защиты почв от дефляции, предотвращения деградации почв и опустынивания целесообразно создание защитных лесных

насаждений на пашне до 3-5% их площади и до 10-15% на площади пастбищ для повышения их продуктивности, улучшения микроклимата и условий выпаса [14].

Сельскохозяйственное производство на засушливых территориях должно быть сбалансированным, экологически безопасным, экономически оправданным и конкурентноспособным. Преимущественное развитие должно иметь животноводство, основанное на кормах пастбищ при круглогодичном их использовании с периодической сменой выпасаемых участков. При этом поголовье скота должно соответствовать емкости пастбищ. Приоритетным должно быть развитие овцеводства мясного направления. По нашим подсчетам, оптимальное поголовье овец в Хакасии составляет 600-650 тыс. голов, что почти в три раза превышает имеющееся поголовье, не позволяющее в настоящее время использовать большую часть имеющихся пастбищ. Значительное увеличение должно получить мясное скотоводство и табунное коневодство, также основанное в основном на круглогодичном использовании пастбищ и обеспечивающее (как и овцеводство) производство дешевой и экологически чистой продукции. Развитие земледелия на засушливых территориях должно иметь подчиненный характер и быть направлено на обеспечение потребностей населения в зерне, муке, картофеле, овощах, плодах, ягодах и кормах [15]. На пашне должны производиться корма для развития молочного скотоводства, создания страхового запаса кормов и на период окота, в том числе и фуражного зерна.

Преимущественное развитие должны иметь крупные многоотраслевые хозяйства, способные обеспечить производство конкурентноспособной продукции сельского хозяйства, кооперативные объединения крестьянских фермерских хозяйств и хозяйства населения, производящие продукцию в основном для личного потребления. В настоящее время 83% поголовья свиней, 56% крупного рогатого скота, 47% лошадей и 32% овец Хакасии находится в хозяйствах населения; 5, 22, 10 и 17%, соответственно, в сельскохозяйственных предприятиях и, соответственно, 12, 22, 43 и 51% в крестьянско-фермерских хозяйствах. В условиях

вступления России во Всемирную торговую организацию (ВТО) дальнейшее существование такой структуры будет зависеть от конкурентноспособности производимой ими продукции.

Для обеспечения рационального использования почв засушливых территорий, предотвращения их деградации и опустынивания необходимо вести здесь сельскохозяйственное производство с полным учетом рекомендаций ученых, основанных на изучении их почв и почвенного покрова. Не соблюдение этого условия может лишь привести к неэффективному и экологически опасному использованию и деградации почв. Почвы засушливых территорий очень ранимы и поэтому любые неверные наши действия в их использовании приводят к тяжелым и неблагоприятным последствиям [16,17]. Разработки ученых должны быть положены в основу систем ведения сельского хозяйства [18]. Нам необходимо при принятии решений об использовании земель всегда помнить слова А.Т.Болотова (1770) «... искусившись во всем нужном собственными опытами, всякую землю под то и определять, к чему она наиспособнее и более прибитка принести может». Эти слова великого русского агронома при полном учете и использовании современных знаний о почвах, могут быть девизом нашей настоящей и будущей деятельности.

Литература

1. Горшенин К.П. Задачи сибирских почвоведов в свете решений январского (1961 г.) Пленума ЦК КПСС. Труды первой сиб. конф. почвоведов // АН СССР, Институт леса и древесины. Красноярское отделение Всесоюзного общества почвоведов. Красноярск, 1962.- С. 7-14.
2. Почвы Минусинской впадины. Тр. Южно-Енисейской комплексной экспедиции СОПС АН СССР, вып. 3. Под ред. К.П.Горшенина. М., 1954.- 304 с.
3. Шаланов Н., Афанасьев Е., Головатюк С., Рудой Е., Григорьев Н. Методика прогнозирования производства зерна с учетом цикличности урожайности на региональном уровне // АПК-экономика, управление, 2013, № 4.- С. 67-70.

4. Субрегиональная национальная программа действий по борьбе с опустыниванием для юга Средней Сибири Российской Федерации // ЮНЕП, ЦМП Госкомэкологии РФ, НИИ аграрных проблем Хакасии Россельхозакадемии. Научн. рук. и отв. редактор В.К.Савостьянов. Абакан, 2000.- 295 с.

5. Орловский Н.В., Крупкин П.И., Польский М.Н. и др. Эрозия почв в районах Минусинской впадины и борьба с нею. Красноярск, 1963.- 69 с.

6. Фомин П.Ф. Ветровая эрозия и борьба с ней в условиях Хакасии. Абакан, 1963.- 44 с.

7. Савостьянов В.К., Заборцев Н.И. Эрозия почв в Восточной Сибири. Красноярск, 1966.- 84 с.

8. Савостьянов В.К. Освоение целинных и залежных земель в Восточной Сибири. В сб., посвященном 50-летию освоения целинных и залежных земель // РАСХН, Сиб. отд., Новосибирск. 2004.- С. 110-118.

9. Савостьянов В.К. Идеи В.В.Докучаева в Хакасии: попытки использования и перспективы применения. Тр. научн. конф. посв. 100-летию плана В.В.Докучаева по борьбе с засухой, 4-6 августа 1992 г., г. Абакан// РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии, отд. РОП и др., Новосибирск, 1992.- С. 46-57.

10. Савостьянов В.К. Условия и особенности формирования агроландшафтов в степной зоне Хакасии // Доклады Российской академии сельскохозяйственных наук, 1995, № 4.- С. 22-25.

11. Савостьянов В.К. Концепция ведения сельскохозяйственного производства в засушливых условиях юга Средней Сибири // Матер. Всерос. научно-практ. конф. «Ресурсосберегающие технологии в земледелии России» 11-13 сентября 2007 г., ВНИИЗиЗПЭ. Курск, 2007.- С. 101-104.

12. Савостьянов В.К. Использование опустыненных земель аридной зоны: современное состояние и ближайшие задачи // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки, 2004, № 2.- С. 112-114.

13. Савостьянов В.К. Консервация земель в аридной зоне // Аграрная наука, 2004, № 1.- С. 14-16.

14. Савостьянов В.К. Лесная мелиорация земель засушливых территорий Сибири // Сибирский вестник сельскохозяйственной науки, 2012, № 5.- С. 110-113.

15. Савостьянов В.К. Использование земель аридной зоны Сибири для ведения земледелия // Достижения науки и техники АПК, 2009., № 12.- С. 11- 14 .

16. Савостьянов В.К. О деградации почв в регионах Средней Сибири за последние 30-35 лет. В сб. Совершенствование ведения с.-х. производства на опустыненных землях аридной зоны // РАСХН, Сиб. отд., НИИ аграрных проблем Хакасии, Тувинский НИИСХ, НИИ растениеводства и земледелия Монголии. Абакан, 2010.- С. 89-95.

17. Савостьянов В.К. Влияние экстремальных проявлений климата на сельскохозяйственное производство в аридной зоне Сибири и пути их предотвращения // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана, 2006, № 6.- С. 15-18.

18. Савостьянов В.К. Научное обеспечение АПК засушливых территорий зоны Средней Сибири // Достижения науки и техники АПК, 2007, № 5.- С. 19-22.

При подготовке настоящей статьи использованы статистические сборники Территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва.

Опубликовано: Материалы Международной научной конференции «Почвы засушливых территорий, их рациональное использование, предотвращение деградации и опустынивания» (25-28 июля 2013 г., г. Абакан, НИИ аграрных проблем Хакасии).- Абакан, 2013.- С. 87-98.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
Идеи В. В. Докучаева в Хакасии: попытки использования и перспективы применения	5
Сибирский период жизни и научной деятельности А. А. Ярилова и влияние его на формирование ученого и гражданина	18
Жизнь и деятельность А. А. Ярилова в Сибири	29
А. А. Ярилов в Сибири (к 140-летию со дня рождения)	35
Вклад академика Л. И. Прасолова в изучение, сельскохозяйственное освоение и использование почв Сибири	40
Памяти сибирского самородка	49
Эффективность удобрений при противодефляционной мелиорации земель степных районов Сибири	51
Изменение плотности почвы при подготовке ее под лесные полосы с применением щелевания	57
Влияние идей Т. С. Мальцева на совершенствование земледелия в аридной зоне Сибири	63
О значении защитного лесоразведения в степных районах (выступление по докладу А. И. Бараева)	71
Памяти патриарха сибирского почвоведения	73
Незабываемые встречи	76
Н. Д. Градобоев (к 80-летию со дня рождения)	83
Николай Дмитриевич Градобоев	84
Три дня из жизни проф. Р. В. Ковалева (к 100-летию со дня рождения)	85
Н. В. Орловский и защита почв от дефляции. Задачи науки по предотвращению ее на мелиорируемых землях Сибири	93
Николай Васильевич Орловский	96

Вклад Н. В. Орловского в теорию и практику защиты почв от дефляции и эрозии	98
Предисловие к книге воспоминаний Н. В. Орловского	102
Орловский Николай Васильевич	104
Н. В. Орловский и освоение целинных и залежных земель в Сибири	105
Деградация почв и опустынивание на юге Средней Сибири: морально-этические аспекты их изучения	112
О научном наследии Н. В. Орловского, против его очернения и неправомерного использования	118
Развитие мелиоративного почвоведения на юге Сибири и его роль в сохранении и рациональном использовании почв аридной зоны	133
Влияние взглядов И. И. Сиягина о площади питания растений на обоснование густоты деревьев в защитных лесных насаждениях аридной зоны	138
Незабываемая встреча с академиком И. И. Сиягиным	143
Жизнь и деятельность акад. Г. В. Добровольского в его письмах и воспоминаниях ученых Хакасии (памяти выдающегося ученого)	148
Проф. П. С. Бугаков, педагог и ученый (к 90-летию со дня рождения)	155
Кормопроизводству – научную основу	167
Проф. А. В. Куминова в Хакасии (к 100-летию со дня рождения)	169
Незабываемое общение	182
К 85-летию Михаила Гавриловича Танзыбаева	185
М. Г. Танзыбаев: жизнь и деятельность, вклад в изучение почв и почвенного покрова Хакасии	187
Наше забываемое общение	193

Исследователь почв Хакасии (к 75-летию со дня рождения З.А. Савостьяновой).....	196
Вклад В. Д. Назын-оола в защиту почв Тувы от дефляции	199
Госсен Эрвин Францевич (к 80-летию со дня рождения)	206
Вспомнить каждого.	209
Александра Алексеевна Зайцева (памяти ученого)	216
Научное обеспечение защитного лесоразведения в Хакасии и его ближайшие задачи	218
Нина Ивановна Лиховид	228
Уроки целины: опыт борьбы с ветровой эрозией, пустыниванием и засухой в Кулундинской степи	229
Анатолий Иванович Игнатович (к 75-летию со дня рождения)	231
Савин Евгений Николаевич	233
Евгению Николаевичу Савину – 90 лет	234
Академику Жамцу Гарьдхуу – 70 лет	235
Памяти соратника и друга Норовына Алтансуха	237
Памяти Тогтоха Цагаанбанди	239
К истории исследований почв Красноярского края	241
Развитие аграрной науки в Хакасии	254
Мелиоративная наука на юге Средней Сибири: прошлое, настоящее, будущее	267
Хакасское отделение ВОП при АН СССР	281
Хакасский противэрозионный стационар Института леса и древесины СО АН СССР	282
Хакасское отделение Сибирского научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации Минводхоза РСФСР	283
Научно-исследовательский институт аграрных проблем	

Хакасии	284
Наука сельскохозяйственная (в Хакасии)	286
Сотрудничество ученых Хакасии и Тувы	292
Сотрудничество ученых Хакасии и Монголии	297
Вступительное слово	302
Рациональное использование почв засушливых территорий юга Средней Сибири в современных условиях.....	311
Содержание.....	328

В.К. Савостьянов

**ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЧВ
ЗАСУШЛИВЫХ ТЕРРИТОРИЙ
СИБИРИ**

Подписано в печать 14.07.2014 г. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Физ.печ.л. 20,75. Тираж 500 экз. Заказ № 8467.

Отпечатано в ООО “Кооператив “Журналист”.
655017, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Советская. 71

